

РУССКИ

ВВЕДЕНИЕ В РУССКИЙ ЯЗЫК

ГОВОРИМ ПО-РУССКИ

с Мариной Королёвой

СЛОВО/SLOVO
Москва, 2003

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус
К 68

Редактор И.А. Рагозина
Дизайн: К.Е. Журавлев
Компьютерная верстка: Ю.К. Ширнин
Корректор Л.В. Верижникова

© Королёва М.А., 2003
© СЛОВО/SLOVO, 2003

ISBN 5-85050-719-1

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЭТОЙ КНИГОЙ

Эта книга выросла из полюбившейся всем авторской программы на радио, которая посвящена в первую очередь проблемам звучащей речи. Поэтому в книге так много внимания уделено тому, как правильно произносить то или иное слово, где ставить ударение. Автор отказался от привычного обозначения ударения – для наглядности оно показано большой (прописной) буквой.

афЕра, бутИк, подроствОвый.

Правильный вариант, рекомендуемый автором, выделен жирным шрифтом, а неправильный (нерекомендуемый, устаревший) – курсивом.

доехать до аэроПорта или *до аэропортА?*

балУется или *бАлуется?*

звОнит, вклЮчит, кухОнный, апартамЕнты и т. п.

Курсивом выделены и примеры специального словоупотребления, свойственные профессиональной речи, но неуместные в речи обычной, повседневной.

компАс, шприцЫ, кремА, нефтепровода.

Чтобы показать, как правильно произносить слово и чем произношение отличается от его написания, используются значки / ./.

Например, пишется «СергеВИЧ», а говорить следует **/Сергеич/**.

В своих рекомендациях автор опирается на словари, список которых читатель найдет в конце книги.

ОТ АВТОРА

Здравствуйте!

Я рада, что именно Вы взяли в руки эту книгу. Давайте поговорим! Поговорим, а не почитаем, потому что к этому располагает сама история книжки «Говорим по-русски».

История как таковая началась давно, в декабре 1998 года. Впрочем, кто же мог предполагать, что это будет книга! Тогда мы с Ольгой Северской, тоже ведущей радиостанции «Эхо Москвы», начали выпускать в эфир еженедельные программы, которые после недолгих размышлений называли именно так – «Говорим по-русски». Помню, как они понравились нашим коллегам! Они на бегу останавливали нас в эховском коридоре: «Слушайте, а здорово это у вас получается! Вроде про русский язык – а это ведь скучно, – так нет, оторваться не можем...».

Мы были категорически не согласны с тем, что «про русский язык – это скучно», но понимали, что похвала коллеги-журналиста дорогого стоит, поэтому не возражали. Сами же мы получали от процесса создания этих программ невероятное удовольствие! Мы писали их легко и весело, и это наше ощущение, видимо, передавалось тем, кто нас слушал... Наверное, давала себя знать тоска по первой профессии: в журналистику и я, и Ольга пришли из филологии.

Потом стало понятно, что раз в неделю – мало. Слушатели звонили и требовали ответов на новые и новые вопросы. Кроме нашей с Ольгой общей еженедельной программы, я начала вести ежедневную, назвав ее «Как правильно». Но и этого оказалось мало! Тогда наш главный редактор Алексей Венедиктов, не очень-то нас спрашивая, постановил: устроить по выходным час «Говорим по-русски» в прямом эфире. «А это еще как!?» – не поняли мы. «Что тут непонятного? – пожал плечами Венедиктов. – Будете играть со слушателями в языковые игры, загадки загадывать, на вопросы отвечать». «На вопросы – в прямом эфире?! Мы не сможем!» – возмущенно вскричали мы. «Сможете», – произнес усталый Венедиктов свое любимое слово, после которого спорить обычно бесполезно.

Мы смогли.

Так программа приобрела поистине глобальный размах – по крайней мере, в рамках радиостанции «Эхо Москвы». Затем и эти рамки стали ей тесны: в «Российской газете» начала выходить еженедельная рубрика «Говорим по-русски», а затем был выпущен еще и аудиодиск.

Прошло несколько лет, и мы увидели, что уже не одни, как это было

в памятном 1998-м (тогда это была единственная передача о русском языке в радиозфире). И мы этому очень рады! Мы любим всех своих конкурентов на других радиостанциях, потому что русского языка с его проблемами и трудностями, уж поверьте, хватит на всех... Но помним мы и то, что были первыми.

И мне (теперь я снова буду говорить от себя) по-прежнему интересно и весело делать программы «Как правильно» и «Говорим по-русски». Более того, я совершенно убеждена, что ничего любопытнее языковых загадок и быть не может, а говорить о них можно и нужно именно так – легко, никого не поучая, но вновь и вновь удивляясь вместе с Вами тому, что за чудо этот наш русский язык!

Остается надеяться, что читать книгу «Говорим по-русски» будет так же легко, как мне делать, а Вам – слушать программы на радио «Эхо Москвы». Ведь каждый день, когда наступает время программы «Как правильно», я обращаюсь именно к Вам, и мы разговариваем о каком-нибудь слове или выражении – о том, где лучше поставить ударение, склонять или не склонять, как написать, какой вариант выбрать... Да мало ли вопросов у Вас возникает? Конечно, я не отвечу на все сразу; с какими-то ответами Вам захочется поспорить, другие Вы отвергнете, а с чем-то наверняка согласитесь.

Что ж, тогда я достигла цели: Вам интересно. Большого я и желать не могла!

Перед тем как Вы начнете читать, скажу так, как говорю Вам каждый день, завершая программу:

Я Марина Королёва. До скорого!

АВГУСТОВСКИЙ

Летний вечер. Как-то отдаленно, но верно чувствуется, что осень не за горами. Однако пока еще тепло, тепло...

Поскольку дело происходит на даче, все сидят на скамеечке перед домом. Уходить, несмотря на поздний час, никто не хочет. Разговор идет вперевалочку, можно сказать, даже вяло идет – говорить не хочется, а хочется просто вдыхать ночной, пока еще летний воздух. Вдруг на небе – цирк! – звезда падает, за ней вторая. Все оживляются, торопятся желание загадать. Кто-то говорит:

– А рано в этом году звезды падать начали...

– Да как же, – отвечают ему, – первые дни августа. Небо вон уже **Августовское**. Или август**О**вское?

Позвольте, да что там небо! Зарплата-то, зарплата какая – «август**О**вская» или «**Августовская**»? Идет ли речь о деньгах или о небосклоне – слово-то одно! И произносят это слово всякий раз по-разному. А хотелось бы единообразия...

В общем, открываем словарь.

Да-а... Порадовать вас особенно нечем: увы, есть варианты. А для любителей определенности ничего не может быть хуже вариантов. Впрочем, если хотите что-нибудь одно, смотрите только в Словарь ударений. Там нам советуют говорить «**Августовский**», с ударением на первом слоге.

Собственно, этот же вариант стоит на первом месте и в «Орфоэпическом словаре русского языка» под редакцией Аванесова: «**Августовский**». Но здесь нам предлагают еще один, допустимый вариант – «август**О**вский». Что значит «допустимый»? Это значит, что он тоже находится в пределах литературной нормы, ошибки не будет.

Можно даже предположить, как возникло ударение «август**О**вский». Произносить «**Августовский**» не так-то просто, слишком много слогов после ударного «А»... Приходится напрягаться, выговаривать. Легче, когда ударение в середине слова: «август**О**вский». Примерно так же русский язык освоил английское слово «мАркетинг», превратив его в просторечии в «марк**Е**тинг».

Но это уже совсем другая история, которая не имеет отношения ни к **Августовскому** небу, ни к **Августовской** зарплате.

АВТОРИТЕТ и АВТОРИТЕТЫ

То, что уголовный жаргон («блатная музыка», как его еще называют), проникает в речь на всех уровнях, никакой не секрет. «Наезд», «шмон», «крыша» – всё это можно не только увидеть на страницах газет, но и услышать чуть ли не с парламентских трибун. Поэтому я ничуть не удивилась, когда в выступлении одного высокого чиновника поймала такое вот высказывание:

– Надо смелее опираться *на религиозных авторитетов...*

Воля ваша, здесь что-то не то. Слово **«авторитет»** не может вести себя в винительном падеже множественного числа как существительное одушевленное. Если только это не... скажем прямо, – если это не уголовный авторитет. Вот здесь – действительно иная картина.

– Все, кого вы видите – местные авторитеты. Вы никогда не слышали о здешних авторитетах? Нет? А вот наш коллега, журналист районной газеты, всё знает про этих самых авторитетов, он многое может вам поведать...

Впрочем, отвлечемся от криминальной темы и обратимся к истории. Слово **«авторитет»** пришло к нам из немецкого языка, а туда – из латыни: *auctoritas, auctoritatis*. У слова **«авторитет»** – литературного слова, прошу заметить, – два значения. Первое: «общепризнанное влияние, основанное на знаниях, нравственных достоинствах, опыте».

– Чтобы заработать **авторитет**, надо потрудиться, не правда ли?

Заметим, что нельзя заработать *«много авторитетов»*. **Авторитет** – он и есть **авторитет**. И только в единственном числе. Но есть и второе значение. **«Авторитет»** – это тот, кто пользуется всеобщим уважением и признанием. Множественное число у этого слова есть. Но ведет оно себя как существительное неодушевленное: «Подумайте, он не признаёт **авторитеты!**»

Словарь, понятное дело, не учел третьего значения слова **«авторитет»** – а оно становится сейчас едва ли не самым распространенным. **«Авторитет»** – тот, кто пользуется всеобщим признанием в уголовном мире. И вот это слово – возможно, для того, чтобы отличаться от своих братьев-близнецов, – повело себя как одушевленное существительное. Склонение другое – и слово другое. Чиновник, который говорил про «религиозные **авторитеты**», этого не учел, а в результате «авторитеты» получились с криминальным уклоном...

Ох, осторожнее со словом!

АКУШЕР

Тем, кто составляет словари ударений и произношения, бесценную службу могли бы сослужить старые дикторы – те, которые на радио проработали лет по 30–40. И, кстати, голоса их остались теми же: умели ставить голос, умели... Да, так мы о словарях.

Дело в том, что дикторы как раз и были самыми благодарными и внимательными пользователями орфоэпических словарей, поэтому в памяти они хранили и хранят до сих пор множество всяких метаморфоз, которые происходили со словами. Было одно ударение – стало другое, раньше произносили так, теперь – иначе. Эти дикторские рассказы я всегда вспоминаю с необычайным удовольствием и благодарностью.

Вот, например, слово **«акушёр»**.

Именно так старые радиодикторы произносили теперешнее **«акушёр»**. В современном словаре ударений вы такого варианта не найдете – он абсолютно экзотический. Там только **акушёр** и **акушёрка**, а также **акушёрский** и **акушёрство**.

Но вот в Орфоэпическом словаре есть намёк на то, что говаривали когда-то иначе. Основной вариант, конечно, **/акушёр/**, но допустимый, хотя и устаревающий вариант – **/акушѐр/**. Присутствует такой вариант, причем в качестве главного, в «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» П. Я. Черных. Так и пишет автор – **«акушѐр»**. Разъясняет, что это врач, который оказывает помощь при родах. Слово-то, кстати, хоть и давно в языке, с 18 века, происхождения иностранного – оно французское. Там, во французском, *accoucheur* как раз и звучит именно так: **/аккушѐр/**.

Впрочем, можно продолжить «раскопки» и глубже, до латыни, но нам это вряд ли нужно. Главное – как сейчас слово произнести.

А сейчас – **акушёр**, **акушёр** и еще раз **акушёр**.

Однако если вдруг кто-то произносит **/акушѐр/** – мне это даже нравится. Сразу чудится аромат старой Москвы, извозчики, деревянное Замоскворечье... Вот что делает одно лишь слово.

АЛЬТЕРНАТИВА

Буквоедство – свойство неплохое. Очень даже полезное свойство, особенно если речь идет о выяснении, можно так говорить или нельзя. Ведь чтобы объяснить, почему надо так или иначе, приходится порой доходить до самых истоков слова, выражения, конструкции и так далее.

Многие спорят по поводу слова «альтернатива»: можно ли, например, говорить о «пяти альтернативных законопроектах»? А можно говорить – «у нас нет другой альтернативы»?

Здесь нам не обойтись без обращения к толкованию и этимологии самого слова «альтернатива». Пригодится и логика.

Итак: **альтернатива**. Что это, собственно, и откуда? Французское *alternative* происходит от латинского *alter* («один из двух»). Если подходить к делу строго буквоедски, «пять альтернативных законопроектов» – это против правил. Ведь **альтернатива** – это одна из двух возможностей, так? А здесь – целых пять. Что-то не так...

Но не торопитесь. Посмотрим, что такое «альтернатива» не в исконном смысле, а в современном значении – в том, в котором это слово закрепилось в русском языке. «**Альтернатива**», если верить Словарю иностранных слов, это необходимость выбора между взаимоисключающими возможностями. Или каждая из исключаящих друг друга возможностей. Но нигде не сказано, что таких возможностей может быть только две!

А что такое «альтернативный»? Это, по словарю, содержащий **альтернативу** – то есть допускающий одну из двух или нескольких возможностей. Вот мы и получили подтверждение: из двух или **НЕСКОЛЬКИХ!** Выходит, что «пять **альтернативных** законопроектов» вполне имеют право на существование. Так же как и «две **альтернативы**»...

Нет, определенно, буквоедство – очень полезное свойство.

АМНИСТИЯ: кого или кому?

В последние годы много было разговоров о том, что уголовный кодекс надо менять – или, строго говоря, поправки в него внести. А надо это затем, чтобы люди не сидели по пятьдесят человек в камере, дожидаясь суда. Часто среди них есть такие, кто и преступления-то не совершил, или преступление это было таким, что заключения в тюрьму вовсе не требовалось.

Мало того, человека часто осуждают ни за что, и остается ему одно: ждать **амнистии**. Потому что шанс попасть под **амнистию** есть всегда. Это очень по-нашему, по-русски: как говорил Пугачев у Пушкина: «казнить так казнить, миловать так миловать». Широкомасштабные **амнистии** преступников у нас случаются...

Вот сказала я «**амнистия преступников**», а ведь это не совсем правильно. Точнее, если твердо и неукоснительно следовать предписаниям литературной нормы, это совсем не правильно! Надо говорить «**амнистия преступникам**» (**амнистия – кому**).

«...Поздней осенью из России пришло в Японию известие об **амнистии** политическим **преступникам**. Это повернуло мою судьбу в другую сторону», – писал Новиков-Прибой. Не могу не обратить внимание на это вот классическое употребление: «**амнистия** политическим **преступникам**».

Амнистия... Слово это восходит к греческому *amnēstia* /амнЭстиа/ – «забвение, прощение». В современном понимании «**амнистия**» – это частичное или полное освобождение от наказания осужденных судом лиц, которое осуществляется верховной властью.

Правительственная **амнистия** освободила из тюрем тысячи людей.

Известному преступнику, который не отсидел в тюрьме и половины срока, удалось каким-то образом попасть **под амнистию**.

– А как Н.Н. сумел выйти из колонии, не знаете? – Да **по амнистии** освободили.

Но главное – запомнить, что **амнистия** бывает не *кого-то*, а *кому-то*. **Амнистия преступникам, амнистия заключенным, амнистия невинно пострадавшим...** В общем, **амнистия – кому**.

АНФАС

Фотографироваться я не люблю – собственно, как многие. Особенно на документы, потому что улыбаться на этих фотографиях не принято. А что это за фото без улыбки? Ни себя, ни своих друзей я на этих фотографиях не узнаю, потому что в жизни они не смотрят так напряженно, у них нет такого «деревянного» выражения лица, такого отстраненного взгляда... в общем, не люблю, и всё тут.

Однако иногда сниматься всё же надо. Прихожу, сажусь перед фотоаппаратом, а он меня спрашивает:

– Вас только *в анфас* или в профиль тоже?

– Меня, – отвечаю, – только **анфас**.

– Хорошо, – соглашается он, – это мы мигом, *в анфас* так *в анфас*. Поднимите подбородочек, не моргать!..

Я подняла подбородочек и даже – была не была! – взяла да и улыбнулась. И фотографии на этот раз вышли что надо, спасибо фотографу. Вот только слово «**анфас**» он употреблял неправильно.

Мы не будем разбираться, что такое профиль, это и так понятно – очертание предмета или лица сбоку. Так что фотограф совершенно вправе был спросить, не надо ли снять меня **в профиль**. Кстати, вряд ли надо говорить, что «**профиль**» – это существительное.

Совсем другое – «**анфас**». Если вы думаете, что это существительное, да еще мужского рода, то ошибаетесь. «**Анфас**» – это вообще-то наречие. Сфотографироваться как? – **анфас**. Слово по происхождению французское, точнее, даже два слова – *en face*, дословно – «в лицо». То есть во французском это существительное с предлогом, а у нас же – наречие, стало быть, неизменяемое. **Анфас** означает «лицом к смотрящему». Вот попросила я фотографа снять меня только **анфас** – он и снял **анфас**. Безо всяких «в».

АНШЛАГ

В известном театре премьера. О спектакле начали говорить едва ли не за полгода, играют блестящие актеры, режиссер знаменитый, – в общем, успех практически предрешен. Нет ничего удивительного в том, что уже за неделю до премьеры билетов в кассе нет. Театралы мечутся в поисках хоть каких-нибудь мест, критиков рассаживают на дополнительных стульчиках, даже режиссер уступает кому-то свое место...

– Полный **аншлаг**, – удовлетворенно констатирует директор театра, обращаясь к администратору.

Тот улыбается: да, полный **аншлаг**...

Что-то здесь не так. Кажется, слово «полный» лишнее. Давайте разбираться. Что такое **аншлаг**? Когда я спросила об этом своих знакомых, то получила следующий ответ: **аншлаг** – это когда в театре полный зал. В общем, по сути это так и есть, хотя, если быть точной, значение слова несколько иное. «**Аншлаг**» – это объявление о том, что все билеты (на спектакль, концерт или лекцию) проданы.

Из всех славянских языков слово «**аншлаг**» проникло только в русский, украинский, белорусский и болгарский, в других оно отсутствует. Откуда проникло? Как и можно было предположить, из немецкого. Там *Anschlag* /аншлаг/ значит «объявление, афиша». У нас оно появилось в конце 19 века, в словарях его заметили с 1891 года. Поначалу «**аншлагом**» и называли объявление, вывешенное на стене в присутственном месте или в учебном заведении.

Но очень быстро слово приобрело то самое значение, в котором мы и сейчас его употребляем. Чехов, например, пишет письмо Лике Мизиновой в 1899 году о том, что «Чайка» идет в 9-й раз **с аншлагом**, билеты все проданы.

Заметьте – «Чайка» идет **с аншлагом**. Не с «*полным аншлагом*», а просто **с аншлагом**. И это логично, учитывая, что «**аншлаг**» – объявление о том, что проданы все билеты. Как же такое объявление может быть полным или неполным?

Похоже, в последнее время истинное значение слова «**аншлаг**» от многих ускользает, слово кажется недостаточным без прилагательного «полный»... Но вы, если услышите в новостях, что спектакль прошел «с *полным аншлагом*», знайте, что слово «полный» в этом выражении – лишнее.

АПАРТАМЕНТЫ

Только успела я подумать, что давненько никто не звал нас на новоселье, - пожалуйста, старинные друзья объявились. Как это часто теперь с нами бывает, не виделись мы лет пять, и фантазия наша не подсказывала нам ничего шикарнее типовой квартиры в типовом доме. Каково же было наше изумление, когда вместо многоэтажки мы увидели загородный коттедж, да какой! Мы бродили по комнатам и приговаривали: да-а, вот это *апартаменты*...

Друзья даже обиделись: что это за слово такое - «*апартаменты*»?! Разве нельзя нормально сказать: «**апартаменты**»?... Мы этот вопрос замяли, отшутились, а уж после новоселья, на свежую голову, вернулись к вышеназванному слову.

Итак, есть еще люди (их немного, но они есть), которые говорят именно так: «**апартаменты**». Как правило, это люди старшего поколения, в основном из актерской среды, или старые «радийщики». Действительно, их учили произносить так. Правда, последний Словарь ударений даже и не упоминает столь странное для нас ударение. Там только один вариант: «**апартаменты**», то есть так, как все мы привыкли говорить.

Вообще редкий словарь упоминает столь экзотическое ударение, как «апартаменты». Вы найдете его разве что в Орфоэпическом словаре под редакцией Аванесова, да еще в Словаре иностранных слов - этот словарь, по крайней мере, разъясняет, что это, собственно, такое. **Апартаменты**, говорит он, - это большое, роскошное помещение. Когда мы говорим «**апартаменты**» про наши квартиры, то не иначе как в шутку...

Источник слова «**апартаменты**» - французский язык. Впрочем, некоторые языковеды предполагают, что оно забрело к нам из итальянского. Однако, как бы там ни было на самом деле, источник все равно один - латынь.

Для нас же в данном случае главное - ударение. Как выясняется, лучше **апартаментов** могут быть только **апартаменты**. Вряд ли стоит оглядываться назад - туда, где говорили «*апартаменты*». Скорее всего, сейчас нас не поймут, если мы попытаемся так говорить.

АПЕЛЬСИНОВЫЙ и АПЕЛЬСИННЫЙ

Всегда искренне восхищалась людьми, которые самозабвенно выращивают что-то на подоконниках и балконах. Может быть, потому, что у меня это никогда не получалось. Недавно зашла я к знакомым, а у них настоящая оранжерея: на всех окнах какие-то экзотические пальмочки, цветущие кактусы и прочее – я даже и не знаю, как это всё называется...

– А вот это, – говорят хозяева, – наша гордость. – Смотри, смотри, настоящее *апельсинное* дерево!

Я восторгалась вместе с ними, охала над этим деревом. С меня взяли слово, что обязательно зайду через недельку – когда дерево зацветет. Но не *апельсинное* дерево, а **апельсиновое**!

Дерево, которое дает ароматные плоды – сочные, с мягкой оранжевой кожурой, прелесть что такое, – это дерево **апельсиновое**. Так рекомендуют говорить словари. А если не дерево? Если я купила джемпер оранжевого цвета – пронзительного, похожего на апельсин? Пожалуй, я тоже скажу, что это джемпер **апельсинового** цвета. Зато корки – **апельсинные**.

Почему это так? Честно сказать, внятно объяснить не берусь. Но повторю вслед за словарем еще раз: дерево – **апельсиновое**, цвет – **апельсиновый**, а корки от апельсина – **апельсинные**.

Абсолютно та же история с мандарином. **Мандариновое** дерево, **мандариновый** цвет, **мандариновый** джем, но корки, корки – **мандаринные**.

Только начни мечтать об экзотических плодах – не остановишься. Такое южное растение... с крупным, овальным, ароматным, сочным толстокожим плодом... Правильно – ананас. И там есть два прилагательных: «**ананасный**» и «**ананасовый**». Соответственно, как мы уже привыкли, **ананасовый** цвет, **ананасовый** джем, а вот кожура, толстая шершавая шкурка с бугорками – она **ананасная**.

Интересно, что не для всех фруктов верна эта формула. Казалось бы, чем **банан** в этом смысле отличается от мандарина, апельсина или ананаса? Вроде ничем. А вот нет такого прилагательного – «**бананный**». Есть только **банановый**. Что еще раз доказывает: язык – не схема.

Вот такие мысли приходят человеку в голову под **апельсиновым** деревом...

АПЛОМБ

Две мамы ждут своих детей, которые занимаются в балетном кружке. Эти занятия для мам – что-то вроде священнодействия. Что же касается их дочерей... об этом мы лучше скромно умолчим. Ну, велят мамы ходить в кружок, они и ходят: значит, так надо. Бывает, и хныкать начинают – нельзя ли сегодня вместо балета пойти погулять... Однако до прямого отпора дело пока не доходило, так что мамы наслаждаются моментом.

– У меня Верочка, – шепчет одна мама другой, – теперь и ходит совсем по-другому: спинка прямая, подбородочек тянет вверх, ступает как-то особенно...

– Это она **с апломбом** ходит, – со знанием дела говорит вторая.

– Как это «**с апломбом**»? – обиделась первая. – Нет, Верочка у меня девочка скромная, добрая, никакого **апломба**...

– Да нет, это у них в балете называется так – «**апломб**».

Мы-то с вами привыкли думать, что **апломб** – это излишняя самоуверенность, не так ли? **С апломбом** можно говорить, можно вести себя **с апломбом**, и это нам понятно. Но ходить «с апломбом»? Нет, это что-то новенькое...

Оказывается, есть у артистов балета такой термин, «**апломб**»: умение исполнителя сохранять в танце устойчивость. **Апломбом** называют и подчеркнуто уверенное исполнение танца. Да что там – балерины всегда ходят **с апломбом**, и это придает им аристократизм. У военных это называется по-другому – «выправкой».

Апломб – и тот, что означает самоуверенность, и тот, что осанку – от французского *aplomb* – «равновесие». Не исключено, кстати, что эти значения довольно тесно связаны: заметьте, если человек говорит **с апломбом**, и осанка его меняется – он как будто выпрямляется, становится выше ростом, смотрит на вас свысока... Одно слово – «**апломб**».

АПОКАЛИПСИС

Если бы дети почаще рассуждали о языке, они могли бы рассказать нам много интересного – как один мой маленький знакомый, который уверен, что слова бывают злые, а бывают – добрые. Есть слова пушистые и розовые: «мама», «кошечка», «шоколадка», а есть колющие и жгучие: «крапива», «боль», «шприц»... Кто скажет, что это не так? Мне, например, нечего возразить.

Есть же слова, которые уже при произнесении вызывают трепет. Думаю, даже дети это чувствуют – хотя и не знают еще, что означает слово. Вот, к примеру, «апокаАлипсис»...

АпокаАлипсис. Так называется часть Библии, одна из книг Нового Завета, в которой содержатся пророчества о «конце света», о борьбе между Христом и Антихристом, о Страшном суде. «АпокаАлипсис» – так мы говорим, когда имеем в виду что-то страшное, тот самый «конец света» – правда, в более приземленном смысле. Думаете, это невозможно? Еще как возможно. В одном из интервью кто-то сказал о ситуации на одном предприятии: «Да там же настоящий апокаАлипсис»!

Никто не сказал высокому чиновнику о том, что слово он произнес с ошибкой, и он по-прежнему будет уверен, что говорить надо именно так. Между тем, это грубая ошибка. «АпокаАлипсис» – так написано во всех словарях.

Кстати, в самом-то слове – «апокаАлипсис» – ничего страшного нет. Слово, как вы правильно подумали, греческое (*apokalypsis*). Буквально оно значит – «откровение». АпокаАлипсис в Новом Завете – это Откровение Иоанна Богослова, то самое, где говорится о «конце света». Однако постепенно суть того, о чем говорится в этом страшном пророчестве, перешла на само название книги – АпокаАлипсис. И вот уже слово кажется нам пугающим, предостерегающим, предвещающим, навевающим апокалиптИческие мысли... или апокалипсИческие? Кстати, вот здесь – выбирайте что хотите, обе формы возможны...

И помните про ударение: /апокаАлипсис/.

АРАБ и АРАП

Есть в русском языке два простых, я бы даже сказала, простейших слова. Звучат они (по крайней мере, в именительном падеже единственного числа) одинаково, а вот пишутся по-разному. Это слова **«арап»** и **«араб»**.

Чтобы было понятно, что слова разные, произнесем-ка их во множественном числе: **«арапы»** и **«арабы»**. Так сразу становится ясно, что различаются они последним согласным звуком – /П/ и /Б/. Да и вообще – разные. Чтобы понять, когда писать и говорить **«арабы»**, а когда **«арапы»**, надо разобраться, что эти слова означают.

Начнем с **«араба»**. Из словаря Ожегова мы узнаём, что **арабы** – это народы семитической (или семитской) языковой группы, населяющие Ближний Восток и Северную Африку. А вот с происхождением слова всё сложнее. В словаре Фасмера (этимологическом) нас отсылают к французскому языку: там есть слово *arabe* – так, может быть, это и есть источник? Вряд ли, потому что откуда-то это слово должно было сначала прийти во французский.

Другой словарь, Историко-этимологический (автор – П.Я. Черных), считает, что слово **«араб»** появилось, собственно, в самом арабском языке (что логично).

Это – **«араб»**.

Но вспомним Пушкина и его **«Арапа Петра Великого»**. **Арап** – прадед нашего великого поэта – был не **«арабом»**, а именно **«арапом»**, то есть негром. Ну и правда, в словаре Ожегова читаем, что **«арап»** – это чернокожий, темнокожий человек, негр. Причем, заметьте, мы чернокожих людей давно **арапами** не называем. Словари это отражают: слово **«арап»** признано устаревшим. Откуда оно пришло? Скорее всего, из тюркских языков – предполагают этимологи.

Но и это еще не всё про **«арапа»**. Так называли мошенников, мелких жуликов. Именно мелких, заметьте. Если пойти дальше и заглянуть в словарь воровского жаргона, то мы выясним еще одну прелюбопытную деталь: и там был **«арап»**. У уголовников **«арап»** – это игрок-аферист, лицо, торгующее валютой. **«Гнать арапа»** означало попросту лгать, а **«арапа заправлять»** – не платить проигранную сумму.

Вот и решайте – когда **«араб»**, а когда **«арап»**.

АСФАЛЬТ

Пока ты пешеход, представление о дорогах у тебя самое что ни на есть расплывчатое. Ты, конечно, помнишь, что в России две главные беды – дураки и дороги, ты замечаешь иногда, как водители напряженно вертят в руках абсолютно непонятные для тебя атласы дорог. Ты даже видишь, что на некоторых дорогах идет ремонт...

Но это всё цветочки по сравнению с тем моментом, когда ты становишься начинающим автомобилистом. Видели месяц назад, как ремонтировали вот эту дорогу? А теперь пожалуйста, вас не пускают вон на ту нужную вам улицу, заставляют объезжать.

– Что случилось-то? – спрашиваете вы из окна у другого бедолаги водителя.

– Да что! – отвечает он, – *асВальт* никак положить не могут!

Он сказал «*асВальт*». И пока едешь по переулкам, слово это крутится в голове, будь оно неладно. Особенно же потому, что услышать такое можно очень часто – гораздо чаще, чем хотелось бы.

Правильно, конечно же, «**асфальт**», буква «Ф» там в середине. Рабочие укладывают **асфальт**, после этого дорога будет **асфальтированной**, не придется по переулкам колесить. «Ты не знаешь, **заасфальтировали** наконец эту ужасную дорогу? – Не знаю, но **асфальтоукладчик** я там вчера видела...».

Казалось бы – мелочь. Всего-то букву заменили. Ан нет: сказали вместо «**асФальт**» – «*асВальт*», и понимающие люди чутким ухом сразу уловили: что-то не то у вас с русским языком... Обидно: из-за такой мелочи репутация пострадает. Потому что «*асВальт*» – это грубо просторечно!

Правда, можно придумать себе оправдание, и оно даже будет правдоподобным. В слове «**асфальт**» букву «Ф» на «В» обычно заменяют дети, так удобнее. «**Асфальт**» сказать труднее, чем «*асВальт*» – нужно некоторое напряжение. Только потом, когда ребенка поправили несколько раз, он начинает говорить правильно...

Так это ведь дети, у них все **асфальтированные** дороги еще впереди! А нам, взрослым, пора помнить твердо: **асфальт** – всегда **асфальт**.

АТЛАС

Слова – как миры. В сущности, за каждым тайна, каким бы простым слово ни казалось. Я на днях буквально зачитывалась словарями, раскапывая корни одного нехитрого с виду словечка, всего-то из пяти букв.

Вопрос был следующий: когда говорить **/Атлас/**, а когда – **/атлАс/**.

Собственно, частично ответ у меня был: про географические карты никто не скажет «**атлАс**», даже неискушенный (как говорят лингвисты, «наивный») носитель языка произнесет с ударением на первом слоге: «Мне, пожалуйста, вон тот большой красный **Атлас**».

А вот с тканью сложнее. Кто-то в магазине просит **атлАс** («Мне два метра **атлАса**, вон того, синего, на подкладку»), а кто-то, указывая всё на ту же синюю материю, требует **Атласа**.

Итак, есть «**Атлас**» и «**атлАс**». И хоть сошлись они в русском языке, и похожи друг на друга как близнецы, корни у них совсем разные.

Начнем с «**Атласа**» – то есть собрания карт, таблиц или рисунков. Кстати, первоначально «**Атласом**» называли только собрание географических карт. Это потом карты могли быть и анатомическими, и зоологическими, и лингвистическими, да мало ли еще какими, – и всё это можно было назвать «**Атласами**».

Первый русский «**Атлас**» – именно с таким названием – появился в первой трети 18 века. Это был «Атлас Всероссийской империи». Отметим, что слово «**Атлас**» (так же звучащее и то же самое означающее) есть в немецком языке, в голландском, в английском, в испанском...

Любопытным показалось мне разъяснение Историко-этимологического словаря: оказывается, название «**Атлас**» появилось после выхода в свет в 16 веке атласа фламандского картографа Кремера – на титульном листе книги был изображен мифологический гигант Атлант, который держал на плечах небесный свод. По-гречески он звался *Atlas* (родительный падеж – *Atlantos*).

Допустим. А теперь – «**атлАс**».

Это такая гладкая, глянцевиная, блестящая шелковая ткань. В русском языке слово известно с 15 века, задолго до греческого «**Атласа**». И первоисточник, как я уже говорила, совсем иной – арабское слово *atlas* /атлАс/ – «гладкий, тонкий, невысокого качества шелк». Тот же Историко-этимологический словарь предполагает, что в русский язык «**атлАс**» забрел через тюркские языки. Дело в том, что есть в турецком слово *atlas* /атлАс/. Не путать с «**Атласом**»!

АФЕРА

Как-то незаметно ушло из нашего повседневного обихода слово «аферист». Собственно, так же, как и слово «спекулянт». Сейчас и то, и другое кажутся нам словами из далекого уже советского прошлого, когда любая попытка заработать деньги, действовать самостоятельно, на свой страх и риск воспринималась как **афЕра**.

АфЕра... Вот интересно: правильное произношение, то есть по словарю, у многих вызывает удивление. Действительно, чаще говорят по-другому: «афЁра», а то еще и «Афера». Хотя откуда такое произнесение – непонятно. Логика в этом никакой! Ведь что такое «афЕра»: по-французски *affaire* – это «дело». Произносится /афЭр/. Дело – и не более того! Но у нас в русском языке «афЕра» почему-то стала не просто «делом» – это сомнительная сделка, мошенничество. Очень удобно, не надо длинных словосочетаний, сказал «афЕра», и всё ясно. Только именно так: «афЕра»!

Стало быть, **аферист** – это человек, который занимается **афЕрами**, то есть мошенническими сделками, попросту жулик. Но не карманник, конечно, а этакий... умный жулик, который способен просчитать свои действия на несколько ходов вперед.

Интересно еще и вот что: мы уже выяснили, что слово *affaire* во французском языке совершенно нейтральное – просто «дело». А вот «аферист» русский и французский полностью совпадают... Если не поленитесь и откроете французско-русский словарь, увидите, что *affairiste* именно так и переводится – «аферист».

АЭРОПОРТ

Вот и отпуск наконец. Просто не верится! Теперь главное – успеть собраться, не забыть паспорт, билет на самолет, да вот, собственно, и всё... Нет, не всё. Еще хорошо бы не опоздать в **аэропорт**. Надо такси вызвать заранее и узнать заодно, сколько сейчас стоит доехать до **аэропорта**.

Или до **аэроПорта**?..

Ладно, сейчас не до ударений. Звоним, узнаём, заказываем. Теперь можно спокойно собираться: такси довезет нас до **аэроПорта**. Именно до **аэроПорта**! А вот возвращаться из **аэроПорта** через неделю будем, скорее всего, автобусом. После отпуска денег на такси не останется, это уж точно...

Не знаю, как вы, а я не люблю приезжать на вокзал или в аэропорт слишком рано. Ходишь, маешься, читаешь газеты и коришь себя за то, что поторопился приехать. Пока, к сожалению, наши вокзалы и **аэроПорты** таковы, что лишний час там проводить не хочется.

Но если уж оказался в **аэропортУ** – смирись и постарайся использовать время с пользой. Можно почитать детектив, а можно, например, «Словарь ударений русского языка».

Да-да, открыть словарь на слове «**аэропорт**» и убедиться, что с этим словом у тебя всё в порядке.

Ты добрался до **аэроПорта**? – до **аэроПорта**.

Таксист высадил тебя перед самым **аэроПортом**? – перед **аэроПортом**.

И вот ты наконец в **аэропортУ**, не так ли?

Такие **аэроПорты** ты видел уже не раз, правильно?

Правильно.

А вот, кстати, и регистрация начинается. Спасибо словарю, скоротали время.

БАБА-ЯГА

Злобные крикливые продавщицы в магазине сейчас редкость: не удержится такая долго на рабочем месте, и всё тут. Так что за прилавком стоят всё больше улыбочивые милые особы, а в кинотеатрах билетерши желают нам приятного просмотра.

Высказывания типа «Вас много, я одна», «Ушла на базу», «Не хотите – не берите» можно заносить в разряд устаревающих. Видела я на днях, как отреагировал покупатель на подобную фразу из уст продавщицы: аккуратно положил на прилавок коробку конфет, которую собрался было купить, и покачал головой:

– Да вы, девушка, как **баба-яга**, честное слово! У вас так никто ничего покупать не будет.

Повернулся и пошел...

Девушка, которую сравнили с **бабой-ягой**, конечно, обиделась. Какая же она **баба-яга** – та ведь старая, страшная, в ступе летает, след помелом замечает и вообще – ведьма...

Ну, это мы еще посмотрим – не была ли **баба-яга** оклеветана напрасно. В данном случае я не девушку-продавщицу имею в виду, а именно саму **бабу-ягу**, собственной персоной.

Откуда она взялась, **баба-яга**? Историко-этимологический словарь П.Я. Черных честно признает: это очень трудно установить. Но одну версию, во всяком случае, словарь излагает как очень правдоподобную.

Считается, что этот персонаж восходит к тем «волшебным бабам», «бабам-чародейцам», с которыми в Древней Руси церковь вела ожесточенную борьбу. А между тем, это могли быть вполне безобидные старые женщины, которые главным образом занимались знахарством.

Этимологически слово «**яга**» тождественно древнерусскому **язя** (или **язо**) – «немошь, болезнь». Древнерусское **язя** есть в памятниках, начиная с 11 века, но постепенно, с течением времени, оно вышло из употребления. В некоторых других славянских языках это слово и сейчас сохраняется.

Получается, что «**яга**» – слово вполне безобидное. Более того – полезное, ведь **баба-яга** была знахаркой и, стало быть, людям помогала, лечила их, как могла. А что выглядела не лучшим образом, – ну так она старенькая была, возраст, знаете ли...

БАЗИЛИКА

Есть в русском языке слова, к которым вопрос «как правильно» практически неприменим. Почему? Да потому, что и так правильно, и иначе. Вот повезло нам с этими словами, скажете вы! И да и нет, потому что надо ведь еще знать, с каким именно словом можно поступать столь вольно. А для этого надо представлять себе его историю – если хотите, можно и по-другому сказать: биографию...

Речь пойдет о прекрасном, красивейшем слове «**базИлика**». Или «**базилИка**»?

Но сначала о том, что это такое. Ничего сложного, это всего лишь архитектурное понятие. Здание вытянутой прямоугольной формы, разделенное на несколько продольных нефов рядами столбов или колонн. Средний, главный неф при этом выше боковых. В Древнем Риме именно так строили здания для торговли и суда. Потом это стало основой строительства христианских храмов.

Слово «**базилика**» – латинское. Произошло оно, как это вообще часто было с латинскими словами, от греческого *basilikos* /базиликос/, что значило «царский, царственный». Впрочем, сейчас в форме **базилики** строятся далеко не только храмы, но и прочие здания общественного назначения, как их называют.

Так что же у нас с ударением? А вот что: практически все словари дают в этом слове двойное ударение: хочешь, говори «**базИлика**», хочешь – «**базилИка**». Это и Словарь иностранных слов, и справочники Розенталя, и – что самое главное – Орфоэпический словарь под редакцией Аванесова. Это уже серьезно: значит, действительно ударение в этом слове так и не устоялось, правильными считаются оба варианта.

Есть, впрочем, два словаря, которые придерживаются одного варианта: **базилИка**. Это словарь Ожегова и Словарь ударений. Правда, объяснений по этому поводу они не приводят. Зато есть выход для тех, кто вариантов не любит и хочет во всем однозначности. Можно открыть именно эти два словаря и сказать себе: вот так будет правильно, и я буду произносить это только так, то есть **базилИка**. Что ж, имеете право, **базилИка** так **базилИка**.

БАКАЛЕЯ

Озадачили меня тут словечком одним. Причем не тем, как правильно его произнести, что случается как раз чаще всего. Нет, здесь вопрос был интереснее: откуда оно взялось. Если употреблять умное слово – какова его этимология.

Мы с вами видим это слово чуть ли не каждый день, когда заходим в какой-нибудь магазин, где есть отдел **«Бакалея»**. **Бакалея**, **бакалейные** товары. Мы говорим: «двадцать рублей **в бакалею**», «а где у вас **бакалея?**». И при этом, бьюсь об заклад, даже не задумываемся над вопросом – почему все эти товары мы с вами называем **«бакалеей»?**

Между тем, если всё-таки призадуматься, слова с этим корнем в богатом нашем языке мы вряд ли найдем. Вывод? Слово, скорее всего, иностранное.

Историко-этимологический словарь русского языка подтверждает наше предположение. Однако по порядку. **«Бакалея»** – общее наименование продовольственных товаров (чай, сахар, крупа, мука, соль, пряности и так далее). В других славянских языках слово это тоже есть. В украинском **бакалія**, в белорусском, как и у нас, **бакалея**, болгарское слово **бакалия** похоже на украинское. Если же вернуться к нашему родному русскому языку, то у нас **«бакалея»** в ходу с середины 18 века, а в словарях оно появилось с середины 19-го. Причем ударение могло быть и на втором слоге – **«баКАлия»**.

Всё указывает на то, что в русский язык слово пришло при персидском или турецком посредстве, потому что там есть слова похожие. Однако первоисточник – арабский язык: как сообщает Историко-этимологический словарь, **baql** /бакл/ означает «травы, овощи, зелень, низкие растения».

А вот у Даля версия куда как остроумнее. Уж не знаю, так ли это на самом деле, но Даль уверен, что слово **«бакалея»** происходит от турецкого выражения **«бак-ала»** – «гляди и бери», то есть товар налицо – бери любой!

Не знаю, как вы, а я всегда считала слово **«бакалея»** скучным и малоинтересным. Вот тебе и скучное – с такой-то историей...

БАЛОВАТЬ

Любимый детский персонаж – не отрицательный, не положительный, не из русских сказок, но такой обрусевший; смешной, с пропеллером... Надо кому-нибудь еще напоминать, как его зовут? А помните, как за лекарство у него сходило варенье? А его фраза, ставшая крылатой – «Мы тут плюшками *бАлуемся*»?

А кстати, как сказать: «*бАлуемся*» или «*балУемся*»?...

Была у меня одна знакомая, которая всерьез убеждала меня: «Ладно, пусть во всех прочих случаях правильно будет «*баловАться*», «*балУемся*», «*балУется*», но Карлсон – тот может только *бАловаться* плюшками!!!». При этом приятельница ужасно горячилась...

Добиться от нее, почему она для Карлсона делает исключение, мне так и не удалось. «Я так чувствую», – говорит. Что ж, имеет полное право. У нас с вами задача другая – как можно достовернее узнать, где же все-таки поставить ударение.

Ответ есть – причем очень простой. Он не осложняется никакими вариантами и отклонениями. Нет в словарях и помет «специально для Карлсона». В общем, ситуация такова: правильно только «*баловАться*». Я *балУюсь*, ты *балУешься*, он *балУется*. То же самое – со словом «*баловАть*». Я *балУю* свою дочь, ты *балУешь* своего сына, а они *балУют* всех своих детей. А потом мы удивляемся, что дети получают *балОванные*. Чему тут удивляться? – сами *избаловАли*...

Так что если вам вдруг вспомнится Карлсон и вы захотите последовать его примеру (это я в смысле плюшек), не забудьте про ударение. Так и скажите: «А мы, знаете, тут плюшками *балУемся*»...

БАНКНОТ и БАНКНОТА

В обменном пункте стою в небольшой очереди – за человеком, который сегодня с самого утра в плохом настроении. Ни при чем здесь обменный пункт, и кассирша тоже ни при чем. Однако именно на нее он и обрушивается.

– Что вы мне дали? – спрашивает он и брезгливо взвешивает на ладони пачку десятирублевков. – Зачем мне столько мелких **банкнот**? Вы мне дайте две **банкноты** по сто рублей... То есть два **банкнота** по сто... Нет, **банкноты**... Тьфу, совсем я тут с вами запутался!

Человек отошел со своими **банкнотами**, а я призадумалась. Действительно: **одна банкнота** или **один банкнот**? На интуицию тут надежда плохая, на речевой опыт тоже – говорят вокруг по-разному. Так что пойдем проверенным путем – к словарям.

Слово явно иностранное, вот и начнем со Словаря иностранных слов. Естественно, слово там находим незамедлительно, но составители сделали всё, чтобы обойти острые углы, дали это слово как раз во множественном числе, хотя оно-то никаких сомнений не вызывает.

Банкноты – от английского *bank-note* – «банковские билеты», дензнаки, которые выпускаются в обращение центробанками. Это, собственно, мы и так знали, а вот что делать с единственным числом?..

Словарь лексических трудностей русского языка честно признает, что можно сказать «**один банкнот**», а можно – «**одна банкнота**». То же самое делает и Орфоэпический словарь. То есть, в соответствии с этими словарями, вы можете взять у кассира пачку **банкнот**, а можете пачку **банкнотов**.

Есть вариант и для тех, кто предпочитает определенность всякому вольнодумству. Словарь Ожегова и Словарь ударений полагают, что «**банкнот**» – мужского рода.

«У меня только **один банкнот**, у меня нет сторулевого **банкнота**. И дайте же мне, наконец, вон ту толстую пачку **банкнотов**!». Запомнить легко: **банковский билет, банкнот**.

Впрочем, если вдруг позабудете и соьбьетесь, не переживайте. Грубой эту ошибку назвать нельзя.

БАНТЫ и ШАРФЫ

Трогательная картинка: детки на празднике в детском саду. Неважно, по какому поводу праздник, главное – как они стараются, как волнуются, как высматривают среди зрителей своих мам и пап, чтобы убедиться: им нравится, они аплодируют! Да и что тут может не понравиться: сплошное умиление. Мамы перешептываются: какие же они все милые, какие на них *банты*, ой, а *шарфы* какие!...

Стоп. Что у нас с ударением? Знаю, мне могут сказать: да пустяки это всё, какая разница, где ударение, если речь идет о детях? А вот есть разница, тем более что детям тоже полезно знать, как правильно произносятся слова.

Начнем с «**БАНТОВ**» – тех самых **бантов**, которые обычно носят маленькие девочки, хотя эта мода, кажется, в наш практичный век сходит на нет. Девочку с **бантами** скоро днем с огнем не сыщешь, но слово-то пока есть!

Запомнить просто: с корня **бант** ударение – ни ногой, как бы окончание ни менялось. Неважно также и то, один у вас **бант** или много **бантов**. Всё равно ударение на корне.

Попробуем-ка. «У тебя нет случайно белого **банта**? – Да что ты, у меня вообще **бантов** нет. Я даже не знаю, где сейчас покупают **банты**. Это раньше их можно было в любой галантерее купить. Сейчас никто не торгует **бантами**»...

Что касается другого ударения – *банты*, *бантов*, то у словаря на этот счет разговор короткий: неправильно!

Примерно такая же история и с **шарфами**. Причем если **банты**, как мы с вами выяснили, вещь сейчас относительно редкая, то **шарфы** носят все, причем почти круглый год: просто зимой это теплые **шарфы**, а весной и летом – легкие такие, воздушные **шарфы**. Тогда **шарфы** становятся просто украшением, дополнением к наряду, аксессуаром.

В общем, чтобы не углубляться в область моды, откроем словарь, найдем слово «**шарф**» и убедимся: и зимой, и летом мы носим с вами **шарфы**. Выбор **шарфов** в магазинах сейчас огромный – главное, знать, что именно ты хочешь. Покупать *шарфы* словари ох как не рекомендуют...

БАРЖА

Есть у меня любимое место в Москве – высокий берег Коломенского. Если встать у самого обрыва, как будто летишь. Под ногами – ничего, далеко внизу река. Немного портит пейзаж противоположный берег с заводскими трубами и квадратами типовых микрорайонов... ну да ничего не поделаешь. Можно, в крайнем случае, туда не смотреть, а сосредоточиться на реке: по ней скользят белые речные трамвайчики, катера, нет-нет да пройдет тяжелая **баржа**. Или **баржа**...

Вот так и прерывается тихое созерцание. Теперь надо решать, что же именно идет по Москве-реке: **баржа** или **баржа**, **баржи** или **баржи**. Спасибо Словарю ударений – в нем, как всегда, всё просто и ясно: только «**баржа**». Я не вижу **баржи**. По реке только что прошло пять **барж**.

Но на этом однозначность, собственно, и заканчивается. Стоит нам только заглянуть в любой другой словарь, мы обнаружим там массу вариантов, учитывая формы единственного и множественного числа, а также падежи. Но по большому счету, вариантов два: одна **баржа** – одна **баржа**. Слово французское, *barge* – судно, которое само не ходит, а перемещается буксиром и перевозит самые разные грузы. Поскольку на конце французского слова нет «А», оно нам в смысле ударения не помощник.

Итак, пробежка по словарям. Словарь иностранных слов: два варианта ударения – **баржа** и **баржа**. Словарь лексических трудностей: тоже два варианта – **баржа** и **баржа**. Кстати, тут отмечается, что французское слово *barge* восходит к латинскому *barca*. Любопытно, конечно, но для ударения тоже не слишком важно. Словарь Ожегова, Орфоэпический словарь, – всюду, всюду два ударения: одна **баржа**, одна **баржа**. Много **барж** – много **барж**Ей...

Не знаю, что и посоветовать. С одной стороны, есть у «**баржи**» некое просторечное звучание. С другой стороны, все словари, кроме Словаря ударений, ничего плохого в таком варианте не усматривают.

В общем, носителю языка предоставляется полная свобода действий и выбора. Если же эта свобода вас тяготит, не заглядывайте никуда, кроме Словаря ударений. Там вас ждет одна-единственная «**баржа**». На том и стойте.

БАШ на БАШ

Человек по дороге с работы купил видеокассету – фильм, который ему давно советовали посмотреть. Принес домой, не торопясь, предвкушая удовольствие, снял обложку, вставил кассету в магнитофон, начал смотреть – и сразу расстроился. Качество было никуда не годным: «картинка» подрагивала, а порой даже двоилась. В общем, невозможно смотреть.

– Да не расстраивайся, утешают домашние, – завтра пойдешь мимо, поменяешь. Чек-то сохранился, так что проблем быть не должно!

Сказано – сделано. Человек кассету поменял. Назавтра всё повторилось – только на этот раз плохим было не изображение, а звук.

– Вот не везет мне с этим фильмом! – восклицает человек, – поменял так поменял... **Баш на баш**.

Баш на баш... Так мы говорим, когда меняем равное на равное, одну вещь на другую – но равноценную. Из того же ряда, что и «**баш на баш**», «дашь на дашь», «рёв на рёв». Ну, допустим, «рёв» и «дашь» более-менее понятно. А что такое «**БАШ**»? Особенно если оно (или он?) меняется на «**БАШ**»...

Специалисты по фразеологии считают, что это выражение, «**баш на баш**», – полукалька из татарского, где «**баш**» значит «голова». Тот же корень мы с вами найдем в таких словах, как «**башка**», «**башлык**», «**башмак**». Есть и еще одно подтверждение: тюркский оборот *башма-баш* (почти **баш НА баш**). *Башма-баш* буквально значит «голова за голову». Кстати, в русских говорах уже давно, с 18 века, известна полная калька этого татарского оборота: «голова за голову», а также аналогичный, по крайней мере, внешне, оборот «менять ухо на ухо».

Не пугайтесь, всё не так страшно! Речь первоначально шла о голове крупного или мелкого рогатого скота. У многих народов он широко использовался при обмене – как денежный эквивалент.

Ну а нам с вами полезно будет вспомнить одну поговорку – всего одну, но очень правильную: Баш на баш менять – только время терять...

БЕЗ УМОЛКУ

Как-то летом, помню, устроилась я на берегу озера с книжкой: вот, думаю, хоть часок почитаю. И книга-то была из тех, которые я больше всего люблю – мемуары, и время выбрала наконец. В общем, всё складывалось как нельзя лучше. Но не тут-то было! Подкатили на велосипедах целая компания щебечущих девчонок, расположилась рядом со мной – и началось. Хохот, стрекот, салочки, брызги до небес. Через пятнадцать минут поймала себя на том, что в книгу уже не смотрю, а наблюдаю за ними – с удовольствием, кстати. Но болтают они, болтают... И тут я задумалась: **«без Умолку»** или **«без умОлку»**?

И вообще, что это за слово такое – **«умолк»**? И есть ли оно? Оказывается, есть. Правда, мы никогда не используем его отдельно, само по себе, а только так вот, в сочетании с предлогом **«без»**. Да, кстати, правильно все-таки **«без Умолку»**. Пишется в два слова. От этого сочетания существительного с предлогом можно прилагательное образовать – **«безумОлчный»**. И вот здесь ударение смещается на один слог дальше. Впрочем, с прилагательными это часто бывает...

Слово **«Умолк»** я нашла в Орфоэпическом словаре, однако и там авторы торопятся указать, что без **«протеза»** в виде предлога **«без»** никакого **«Умолку»** быть не может – хотя и есть у него собственное место в словаре. Владимир Даль собственной словарной статьи слову **«Умолк»** не дал, но упомянуть его упомянул. От глагола **«умолкать»** какие существительные можно придумать? Оказывается, бывает **умОлканье, умОлкнутие, Умолк, Умолка**. Вот даже как – **Умолка!**

Примеры у Даля, как всегда, совершенно восхитительные. **«На него Умолку нет»** – так можно сказать про человека, у которого рот ни на минуту не закрывается. Можно и по-другому сказать: **«его и Умолк не берет»** – день и ночь кричит **без Умолку**. А вот и еще словечко. Такого мы с вами в нашей привычной современности не знаем: **умОлклый...**

А зря, кстати, не знаем. Полезное слово – особенно для нас, для журналистов, которые нет-нет да пользуются слухами. **«УмОлклые слухи опять заговорили»** – такой пример приводит Даль. Ну да ладно, бог с ними, с **«умОлклыми слухами»**. Главное – выяснили, что правильно будет **«без Умолку»**. Но – **«безумОлчный»**.

БЕЛИБЕРДА

Страшное мгновение для каждого чиновника: вызывает министр. Голос его секретарши – отстраненный, сдержанный – не оставляет сомнений: будут ругать. По пути в высочайший кабинет чиновник пытается вспомнить все свои грехи и огрехи – а их много, иначе и быть не может, если ты работаешь, а не сидишь без дела... Вот и дошел наконец. Дверь.

Три быстрых вдоха – и вперед. Чиновник проходит по ковру к широкому столу. Глаз старается не поднимать.

– Ну садитесь, рассказывайте, как дошли до жизни такой, – грозно приказывает министр.

Чиновник робко начинает. Говорит полминуты, минуту... И тут его прерывают:

– Что за **белиберду** Вы несете?

Обратный путь по коридорам чиновник проходит, как в тумане. **«Белиберда, белиберда, белиберда...»** – шепчет он. – А что такое, собственно, **белиберда**?».

И правда, что это такое? Странный, казалось бы, вопрос: **белиберда** – она и есть **белиберда**. **«Чушь», «чепуха», «вздор», «дичь»** – всеми этими словами мы с легкостью могли бы заменить **«белиберду»**, то есть суть слова нам понятна. Неясно другое – откуда оно взялось, такое забавное, такое яркое и сочное?

Начнем-ка мы со словаря Даля, там еще и не такое можно отыскать. Действительно, у Даля оно есть. Вот только ударение для нас непривычное: **«белиБерда»**. И еще глагол, которого я, к примеру, не знала: **белиБердить** – то есть сумасбродить, чепухой заниматься.

Теперь о происхождении. Даль считает, что это слово подражательное – не заимствование, а именно подражательное словечко, напоминающее какое-нибудь татарское. То есть реальной **«белиберды»** в татарском языке нет, так же как нет и слов, похожих на **«белиберду»**: **шарАбара, калабалык..** Или, к примеру, сочетания **кериберда кулиберда**. Такое сочетание словарь Фасмера приводит.

Кстати, Фасмер, как и Даль, считает, что слово **«белиберда»** образовано по принципу тюркских языков, в подражание им. А вообще, вздыхает автор словаря, – темное слово... **Белиберда**.

БЕРЁСТА

Воспоминания – как вспышки. И никак не объяснить, почему вдруг именно эта картинка из жизни легла на самое дно памяти, как на дно сундука, а потом вдруг возникла перед глазами. Мне, например, почему-то вспомнилась площадь в Риге, где художники летом свои работы выставляют на продажу. Там я впервые увидела сделанные каким-то невиданным способом картины из **берёсты**.

Я ничего не путаю, именно из **берёсты**. Верхний, светлый слой березовой коры так называется: «**берёста**». Во всяком случае, Словарь ударений этот вариант приводит как единственно верный. «**Берёста**». А если картинки из **берёсты** – то они «**берёстовые**».

Впрочем, упомянутый словарь – единственный, не знающий в этом смысле сомнений. В остальных наблюдаются серьезные колебания. Орфоэпический словарь, например, приводит вариант «**берёста**» как основной, но тут же упоминает и возможный, допустимый вариант «**берестА**». Кстати, так говорит едва ли не половина, как выражаются лингвисты, «носителей языка».

Между тем, корни правильного варианта – «**берёста**» – установить не так уж трудно. Еще у Даля в словаре рекомендуется так писать и читать: **берёста, берёстовый**. Был, оказывается, даже **берёстовщик** – человек, который торговал этой самой **берёстой**.

Но в общем, «**берёста**» из тех слов, которые лучше попросту запомнить. Логика нам здесь не помощница.

БЕФСТРОГАНОВ

Нет, нет и нет, это не о кулинарии! Я спешу сообщить об этом сразу же, несмотря на то, что речь пойдет о еде. Но, согласитесь, еду тоже надо как-то называть: и уж каких только слов не придумали люди для обозначения своих любимых блюд!

Помню, как развеселила меня история с салатом «оливье» – тем самым, который так любят все россияне и без которого не обходится у нас практически ни одно застолье. Все всегда считали, что это салат французский, названный так по имени повара-француза Оливье. Каково же было мое изумление, когда я узнала, что французы и не слыхивали про салат с таким названием! Зато они очень хорошо знают *salade russe* – то есть «русский салат». Вот этот самый «русский салат» и есть наш «оливье»...

А есть еще одно словечко, которое можно по праву назвать «смесью французского с нижегородским». Ну, пускай не с нижегородским, а просто с русским. Это гибрид французского слова, нарицательного существительного, с русским именем собственным, точнее... с известной фамилией.

Да, вот такое изысканное сочетание! А слово вы знаете: это «**бефстроганов**». Да-да, тот самый **бефстроганов**, который вы наверняка частенько брали в столовых, кафе, а то и в ресторанах. Да и самому приготовить его несложно: берешь мясо, режешь на мелкие кусочки, тушишь в сметане...

Но это я опять на кулинарную тропку сбиваюсь. А нам, собственно, для начала нужно узнать, как пишется это самое слово – «**бефстроганов**»? Наверняка вы встречали самые разные написания: то через дефис, то два «Ф» в середине или на конце слова. А всё очень просто, проще некуда: пишется в одно слово – «**бефстроганов**», в середине «Ф», на конце «В». Слово мужского рода («горячий **бефстроганов**») и, кстати, склоняется. («положите мне, пожалуйста, еще немножко **бефстроганова**...»).

Запомнить это легко еще и потому, что, как я уже сказала, произошло слово «**бефстроганов**» простым сложением двух частей: французского *bœuf* /бёф/, что значит «говядина», – и русской фамилии «Строганов». Буквально «**бефстроганов**» – это просто «мясо по-строгановски».

Так что никаких «Ф» в конце слова, никаких дефисов и прочих сложностей. В одно слово – **бефстроганов**. А уж русское оно или нет – судите сами.

БИЖУТЕРИЯ

Ничегошеньки не понимаю в драгоценностях! Даже обидно: не могу отличить колечко с бриллиантом от стекляшки. Из-за этого постоянно попадаю в неловкие ситуации. Хочу – совершенно искренне хочу! – похвалить новое украшение, которое надела подруга, ей действительно идёт, а вместо похвалы получается нечто двусмысленное. Ей, к примеру, подарили дорогое ожерелье, а я: «Как здорово выглядит! это чешское стекло?». «Да что ты, – обижается подруга, – это настоящее, а не бижутерИя какая-нибудь!»

Я не знаю, как выглядят настоящие драгоценности, а у подруги трудности со словом **«бижутерия»**. Впрочем, не у нее одной. Многие не знают, где здесь ударение – на третьем слоге или на четвертом?

Начнем с самого простого, безальтернативного словаря, Словаря ударений. Здесь нам советуют запомнить, что правильно – **«бижутЕрия»**. И, кстати, не /те/, а /тэ/ – **бижу/тЭ/рия**. Но на этом, однако, всё простое заканчивается. Начинаются метания. Ничего не поделаешь – варианты. В Орфоэпическом словаре они совершенно равноправные: **бижу/тЭ/рия** и **бижутер/И/я**. Хотите – так, хотите – иначе.

Словарь иностранных слов разъясняет, что *bijouterie* – слово французское. Означает – изготовление ювелирных изделий, сами ювелирные изделия, торговля ювелирными изделиями, ювелирный магазин... В свою очередь, *bijouterie* – от *bijou* /бижу/ (что означает, собственно, драгоценность или украшение). Если исходить из того, как будет ближе к языку-источнику, то надо бы говорить бижутер/И/я.

Надо-то надо, но не говорят. Чаще произносят все-таки **бижу/тЭ/рия**. Возможно, сказывается склонность русского языка в многосложных словах смещать ударение ближе к центру (так удобнее произносить). Может быть, влияют другие языки. В общем, в результате вариант **бижу/тЭ/рия** вытеснил своего предшественника.

Но самое удивительное – это изменения, которые произошли в значении французского слова *bijouterie*, когда оно перебралось в русский язык. Заметьте: русское **«бижутЭрия»** – это, в отличие от французских «бижу», женские украшения НЕ из драгоценных камней и металлов. Это НЕ драгоценности, НЕ дорогие ювелирные изделия высшей пробы. Если называть вещи своими именами, это дешевые побрякушки...

А подруга я сказала, чтобы не обижалась: что с меня возьмешь, так и не научилась отличать драгоценности от подделок. Она и не обижается.

БИТЫЙ ЧАС

Человек, который учит иностранный язык, сам того не ведая, довольно часто вскрывает его, как консервную банку. То, что для нас уже давно привычно, для иностранца звучит неожиданно ново, ярко, свежо, он во всем ищет смысл, ищет закономерности.

Один такой иностранец однажды при мне рассказывал, как ждал знакомую журналистку, а она опаздывала. Он с удовольствием говорил по-русски, как будто любясь каждым словом: «Я её не дождал, – вздыхал он, – хотя и ждал *разбитый час*»...

Форму «не дождал» мы обсуждать не будем, а вот «разбитый час» – это интересно. Как объяснил мне сам иностранец, он потому так выразился, что прождал свою знакомую целый час, а она не пришла, и час был потерян: такой вот разбитый, потерянный час. Правда, ход мыслей интересный? Уж во всяком случае, необычный. Однако мы в этой же ситуации скажем, конечно, «**битый час**». Скажем-то мы скажем, но почему он «битый»? Кто его побил, избил, забил или разбил?

Честно говоря, ответ проще, чем можно было бы подумать. Ну что такое час? – отрезок времени в 60 минут, регулярно «отбиваемый» часовым механизмом. По крайней мере, когда-то почти все часы были с боем, вот и отбивали они часы. Человек ждет назначенной встречи, часы уж во второй раз пробили – а никто к нему не идет. «**Битый час** прождал», – с досадой говорит он.

Еще мы можем сказать, что «**прОбил чей-то час**». Это значит, настало время, пришла пора для чего-то или для кого-то. Говорим мы так сейчас, впрочем, в особо торжественных случаях – или когда иронизируем: «Ну всё, пробил твой час, сегодня зачет!». Специалисты-языковеды полагают, что здесь слово «час» используется в другом значении – время вообще. Это значение очень древнее и известно большинству славянских языков...

Кстати, обратите внимание на ударение: часы **прОбили** и час тоже **прОбил**.

БЛАГО

Казалось бы, кому может нравиться распределительная система? Когда тебе выдают разного цвета талоны: вот этот на два куска мыла, этот на стиральный порошок, эти – на масло сливочное (больше двухсот граммов в одни руки не отпускать!), а этот – на килограмм мяса. Если повезет, конечно, и вы его найдете, мясо. Уф... Мороз по коже. Но, оказывается, многие эти талоны вспоминают со светлым чувством. Еще бы – душу не терзала зависть. Иллюзия равенства! Как говорили тогда, «материальные **благА** – всем поровну».

Именно так и говорили – «**благА**». Если же человека ловили на ошибке, то он, подумав, исправлялся: «**блАги**»...

На самом деле – не первое и не второе. Всем поровну раздавались материальные **блАга**.... Конечно, никогда эти **блАга** поровну не раздавались, но видимость равенства создавалась из всех сил. А главное, от наших глаз было надежно спрятано то, как распределялись недоступные материальные **блАга** там, наверху. Мы этих **благ** попросту не видели, не подозревали об их существовании, у нас не было доступа к этим **блАгам**. Зато не было и поводов для зависти.

Кажется, те, кто хотят вернуться к распределительной системе, подспудно хотят именно этого – не испытывать зависти, не видеть того, что недоступно. Ах, эти **блАга, блАга, блАга**... если вас нет у меня, так не доставайте же никому! Так получается?

Однако это всё философия. Мы же о том, что слово «**блАго**» во множественном числе – ни в коем случае не «**блАги**» и уж тем более не «**благА**», а только так: **блАга, блАга, блАга**. Почти как в единственном числе, только пишется на конце «А», а не «О».

«**Благо**»... Слово-то какое древнее! Изначально это «добро», «польза». В древнерусском языке известно с 11–12 веков. Было оно, «**благо**», и в старославянском, так что это одно из самых исконных, родных славянских слов. «Советский» вариант русского языка (не побоюсь этого слова) принизил и как-то опошил «**благо**», сделал из него «материальные **блАга**», то есть то, за чем выстаивают в длинных очередях. А жаль, хорошее было слово. Ну ничего, может быть, это когда-нибудь забудется, и вернемся мы только к исконным, самым главным значениям слова «**благо**» – добро, польза...

БОРТ

Когда случайно попадаешь в какую-то чужую для себя область, чувствуешь, что почва буквально уходит из-под ног. Особенно если эта почва, извините за каламбур, – вода. То есть если речь идет о делах флотских: речных или морских. Поэтому, да простят меня моряки, я рискую сейчас наговорить много такого, что, с их точки зрения, будет вопиющей безграмотностью. Но делать нечего: мы-то с вами пользуемся словарями «общечеловеческими», а не профессиональными. Мы, непрофессионалы во флотских делах, не станем говорить «шторма», «ветра», «компас» – мы будем говорить так, как нам и полагается: «штормы», «ветры», «компас».

Но есть словечки, в которых неуверенно себя чувствуют и наши словари. Вот как бы вы, к примеру, сказали или крикнули: «человек за бортом» или «человек за бортОм»?

Да... Вопрос. Рекомендации, которые дают все нормативные словари по поводу слова «**борт**», напоминают инструкции советских времен к какой-нибудь простейшей кастрюле: «Пункт 1. Возьмите в руки оцинкованное изделие с ручками и проверьте...». После этого кастрюлей пользоваться не хочется, да и страшновато!

Но слово «**борт**» существует и время от времени бывает нам просто необходимо. Надо же, в самом деле, знать, как с ним обращаться... Поэтому попробуем всё же разобраться в туманных инструкциях.

Начнем с общего правила. В единственном числе во всех падежах ударение с корня не уходит: **борт**, **бОрта**, **бОрту**, **бОртом**, **о бОрте**. Никакого там «*борта*»! «У лодки нет **бОрта**» – пусть простят меня моряки за этот абсурд. Зато с ударением всё в порядке.

Все приключения начинаются, когда слово «борт» становится частью словосочетания, особенно с предлогами. Вот тут-то надо запомнить, что ударение обычно перемещается на предлог: «выбросить **ЗА борт**», «поднять (или взять) **НА борт**», «идти **борт О борт**». Но, как ни странно, человек-то у нас **за бортОм**, он находится **за бортОм**. Скорее, срочно нужна помощь!

Если же **бортОв** много, то они – «**борта**». **Борта**, **бортОв**, **бортАм**, **бортАми**, **о бортах**. Вот так выглядят рекомендации, если их упростить.

Да, и по возможности никогда не оказывайтесь **за бортОм**!

БОЧКОВЫЙ

Редко вижу я теперь на улицах передвижные бочки с квасом или с пивом. Конечно, бутылки или банки металлические – это удобнее, к тому же видов кваса и пива стало столько, что бочкой тут, конечно, не обойтись. Казалось бы, квас – он и есть квас. Так нет же: и с изюмом, и с тмином, и сладкий, и несладкий... В сортах пива я, к сожалению, не разбираюсь, но на прилавках вижу их обычно не меньше десятка. Могу себе представить, что человек, уставший выбирать, может с тоской воскликнуть: «Ах, где же мое любимое, то самое, единственное пиво: **БОЧКОВОЕ?** Или *бочкОвое?* Или *бочковОе?*...»

Действительно, вопрос. Тем более что Историко-этимологический словарь П.Я. Черных, который объясняет, что такое «бочка» и откуда это слово взялось, вообще приводит совершенно другое прилагательное от этого слова – «бочечный».

Ближе к жизни, впрочем, словари орфоэпические, поскольку им надо ежедневно помогать нам отвечать на вопрос: как правильно? В них слова «бочечный» нет совсем, и это отражает существующую реальность. И правда, кто сейчас говорит «бочечное пиво»? Никто. Но вот что интересно: нет в этих словарях и самого ходового уличного варианта «*бочковОе*», его как-то упустили из виду! Спор там идет по поводу двух вариантов: «**БОЧКОВОЕ**» или «*бочкОвое*».

Так вот, по словарям правильно – «**БОЧКОВОЕ**». Пиво **БОЧКОВОЕ**, квас **БОЧКОВЫЙ**. Что еще может быть «**БОЧКОВОЕ**»? Теоретически – вино. Я когда-то видела, как в Крыму **БОЧКОВОЕ** вино продавали.

А пиво, я знаю, до сих пор многие любят именно **БОЧКОВОЕ**. Несмотря на красивые бутылки и блестящие баночки, которые расставлены на витринах, **БОЧКОВОЕ** лучше, говорят...

БРАК

«Хорошее дело **браком** не назовут»... Так мрачно шутят те, кто уже отведал этого самого **брака** и надолго зарекся делать еще одну попытку. Впрочем, почему только они? Поговорка-то известная. И правда, грех не сыграть на этом удивительном языковом эффекте: и супружество – **«брак»**, и негодная продукция – **«брак»**, так что, если **брак** у вас не сложился, вот и **брак** налицо...

Так что же получается, это одно и то же слово, которое означает разные понятия? Или два разных слова, которые одинаково произносятся и пишутся? Вот вопрос, который получила я от одной юной любопытной особы, которую этот самый **брак**, с одной стороны, очень даже интересует, а с другой – боится она, как бы он не оказался... **браком**.

Чтобы не запутаться окончательно, давайте-ка сразу ответим на главный вопрос: это одно слово или два разных? Отвечаю: ДВА СОВЕРШЕННО РАЗНЫХ СЛОВА. Языковеды называют это омонимами. Чтобы убедиться в том, что **брак**, кроме «внешнего вида» слова, ничего общего с **браком**, то есть с некачественной продукцией, не имеет, достаточно заглянуть в этимологический словарь.

Итак, семейный союз мужчины и женщины, супружество, или **«брак»**. Слово это было еще в древнерусском языке, оно очень старое, поэтому его происхождение довольно туманное. Считается, что в русский язык оно пришло из старославянского, а туда – из общеславянского, от **бърати**, то есть «братъ». Вспомните, мы же говорим с вами «братъ в жены»! Возможно, поэтому и **«брак»**. В любом случае, слово это исконное, русское.

Чего никак не скажешь о другом **«браке»** – том самом, что означает негодную продукцию. Слова **«брак»** и **«браковщик»** в этом значении известны у нас только с конца 17 – начала 18 века. А всё потому, что пришло слово **«брак»** из немецкого языка, точнее, из нижненемецкого диалекта. Там *brak* означало «порок, недостаток», а до этого, еще раньше, – «обломки». Сравните английское *brack* – «изъян, обломки».

Так вот, слово **«брак»** в этом значении, судя по всему, забрело в русский язык самостоятельно, не прибегая к посредству других языков, да так и осталось – несмотря даже на то, что точно такое же слово, только с другим значением, здесь уже было. Случайность? Возможно. Не знаю как вы, а я не в претензии: есть лишний повод поиграть словами.

БРЕЛОК

Попробуйте вспомнить, что вам чаще всего дарят в качестве какого-нибудь простенького, незатейливого сувенира? Задумались?.. А вот мне и думать нечего: **брелок**. Как приезжают друзья откуда-нибудь, так непременно привозят этот самый **брелок** – с картинками парижской, берлинской, римской или какой-нибудь еще нездешней жизни. Я убедилась в этом во время очередной генеральной уборки, когда домашние буквально бунт подняли: пристрой же ты куда-нибудь, наконец, говорят они, все эти **БРЕЛКИ!**.

Да уж, я могла им ответить достойно: а вы сначала научитесь это слово произносить. Что значит «брелки»? Какие такие «брелки», если они – «**БРЕЛОКИ**»!

Да-да, они именно **БРЕЛОКИ**. Итак, год назад сестра привезла мне из Парижа **брелок**. И замечательно: как раз в тот момент была у меня бесприютная связочка ключей, без **брелОка**. Теперь она стала с **брелОком**. Однако и недели не прошло, как другой родственник подарил мне еще один **брелок** – таким образом **брелОка** стало два. Через месяц их было три. Количество **брелОков** в доме росло как снежный ком. Ключей для них явно не хватало!

Впрочем, мы вскоре нашли способ борьбы с нашествием **брелОков**: мы стали их раздаривать. Когда **брелОков** много – они досаждают, а от одного **брелОка** кто же откажется? Он всегда пригодится.

Зато мы в ходе этой истории четко усвоили, как склонять слово «**брелок**» – и в единственном числе, и во множественном. **БрелОк, брелОка, брелОку, брелОком. БрелОки, брелОков, брелОкам...** ну и так далее. Главное – запомнить, что «О» никуда не убегает.

Да, и еще выяснили заодно, что слово по происхождению французское (*breloque*). Так оно во французском и произносится – /брелок/. Украшение в виде мелкой подвески на цепочке карманных часов или браслета. Впрочем, сейчас **брелок** все больше к ключам имеет отношение: бесполезные, пусть и симпатичные украшения отходят в прошлое.

БРОНЯ, БРОНИРОВАННЫЙ

Нашла я тут у себя в почтовом ящике рекламу: телефоны фирм, которые устанавливают какие-то особые двери. Я еще внимание обратила, что двери предлагаются не просто металлические (это, видимо, пройденный этап), а **бронирОванные**... Именно **бронирОванные**, а не **бронИрованные**!

Итак, фирма устанавливает **бронирОванные** двери. То есть, говоря проще, двери, покрытые **бронёй**. «**БронЯ**» – это защитная облицовка (припомните известную песню «**БронЯ** крепка, и танки наши быстры...»). Так что танки **бронирОванные**, поезд **бронирОванный**, двери – если вам придет в голову такие устанавливать – тоже будут у вас **бронирОванные**.

Если же вы не хотите новую дверь, вполне можно попробовать покрыть **бронёй** старую дверь... боюсь, правда, что это из области фантазии. Ну а вдруг, каких только фирм не бывает! Представим себе, что есть и такая, которая занимается **бронировАнием** старых дверей. Отметим, что **бронировАние** – это когда мы что-то покрываем **бронёй**: дверь, поезд или автомобиль.

Но допустим, всё это нас с вами совершенно не интересует. Мы никого не боимся! Нам не нужны **бронирОванные** двери и окна, а также **бронирОванный** автомобиль. Зато нас чрезвычайно волнует **бронИрование** билетов, потому что вскоре, похоже, придется ехать в командировку.

Звоним на вокзал и спрашиваем, нельзя ли **забронИровать** билет.

– Я **забронИровала** вам два билета, – отвечает кассирша. – Учтите только, что **забронИрованные** билеты у нас нужно выкупить не позднее чем за час до отправления поезда.

В результате мы всё-таки опаздываем, прибегаем за полчаса, робко так говорим кассиру:

– У нас тут **брОня** должна быть на билеты.

– Ну какая же **брОня** за полчаса? – возмущаются в кассе. – Всю **брОню** уже продали ...

Ужас!

Зато мы хотя бы запомнили, что:

на машинах бывает **бронЯ** – а на билеты **брОня**,
машины **бронирОванные** – а билеты **бронИрованные**,
автомобили мы **бронирУем** – а билеты **бронИруем**.

БРЫЗГИ

Представим себе праздничную картинку: белоснежная скатерть, бокалы хрустальные, шампанское, еще не открытое, елка в углу подмигивает, вот-вот часы пробьют полночь. Эмоции уже давно бьют через край, старый год проводили, не терпится встретить новый – в общем, время, вперед!.. Десять минут, девять, шесть, пять... Бутылка с шампанским со стола переместилась в руки хозяина, он готовится ее откупорить. Как всегда в такие моменты, возня, суета, крики «разойдись!». И вот наконец – хлопок, и сразу пробка в потолок, а фонтанчик шампанского обливает гостей. «Боже, брызги, – вскрикивают они. – Сколько *брызгов*!..

Конечно, новогоднее застолье – не место для языковедческих наблюдений и изысканий. Но «*брызгов*» – это уж слишком, любой вам скажет. Если гости так хотят поговорить о брызгах шампанского, которых слишком много, пусть кричат «сколько **брызг**»!

Брызги шампанского. **Брызг** шампанского я на скатерти что-то не заметила. **Брызгам** воды он предпочитает, конечно же, **брызги** шампанского...

Так скажет всякий, кто пожелает просклонять слово «**брызги**». Просклоняет – и призадумается: что же это выходит, именительный падеж – «**брызги**»; а единственного числа нет? Да, так уж получилось, нет его. «*Одна брызга*» или «*один брызг*» – сказать нельзя. Можно только – «**брызги**». Есть **брызги**, нет **брызг**, **брызгам**, **брызгами**, о **брызгах**...

Так-то оно так, но вот «Историко-этимологический словарь современного русского языка» напоминает нам строфу из стихотворения Державина «Водопад»:

От *брызгов* синий холм стоит...

От «*брызгов*»! Словарь несколько озадаченно замечает, что с середины 18 века входит в употребление слово «**брызги**», которое могло восприниматься как существительное мужского рода. Однако в результате это как-то не прижилось.

«Сколько же все-таки **брызг**!» – вот так мы говорили и будем говорить.

БРЯЦАТЬ ОРУЖИЕМ

Если вы языковед и вам не хватает материала для диссертации, не отчаивайтесь. Вооружайтесь блокнотом, ручкой – и слушайте, слушайте... Главное – успевать записывать. Бьюсь об заклад, что блокнота хватит на неделю, а там и второй потребуется. Ошибок – море! Причем ошибка тем вероятнее, чем более красиво любит выражаться тот, кто дает, к примеру, интервью по радио.

– Что это за угрозы в адрес России? Что за разговор с позиций диктата? – возмущается Н.Н. – Мы не допустим на наших границах *бряцания* оружием!

Стоп! Делаем пометочку.

Да, **бряцАть** оружием – это вам не погремушкой брякать. Я **бряцАю**, ты **бряцАешь**, он **бряцАет**, ну а они, соответственно, – **бряцАют**. Нам можно, а им нельзя: не допустим **бряцАния** оружием!

Когда я решила забавы ради отыскать слово «**бряцАть**» в словаре Даля, то обнаружила там множество забытых, но совершенно потрясающих словечек, произносить которые – одно удовольствие. Известно ли вам было слово *брякотать*? Мне – нет. А *брекоток*? А *брякала*, *брякалка*? А ведь есть еще *брякотун*, *брякун*, *брякуша*, *брякотуша* – этими словами называют того, кто, собственно, брякает.

Думаете, всё? Если кто-нибудь или что-нибудь много бренчит или стучит – стало быть, *брякотливый*. А есть еще слово *бряцальце* – «побрякушка, подвеска».

Ну вот, теперь мы вволю нарезвились, можно и про **бряцАние** вспомнить. «**БряцАть**», «**бряцАние**» – такое ударение и словарь Даля приводит. Так что это не нововведение. Одно только «но»: «**бряцАть**» по Далю – это дело вполне безобидное, это значит «бренчать пальцами по струнам»...

Вот так-то. Что до оружия, то им **бряцАли** и в 19 веке, и в 20-м, и – есть у меня такое подозрение – в 21-м тоже будут **бряцАть**. Никакой Даль им не указ.

БУДНИ

Как-то среди череды праздников, которые мы, как всегда, проводили на работе, коллеги мои заспорили: что лучше – работать в какой-нибудь тихой конторе с девяти до шести, с гарантированными суббота-воскресеньями, или так, как у нас на радио, в безумной этой круговерти.

– Да, – вздохнул кто-то, – всё у нас хорошо, но семья жалуется: ни праздников у нас, ни **буден**...

Тут мы позабыли, о чем, собственно, говорили, потому что насмерть поспорили, как правильно: **«будней»** или **«буден»**.

Сторонники **«будней»** приводили свои примеры, защитники **«буден»** – свои. Надо сказать, и те, и другие были убедительны. В общем, решили в долгий ящик это дело не откладывать, а сразу посмотреть, что словари по этому поводу говорят.

Во-первых, еще раз убедились в том, что единственного числа у этого слова нет – по крайней мере, в современном языке. В говорах, правда, это слово было – в вятском говоре, например, **будень** значило «непраздничный, рабочий день недели». У Даля в словаре **будень** тоже есть, там и поговорка приводится: «Ленивому **будень** чем не праздник»!

Нас, однако, интересует не один **«будень»**, к тому же не существующий в современном языке, а **«будни»**. И любопытно нам, чего же у нас нет – **«будней»** или **«буден»**.

Словарь ударений – скорее всего, для простоты, – дает нам только один вариант: **«будней»**. Вот так: предлагается нам жить среди суровых серых **будней**, и всё тут!

А если мы не хотим?

Что ж, тогда открываем все остальные словари, которые только найдем. Начнем с Орфоэпического под редакцией Аванесова. В нем мы находим милостивое разрешение говорить так, как нам заблагорассудится: захотим, скажем **будней**, захотим – **буден**...

Точнее, так: лучше все-таки **«будней»**. Но допустимо и **«буден»**, такая форма не выходит за рамки литературной нормы. А вот Словарь лексических трудностей вообще не видит никакой разницы между формами **«буден»** и **«будней»**.

В общем, когда мы с коллегами или приятелями разговариваем на досуге о наших суровых **буднях**, совершенно неважно, как мы будем говорить: **«будней»** или **«буден»**. Если же мы попадаем в ситуацию официальную, строгую, будем лучше придерживаться **«будней»** – пожалуй, так вернее...

БУТЕРБРОД

Каждое десятое слово в русском языке – иностранное. Такое любопытное утверждение услышала я не так давно от известного лингвиста. И это похоже на правду. Скажите, вспоминаете ли вы когда-нибудь о том, что «деньги» – не русское по происхождению слово, а заимствование (скорее всего, из тюркских языков)? И такие вот «иностранцы» в нашем языке повсюду. Приходит человек утром на кухню и говорит жене: «Дорогая, дай мне, пожалуйста, с собой парочку **бутербродов** с колбасой, я позавтракать не успеваю...»

Вот вам, пожалуйста; он даже и не заметил, как произнес иностранное слово. Оно скрывается под привычной, такой «своей» маской слова **«бутерброд»**.

Во-первых, слово произносится именно так – **бу/тэ/рброд**, через /Э/ – и никак иначе. Причем /Т/ – твердое. Кстати, именно так обычно бывает с иностранными словами. На таком произношении настаивают все известные словари: Орфоэпический, Словарь ударений, «Толковый словарь иностранных слов».

Теперь о происхождении. В «Толковом словаре иностранных слов», где наш **«бутерброд»** располагается по праву, указано, что слово это по происхождению немецкое (*Butterbrof*), и в немецком языке произносится практически так же, как в русском, – /бутэрброт/. «Хлеб с маслом» – вот что это такое по-немецки. Постойте, можете вы возразить, но ведь мы преспокойно говорим, например, **«бутерброд с колбасой»**, **«бутерброд с рыбой»**, **«бутерброд с икрой»**... Что же получается, обязательно должно быть масло – иначе это уже не **бутерброд**?

Совсем необязательно! Это же, как-никак, русский **бутерброд**... А если серьезно – слово, перебравшись в русский, несколько изменило значение. У нас это – ломтик хлеба с маслом, сыром, колбасой, икрой, да с чем захотите. Мы можем даже сказать – **«бутерброд с маслом»**, хотя с точки зрения немецкого оригинала это тавтология, потому что **«бутерброд»** – и так уже хлеб с маслом. А у нас вот нет! И вообще, главное – чтобы кусочек хлеба был, с остальным мы разберемся...

БУТИК

Если пройти по какой-нибудь из центральных улиц Москвы – Тверской, например, – поневоле выучишься по-французски читать, да и по-английски тоже. Правда, чтение это будет особое, на русский манер, но слова-то иностранные, хоть и написаны по-русски. Тут тебе и «Пицца-Хат», и «Макдоналдс», и «Жак Дессанж», и «Ив Сен-Лоран»...

Но особенно полюбили у нас слово **«бутик»**. Так полюбили, что как только не называют его, как только не склоняют: вам предлагают зайти в *бутики*, самые приемлемые цены обещают в соседних *бутиках*, а порой и в *бутиках*...

Да, вот так, знай наших: у них там, во Франции, может, и **бутик**, а у нас в *бутиках* отовариваются! Бедный, бедный **бутик**!

Впрочем, хватит о грустном. Давайте-ка разберемся раз и навсегда с этим словом и не будем больше делать в нем досадных ошибок. В-первых, единственное число: **«бутик»**. Именно **«бутик»**, а не *«бутик»*. И понятно почему: слово-то французское, прямое заимствование. *Boutique* по-французски – это всего-навсего лавочка, лавка, небольшой магазинчик. Впрочем, французы могли так называть и мастерскую; но чаще всего это всё-таки лавочка.

У нас в последнее десятилетие так стали называть небольшие магазинчики – но не всякие, заметьте. Если это палаточка, где продают сыр, колбасу, хлеб или мороженое – **«бутиком»** ее не назовут. Наши **бутики** – это, как правило, маленькие магазины или отделы дорогой одежды, дорогих духов и т.п. В **бутиках** должно продаваться что-то изысканное и редкое – иначе какой же это **бутик**!

Таким вот образом обустроилось французское слово *boutique* на русской почве. Впрочем, я не всё еще сказала про его обустройство. Не забыть бы о склонении! Как вы могли понять, и в единственном, и во множественном числе – ударение на «И», всегда на «И». Он зашел в **бутик**, вышел из **бутика**, он гордится своим **бутиком**. Если же их много, то гордится владелец своими **бутиками**. Главное, помнить про «И» ударное. Да, и еще: если вы купили что-нибудь **«бутиковое»** – например, платье, то и здесь ударение на «И».

Вот и вся хитрость про **бутик** и **бутики**.

БЫТИЕ, ЖИТИЕ и житьё-бытьё

Когда долго не видишься с друзьями, наговориться не можешь. Сразу выясняется, сколько воды утекло. Потому что в твоей жизни вроде всё на месте стояло, а если и менялось, то как-то неприметно. Зато в чужой жизни изменений не счесть! Вот мы и спрашиваем приятелей с жадным интересом: ну давай же, давай скорей, расскажи про своё житьё-бытьё...

Может быть, именно из-за этого вот «житья-бытья» и возникают известные ошибки в двух очень похожих словах – «**житиЕ**» и «**бытиЕ**».

ЖитиЕ – от древнерусского *жити* (то есть «жить») и **бытиЕ** – от старославянского и древнерусского *быти* (то есть «существовать»). Это не какое-нибудь вам простенькое, обыденное «**житьё-бытьё**»! Нет, это **бытиЕ**, это **житиЕ**!

Теперь – что об этом говорят словари.

Говорят они вообще-то разное. Словарь ударений, например, рекомендует нам во всех случаях, чтобы не запутаться, говорить «**житиЕ**» и «**бытиЕ**». Никаких «**житиЁ**» и «**бытиЁ**»!

Орфоэпический словарь под редакцией Аванесова дает более пространные рекомендации. Начнем с **бытия**. Я, например, выяснила для себя, что есть, оказывается, два «**бытия**». Первое «**бытиЕ**» – философский термин (помните сомнительный тезис насчет того, что **бытиЕ** определяет сознание?). А второе «**бытиЕ**» – попросту «существование, жизнь».

Там, где речь о философии, только «**бытиЕ**» – без вариантов. Если же речь идет о вещах более приземленных – о жизни, одним словом, – можно говорить и «**бытиЕ**», и «**бытиЁ**».

С «**житиЕм**» нам больше повезло. Тут никаких изысков вроде философии или ее отсутствия. **ЖитиЕ** – всегда **житиЕ**. Все орфоэпические словари категорически возражают против «Ё» на конце. «Наше мирное **житиЕ** было прервано неожиданным известием», – могли бы мы сказать... Впрочем, неужели могли бы? Трудно себе представить такую ситуацию в обыденной жизни. «**Житие**» – это все-таки жизнь в высоком смысле! Именно поэтому, наверное, так трудно придумать что-то, кроме «**житИЙ** святых». А у нас с вами – какое же **житиЕ**! Просто **житьё-бытьё**...

ВАЛИТЬ

Как-то я рассказывала подруге о своих студенческих впечатлениях – о том, как попала с фольклорной экспедицией в Архангельскую область. Как мы бродили по глухим деревенькам в тридцатиградусный мороз, как шли 15 километров по тайге с тяжеленным магнитофоном – кассетники еще были экзотикой... «И вот, – вспоминаю я, – представляешь, подходим мы к деревне, солнце садится, на улице ни души, а из труб дым **валит**». Тут въедливая подруга меня прерывает и ехидно так переспрашивает: «Что-что дым делает? **Валит**? А разве не **вАлит**?»

– Нет, говорю, дым-то **валит**.

– А снег? – не унимается подружка.

– И снег **валит**.

– Что же тогда **вАлит**?

Хороший вопрос. Вот и начали мы разбираться.

Снег **валит** с самого утра, **валит** и **валит** без остановки. А из всех труб **валит** дым – это хорошо, значит, в домах сейчас тепло... Ой, посмотрите, какая толпа **валит** к стадиону, наверное, матч какой-нибудь сегодня.

Итак, всё вышеперечисленное **валит**. Теперь посмотрим, как словарь это объясняет: «**валить**, **валит**» – это когда что-то идет, падает или поднимается массой. Толпа **валит**, снег **валит**, дым **валит**...

Теперь про «**валить**, **валит**». Это что за зверь такой? Я **валю**, ты **ваЛишь**, он **вАлит**. О, тут значений и значеньиц масса! Словарь про это пишет так: во-первых, это «опрокидывать, сбрасывать, рубить». Что лесоруб делает с деревом? Он его **вАлит**. Теперь второе: если вы презираете аккуратность, складываете вещи совершенно беспорядочно, – извините, вы их **вАлите**. Так и говорим: «Посмотри, как он **вАлит** вещи в сундук!».

Ну и наконец, самое скверное. Вы сделали что-то дурное, а сознаться в этом не хотите, более того, вы свою вину перекладываете на кого-то другого. И что про вас скажут? Ничего хорошего. Скажут, что **вАлите** вину на человека, который тут ни при чем.

Казалось бы, какое отношение смысл имеет к ударению? А вот имеет. Так что пусть себе дым **валит**, снег **валит**, толпа **валит**.

Зато лесоруб дерево **вАлит**, человек тряпки в сундук **вАлит**, а заодно и вину свою тоже **вАлит** на другого, хотя так и не делается.

Нет, не делается.

ВАРВАР

Все ли **варвары** – бородатые?

Этот вопрос мог бы показаться нелепым или детским, если бы не глубокий смысл, который в нем заложен. И мы с вами до этого смысла обязательно докапаемся!

Ну и правда, если заглянуть во французский словарь, мы увидим, что там слово *barbare* – «варварский, жестокий», – очень походит на *barbe* («борода»). Источник французского – латынь, значит, там и надо искать.

Но сначала еще немного о русском «**варваре**». Давно ли словечко попало в русский язык? Если верить Историко-этимологическому словарю, давно. «**Варвар**» был и в древнерусском языке, и в старославянском. Слово это есть вообще во всех славянских и в большинстве западноевропейских языков. Источник – греческое слово *barbaros* /барбарос/, от него латинское *barbarus* /барбарус/ – «чужеземец, чужестранец». Словарь утверждает, что в русский язык «**варвар**» пришел (при посредстве старославянского) из позднегреческого: *varvaros* – /варварос/. Русский язык воспринял греческое звучание, вот почему у нас «В», а не «Б»...

А что же с бородой?

Любопытную версию выдвигает Леон Арбатский в «Толковом словаре русской брани». По мнению автора, для древних греков слова «бородач» и «чужеземец» были синонимами, так как сами они носили короткие бородки клинышком, тщательно подстриженные и завитые. Между тем соседние варварские племена предпочитали моду «а ля Фидель Кастро». Что касается римлян, то в период расцвета Римской империи они ходили бритыми, а в период упадка стали носить короткие бороды.

Сирил Паркинсон, автор знаменитых «законов Паркинсона», полагает, что здесь имеет место общая закономерность: каждый раз, когда какая-либо страна переживает упадок, в ней возрождается варварская мода на бороды...

Не знаю уж, насколько всё это можно принять как закон, но если есть в этом доля правды, то мы можем быть спокойны: в современной России бороды не в моде. Значит, и варварство нам не грозит.

ВЕНЧИК и ВЕНИЧЕК

Девчонки на кухне готовят пирог по новому рецепту, который они только что нашли в журнале. Пирог должен получиться потрясающий: по крайней мере, на картинке он именно такой. Всё для этого есть – и орехи, и коньяк, и корица... В общем, работа кипит. Наконец, доходит дело и до крема. Девушка, которая в гости к подруге пришла, выдвигает кухонные ящички, явно ищет что-то.

– Да ты скажи, что нужно, я найду, – говорит хозяйка.

– *Веничек* я ищу. Где он у тебя, *веничек*?..

И правда, есть такой предмет – этакое ручное приспособление для сбивания крема, мусса и прочих вкусностей. Как его только не называют: и «*веничек*», и «**венчик**», а кто-то для простоты и ясности вообще говорит «сбивалка», «метелка» или «мешалка».

И всё же: как он называется, этот предмет? Если со «сбивалкой» всё ясно – слово это явно разговорное, в словарях оно вряд ли есть, – то выбрать одно из двух («веничек» или «**венчик**») все же хотелось бы.

Для начала – огорчение: ни в одном толковом словаре слова «веничек» в значении «приспособление для сбивания крема» – мы не найдем. Само-то слово есть, конечно, но это попросту уменьшительное от существительного «веник»... В общем, непонятная какая-то история.

Разобраться нам помогли специалисты Интернет-портала «Русский язык» (www.gramota.ru). Итак, столь нужный нам, особенно по праздникам, кухонный предмет называется «**венчик**». Присмотритесь – и вы увидите венцы в формах окружностей, которые создают витки проволочной конусообразной спирали **венчика**!

Другое дело, что образные представления о предмете часто ложатся в основу названия, а потом, когда время проходит, это название переосмысливается – обычно, чтобы стать более понятным носителям языка. Может быть, «*веничек*» так и появился? Это проще, понятнее, чем «**венчик**»...

И всё-таки «веничек» – это всего лишь маленький веник, ничего больше! Что до сбивалки, мешалки и метелки – у себя на кухне вы можете вообще называть всё так, как хотите. Но если окажетесь в гостях – просите **венчик**, не ошибетесь.

ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ

В последнем издании Словаря ударений (2000 год), по сравнению с предыдущим, как и следовало ожидать, было довольно много изменений. Пали такие, казалось бы, неприступные бастионы, как «*подрОстковый*», «*обнарУжение*», «*обруШение*». Они превратились в «*подрОсткОвый*», «*обнаружЕние*», «*обрушЕние*». Так жизнь взяла свое. Когда количество людей, произносящих «*подрОсткОвый*», намного превышает число тех, кто говорит «*подрОстковый*», – делать нечего, словарь вынужден это признать, пусть и не сразу...

Однако есть еще, есть крепости, которые не сдаются. Среди них слова, имеющие отношение к религии, и это несложно объяснить: всё-таки одна из самых консервативных сфер, там вообще изменения происходят крайне редко. Есть, наверное, и еще одна причина – слова эти употребляются не ежеминутно и даже не ежедневно, они не входят в наш повседневный набор.

Ну вот, к примеру, часто ли вы произносите вслух слово «*вероисповЕдание*»? Я думаю, в речи журналиста, который пишет на отвлеченно-философские или религиозные темы, слово это может возникать несколько раз в неделю, а в остальном... Нечасто мы вспоминаем о том, кто какого *вероисповЕдания*. Кстати, словари, все как один, настаивают именно на таком ударении – *вероисповЕдание*. Словарь ударений – тот просто никаких других вариантов и не приводит. Орфоэпический же хотя и упоминает другой вариант, «*вероисповедАние*», но с пометой «неправильно!».

По моим скромным наблюдениям, людей, которые произносят неправильно, куда как больше говорящих по правилам. Но словари держатся: «*вероисповЕдание*», и всё тут. Вот она, вечная проблема языковеда: когда же, наконец, пора разрешить использование новомодного варианта (ведь еще недавно он считался просторечием!), а когда – встать на пути бурного речевого потока, попытаться сдержать его...

В общем, как бы то ни было, правильным вариантом пока по-прежнему считается «*вероисповЕдание*».

ВКЛЮЧИТЬ

В Москве, к счастью, электричество отключают очень редко. Это вообще целое событие, и мы к нему не готовы. Если вдруг вечером погаснет свет, а ну нас ни фонарика, ни свечки, – это просто трагедия. Все осторожно передвигаются по квартире, ощупывая стены и пытаясь найти спички, начинают звонить по всем возможным аварийным телефонам и допытываться: ну когда же, когда же наконец **включАт** свет? Или **вклЮчат**?..

Нет, только не это! Только не **«вклЮчат»**! Заметьте, не одна я так реагирую, – не меньшая истерика начинается у словаря, причем у какого словаря! – который вообще отличается крайней терпимостью к вариантам и очень редко действительно осуждает какое-нибудь произношение. Так вот, Орфозпический словарь под редакцией Аванесова просто кричит: так нельзя, это неправильно! И ставит восклицательный знак рядом с «ужасным», на его взгляд, вариантом.

Свет, напоминает словарь, обязательно скоро **включАт**.

– Вот приедет аварийная служба, разберется и **включИт**.

– Может быть, ты пока фонарик наш старый **включИшь**?

Ты **включИшь**, она **включиТ**, мы **включИм**, вы **включИте**, они **включАт**...

Это правильно не только для слова «**включить**», но и для «**включиться**», «**подключиться**», «**отключиться**» и тому подобных. И, конечно, всё не ограничивается одним только электричеством. Например, вас на работу берут, а вы, естественно, спрашиваете: «Скажите, а когда мы с вами **заклучИм** договор?» – «Договор с вами **заклучИт** директор в начале следующей недели. Вас это устраивает?» – «Вполне».

С **заклучЁнным** договором работать спокойнее, согласитесь. Как и с правильным ударением.

ВЛАСТЬ ИМУЩИЕ и ВЛАСТИ ПРЕДЕРЖАЩИЕ

Где государство, там и власть. Это не обсуждается. Естественно, ни один журналист, который пишет о политике или экономике, слова «власть» избежать не может. Вариантам и словосочетаниям нет числа – немудрено, что многие смешиваются, да так, что не разобраться. А сказать всё равно хочется, да не просто сказать, а как-нибудь этак... красиво!

В общем, чтобы не ходить вокруг да около, скажу, что в данном случае речь идет всего лишь о двух устойчивых сочетаниях: **«власть имущие»** и **«власти предрержащие»**. Если вдуматься да в словарях покопаться, то это примерно одно и то же. Кто такие **«власти предрержащие»**? Это лица, облеченные властью. Слово **«предрержащий»**, как вы понимаете, устаревшее, и вообще нигде, кроме этого выражения, в современном языке не употребляется. Оно из церковнославянского языка. **«Предрержащий»** значит держащий высшую власть, начальствующий, одним словом. **«Всяка душа влаstem предрержащим да повинуется»** – это из «Послания к римлянам».

В общем, с **«властями предрержащими»** как будто разобрались. Надо только обратить внимание, что склоняются здесь оба слова: **власти предрержащие, властей предрержащих, к властям предрержащим** и так далее.

Теперь **«власть имущие»**, о которых мы, журналисты, тоже так любим писать и говорить, которых так любим интервьюировать. **«Имущий»** – это понятно что такое. Совсем не то, что **«неимущий»**. Если **«неимущие»** – это бедные, то **«имущие»** – наоборот, богатые, состоятельные, имеющие что-то. В нашем случае, о котором мы говорим, – имеющие власть. **«Имущие»** власть, или, если поменять порядок слов, **«власть имущие»**. Понятно, что слово **«власть»** здесь ни в коем случае не склоняется! Незачем ему это делать, как мы выяснили. Есть **власть имущие**, нет **власть имущих**, обратитесь к **власть имущим**, пишем и говорим **о власть имущих**... Вот видите, слово **«власть»** стоит здесь не на жизнь, а на смерть, не желая изменяться. И об этом нам стоит помнить, когда пишем о **властях предрержащих** и **власть имущих**: по сути об одном и том же, но несколько по-разному.

ВОЗРАСТ

Праздник есть праздник. Пять лет человеку, 15 или 50 – он, как ребенок, этого праздника ждет. Кажется ему, что обязательно должно случиться нечто необыкновенное. И возраст тут ни при чем – этому «синдрому праздника», если можно так выразиться, подвержены люди всех *возрастОв...* или **вОзрастов**?

Нет такого слова – *возрастОв*. Есть слово **«вОзрастов»** – родительный множественного от слова **«возраст»**.

Итак, праздника ждут люди всех **вОзрастов**. И **вОзрастами** это не определяется. И не в **вОзрастах** тут дело.

Наверняка вы часто слышите совсем другое произнесение. Знайте: словари против этого самого «другого» решительно возражают. Даже Орфоэпический словарь Аванесова, не самый строгий, ставит возмущенное «не рекомендуется!» рядом с формами *«возрастА», «возрастОв»*. Он напоминает, что **вОзрастов** – куда как лучше.

Тут нам классик пригодится: припомните – «любви все **вОзрасты** покорны». **ВОзрасты, вОзрастов, вОзрастам, вОзрастами...**

Кстати, если уж мы заговорили о **вОзрастах**, вспомним тех, кто еще не достиг возраста почтенного, у кого еще всё впереди, – о подростках. А вспомнив, попытаемся образовать прилагательное. Ну-ка, заглянем в словарь... и увидим там слово «подрОстковый». Или всё-таки **«подросткОвый»**?

Здесь могу вас обрадовать: Словарь ударений наконец-то разрешил нам ставить ударение на третье «О» в слове **«подросткОвый»**. **ПодросткОвая** одежда, **подросткОвый** доктор, **подросткОвый** жаргон – всё это **подросткОвое**. Еще лет 5–10 назад произносить **«подросткОвый»** категорически не рекомендовалось, хотя такое ударение и было распространено повсеместно; словари возражали, предлагая нам вариант «подрОстковый»... Теперь всё законно, можете спокойно говорить **«подросткОвый»**.

ВОРОТ

Поговорки – штука хитрая. Казалось бы, что за труд – воспроизвести то, что говорили до тебя миллионы людей несчетное число раз? На то она и поговорка, чтобы в нее не вдумываться, а вот именно воспроизводить. Типовая ситуация – типовое высказывание.

Но нет, не так всё просто: человек – существо изначально творческое. Что значит «воспроизводить»? Нет уж, это не для нас! Мы же должны понимать, что говорим, а говорим в результате так, как понимаем. И вот тогда получается то, что получается: например, «Брань на *ворОтах* не виснет».

Да, вот именно так. Во всяком случае, я услышала такой вариант, и не где-нибудь, а по радио. Вот он, образчик переосмысленной поговорки. И главное, как это – брань, повисшая на воротах?! Это что-то уж очень неординарное, этакое смелое сравнение...

На самом-то деле, конечно, речь идет об известной поговорке «Брань на **воротУ** не виснет». На **воротУ**, а не на *ворОтах*! Вот так получается понятно. «Смотри-ка, он **по ворот** в грязи» – говорят об очень грязном человеке... «**вОрот**» – это часть одежды вокруг шеи, обычно с разрезом на груди, такое толкование дает нам словарь Ожегова. Кстати, «**вОрот**» и «воротник» – это не одно и то же. **Воротник** – часть одежды, которая пришивается или пристегивается к **вороту**.

В многозначном нашем языке «**вОротом**» называют еще и простейшую грузоподъемную машину – но в этом значении слово «**вОрот**» поговорок как-то не образовало.

Итак, «брань не виснет на **воротУ**. А что же **ворОта**? Ну, те, через которые мы можем взять да и въехать куда-нибудь? Да ничего, **ворОта** – они и есть **ворОта**. Можем дать кому-нибудь «от **ворот поворот**» – если захотим, конечно. А можем заметить, что это «ни в какие **ворота не лезет**». Ну а если беда... Тогда скажем: «Пришла беда – **отворяй ворота**». В поэтической речи тоже могут появиться **ворота**, пусть вас это не удивляет. Главное – не перепутать **ворОта** (или **воротА**) с **вОротом**. Остальное приложится.

ВПРОСАК (попасть впросак)

Две подружки по телефону ведут бесконечный разговор – один из тех, что могут прервать только неполадки на линии. Домашние выразительно постукивают по циферблатам часов. Нет, ничего не помогает: говорят и говорят. Сейчас беседа, кажется, сосредоточилась на родственниках одной из подруг. У них там какие-то проблемы, они то женятся, то разводятся, а дама пытается их помирить.

– И не пытайся, – горячо убеждает подруга, – в супружеские отношения вмешиваться нельзя, только **впросак попадешь!**..

Тут, наконец, происходит обрыв связи. Впрочем, кажется, он был отчасти спровоцирован сыном одной из говорливых дам. Всё, телефон свободен! Но сынишка, который слышал последние мамины слова, заинтересовался: а что такое «**просак**», в который можно попасть? Мама смеется – нет, говорит, никакого такого «просака», это просто принято так говорить. «**Попасть впросак**» – это оказаться в неприятном, затруднительном положении. Будешь неосмотрительным – **попадешь впросак...**

...А мама-то неправа, между прочим. «**Просак**» как таковой есть. Точнее, он был.

«**Просак**» – так называлась прядильня, канатный станок большого размера. Как замечает Фразеологический словарь, попасть в него во время плетения веревок было и опасно, и очень глупо. Ведь кто мог не заметить, как скручиваются на станке веревки? Конечно же, только очень беспечный и невнимательный человек. Вот он-то и попадал «**в просак**». Заметьте, и писалось это отдельно: **в просак**.

Ну а как же иначе, если слово **просак** было совершенно самостоятельным, отдельным, всем понятным словом? Конечно, и сочетаемость у него была свободной. Встречались такие сочетания, как «попался в презрядный **просак**», «ввели меня в такой **просак**» и так далее... Это уж потом **просак** исчез из обихода, и превратилось сочетание «**впросак**» в наречие, и закрепилось оно за глаголом «попасть». Такое вот стало «крепостное» слово.

ВРЕМЯПРЕПРОВОЖДЕНИЕ, ВОЕНАЧАЛЬНИК, ОСТЕКЛЕНИЕ...

В языке ничего лишнего не бывает. Так мы привыкли думать, и правильно привыкли. Всё-таки язык, как-никак, система, и всё в нем подчиняется жесткой целесообразности. Хотя... без некоторых излишеств не обходится и тут: иначе зачем нужны разные дублирующие формы, многочисленные синонимы? Казалось бы, есть какое-нибудь одно слово для обозначения одного понятия или предмета – и хватит. Так нет же: нам варианты подавай, возможность выбора...

В результате кое-какие слова мы произносим неправильно. А точнее, добавляем туда что-нибудь лишнее: где слог, где звук. Это часто происходит, например, со словом «**военачальник**». Его любят произносить так: «**воеНО**начальник».

Заметьте, «**НО**» здесь решительно лишнее. На самом деле слово короче: «**военачальник**». А стремление вставить лишний слог понятно – ведь выстраивается некая цепочка: **военный; военный начальник**; вот и прямой переход к «**воеНО**начальнику»... Однако надо удержаться – и сказать правильно: «**военачальник**».

Иначе будет, как с «**остеклением**» балконов.

Такой вариант действительно встречался мне не раз. Лишний слог – «**НЕ**» – и вот вам, вместо «**остекления**» – «**остеклеНЕ**ние». Хотя «**остеклить**» что-нибудь и «остекленеть» – сами понимаете, разные вещи. Балконы **остекляют**, процесс этот называется **остеклением**, и в результате балконы становятся **остекленными**.

Где лишнее вставляем, а где, напротив, необходимого не произносим – вот такие мы, люди, противоречивые существа. И опять-таки находим объяснение: слово, мол, слишком длинное получается... Это я про слово «**времяпрепровождение**». Здесь как раз обычно куда-то «проваливается» слог «**ПРЕ**». Выходит «**времяпровождение**». И вроде, опять же, логично: «проводить время» – значит, «**времяпровождение**». Нет, нет и еще раз нет! **Времяпрепровождение**. А также **военачальник** и **остекление**.

Лишнего нам не надо, но и терять ничего не стоит.

ВЧЕРА и НАКАНУНЕ

Заспорили как-то два журналиста: можно ли вместо «**вчера**» сказать «**накануне**». Один говорит – нельзя, а другой не понимает, почему, собственно, нельзя.

– Да как же, – горячится первый, – когда ты говоришь «**накануне**», ты обязательно должен указать – накануне чего. Иначе ерунда получается! Например, мы с тобой встретились **накануне** Рождества – вот это я понимаю. Накануне – то есть перед чем-нибудь. Правильно?...

Это, конечно, правильно. Но правильно и другое: «**накануне**» – без всяких указаний на то, ПЕРЕД ЧЕМ это произошло, – может значить «**вчера**».

Проведем простейший эксперимент – откроем словарь Ожегова. Мне, конечно, как-то неловко спрашивать, что означает «**вчера**»... но всё-таки придется. Итак, что такое «**вчера**»? Правильно: «**вчера**» – это в день перед сегодняшним.

Теперь тот же словарь открываем на слове «**накануне**». А тут у нас что? Два значения. Если «**накануне**» – это предлог перед существительным в родительном падеже, то он означает «перед чем-нибудь». Встретились перед Рождеством – встретились **накануне** Рождества.

Но это не всё! Есть второе значение. Если «**накануне**» – наречие, то оно означает «в предыдущий день». То есть...? То есть – «**вчера**». Что и требовалось доказать второму журналисту, который отстаивал свое право говорить «**накануне**» вместо «**вчера**».

Вот, к примеру, текст какой-нибудь новости: «Пожар вспыхнул сегодня на одном из крупных складов. Между тем только **накануне** на складах побывала пожарная инспекция...». Пожар – сегодня, а инспекция была там **накануне** – то есть в предыдущий день. Иными словами – **вчера**. Таким образом, в этом значении «**вчера**» и «**накануне**» совпадают.

ВЫМПЕЛ

Пробегаю я как-то мимо одного рекламного щита – большого, во всю стену, на какой-то станции метро, и краем глаза замечаю приглашение приходить по такому-то адресу, заказывать флаги и *вымпела*. Разглядывать щит в подробностях мне было некогда, но про себя я это отметила и даже в записной книжке черкнула: надо потом посмотреть, а можно ли так вообще говорить – «вымпела»?

На первый взгляд, «вымпела» – это как-то не очень литературно, просторечно даже. То ли дело – **вымпелы**. «Вымпела» – это как *шоферА, слесарЯ* или *токаряЯ*...

Однако не все так просто, как это может показаться. Первый же словарь, к которому мы обращаемся за разъяснениями по поводу слова «**вымпел**», Орфоэпический, действительно, дает множественное число «**вымпелы, вымпелов**», но рядом – как допустимый вариант: «**вымпелА, вымпелОв**».

Но это еще не всё. Словарь лексических трудностей русского языка вообще предлагает два этих варианта как совершенно равноправные: пожалуйста, хотите – **вымпелы**, а хотите – **вымпела**.

В таких случаях я, например, обращаюсь за советом к самому строгому арбитру – к Словарю ударений. Нахожу там искомое: только **вымпелы, вымпелов, вымпелами**...

Историко-этимологический словарь П.Я. Черных считает происхождение слова «**вымпел**» довольно темным: вроде пришло это слово из голландского (*wimpele*), оттуда же перешло и в скандинавские языки – шведский, датский, норвежский. Впрочем, как признает словарь, на германской почве слово труднообъяснимое.

В русском языке, как почти всё военное, оно с Петровского времени. Тогда **вымпелом** (или **вымпелем**) называли длинный и узкий флаг с раздвоением на конце на мачте военного судна.

Сейчас мы это подзабыли, и для нас «вымпел» – это специальный знак в виде флажка с узким треугольным полотнищем: его, если кто-то помнит, вручали за победу в соцсоревновании, да и сейчас на спортивных соревнованиях можно получить **вымпел** или **вымпелы**. Потому что лучше все-таки именно **вымпелы**!

«Вымпела» оставим тем, кто не слишком печется о том, как сказать.

ВЫСОКО...

«Высоко сижу, далеко гляжу» – и не припомню сейчас, из какой это сказки. Однако вспомнила я это не случайно: просто услышала, как кто-то произнес длинное, неуклюжее и совсем не сказочное слово – **«высокоавтоматизированный»**.

Бедняга, которому досталось это словечко, и сам был ему не рад – крутил его и так, и эдак, примериваясь: *высокоавтоматизированный?* Или *высокоавтоматизированный?* Или *высоко..?* Где же тут, ну где ударение?!

Да как-то всё получается плохо. Впрочем, с длиннющим, скучным словом «автоматизированный» иначе и быть не может. Но есть целый отряд слов, которые с удовольствием принимают слово «**высоко**» в свой состав – в качестве первой части. И волей-неволей приходится устанавливать для них для всех общее правило – куда должно приходиться ударение.

Итак, спору нет, в одиноком наречии «**высоко**» ударение на последнем слоге. Когда «**высоко...**» становится пусть и первой, но все-таки только частью сложного слова, правила игры меняются. Понятно, что в словах типа «**высокоавтоматизированный**» просто не может быть одного ударения – это невозможно! Их как минимум должно быть два. И если мы заглянем в словари, то увидим: так оно и есть, два ударения во всех словах, где есть составляющая «**высоко...**».

Правда, одно из них основное, а другое (как раз в первой части, *высоко...*) – так называемое побочное, более слабое. Таким образом, в слове, которое нам так полюбилось, «**высокоавтоматизированный**», основное ударение приходится на «И», а побочное – на «О».

Начали: *высокоавтоматизированный*, *высокоавторитетный*, *высокоампёрный*, *высокобелковый*, *высококачественный*, *высокоударённый*... Так ударения распределяются по этим длинным словам более-менее равномерно, что позволяет произносить их без особых затруднений.

Есть, впрочем, относительно короткие слова, где вообще хватает одного-единственного ударения – **высоковольный**, **высокоарный**, **высокоточный**. Здесь мы как бы «проскакиваем» это самое «**высоко-**», не делая на нем вообще никакого ударения. Это нам, считайте, повезло. Обычно все слова с «*высоко...*» – настоящие монстры. Но бояться их не стоит – главное, знать, как с ними управляться, а это мы как раз и выяснили.

ГАЛОШИ или КАЛОШИ?

Калоши носить сейчас не принято – по крайней мере, в городах. Если и увидишь их где-нибудь, то в деревнях, где еще не забыли о том, что такое валенки; да еще, может быть, городские бабушки нет-нет да наденут **калоши** – обувь берегут. Ну и на даче в дождливую погоду с **калошами** очень даже удобно.

Вот я сказала трижды – **«калоши»**, хотя вовсе не очевидно, что это правильно. Вообще-то часто возникает вопрос: а как нужно говорить и писать – **«калоши»** или **«галoши»**?

Начнем с главного, то есть с ответа на вопрос. Я выбрала букву «К» не случайно. **«Калоши»** – сейчас именно такое написание и произнесение считается литературным, хотя употребление слова **«галoши»** словари признают вполне допустимым. Понятно, что **«калоши»** – это абсолютно то же самое, что **«галoши»**, просто пишутся и произносятся они немного по-разному. Такое бывает – два варианта одного и того же слова.

Теперь о том, откуда они взялись, эти варианты. Историко-этимологический словарь полагает, что в русском языке сначала появилось слово **«калоша»** (с начальным «К»). Например, Пушкин писал брату: **«Да пришли мне калоши...»**.

«Галоша» с начальным «Г» – слово несколько более позднее. Его можно найти в словарях, начиная с середины 19 века. Слово однозначно западноевропейское: **«галoша»** – из французского, **«калоша»** – возможно, из немецкого, а может быть, оно появилось уже на русской почве, это нельзя сказать теперь с абсолютной уверенностью.

Дело в том, что и во французском языке происхождение слова *galoche* не совсем ясно. Можно лишь предполагать: например, оно могло восходить к латинскому *gallica* – **«галльская сандалия»**... Но давайте скажем честно: это не более чем предположение, пусть и красивое.

Нам же надо запомнить: что если уж мы говорим о **калошах**, то лучше так их и произносить – **/калоши/**. Через «К».

ГЕОГРАФИЯ с ИСТОРИЕЙ (немного о склонении географических названий)

«Москва – большая деревня» – так еще в стародавние времена говаривали с разной интонацией как в самой Москве, так и за ее пределами. Тогдашние столичные жители, петербуржцы, с пренебрежением, свысока: уж очень отличалась строгая красота Северной Венеции от беспорядочного города на Москве-реке. Сами москвичи – с теплотой и любовью. Ну и что ж, и большая деревня – что в этом плохого? Зато своя, домашняя и хлебосольная.

«Большая деревня», может, еще и потому, что, расширяясь, расплываясь, Москва заключала в свои объятия (надо надеяться, дружеские) всё новые и новые подмосковные деревни. Кто теперь помнит о них?.. Впрочем, нет, помнят: о них не забудешь хотя бы потому, что практически все их названия сохранились. Просто теперь так называют уже столичные районы. Живут москвичи в *Алтуфьево*, в *Сабурово*, в *Орехово-Борисово*...

Так чаще всего говорят – и говорят неправильно. Надо бы сказать – в *Алтуфьеве*, в *Сабурове*, в *Останкине*, в *Солнцево*, в *Орехово-Борисове*. Знаю, знаю, кому-то это покажется непривычным, но таковы правила! Согласно этим правилам, изменяются по падежам названия городов, деревень, сел и хуторов, а также рек и улиц.

Мы путешествуем по *Каме*, возмем ситец из *Иванова*, снимаем дачу в *Обухове*, сражаемся у *Бородина*. Ну а чем, скажите на милость, отличаются в этом смысле названия московских районов? В *Бирюлёве* рынок хороший, в *Марьине* много новостроек, а до *Бутова* пѣдка ехать далеко. Но какими бы разными ни были эти районы, мы склоняем их названия, как склоняли бы названия деревень, которые были здесь раньше.

Кстати, напоследок о крае, который от Москвы далеко – а правило то же. Я о крае Косово – том, что на территории бывшей Югославии. Название славянское, а значит, упомянутое правило применимо и к нему. Мы говорим: побывать в *Косове*, уехать из *Косова*...

Не забудьте, однако, что в сочетании со словами «край» или «провинция» склонение не нужно: *край Косово* он и есть *край Косово*, без изменений.

ГЕРБ

Вы, конечно, можете сказать: и здесь нам про государственную символику рассказывают, этого еще не хватало! Ведь книга не про это, она о русском языке, а нас в политику втягивают... Я не буду, честное слово. Просто вопросы о символах новой России нет-нет, да всплывают на повестке дня то в Государственной думе, то в Совете Федерации, то на каком-нибудь официальном мероприятии...

О гимне и флаге мы, пожалуй, говорить не будем, а вот **герб**... С ним проблемы. То есть возникают они постоянно с самим этим словом – «**герб**». Кто-то говорит о *гЕрбе*, а кто-то – о **гербЕ**. Не только политики и чиновники, но и журналисты все чаще стали произносить «закон о *гЕрбе*» – наверное, кажется им, что так изящнее.

Но ведь это попросту неправильно, причем без всяких «но»! Достаточно заглянуть в любой словарь, чтобы установить: все ударения в падежных формах слова «**герб**» с корня убегают на окончания.

Давайте вспомним относительно недавнюю историю. Почему парламент так долго не принимал закон о **гербЕ**? Однако принял наконец, и даже коммунисты не были против **гербА** с двуглавым орлом. Если вам будет интересно, почитайте вот эту книжку о **гербАх**, написано прекрасно. Там и российскому **гербу** страничка отводится...

Согласитесь, хорошо, когда не надо размышлять, где поместить ударение – на первом слоге или на втором. Словари это тоже приветствуют. Некоторые даже и упоминать не хотят неправильные варианты, а другие, хоть и упоминают, но рядом ставят строжайший восклицательный знак и пишут приговор: «неправильно!».

А с **гербом**, как мне кажется, все-таки лучше, чем без **гербА**.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ, ЗАВЕДУЮЩИЙ, УПРАВЛЯЮЩИЙ...

Со словами, которые означают разнообразные начальственные должности, заметьте, вечно что-нибудь не так. Может, потому, что начальников никто не любит, а значит, и называть их правильно ни у кого особого желания нет. Не знаю... Во всяком случае, как доходит дело до **заведующего, управляющего, командующего** и прочих – так проблема: в каком падеже поставить следующее слово, которое называет то, чем, собственно, руководит, управляет или командует наш начальник?

В каком-то смысле мы ответили на свой вопрос уже в самом вопросе. Мы ведь сказали: «**ЧЕМ** управляет, заведует, командует...». **ЧЕМ** – то есть падеж творительный. **Командующий** – **ЧЕМ?** – армией. **Заведующий** – **ЧЕМ?** – библиотекой. **Управляющий** – **ЧЕМ?** – банком. Если вы слышите, что она «*заведущая отдела*» или он «*командующий армией*», знайте, что это ошибка. Или, вернее, допустимое в разговорной речи отступление от грамматической правильности – но только в разговорной!

Точно так же с сокращениями: в них вторая часть слова тоже в творительном падеже, а не в родительном. То есть она сейчас работает **завклубом**, он назначен **управделами** президента. С **командующим** только не получается – в таком сочетании, как «**командующий армией**» сокращаются оба слова: получается «**командарм**». И это слово само по себе становится самостоятельным существительным мужского рода, которое склоняется по общим правилам: **командарм, командарма, командарму** и так далее...

Отдельная история с «**главнокомандующим**» и его сокращением – «**главкомом**». Понятно, что «**командующий**» и «**главнокомандующий**» требуют после себя существительных в одном и том же падеже, творительном. **Главномкомандующий** сухопутными войсками – так мы скажем. **Главномкомандующий** военно-морским флотом, **главнокомандующий** военно-воздушными силами...

Иное дело – «**главком**». Конечно, по правилам, строго, надо было бы сказать «**главком** сухопутными войсками»... Но язык хитрее всех правил: для него, похоже, слово «**главком**» стало, как и **командарм**, самостоятельным существительным мужского рода – таким же, как «**командир**» и «**начальник**». А стало быть, после него просится существительное в родительном падеже. Так возникает «**главком** сухопутных войск».

Исключение, которое только подтверждает правило.

ГЛАЗИРОВАННЫЙ и ГЛАЗУРОВАННЫЙ

Интересно, чем можно объяснить пристрастие детей ко всему сладкому? Наверняка у специалистов будет когда-нибудь ответ на этот вопрос, а может быть, уже есть. Я же лишь припоминаю, с каким удовольствием мои знакомые малыши уплетают, например, творожные сырки, покрытые слоем шоколада – те самые сырки, которые мы называем **глазированными**. Называем и называем, пока нам вдруг не задают вопрос: а почему, собственно, «**глазированный**»? Разве не «**глазурованный**»?

– Как же так, – горячится человек, который задал вопрос, – сырок-то глазурью покрыт?

– Глазурью, – отвечаю.

– Тогда правильно – «**глазурованный сырок**», – говорит человек тоном, не терпящим возражений.

Я на мгновение умолкаю. Надо подумать. И не просто подумать, надо в словари заглянуть.

Итак, что есть в словарях? А есть там и «**глазурь**», и «**глазированный**», и «**глазурованный**» – все три слова. Нам остается понять, как все эти слова друг с другом соотносятся.

Начнем с «**глазури**» как таковой. Есть две субстанции, которые мы называем глазурью. Это, во-первых, глянцевитый стеклообразный сплав, которым покрывают глиняную, фаянсовую и прочую посуду. А во-вторых, глазурью именуют густой сахарный сироп, в котором варят фрукты и которым покрывают мучные изделия. Бывает обычная глазурь, а бывает шоколадная – это как раз такой знакомый нам тонкий слой шоколада на кондитерских изделиях и некоторых других пищевых продуктах, в том числе и на сырках!

Итак, запомини? Глазурь на посуде – и глазурь на чем-то сладком. Как в игре «**съедобное – несъедобное**»...

Но я всё это рассказывала не напрасно. На этом отличии одной глазури от другой и основана разница двух слов: «**глазуровать**» и «**глазировать**». Внимание! Если вы покрываете посуду слоем глазури, тем самым глянцевитым стеклообразным сплавом, вы ее «**глазуруете**». А если решили сырок или торт покрыть сладкой глазурью – их вы «**глазируете**».

Стало быть, сырок «**ГЛАЗИРОВАННЫЙ**», а не «**ГЛАЗУРОВАННЫЙ**». Здесь тоже как в игре «**съедобное – несъедобное**»: **глазированное** можно съесть, а **глазурованное** нельзя. Ну не разгрызете вы **глазурованный сырок**, и всё тут – даже если вам удастся с какой-то тайной целью покрыть его стеклообразным сплавом!

Возьмите лучше сырок **глазированный**, не прогадаете.

ГОЛОЛЁД и ГОЛОЛЕДИЦА

Известно: как только в наших суровых широтах заканчивается лето, так сразу можно доставать шубу и зонтик – и ждать: вот, сейчас начнется. Холодный дождь будет сменяться мокрым снегом, мороз переходить в сырость и слякоть, а слова «**гололёд**» и «**гололедица**» будут неизменно появляться в прогнозах погоды. И сразу у любителей точности и ясности возникает вопрос: а какая разница между **гололедицей** и **гололёдом**?

Вопрос интересный. Но чтобы на него ответить, нам придется сразу разделить две области: наш повседневный, бытовой язык – и профессиональная терминология. Потому что это тот случай, когда обычные, общеупотребительные слова, которыми мы с вами пользуемся, к которым привыкли, – они же и термины у синоптиков. Но значения слов не совпадают!

Итак, просто язык, не профессиональный, наш с вами. Словарь Ожегова дает и «**гололёд**», и «**гололедицу**» рядом, в одной строчке. Что это такое? Как и можно предположить, это время, когда земля покрыта слоем льда без снега. Ну и, естественно, сама такая поверхность, которая покрыта льдом. А снега нет!

Один маленький штрих. «**Гололедица**» – слово более почтенное, оно безусловно литературное (так по Ожегову). А вот «**гололёд**» – разговорное. «Какой **гололёд** на улице!» – так мы приятелям скажем. «На дорогах сегодня **гололедица**» – скажем в выпуске новостей, да и вообще в любой более официальной обстановке.

Но у каждой профессии свои маленькие хитрости. Вот и у синоптиков **гололёд** с **гололедицей** превратились фактически в два разных слова – они просто значат разное. Не совсем, не до полной противоположности, когда «**гололёд**», к примеру, это совсем не скользко. Разница тоньше, но она есть.

Как мне объяснили однажды в Гидрометеоцентре в ответ на мой вопрос, «**гололёд**» – более общий термин. **Гололёд** – это образование льда на любых поверхностях: на дорогах, на проводах, на деревьях. Везде лёд – значит, **гололёд**.

Ну а **гололедица** – это то, что так не любят водители. Это когда ледок на горизонтальных поверхностях, то есть прежде всего на дорогах...

Сложно, спору нет. Слава Богу, что мы с вами, простые смертные, спокойно можем говорить и «**гололёд**», и «**гололедица**» – имея в виду, в общем, одно и то же. И ждать весны.

ГОСПИТАЛЬ

Грустное это слово – «больница», век бы его не слышать. Веет от него больничной тоской и лекарствами. Впрочем, это хотя бы мирное слово, а вот у военного времени – другое обозначение примерно для того же понятия. Оно, кстати, и звучит более мужественно: «**госпиталь**». Но это не делает его приятнее, да и что приятного может быть в **гОспиталях!**.. Или в **госпиталЯх?**

Вообще-то можно было бы и пренебречь каким-то там ударением, когда речь идет о таких серьезных вещах. Но в языке, увы, мелочей не бывает. Так что сейчас будем выяснять: **гОспиталей** или **госпиталЕй**.

Словарь ударений настаивает в этом вопросе на однозначности: «**гОспиталь** – **гОспитали**», но дальше, в косвенных падежах множественного числа – **госпиталЕй**, **госпиталЯм**, **госпиталЯми**, **о госпиталЯх**. Например, если не хватает стационарных **госпиталЕй**, надо подумать о разворачивании мобильных **госпиталЕй**. В таких **госпиталЯх** тоже можно принимать пострадавших.

Орфоэпический словарь не так строг к «**госпиталЯм**». Он разрешает наравне с «**госпиталЯми**» ударение на первый слог: **гОспитали**, **гОспиталей**, **гОспиталям**... Надо только честно признать, что ударение «**госпиталЕй**, **госпиталЯм**» более современное, будущее за ним. «Не хватает **гОспиталей**» – это звучит немного архаично.

А ведь говорили еще и «*гОшпиталь*», и – вы можете не поверить – «*гошпитАль*» (это словарь Даля отмечает). Кстати, от этого самого «гошпитАль», видимо, образовалось украинское и белорусское *шпитАль*. Да и в русском языке в 18 веке были слова *спитАль* и *шпитАль*.

К нам в русский язык слово «**госпиталь**» пришло, как считают, из немецкого, но при польском посредстве. Ну а первоисточник, конечно, латынь: *hospitalis* – «странноприимный дом, больница» (от *hospes*, *hospites* – «гостеприимный хозяин»).

Самое забавное, что французское «отель» – отсюда же, так что «отель» и «**госпиталь**» в каком-то смысле родственники.

ГРАБЛИ

Сколько раз я это наблюдала, а привыкнуть всё не могу: вот живет себе человек зимой, живет, обычный такой горожанин, по выходным ходит в гости, в театр, принимает друзей, книжки читает в свободное время – и вдруг весной будто ветер какой-то нездешний налетает. Всё позабыто, начался дачный сезон! Ни театров, ни книг не надо – это всё потом, потом, до осени подождет, а сейчас в электричку или в машину и вперед, на грядки.

Дорога на дачу – это еще цветочки. Самое главное ждет там, на участке. Где посадить, что посадить, в какое время, а потом поливать, полоть и, наконец, вот он, сладостный момент – собрать урожай!.. Но до этого сколько еще придется повозиться с лейками, лопатами, тяпками, *граблями*...

Ай-ай-ай! Опытному садоводу нелишне знать, где ударение в слове, которое обозначает так нужный ему предмет. Я, допустим, садовод малоопытный, мне и ошибиться не грех. Но правильно, вообще-то, «**граБлями**». Именно с ними, с **граБлями**, придется повозиться – особенно осенью, когда на участке надо сгребать опавшие листья. Многие это удовольствие откладывают до весны, но и тогда без них не обойдешься, без **граблей**... Вот только сомнение у меня есть: без **граблей** или без **граБель**?

В общем, не обойтись без словаря. И в данном случае, слава Богу, все словари сходятся в одном: в родительном падеже множественного числа каждый садовод, и не только, может выбрать себе любой из двух вариантов: или «нет **граБель**», или «нет **граблей**».

Вот у вас, к примеру, **граБель** нет, а у соседа – **граблей**. Ситуацию надо срочно исправлять, то есть покупать грабли. Без **граБель** (или без **граблей**) урожай осенью не собрать.

ГРАММОВ или ГРАММ?

Большие очереди сейчас, в общем, редкость. Пять человек – считай, уже очередь, особенно когда торопишься. Стоишь, поглядывая на часы, а тут, как на грех, попадается покупатель-зануда: это ему не нравится, дайте другой кусочек... Приносят ему другой, он снова недоволен – здесь, говорит, наверное, **шестьсот граммов**, а мне нужно **шестьсот пятьдесят граммов**!

На этом терпение твое заканчивается, убегаешь из этого магазина, так ничего и не купив. А по дороге задумываешься: «**шестьсот граммов**» или «**шестьсот грамм**»? «**Пять килограммов**» или «**пять килограмм**»? Или, может быть, вообще лучше «**пять кило**»?

Конечно, когда дело доходит до покупок, мы не очень-то церемонимся, и чаще всего скажем так, как короче и проще: **пять кило** картошки, пожалуйста, **два кило** моркови и **два свеклы** – даже и без «**кило**». И так понятно.

Самое интересное, что слово «**кило**» в словаре есть. «**Кило**» – несклоняемое, среднего рода, разговорное. Слово вполне законно существует в языке.

Ну а если «**кило**» нам не нравится? Если мы любим изъясняться более изысканно? Пожалуйста, никто не мешает. Собственно, осталось только выбрать, как сказать – **пять «килограммов»** картошки или «**пять килограмм**»?

Вот тут словари расходятся. Тот, который считается более строгим, Словарь ударений, усеченного варианта не признаёт. Нет для него такого: «**пять килограмм**». **Пять килограммов**, и только так. Другой, Орфоэпический под редакцией Аванесова, разрешает, кроме **пяти килограммов**, и **пять килограмм**.

Скорее всего, это уступка наседающей разговорной речи, от которой всё равно никуда не деться: ведь так говорят и будут говорить! Язык – разумный механизм, а скорее даже, организм. Принцип экономии в нем один из главных. **Пять килограмм**, **двести грамм** – так короче, удобнее. Значит, так тому и быть!

Ну, еще одно усилие, и мы разберемся с граммами-килограммами. Одна знакомая семья решила на лето запастись сахаром – так они купили **стокилограммовый** мешок... Впрочем, «**стокилограммовый**» тоже не ошибка. Хотите – говорите **/килограммовый/** (это изысканно), хотите – **/килограммовый/** (так все говорят).

А с граммами еще проще: там окончательно закрепилось ударение **/граммовый/**. Маленький такой, **стограммовый** плавленый сырок – любимое лакомство.

ГРЕНКИ

Сейчас я заговорю прямо как в рекламе какой-нибудь: «Дедушка любит на завтрак йогурт, бабушка пьет кофе, а дети обожают поджаренные с маслом кусочки белого хлеба...». То есть..? То есть им нравятся **грЕнки**.

Любой наш современник, конечно, именно так и скажет: **«грЕнки»**.

Нельзя ли мне **грЕнок** на завтрак?

Я обычно **грЕнками** завтракаю.

Мне, пожалуйста, вон ту, маленькую **грЕнку**...

Даже сомнений ни у кого не возникает. А как же еще? Она – **«грЕнка»**, они – **«грЕнки»**...

Между тем, дорогие мои, стоит нам с вами открыть Словарь ударений 1993 года издания, и мы увидим нечто удивительное: нет такого слова – **«грЕнка»**. Там было слово *«грЕнОк»*!

Да-да, *«грЕнОк»*. Один *грЕнОк*, два *грЕнкА*, они – *«грЕнкИ»*. То есть слово мужского рода, да и ударение было на последнем слоге, а вовсе не на первом, как все мы привыкли... Вот тебе и *грЕнкИ*.

Собственно, слово *«грЕнОк»* для современного уха такое же малоопытное слово, как *«фОльга»* (а ведь было такое ударение поначалу, было!). Это и учел Словарь ударений, который вышел в 2000 году. Там никакие *«грЕнкИ»* уже и не упоминаются – есть только **«грЕнки»**.

Соответственно, в единственном числе она – **«грЕнка»**. Вам на завтрак не подали **грЕнок**? А вы требуйте **грЕнки**, вам принесут.

Справедливости ради надо сказать, что в Орфоэпическом словаре под редакцией Аванесова вы найдете как **«грЕнки»**, так и *«грЕнкИ»*. Но гораздо труднее будет найти человека, который еще помнит, что когда-то **«грЕнки»** называли *«грЕнкАми»*.

ГРОЗДЬ

Скажите вслух слово «юг» – и у вас перед мысленным взором предстанет теплое море, горы, солнце, виноградники... Положим, виноградники не у всех, а только у того, кто видел или собирал этот самый виноград. Полуденный зной, солнечные лучи просвечивают сквозь виноградные... что «виноградные»? **Грозди** или **гроздь**?

Нам с вами повезло: как ни скажи – «**грозди**», «**гроздь**» – всё будет правильно. Так, во всяком случае, написано во всех авторитетных нормативных словарях. «**Гроздь**» – существительное женского рода. А во множественном числе – «**грозди**» и «**гроздь**». Надо только помнить в первом случае об ударении: **грозди**, **грОздей**, **грОздям**, **грОздями**... Никаких *гроздЕй*!

А знали бы вы, какое старое это слово, «**гроздь**»! Собственно, «**гроздь**» стала «**гроздью**» относительно недавно, еще в словаре Даля слово выглядело несколько иначе и было мужского рода. Это слово звучало как *грозд*. *Грозд*, *гроздок*, *гроздец* – «кисть плодов, особенно винограда», – такое толкование дает Владимир Иванович Даль. И приводит, кроме того, больше десятка однокоренных слов. Одни прилагательные чего стоят: *грезнОвый*, *гроздОвый*, *грОздный*, *гроздкОвый*, *гроздОчный*. Там же – *гроздянОй*, *грОздчатый*, *гроздовИдный*...

Всё это, увы, давно утрачено. Язык наш, похоже, неумолимо упрощается, становится менее красочным, более функциональным. От всего этого богатства осталась нам одна «**гроздь**» – существительное женского рода. А во множественном числе – «**грозди**» и «**гроздь**».

ГУМАНИТАРНЫЙ

Когда в какой-то точке нашей планеты что-то происходит – к примеру, стихийное бедствие, – мы практически мгновенно об этом узнаем. Согласитесь, какой-нибудь век назад это было трудно себе представить...

Более того, пострадавшие люди могут довольно быстро получить помощь. Соседние страны, международные организации срочно организуют отправку спасателей, медиков, собирают продукты, предметы первой необходимости, лекарства, и всё это за считанные часы. Еще какое-то время на транспортировку – и вот уже на месте распределяют **гуманитарную** помощь.

Мне, кстати, не раз задавали вопрос: а можно ли так говорить – **«гуманитарная помощь»**? Законно ли употреблять в этом случае слово **«гуманитарный»**? Сразу отвечаю: можно. А теперь остался пустяк – объяснить, почему это так.

Считается, и считается справедливо, что русский язык позаимствовал слово **«гуманитарный»** из французского – *humanitaire*, а французский, в свою очередь, из латыни. Там *humanus* значило «человеческий, человечный, человеколюбивый».

Когда мы нуждаемся в слове **«гуманитарный»**? Во-первых, когда говорим о науках, **гуманитарных науках**. Они, эти науки, относятся к изучению культуры и истории народов – в отличие от естественных и технических наук. «Он получил **гуманитарное образование**», – говорим мы о человеке, который закончил исторический, филологический, юридический, социологический или какой-нибудь другой подобный факультет.

Но не только для этого предназначено в русском языке слово **«гуманитарный»**. **Гуманитарное** – это то, что относится к человеческой личности, к правам, интересам, благосостоянию человека. Например, спросите вы? Например – **«гуманитарная помощь»**. Да-да, гуманитарная помощь: ее приводит в пример, разъясняя слово **«гуманитарный»**, «Толковый словарь иностранных слов».

Так что словосочетание это – **«гуманитарная помощь»** – признанное, узаконенное словарями.

ДВЕРЬ

Звонок в дверь. Хозяйка никого не ждала, поэтому **дверь** сразу не открывает, сначала долго и напряженно смотрит в глазок, потом спрашивает: «Кто там?».

– Открывайте, свои, – слышит она **из-за двЕри**.

– Какие такие свои? – продолжает допрос женщина.

– Да откройте же, тетя Вера, это я, ваш племянник из Владивостока, неужели не узнаете?

Ну, тут уж хозяйка квартиры засуетилась, стала торопливо сбрасывать цепочку: «Ах ты мой дорогой, да заходи же, что ж ты стоишь **у двЕРИ!**»

Пусть племянник из далекого города поскорее заходит к тетушке, а нам надо разбираться со словом **«дверь»**. Это оно в именительном падеже такое простенькое и безобидное – **«дверь»** и **«дверь»**, а как пройдешься по падежам и числам, не раз вспомнишь это слово, извините за каламбур, недобрым словом. Но оно нам ох как нужно, это самое слово **«дверь»**, ведь куда ни пойдешь – везде натыкаешься на двери!

Итак, давайте пойдем по падежам, как по ступенькам.

Мои знакомые въехали в новую квартиру. Входная **дверь** там есть, а вот **двЕри** между двумя комнатами пока нет. Запомнили? Нет чего? – **«двЕри»**.

Теперь дательный падеж (кому-чему?). Этой **двЕри** не хватает хорошей обивки, например.

Чем? – **двЕрю**.

О чем? – **о двЕри**.

Итак, ударение повсеместно на корне, скажете вы. Действительно, почти повсеместно. В квартире нет **двЕри**, дойдите **до двЕри**, постойте **у двЕри**... Но: **в двЕРИ** и **на двЕРИ!**

Ничего не могу поделать, это именно так: **«в двЕРИ»** и **«на двЕРИ»**. Во всех остальных случаях ударение на корне.

Что касается множественного числа, там тоже нужно запомнить всего одну хитрость. Вы можете сказать **«за закрытыми двЕРЯМИ»**, а можете – **«за закрытыми двЕРЬМИ»**, любой из двух вариантов подходит, и никто вас на ошибке не поймает. Так что переговоры, о которых мы слышим порой в программах новостей, могут проходить и **за закрытыми дверями**, и **за закрытыми дверьми**.

И последнее: **«дверь»** в последнее время стала «тверже» – я имею в виду произношение. Начальное /Д/ теперь произносится, как правило, без смягчения. Раньше говорили мягче: /дъверь/. Впрочем, и сейчас это не ошибка – просто звучит несколько архаично.

ДВУХТЫСЯЧНЫЙ, ДВЕ ТЫСЯЧИ ПЕРВЫЙ и т.д.

Как легко в документах, бумагах, письмах мы привыкли ставить даты «2001-й», «2002-й», «2003-й»! А ведь когда-то это казалось абсолютно невозможным, мы не представляли себе, что 2000-й, а потом 2001-й и последующие годы когда-нибудь наступят. Но они не только наступили – они пролететь норовят как можно скорее, и это им до сих пор удавалось.

Привыкнуть-то мы привыкли, но вот вслух произносить эти даты никак не научимся. Во всяком случае, я постоянно слышу ошибки в этих, казалось бы, простых числительных. А всё очень просто!

Итак, представим себе для начала красивое такое число с двумя нулями и единичкой, 2001 – две тысячи один... **Две тысячи первый год** не может быть таким, как все остальные – это же первый год третьего тысячелетия.

А помните **двухтысячный год**? «Тысячный», «двухтысячный», «трехтысячный» – там, где число круглое, там порядковое числительное ограничивается одним словом.

Но вот закончился **двухтысячный год**. И наступило, собственно, третье тысячелетие. **Две тысячи первый год**. Это тоже у нас так называемое порядковое числительное. Но оно не круглое, оно уже разбавлено единичкой. И вот здесь – внимание! – неужели вы скажете «Он женился в *двухтысячепервом году*»? Нет же, конечно, нет. Про того, кто совершил столь смелый поступок, мы говорим: «Он женился в **две тысячи первом году**. В **две тысячи втором**, к сожалению, развелся. А в **две тысячи третьем** и в **две тысячи четвертом**...». Здесь у меня уже не хватает фантазии.

«Фильм был снят в **две тысячи втором году**, а в **две тысячи третьем** обошел все экраны мира». Обратите внимание – меняется только самая последняя цифра. Вспомните, как мы с вами говорили про годы нашего привычного, домашнего, милого ушедшего 20 века: «родился в **тысяча девятьсот шестидесятом**». Так и здесь – «в **две тысячи первом, втором, третьем**» и так далее.

Ничего сложного.

ДЕВИЧИЙ

Бабушка заполняет анкету в учреждении. Видит она плохо, слышит тоже, поэтому ей со всех сторон помогают. Фамилия, имя, отчество – всё это написали. Год рождения тоже вспомнили, указали. На следующей строчке вышла заминка.

– Здесь, бабушка, **дЕвичью** фамилию надо написать, – подсказывает молодой человек.

– А?! – переспрашивает та, – какую еще фамилию? Я писала уже!

– Да нет, бабушка, надо **дЕвичью**, которая в молодости у вас была.

– А-а, – кивает та, – *дЕвичью*...

Непонимание вышло потому, что ударение для бабушки было непривычным. Не привыкла она слышать слово «**дЕвичий**» с ударением на «Е». Между тем достаточно обратиться к словарю, чтобы убедиться: молодой человек говорил правильно, «**дЕвичья** фамилия». Именно такое ударение Словарь ударений приводит как единственно верное. Но исключения всё же бывают.

Итак, что еще бывает **дЕвичьим**, кроме фамилии? **дЕвичий** стыд, сообщает нам словарь, **дЕвичья** краса, да вот, пожалуй, и всё. Всё это – «**дЕвичье**»: и фамилия, и стыд, и краса, так что не запутаетесь.

Но это же слово в названии оперетты, например, произносится по-другому: «**ДевИчий переполох**». Почему? Скорее, просто по традиции. Кроме того, в поэтической речи вы можете встретить ударение на «И» – «**дЕвИчий**». В поэзии, впрочем, еще и не такое бывает, там во главу угла ставятся ритм, метр и прочее, а ударение часто смещается.

Но это не единственное объяснение. Дело в том, что «*дЕвИчий*» – это устаревающая форма слова, то есть когда-то оно произносилось именно так, а в поэзии старые нормы сохраняются куда как дольше.

Мы же сейчас говорим – «**дЕвичий**».

ДЕЗАВУИРОВАТЬ

Любовь ко всему иностранному подметил в нас еще Грибоедов. А если хорошенько вспомнить, то не он один был так наблюдателен. Собственно, особой наблюдательности в этом случае не требуется: свойство это бросается в глаза. Если же вспомнить о пристрастии к иностранным словечкам – чем непонятнее, тем лучше, – то эта черта вырастает в нечто фундаментальное.

Нет бы мне сказать – «в нечто основательное», так нет же, я говорю «фундаментальное», и так во всем. Следом за газетами и телеканалами могу, не задумавшись, повторить: «Российский МИД **дезавуировал** свое заявление».

Де́завуировал. А что имеется в виду, сейчас начнем разбираться. По моим наблюдениям, слово это используют примерно в следующих значениях: «**дезавуировал**» – опроверг и «**дезавуировал**» – отказался от своих прежних слов. Однако это всего лишь мое предположение. Есть куда более объективный источник – Словарь иностранных слов.

Там, как ни странно, нет самого глагола «**дезавуировать**», но есть существительное, которое от него образовано. Это даже выговорить трудно: «**дезавуирование**».

Оказывается, между тем, что это довольно строгий термин. «**Де́завуирование**» – это заявление о своем несогласии с действиями своего же доверенного лица или о том, что данное лицо вообще не уполномочено действовать от имени заявляющего. Это раз.

Есть и термин международного права: «**дезавуирование**» – заявление правительства о том, что дипломатический представитель или иное лицо государства действовало без соответствующего поручения.

И всё это от французского *desavouer*. Как ни странно, французское слово оказывается ближе к слову «**дезавуировать**», которое пытается внедриться в русский язык. Значения такие: «отрекаться, отказываться, не признавать, выражать несогласие». То есть «МИД **дезавуировал** свое заявление» как раз и означает, что МИД отказался от своего заявления. Что и требовалось доказать.

Другой вопрос – зачем вместо «отказался» надо говорить «**дезавуировал**»? Ответа у меня нет.

ДЕНЬГИ

Потерять кошелек в день зарплаты – что может быть печальнее? Подруга моя, с которой это произошло, сначала очень расстроилась. Всё пыталась вспомнить, когда и где случилась с ней эта незадача. «А может быть, – говорила она, пожимая плечами, – я его и не теряла вовсе, а в метро вытащили, там трудно бывает уследить: особенно если на эскалаторе умные книжки читать...».

Успокоилась она только дома – прямо с порога объявила: так, мол, и так, кошелек я потеряла. А ей домашние без всякого упрека: «Ну и что ж теперь, не переживай, не в **дЕньгах счастье**...».

Деньги, конечно, тоже штука неплохая. Но верно и то, что не в них счастье, не в **дЕньгах**. Или не в **деньгАх**?

Если прислушаться, как говорят в магазинах, где деньги постоянно переходят из рук в руки, в транспорте, на улицах, то можно, скорее всего, сделать вывод, что правильно будет **деньгАм, деньгАми, деньгАх**. Просто потому, что практически все так говорят. «Он бросается **деньгАми** направо и налево, он совершенно не думает о **деньгАх**!». Так ведь мы скажем? Кажется, так. Но как же тогда с поговоркой «**Не в дЕньгах счастье**»? Ведь ее мы привыкли именно так произносить...

А ведь согласитесь – это красиво: «дЕньгам, дЕньгами, о дЕньгах». Есть в таком произношении нечто возвышенное... Кстати, если мы придем в Малый театр или во МХАТ, особенно на пьесы Островского, Чехова, мы услышим, как актеры говорят «дЕньгам, дЕньгами, о дЕньгах». Осталось только подкрепить нашу догадку словарем, что мы и делаем.

И Орфоэпический, и Словарь ударений подтверждают: «дЕньгам» – это вариант устаревший, то есть не современный, хотя и допустимый. Так говорили в 19 веке, в начале 20-го, до сих пор так говорят многие актеры – их преподаватели передали им эту традицию.

Что же до нас, грешных, то нам позволительно говорить о **деньгАх**, сорить **деньгАми**, не придавать никакого значения **деньгАм** – этот вариант вполне современный.

При этом тот, кто сорит дЕньгами, ошибки не совершает. То есть, может, и совершает, но это уже не ошибка в ударении...

ДИВИДЕНДЫ

Как бы ни кричали противники иностранных слов, как бы ни требовали все эти слова немедленно, прямо сейчас заменить на русские, сколько бы примеров ни приводили, даже они про себя, потихоньку, знают, что взаимопроникновения языков не остановить. Какую область ни возьми – латинские, греческие, английские, немецкие, итальянские слова...

Да вот хоть экономику взять. Прошли те времена, когда слово «прибыль» произносили шепотом, слово «валютный» немедленно требовало продолжения «спекулянт», а такое слово, как «дивиденд», вообще приводило в замешательство.

О замешательстве, конечно, речи не идет, но ошибки случаются.

«Дивиденд». Последняя буква, между прочим, «Д». Я не случайно это подчеркиваю – есть проблема. Раз уж попало словечко в русский язык, приходится его законам подчиняться, то есть звонкий согласный на конце слова становится глухим.

Да, но сначала надо все-таки пояснить, что это за **дивиденд** такой. Все очень просто: от латинского *dividendus* – «подлежащий разделу». Это доход, который получает владелец акции. То есть по сути «**дивиденд**» – это часть прибыли акционерного общества.

А если у кого-то не одна акция? А то еще может быть, что и акция не одна, и предприятие не одно, такой вот крупный акционер. Соответственно и **дивиденды** он получает крупные.

И вот тут еще раз внимание! Он получает **дивиденды**. Как мы уже выяснили, на конце в слове «**дивиденд**» пишется «Д», а стало быть, у нас никаких других вариантов нет, кроме как **дивиденды** получать. Глухому звуку /Т/ взяться там неоткуда. Никаких «*дивиденТов*»!

А дивиденды – они, конечно, чем больше, тем лучше.

ДИРЕКТОР, ПРОФЕССОР, РЕДАКТОР...

Выясняли мы как-то ударение в слове «инспЕкторы» – и тут же всплыла целая группа подобных слов: **директор, корректор, редактор, профессор, инвестор**, наконец. С инспекторами, кажется, разобрались. То есть выяснили, что они именно инспЕкторы, а если их нет – то нет инспЕкторов. Но все остальные слова, которые я уже назвала, не желают выстраиваться по команде «равняйся-смирно». Повозиться придется с каждым в отдельности...

Начнем с самых уважаемых. Да простят нас редакторы, корректоры и инвесторы, но мы поговорим сегодня о том, как поступать с **директором** и **профессором**. Правда, когда **профессор** или **директор** один, вопросов не возникает. Есть **профессор** – нет **профессора**, есть **директор** – нет **директора**, тут всё просто.

Проблемы возникают, когда их число стремительно увеличивается. Вот по университетскому коридору на ученый совет идут – ну что, рискнем?.. *профессоры!*

Действительно, в 19 веке студент, увидев идущих по коридору преподавателей, мог сказать «*профессоры*», но сегодня... Нет, «*профессоры*» – это форма устаревшая. Орфоэпический словарь использовать ее он как не рекомендует, восклицательным знаком пугает! Можно предположить, что сдвиг в ударении в этом слове начался в 20–30 годы 20 столетия, однако в точности, боюсь, узнать это невозможно.

Итак, теперь мы говорим только с **профессорАми**, обращаемся к **профессорАм**, рассуждаем о **профессорАх**, читаем труды **профессорОв**.

Профессора – это еще что! Есть другое важное и нужное слово. Каждого наемного работника оно должно повергать в трепет: «**директор**». Хорошо, если у вас один **директор**. А если их несколько? Если это совет **директорОв**? Ничего страшного, стоит ли бояться **директорОв**? Конечно, лучше **директорАм** подчиняться. Но пугать **директорАми** нас не надо. И вообще, почему мы столько говорим о **директорАх**?.. Здесь, по-моему, тоже всё понятно. «*Директоры*» – это откуда-то из прошлого. А у нас с вами – **профессора** и **директора**.

Зато – **редАкторы**. Но это уже другая история...

ДИТЯ

«Маленькие **детки** – маленькие бедки, а вырастут велики – будут большие»...

Это лишь одна из пословиц, которые я обнаружила по поводу **детей** и **деток** в словаре Даля. Вообще-то их там море: «**Дитя** не заплачет, мать не услышит», «Не строй семь церквей, пристрой семь **детей**», «Из одной клетки, да не равны **детки**», «Покорному **дитяти** всё кстати».

Кстати, обратите внимание: слово «**дитя**» (оно, естественно, среднего рода) при склонении как бы увеличивается в размерах. Если именительный падеж – оно – «**дитя**», то родительный – кого? – **дитяти**. Соответственно кому? – **дитяте**, кем? – **дитятей**, о ком? – **о дитяти**.

Не знаю, как вы, а я нередко слышу нечто вроде: «Куда бы мне пойти в воскресенье с *моим дитя?*»... Конечно же, спросить надо было, куда отправиться со своим **дитятей**...

Если верить Далю, «**дитятей**» называли прежде всех до 14–15 лет, когда **детство** переходит в отрочество. Да уж... Попробуйте к нынешним пятнадцатилетним обратиться: «**Дитя**...».

«**Дитя**» – слово старое-престарое. Считается, что раньше, в древности, выглядело оно как *деть* – и это слово было, кстати, женского рода. По гипотезе этимологов, «**дитя**» восходит к индоевропейской форме *dhēi*, что означало «кормить грудью». Похоже на правду – ведь недаром слова «мать и **дитя**» в человеческом сознании связаны накрепко.

Со времен Даля исчезло из языка множество слов – родственников «**дитяти**». Был, например, глагол *детствовать* – то есть быть дитятей, находиться в детском возрасте. *Детиться* – значило «множиться, плодиться». Было и прилагательное *детный*. Сейчас мы отдельно его как-то не используем: можем сказать «бездетный, многодетный», а просто *детный* – нет...

Ну и *дитятко* – ласковое обращение к детям – ушло, растворилось в веках, а жаль. Человек, к которому в детстве обращались *дитятко*, по-моему, просто не может вырасти дурным.

ДОБЫЧА

Что ни профессия – то свой тайный код. При помощи этого «кода» моряки, шахтеры, врачи, компьютерщики, геологи и т.д. обмениваются только им одним понятными сообщениями. Они как бы подмигивают друг другу: эй, приятель, мы с тобой одного поля ягоды, мы-то друг друга понимаем с полуслова, не то что все остальные... Словечкам и выраженьицам обучаются быстрее, чем тайнам самой профессии. Все эти пресловутые моряцкие «компАсы», медицинские «шприцыЫ» и «вызоваА», шахтерские «дОбычи»...

Кстати, о «дОбыче». Вообще-то она, конечно, «добыча», это понятно. В Орфоэпическом словаре под редакцией Аванесова «добыча» дается как единственно верный вариант. А рядом стоит восклицательный знак и приводится грубо неправильное произнесение «дОбыча». То есть, по мнению лингвистов, у человека, который хочет говорить правильно, только одна дорожка – к ударению на «Ы»: «добыча».

Но есть, оказывается, и кроме шахтеров люди, которые пользуются другим вариантом ударения в этом слове, на «О». Это бойцы невидимого фронта, как называли их когда-то в советской литературе, а проще говоря, сотрудники спецслужб. Недавно в телеинтервью один высокопоставленный работник ФСБ (правда, бывший) сказал следующую фразу: «Для разведчика самое главное – это дОбыча шифрОв».

Да-да, так и сказал: «дОбыча шифрОв». С точки зрения обычного человека – сразу две грубейшие ошибки. Во-первых, не «дОбыча», а «добыча», а во-вторых, не «шифрОв», а «шИфров». Я проверила, не поленилась: никаких «шифрОв» в словарях не наблюдается.

ШИфр, шИфра, шИфру... и так далее, – это в единственном числе. А во множественном – **шИфры, шИфров, шИфрам, шИфрами, о шИфрах.**

Что касается **добычи**, то если вы не шахтер и не разведчик, то для вас она просто «добыча». Так же как и для меня.

ДОГМАТ

А вот и неправда, что студенческие воспоминания всегда покрыты розовой дымкой очарования. Не все и не всегда! Я уж не говорю про пересдачу экзаменов – а это, между прочим, бывает даже у хороших студентов, – но у каждого бывает предмет, который осилить он не в состоянии. У кого-то это линейная алгебра, у кого-то сопромат или античная литература...

А был, к примеру, в советских университетах и институтах такой экзотический и, судя по названию, абсурдный предмет, как «научный атеизм». Впрочем, там можно было узнать много полезного об истории разных религий и, отделяя зерна от плевел, выстроить свое, пусть и неполное представление о том, что думали люди о Боге в разные времена в разных странах. Там же можно было услышать новые для себя слова – такие, как «**дОгмат**».

Когда я услышала это слово впервые, даже попросила преподавателя повторить. Он повторил: «**дОгмат**». И был, между прочим, совершенно прав. «**ДОгмат**», «**дОгмат**» и еще раз «**ДОгмат**».

Если в повседневной жизни кому-то вдруг приходится произносить это слово, ударение ставят обычно совсем не там: говорят «*догмАт*», это кажется привычнее и понятнее. А вот и нет: словари против этого возражают, и первый – Словарь ударений. Ему даже приходится специально в скобочках указать – «не *догмАт*!», и не случайно. Уж очень распространен этот неправильный вариант.

То же самое делает и Орфоэпический словарь: он бесстрастно отмечает, что «**дОгмат**» – единственно правильный вариант. Так же, как и «**дОгма**», хотя в правильности этого ударения и так никто не сомневается. Источник один – греческое слово *dogma* («положение, принимаемое за непреложную истину, которое признается бесспорным и неизменным без доказательства»).

И запомнить легко: «**дОгма**» – «**дОгмат**»...

ДОГОВОР

Есть словечко, от которого начинает даже не двоиться, нет – тройиться в глазах. Всякий раз, как человеку надо ЭТО подписывать или ЭТО заключать, он делает паузу, а потом уж у кого как получится: или неуверенно произносишь, как бог на душу положит, или выбираешь что-нибудь одно, делая вид, что тебе этот вариант точно известен...

Это слово «**договор**», а во множественном числе – «**договОры**». Или «договораА»?.. Конечно, есть старый дикторский прием – не знаешь, где в слове ударение, сделай два ударения сразу, – но это уж на самый крайний случай. Но так хочется знать наверняка, как же будет правильно!

Для начала самое простое – именительный падеж. Словарь ударений никаких вариантов не признает: только «**договОр**».

ДоговОр с Международным фондом будет подписан со дня на день.

ДоговОр СНВ-2 теперь придется ратифицировать.

Мирный **договОр** с Японией подпишут не скоро.

По секрету скажу, что Орфоэпический словарь – тот, где много разных вариантов, – вообще-то допускает, что вы можете сказать /дОговор/. Но что значит допускает: он просто признает, что так многие говорят – куда денешься, такова жизнь! «**ДоговОр**» – намного лучше.

Теперь множественное число. Вот где действительно невероятная путаница! Кто говорит «дОговоры», кто «договораА», и только совсем уж немногие вспоминают, как же, собственно, правильно. А правильно – «**договОры**».

Мирные **договОры** не подписаны до сих пор.

О **договОрах** с фондом и речи нет.

Из этих **договОров** следует, что нужно заключать всё новые **договОры**.

Как запомнить? Есть один простой прием, которым я готова поделиться с вами.

Запоминайте: «**договОры – уговОры**». Не скажете же вы «Уговоров» или «уговорОв». Только «**уговОров**». Вот так и повторяйте: «**уговОры – договОры**», «**уговОров – договОров**»... При необходимости «уговоры», естественно, отбрасываются, и остается только то, что нам нужно:

ДоговОр – договОры.

ДОМОЧАДЦЫ

Праздник, праздник! Ну можно ли в это время усидеть дома? И надо ли? Все, кто может, - в гости! Телефоны в это время всегда заняты, люди звонят друг другу, поздравляют, приглашают: давайте вы к нам, нет, лучше вы... Приезжайте же, приезжайте, места хватит, всех берите с собой, приезжайте со всеми чадами и **домочадцами!!!**

«Домочадцы» - такое вот знакомое и незнакомое слово. Кстати, если заметили, мы очень редко произносим его в единственном числе - **«домочадец»**. Обычно только во множественном - **«домочадцы»**. А насчет того, что оно незнакомое - так я решила на днях провести маленький эксперимент: спрашивала всех подряд, что люди понимают под **«домочадцами»**. Мне отвечали в основном так: «Ну... это же понятно... **домочадцы** - это семья, все члены семьи, которые живут в одной квартире, в одном доме».

Это и правильно, и неправильно. **Домочадец...** Слово это трудно признать повседневным. Его все понимают, но вспоминают о нем редко - разве что в ироничном каком-то смысле. И, действительно, прежде всего - когда говорят о членах одной семьи.

Слово явно устарело. Но в те времена, когда оно было самым что ни на есть современным, значило не то, что теперь. **«Домочадец»**, по Далю, это «воспитанный в доме служитель и вообще вся прислуга». Вот они кто такие, **домочадцы** эти самые! Потому, собственно, и говорилось, в знак особого гостеприимства: «Просим покорно к нам **с чады и домочадцы!**» - то есть с детьми и со всеми, кто живет в доме, в том числе и с прислугой. К **домочадцам** относили в богатых домах и так называемых приживалов и приживалок, дальних родственников, разнообразных нахлебников, которые в этом доме постоянно присутствовали.

Примерно так же характеризует **«домочадцев»** и словарь Ожегова: **«домочадцы»** - люди, которые живут в чьей-нибудь семье на правах ее членов. И помета - «устарелое». Действительно, такое сейчас редко бывает: семьи невелики, прислуга, если у кого и есть, так всё больше проходящая. Домработницы, няни, гувернантки не живут в домах и квартирах на правах членов семьи. В гости - да, ходим, но в основном уже только с чадами.

Эх, где они, **домочадцы!**..

ДОРОГ, ДОРОГА, ДОРОГО, ДОРОГИ...

В соседнем спортивном магазине присмотрели мы домашний тренажер, в точности такой, как хотелось – но **дорого, дорого!** Вот крутимся мы возле него, прикидываем, а продавец нахваливает свой товар – и так нам его покажет, и этак... «Что же делать, – говорит, – во всем мире тренажеры **дорогИ!**»

Это, конечно, правильно, – в том смысле, что тренажеры действительно **дОроги** во всем мире. Помните известную фразу – «овес нынче **дОрог**»? Овес **дОрог**, молоко **дОрого**, тренажеры **дОроги**.

Какой красивый ряд мы выстроили! **ДОрог, дОрого, дОроги...** Но без ложки дегтя не обойтись. И это, как всегда, коварный женский род.

Молоко-то, конечно, **дОрого**, но и сметана, знаете ли, не дешевле – сметана **дорогА**. А туалетная вода как **дорогА** стала! И губная помада **дорогА**, и пудра невероятно **дорогА...**

Лучше этот список не продолжать – чтобы не расстраиваться. Достаточно понять, что сюда попадают все существительные женского рода в сопровождении краткого прилагательного, оканчивающегося на **-а**. И запомнить, что как раз на это самое **-а**, то есть на окончание, в женском роде и приходится ударение. Ну не желает женский род стоять в одном ряду с мужским, средним или с каким-то там множественным числом!

Так, кстати, почти со всеми краткими прилагательными происходит, поэтому запомнить легко. Как женский род – так ударение на окончании, а во всех остальных формах – на корне.

МОлод, мОлодо, мОлоды, но молодА.

ЗЕлен, зЕлено, зЕлены, но зелена.

ВЕсел, вЕсело, вЕселы, но веселА.

Нет, всё действительно очень просто. **ДОрог, дОрого, дОроги** – но **дорогА**. Представим себе абсолютного идеального мужчину, который говорит приятелю:

– Ты, мой друг, мне очень **дОрог**, мое дело мне тоже очень **дОрого**, все вы мне **дОроги** – но более всего моя жена мне **дорогА**.

Представили?..

ДОСТИГНУТЬ или ДОСТИЧЬ?

Повезло так повезло: мне совершенно бесплатно предложили билеты на потрясающий концерт, да еще и места хорошие. Не веря своему счастью, беру билеты и отправляюсь с подругой на концерт. В фойе всё сверкает, аншлаг, народу тьма, попадаются и знакомые. И вдруг подруга дергает меня за рукав: «Смотри, смотри, это же наш с тобой одноклассник! Но как важен, как неприступен...». Узнать-то он нас узнал, но теплой встречи не получилось. Раскланялись и разошлись.

– Да, – вздохнула подруга, – вот так, человек **достигнул** высот.

– Разве не **достиг**?

Мы задумались... И уж после концерта слово «**достигнуть**» обсудили всесторонне. Вот что мы выяснили – не без консультации со словарем, конечно.

Есть две абсолютно равноправные формы совершенного вида – «**достигнуть**» и «**достичь**». Будущее время у них общее:

– Я многого **достигну**, если дать мне свободу.

– Он **достигнет** немыслимых высот – если создать ему подходящие условия.

Но вот в прошедшем времени любезнейшие наши глаголы – «**достигнуть**» и «**достичь**» – разбегаются по разным тропинкам. У каждого – свои формы.

– Он **достиг** больших успехов, и за такое короткое время.

– Ну еще бы он не **достигнул**, если ему все условия для этого создавали!

– Видели бы вы, каких успехов **достигла** его жена, хотя ей-то никто не помогал...

– Значит, она **достигнула** успехов не благодаря, а вопреки.

Правильно здесь то, что правильно всё – и **достигнул**, и **достиг**. И **достигнула**, и **достигла**. И **достигнувший**, и **достигший**. Считайте, повезло: нас не ставят перед выбором, мы можем руководствоваться исключительно собственным вкусом.

Между прочим, точно так же можете поступать с похожими словами, например «**постигнуть** – **постичь**». Он **постигнул** – он **постиг**, она **постигнула** – она **постигла**, они **постигнули** – они **постигли**. Сюда же – **застигнуть/застичь, настигнуть/настичь**.

ДРЕВКО

Репортаж в прямом эфире. Корреспондент только что прибежал с митинга и торопится рассказать всё, что видел и слышал. Получается, в общем, живо: ведущий вопросы задает, корреспондент поясняет, сколько было на митинге народу, что за люди, какие лозунги, вмешивалась ли милиция и т.д.

– А-а, вот еще что, – припоминает он, – там был известный всем скандальный депутат, так вот он насканивал и на милицию, и на демонстрантов, пытался сорвать флаги... флаги он пытался сорвать... с этих, как их, с **дрЕвок**.

Корреспондент и сам рассмеялся – уж очень забавное вышло слово. Однако смех смехом, а не знал он, как сказать!

Итак, что там бывает у флага? **«дрЕвко»**, конечно. **дрЕвко** и только **дрЕвко**.

Словари здесь как сговорились: есть у вас **дрЕвко**, нет **дрЕвка** – вариант только один: **«дрЕвко»**. На последний слог ударение ставить не рекомендуется, а когда словарь не рекомендует – уж точно этого делать не стоит.

Но корреспондент, помнится, упоминал множество флагов – митинг все-таки. Стало быть, у флагов должны быть **дрЕвки**. Они и были, но потом, по рассказу корреспондента, скандалист начал срывать эти флаги с **дрЕвков**. И вскоре на **дрЕвках** знамен не осталось. Торчали одни **дрЕвки**...

Вот какую печальную картину можно нарисовать, если знать, как правильно пользоваться словом **«дрЕвко»**. Ну-ка, еще раз: есть **дрЕвко**, нет **дрЕвка**, он ударил его **дрЕвком**, да еще и полотнища с **дрЕвков** сорвал...

Нет, определенно здесь уже не журналист нужен и не языковед, – тут милиция нужна, и срочно.

ДУХОВНИК

Два политолога рассуждают в эфире об одном из первых лиц государства. Одному его решения кажутся обоснованными, хотя и жесткими, другой признаёт, что совершенно не понимает, в чём логика этих решений.

– Воля ваша, – говорит он, – господин Н. всё-таки несамостоятелен. Недаром говорят, что самое большое влияние на него имеет его **духОвник**...

– Кто? – переспрашивает оппонент.

И переспрашивает не напрасно. Потому что слово, которое имеет в виду политолог, произносится по-другому: **«духовнИк»**.

ДуховнИк, духовный отец – исповедник, священник, которому исповедуются в своих грехах. Так еще Даль толковал это слово, и, честно говоря, с тех пор мало что изменилось. Правда, религию почти на 70 лет объявили вне закона, и за это время многие слова, связанные с ней, изгладились из памяти людей, говорящих по-русски.

Но только не слово **«духовнИк»**. Его использовали даже те, кто знать ничего не знал о религии и обрядах. «Он для меня как **духовнИк**», – так человек мог сказать о друге, которому рассказывал обо всём на свете.

А ударение всегда было именно таким – **«духовнИк»**. В Орфоэпическом словаре русского языка под редакцией Аванесова есть даже строгое примечание: неправильно говорить **«духОвник»**. В этом словаре подобные пометы, в общем, редкость, а значит, действительно, так нельзя произносить это слово ни при каких условиях.

Интересно, что в словаре Даля для слова **«духовнИк»** есть, так сказать, женская пара: **духовнИца**. Только это вовсе не исповедница, как можно было бы подумать. **ДуховнИца** – это строение для разных церковных принадлежностей. Слово устаревшее.

А вот слово **«духовнИк»** несколько не устарело – наоборот.

ЕВРО

С вопросом «как правильно?» порой можно подождать, но бывает, он встает так остро, что без ответа двигаться дальше попросту невозможно. Так, например, получилось в свое время с **евро**. Когда в Европе начались расчеты с новой валютой, весь мир только и говорил что о **евро** – и вдруг выяснилось, что у нас в России никто толком не знает, какого рода **«евро»**! Ну то есть, попросту говоря, **«евро»** – это он, она или оно? **«Один евро»** или **«одно евро»**? А может быть, вообще **«одна»**?..

Конечно, было бы хорошо помечтать и представить себе, что есть у нас такой верховный орган, где оперативно решаются подобные языковые проблемы... но его нет.

Пришлось проводить собственное расследование. Взяли мы несколько самых известных словарей, хотя и было ясно, что пока нигде слова **«евро»** не найдем – оно было совсем новым. Но можем найти подобные!

Среди слов, означающих денежные единицы, есть слова, которые оканчиваются на **-а**: марка, лира... И это, естественно, слова женского рода.

Другая группа – слова, которые оканчиваются на согласный (такие, как *доллар* или *цент*). Это у нас **«мужчины»**. *Один доллар, один цент*.

Третья группа, самая туманная, с окончанием на **-о**. В ней разнообразные *песо, сольдо, сентаво, сентимо, эскудо, сентесимо* и многие, многие другие ныне здравствующие и уже не существующие дензнаки. С ними русский язык, похоже, никак не может разобраться. Возьмем хотя бы **«эскудо»**: все, абсолютно все словари, кроме Нумизматического, относят это слово и к мужскому, и к среднему роду. Хочешь – будет у тебя **«один эскудо»**, а хочешь – **«одно»**. С *песо* – еще непонятнее. Некоторые словари считают, что правильно – **«одно песо»**, а вот Грамматический словарь Зализняка ставит рядом со словом помету – **«мужской и средний род»**.

Тогда берем специализированный словарь, Нумизматический. Там мы обнаруживаем, что все денежные единицы четко делятся на слова женского и мужского рода. Мы находим ангольский и португальский *эскудо*, аргентинский, боливийский, доминиканский и колумбийский *песо*. Та же история с *сольдо, сентаво и сентимо* – все это выглядит как **«один сольдо»**, **«один сентаво»**, **«один сентимо»**.

«Евро» по форме от этих слов мало чем отличается – несклоняемое, оканчивается на **-о**. Стало быть, скорее всего, попадает именно в эту веселую компанию единиц мужского рода. Вот такой вывод сделали мы, исходя из результатов этого маленького расследования, и, судя по всему, не ошиблись: после некоторых колебаний между мужским родом **«евро»** и средним все вокруг стали говорить **«один евро»**.

Словарям остается это зафиксировать, что они и начинают делать – **«евро»** уже есть в **«Новом словаре иностранных слов» 2003 года издания**.

ЕЗДОК, ЕЗДЕЦ, ЕЗДУН

Сейчас я собираюсь немного вас повеселить. Хотя, надо сказать, сам вопрос никакого особого веселья не предвещал: один из слушателей радио «Эхо Москвы» заинтересовался, как одним словом назвать человека, который постоянно ездит за границу. Ведь не **ездок** же это, в самом деле!

Слушатель наш (коли не шутил) предложил и варианты на выбор: *ездун, ездюк или ездец...*

Он-то, может быть, и шутил, но мы люди серьезные, без словарей ни шагу. Поэтому я сначала решила заглянуть в словарь Даля: что там говорится о человеке, который ездит?

И что, вы думаете, я там нашла? Да всё! Буквально всё, о чем спрашивал, и что предлагал в качестве возможных вариантов наш слушатель. Конечно же, прежде всего, есть всем известный **«ездок»**. Это путник, тот, кто ездил или ездит куда-нибудь, проезжий.

Но если бы этим всё ограничилось! Представьте себе – и это кроме шуток! – есть там слово **ездец**. Это старинное обозначение конника, всадника. Но и это еще не всё: в словаре имеется слово **ездун** и даже **ездуня**. Это, как выражается Даль, «охотник (или охотница) ездить», – то есть те, кто любят ездить. А в тамбовских говорах **ездуном** называли непоседу.

Наконец, сведения для самых любопытных: в ярославских говорах были слова **ездава** и **ездуха** – так называли непосед и резвушек. А в вятских говорах существовал **езжак** – специальное название для приезжего извозчика...

Вот он, безграничный наш язык, чего в нем только не было! Но, как ни жаль, слова эти в прошлом. Знать о том, что они были, полезно, но не более. Боюсь, попробуй вы прилюдно назвать **«ездуном»** того, кто часто ездит за границу, да еще в его присутствии, вас могут и не понять. Не советую. Особенно если у вашего собеседника плохо с чувством юмора.

ЖАЛЮЗИ

Сидишь на работе в разгар дня перед компьютером, а из окна – солнечный свет. Пытаешься от него как-то уклониться, прищуриваешься, – не хочется окна зашторивать, так хорошо, когда солнышко! Но нет, совершенно ничего не видно на экране, отсвечивает. Ничего не поде-лаешь, придется опустить **жалюзи**.

Да, **жалюзи**. А вы думали, «жАлюзи»? Нет, «**жалюзи**». Здесь, собственно, и вопросов-то никаких не возникает у словарей. Полное единодушие: **жалюзи**, и только так. Естественно, слово не склоняется, никаких «жалюзЕй». **Жалюзи** всегда «**жалюзи**».

Просто надо разобраться, откуда это взялось – и тогда удивление исчезнет. Что такое сами **жалюзи**, объяснять вряд ли нужно: много-створчатые ставни и шторы. Они делаются из неподвижных или поворачивающихся пластинок, их устанавливают на окнах домов, а иногда еще, говорят, на решетках прожекторов.

Но самое интересное не это. Откуда такое слово – вот вопрос. А ответ простейший: есть французское слово *jalousie* /жалузи/. Переводится оно на русский язык, с одной стороны, тоже как «**жалюзи**» (то есть шторы определенного вида), но изначально *jalousie* – это «зависть» и «ревность».

Странно, казалось бы. Почему бы такое значение так сместилось? Однако, если задуматься, ничего странного: ведь **жалюзи** позволяют заинтересованному лицу делать необходимые наблюдения со двора или с улицы. При этом само оно, лицо, остается невидимым.

Что тут скажешь? Опасаетесь завистников или ревнивцев – заведите **жалюзи** поплотнее. Такие металлические, непроницаемые... Но – «**жалюзи**», а не «жАлюзи».

ЖЁЛЧЬ, ЖЁЛЧНЫЙ

Прекрасный парк, каких много в Москве. По дубовой аллее гуляют две дамы постбальзаковского возраста и оживленно обсуждают общую приятельницу. «Обсуждают» – сказано несколько неточно. Если прямо говорить, они ее осуждают. «Боже мой, – говорит одна, – мы столько лет с ней знакомы, как же мы могли всего этого не замечать! Какая она алчная, какая *жЕлчная*...».

Портрет приятельницы получается зловещий. Но дело не только в этом, а еще и в том, как произносить слово, которое дама выбрала для характеристики недавней подруги: **«жёлчная»**.

Да-да, вот именно **«жёлчная»**. На этом варианте, как самом правильном, сходятся все словари. **«Жёлчная»** – то есть полная **жёлчи**. Кстати, именно **«жёлчь»** надо говорить, а не «желчь».

Справедливости ради надо сказать, что Орфоэпический словарь под редакцией Аванесова допускает произнесение и написание через «Е» – «желчь, желчный». Рядом с этими вариантами так и написано: «допустимо» – то есть ошибки не будет. Но надо признать, что здесь словарь скорее на уступки пошел, как сейчас говорят, «прогнулся» под напором, во-первых, просторечия, а во-вторых – профессионального жаргона.

Как ни странно, слово **«жёлчь»** в его правильном варианте больше всего удивляет медиков. Из поколения в поколение они говорят «желчь» – это знак профессиональной принадлежности. Отсюда и все производные от этого слова, которые медики часто используют: желчнокаменный, желчнокаменная болезнь, желчеотделение, желчевыводящий... В общем, всё с «Е». Так сами говорят, так учат студентов и ассистентов. Поэтому, когда врачи слышат, как кто-то при них, совершенно в соответствии со словарём, говорит правильно – **«жёлчь», «желчеотделение», «желчный»** – они снисходительно улыбаются: что с них взять, с непрофессионалов...

Но мы-то с вами знаем, как в действительности обстоит дело, нас не собьешь: **жёлчь, жёлчный, жёлчность**.

ЗАГОВОР

Мало кто будет просто так, без дела, читать объявления в газетах – обычно это делают, если действительно что-нибудь нужно купить, продать, обменять. А я вот иногда просматриваю объявления просто так, забавы ради. Помню, как потешалась над многочисленными «хол-ки, мор-ки»: не сразу поняла, что это «холодильники, морозильники»...

И это еще что! Самое захватывающее, по-моему, это сведения, которые сообщают о себе потомственные ведуньи и колдуны: все эти госпожи Татьяны, Ольги, Марии... Вот уж где раздолье для фантазии! В одном таком объявлении я споткнулась о слово, которое показалось мне достойным отдельного разговора. Сообщалось, что колдун (естественно, в десятом поколении!) лечит **зАговором**... или *заговОром*?

Есть такое распространенное мнение: если некий недуг кто-то «заговаривает» (то есть ворожит, колдует) – это «заговОр». Если же кто-то втайне сговаривается свергнуть власть – это «**зАговор**».

А ответ, как всегда, в словарях. К ним и обратимся. Начнем со Словаря ударений. Там есть только «**зАговор**», никаких вариантов, никаких двух значений, «**зАговор**».

Но поскольку любопытство – неукротимое чувство, остановиться на одном словаре мы не можем. Посмотрим Орфоэпический: там об этом слове говорится чуть подробнее. Во всяком случае, указывается на то, что у него есть несколько значений. Ведь можно «заговорить» – «утомить разговором», «заговорить» – «заколдовать», и «заговорить» – «начать говорить». Однако существительное – в любом случае и в любом значении – «**зАговор**». Одно, без вариантов.

Но откуда же тогда взялся «заговОр»? Не может такого быть, чтобы нигде не было указаний на возможность подобного ударения.

Свет на проблему, как всегда, проливает старый добрый Даль. В словаре Даля у слова «заговаривать» мы найдем всё те же известные нам значения. Но в существительном, в отличие от наших дней, ударение стоит совсем в другом месте: «заговОр». Всё было «заговОром» – и колдовство, и тайный сговор. Сегодня такой вариант приходится признать просто-напросто устаревшим!

Теперь же у нас, что ни возьми – всё «**зАговор**».

ЗАЁМ, ЗАЙМА, ЗАЙМУ...

Сразу хочу предупредить: я вовсе не собираюсь вдаваться в подробности экономики – будь она хоть «макро-», хоть «микро-». Но что поделывать, если экономика вторгается в нашу жизнь ежедневно и ежечасно. Для кого-то это цены в магазинах, для кого-то курс доллара в обменном пункте. Кто-то интересуется, как сейчас на Украине экономическая ситуация, потому что собирается в Крым... Ну а наверху проблемы покрупнее: к примеру, брать **займы** у международных фондов или лучше не надо?

Мнения разные. Кто говорит – обязательно надо, другие уверены, что и без них проживем. Так или иначе, пока проблема существует, слово это произносится частенько, просто дня не проходит, чтобы мы не услышали рассуждений по поводу какого-нибудь обещанного нам **займа**. И куда потратят этот займ?

Да, так иногда говорят, «**займ**», не подозревая о том, что такого слова нет. Есть слово «**заём**». В таком виде находится оно в словаре Даля: «**заём**» (от слова «занимать») – взятие в долг с обязательством возвратить. «**Заём**» – это также вещи или деньги, взятые в долг.

«**Заём**». Так это слово выглядит в именительном и винительном падежах. Зато во всех остальных падежах «Ё» меняется на «Й».

Чего нам не дают? – **займа**.

Чему мы были бы рады? – **займу**

Чем хотят покрыть дефицит бюджета? – **займом**.

То же – во множественном числе. Но там «Ё» совсем не появляется, ни в каких падежах. **Займы, займов, займам, займами, о займах**.

Теперь наши верхи могут решать проблему **займов**, как им заблагорассудится: мы ко всему готовы.

ЗАКАДЫЧНЫЙ

Разговаривают по телефону мамы двух друзей-подростков. Поговорить, сами понимаете, им есть о чем: обеих с завидной регулярностью вызывают в школу, обе раз в неделю с дрожью открывают дневники и, как правило, не обманываются в худших ожиданиях... В общем, всё обычно для такого возраста любимых сыновей. Только вот вопрос: что делать? Не выпускать из дому? Следить за каждым шагом? Нет, это не выход. «Эх, дружки **закадычные**...», – вздыхает одна из мам.

На этом мы их и оставим. Потому что мамам в таком состоянии не до раздумий над словами, а нам интересно как раз слово – слово **«закадычный»**. Откуда оно взялось и почему друзей принято называть **«закадычными»**?

Что оно означает, по-моему, всем понятно. **Закадычный** друг или товарищ – это задушевный, верный, искренний. Собственно, такую трактовку еще Даль дает. По его наблюдениям, говорили, кроме того, о **«закадычной** головушке» – то есть отчаянной, удалой.

Теперь о происхождении. Макс Фасмер, автор «Этимологического словаря русского языка», объясняет, что **«закадычный»** связывают обычно со словом **«кадык»**. Теперь остается посмотреть, что это такое, **«кадык»**. Мы привыкли думать, что **кадык** – это небольшой выступ на горле. Это, конечно, так. Но предполагают, что слово заимствовано из татарского языка: там **«кадык»** означает «крепкий, твердый, выступающий». В диалектах есть еще слово **кондык**: тот же **«кадык»**, только звучит и пишется немного по-другому...

Как «задушевный» – от «душа», так **«закадычный»** – от **«кадык»**. **«Закадычный дружок»** – верный, крепкий, такой друг, что горой за тебя.

ЗАПАСНОЙ или ЗАПАСНЫЙ?

Не люблю я разночтений, ох не люблю... Как хорошо, когда всё ясно и не надо задумываться, какое слово выбрать или где ударение поставить. Но такое в нашем языке бывает нечасто. Вот и сейчас передо мной на столе – сразу четыре словаря и я, надо сказать, в тяжкой задумчивости...

Слово, я уверена, знакомо вам до боли. В каждом учреждении есть стрелочки-указатели и надпись: «запАсный выход». Или «запаснОй». Это уж кому как повезет.

В какой-то момент, устав от этого разнообразия форм одного и того же слова, мы решаем: всё, сейчас мы наконец выясним, как надо говорить. И тут нас, представьте, ждет разочарование, потому что словари дают самые противоречивые указания. Начиная с Даля, все они признают правильным и слово «запАсный», и слово «запаснОй».

Орфоэпический словарь под редакцией Аванесова – тот просто всё нам разрешает! Хотите – «запАсный выход», хотите – «запаснОй». Хотите – «запаснОй полк», хотите – «запАсный». А может быть, изволите бронепоезд куда-нибудь поставить? Пожалуйста, ставьте на запАсный путь, а хотите – на запаснОй. В общем, свобода!

Что ж, давайте возьмем более строгий словарь – Словарь ударений, там все-таки хоть какая-то определенность. Вообще-то, советует нам словарь, правильно говорить «запаснОй». ЗапаснАя деталь, запаснАя батарейка, запасные части. А вот выход – тот самый выход, к которому, не дай Бог, придется бежать, если вдруг пожар, – выход запАсный.

Почему это так – непонятно, и нам этого не объясняют. Но если вы предпочитаете определенность, вам объяснение, может быть, не так уж и важно. Называйте выход «запАсным», как словарь предписывает. А все предметы, которые держите про запас – «запасными». Ошибки не будет.

ЗАРЖАВЕТЬ

Городскому жителю за городом – и раздолье, и беда. Не умеет он справляться с мелкими неприятностями, когда нельзя немедленно вызвать на подмогу слесаря. Вспомните летнюю картинку: просыпаешься утром, а в саду хлещет вода – кажется, трубу прорвало. Прибегают соседи на помощь: надо, говорят, трубу перекрывать. Еще полчаса ищем, где она, труба, перекрывается. Наконец вроде нашли, однако ничего не выходит: вентиль повернуть не удается.

– Наверное, *заржАвел*, – говорит пожилой сосед.

Детвора, которая собралась по случаю потопы, удивляется: как дядя говорит смешно – «заржАвел»! Это он специально или просто не знает, что правильно будет «заржавЕл»?

А дяденька-то, между прочим, отчасти прав. Но и дети – дети тоже правы. Скажете, не бывает так? Еще как бывает! Это я и постараюсь доказать – с помощью словарей.

Начнем с самого простого – Словаря ударений. Там безоговорочно принято произношение «заржавЕть». Водопровод проржавЕл, труба заржавЕла – и никаких вариантов.

Всё наоборот в Орфоэпическом словаре, который по традиции приветствует всяческие варианты. В нем почетное место отведено тому произношению, к которому привык наш сосед: «заржАветь». Вариант «заржавЕть» Орфоэпический словарь ставит на второе место, хотя и считает его совершенно литературным. По сути, это дает нам свободу действий: хотим – говорим «заржАветь», хотим – «заржавЕть».

Однако очень хочется узнать при этом, что же было раньше: «заржАветь» или «заржавЕть»... Сделать это довольно просто: заглянуть в словарь Даля. Там нас поджидает ударение «заржАветь», так что мы близки к разгадке.

Вывод таков: «заржавЕть» – это современное ударение. Когда-то оно было нелитературным, просторечным, но со временем вытеснило прежнее – «заржАветь». Пока в языке мирно сосуществуют оба варианта – и «заржавЕть» и «заржАветь». Выбирайте, что больше нравится.

ЗАЯВЛЕНИЕ: *от кого или кого?*

Каждый, кто начинал работать после школы или института, наверняка помнит, каким непростым был переход. Рабочий коллектив – это тебе не класс и не студенческая группа, а начальник, будь он даже добрейшим существом, всё равно не классный руководитель и не куратор. Одним словом, взрослая жизнь. Да еще приходится учиться множеству всяких «закорючек» – например, как писать заявления, служебные записки, докладные...

Даже если человек всю жизнь – представьте себе, всю жизни! – проработал на одном месте, он должен был написать по крайней мере два заявления: одно о приеме на работу, второе – об увольнении. И это не считая ежегодных заявлений об отпуске...

Так вот, часто возникают споры – а как писать? Ну, например: «Ивановой Ольги Ивановны Заявление» или «от Ивановой Ольги Ивановны заявление». То есть, **«заявление кому-то от кого-то»** или – **«заявление кого-то кому-то»**?

Мне рассказывали, что, обучая студентов делопроизводству, многие преподаватели дают им однозначное указание: писать нужно – «Ивановой Ольги – Заявление».

Не то чтобы это неправильно... Просто в этом споре нет правых и неправых. Обе формы допускаются. Действительно, авторы пособий по деловой речи обычно предпочитают форму традиционную, без предлога – «Ивановой Ольги – заявление». Но... есть одно существенное неудобство в этой форме. Представьте себе эту бумагу: «Генеральному директору г-ну Петрову Петру Петровичу Ивановой Ольги заявление...». С точки зрения протокола и грамматики всё правильно, но как трудно читается – такое впечатление, что кто-то специально всё вывернул наизнанку!

Вставьте предлог – и всё встанет на свои места: «Гендиректору Петрову от Ивановой Ольги – заявление».

И еще вопрос: с какой буквы писать слово «заявление» в этом случае – с прописной или со строчной? Опять-таки: по правилам, можно и со строчной – ведь вся эта фраза вместе с так называемой «шапкой» – одно предложение. Но обратите внимание на зрительную форму документа: ведь слово «заявление» оказывается в центре бумаги, оно по сути становится заголовком. А если это так, то писать его лучше с прописной буквы, то есть с большой.

Ну вот, теперь можно и к заявлению приступить.

ЗВОНИТЬ

Помню, слушала как-то по радио рассказ одной эмигрантки, из той еще давней, так называемой «первой» волны, из которой никого почти и в живых не осталось. Не вспомню сейчас, о чем, собственно, шла речь, да это и неважно, потому что меня тогда зацепило только одно ее наблюдение, исключительно языковое.

– Знаете, – сказала она, – у вас почему-то все не **звонЯт** по телефону, а **звОняют**.

Действительно, это явление приобретает почти болезненный характер. Все друг другу **звОняют**. Все договариваются, что **созвОняются**. «Ты мне **позвОнишь?**» – спрашивают у друга. «Она мне **позвОнит!**» – убеждает себя влюбленный.

Мало того, что это неправильно, это выдает человека с головой. Только захотел прослыть образованным человеком, не тут-то было: ударение сигнализирует совсем о другом – изволите, милый друг, на просторечии изъясняться! Придется переучиваться.

А ведь нет ничего проще. «Я тебе **позвоню**» – это понятно и так. А ты мне **позвонИшь**. Он, когда освободится, тоже мне **позвонИт**. А вот **позвонЯт** ли они – это еще вопрос. Если успеют, **позвонЯт**. Если же у них будут проблемы, мы им сами **позвонИм**.

В общем, так или иначе, мы **созвонИмся**, вы **созвонИтесь**, а они – они **созвонЯтся**.

Собственно, запомнить нужно только одно: на /звон/, то есть на корень, ударение НЕ ставим!

Запомнив это, можете смело говорить: «А что это мне никто не **звонИт?**» Скажете – и прослыите образованным человеком. Самый простой способ.

ЗГИ (не видно ни зги)

Старое словечко вытащим мы сейчас на всеобщее обозрение... Однако его почтенный возраст не мешает ему довольно часто возникать в нашей речи. Может, кстати, потому оно живет так долго, что очень короткое, точное и хлесткое. А может быть, оттого, что используют его только в составе устойчивого словосочетания, во фразеологизме. Это слово **«зга»**.

Наверняка вы, попадая в темное помещение, с досадой скажете: «Да тут не видно **ни зги!**» – то есть ничего не видно, ровным счетом ничего, очень темно. Понятно, что **«ни зги»** – это родительный падеж, значит, именительный – это **«зга»**. Больше ничего не понятно.

Собственно, без словарей, исходя только из своего языкового опыта, мы и не выясним ничего. Поэтому для начала – к словарю Даля.

«Зга», – пишет Даль, – «тьма, потемки, темнота». Собственно, это можно было предположить. Кроме известного нам выражения **«не видно ни зги»**, словарь упоминает еще и другие, не менее сочные: «На дворе *зга згою*», «Слепой слепого водит, а оба *зги не видят*». Получается несколько странно, согласитесь: **«не видно ни зги»**... Что же это – темноты не видно? Нелогично...

У того же Даля есть и другое предположение насчет значения слова **зга**. Уж не от слова ли **стьга, стега, стезя** оно происходит (то есть «тропинка, дорожка»)? Тогда получится, что **«не видно ни зги»** – это «не видно ни тропинки, ни дорожки»... Что ж, может быть.

Но есть еще и третий вариант: на Рязанщине говорили про искорку – **згинка**, а на Дону искру называли **згрой**. И всё это близко к нашей **«зге»**...

Вот такие есть предположения. Как бы там ни было, сейчас, в современном русском языке, для **«зги»** осталось только одно прибежище: выражение **«не видно ни зги»**. И оно, к счастью, всем понятно без объяснений.

ЗЁРНА от ПЛЕВЕЛ (отделить)

На месте языковедов я бы памятник поставила нашей политической элите. Знаете за что? За оживление языковых процессов. Это они, политики, так часто заставляют нас задуматься: а как на самом деле будет правильно? Пример привести? Пожалуйста. Сидишь перед телевизором после рабочего дня, лениво переключаешь каналы и вдруг какой-нибудь известный персонаж бодро произносит:

– Ну послушайте, надо же наконец научиться отделять *зёрна от плЕвел!*

Ага, вот и вы встрепенулись. Что, собственно, и требовалось. Дремоту как рукой сняло. Вам стало интересно, не правда ли? То есть, сначала, может быть, стало смешно – действительно, это забавно звучит: «плЕвел». А потом вы вдруг поняли, что не знаете точного значения слова «плЕвелы».

Понятно, что это нечто нехорошее – раз зёрна надо от этого очистить. Да, собственно, никто уже не думает о зёрнах, когда произносит это устойчивое выражение – «отделить зёрна от плЕвел». Оно всплывает у нас в сознании, когда мы хотим сказать нечто вроде: «Здесь надо выделить главное, отделить важное от неважного, от чепухи, от всего лишнего».

Словарь ударений, который практически никогда не разъясняет значения слов (у него другая задача), в случае с «плЕвелами» все-таки считает нужным пояснить, что это такое. Слово действительно редкое, кроме этого фразеологизма, нигде, собственно, не используется.

Итак, «плЕвелы» (во множественном числе) – это нечто вредное, говорит словарь. Так же полагает и Орфоэпический словарь, которым мы так любим пользоваться. «ПлЕвелы» – что-то вредное, дурное, засоряющее. Отмечу, правда, что есть еще один «плЕвел» – вот так, в единственном числе. Это растение такое. Но это совсем другое, нас этот плЕвел не интересует.

То, что именно так оно и есть, подтверждает и Даль в своем словаре. «ПлЕвел, плЕвелы» – это сорные или вредные растения в хлебе. Вот оно откуда, отделение зёрен от плЕвел...

А вы говорите, политики наши плохи. Сколько интересного мы бы без них не узнали!

ЗНАМЕНИЕ

Как-то в одном журнале читала я любопытную статью о том, как в перестроечные годы люди переходили из профессии в профессию. Экономисты становились журналистами, историки – экономистами, актеры – рестораторами, а учителя – бухгалтерами. И было это, полагал журнал, **ЗНА**мением времени.

«**ЗНА**мение», «**ЗНА**мение времени». Чаше мы слышим совсем другое ударение – «**зна**мение». Почему это так – непонятно. Все, ну решительно все словари, начиная с Даля, ударение ставят исключительно на «А» – «**зна**мение». Это такой знак, признак, примета. «**ЗНА**мением» могут назвать явление природы или чудо, которое **зна**мену**ет**, доказывает, предвещает что-то.

Есть еще более красивое, забытое сейчас слово: глагол «**зна**мен**Ать**» или – что более понятно нам – «**зна**менов**Ать**». То есть – подавать знак, помечать, обозначать. Отсюда, кстати, всем нам знакомое «**зна**менитый». Ведь что такое «**зна**менитый» (вернее, кто такой?) – это «**озна**менованный чем-то».

Но и это еще не всё. **Зна**мя-то, **зна**мя мы забыли! Слово это известно с 14 века, и это по меньшей мере. «**Зна**мя» – это, во-первых, было отличие, или знак отличия. Во-вторых, это был отличительный знак собственника – на шкурках зверей, например. Называли «**зна**менем» и пошлину. И наконец – воинское **зна**мя. Вот так всё сходится к одному корню. Но мы, собственно, не про этимологию сейчас, то есть не про историю слов. Мы всего лишь про ударение.

А вот здесь всё просто. «**ЗНА**мение» и только «**ЗНА**мение». Никаких вариантов нам никто никогда не предлагал. «**ЗНА**мение времени» или «небесное **зна**мение» – всё равно «**зна**мение».

ЗНАХАРЬ, ЗНАХАРКА

Что только не сделает человек для своего здоровья! Он и врача будет искать самого-самого, и на лекарства дорогие не поскупится, и слушать будет всех подряд... А если ничего не помогает, начинаются походы по колдунам и экстрасенсам, по целителям, **знАхарям** и **знахАркам**... постойте, мы правильно сказали?

Нет, неправильно.

Дело в том, что слово это слишком часто произносится неправильно – так часто, что поневоле запутаешься. Хотя ничего сложного тут нет: есть **знАхари**, а есть **знАхарки**.

Во всяком случае, Словарь ударений никаких вариантов не признает: «**знАхарка**», и всё тут. Кстати, и запоминается легко – ударение там же, где и в мужском аналоге слова – на первом слоге: «**знАхарь**, **знАхарка**».

Правда, по секрету, для самых любопытных, могу сказать, что Словарь грамматических трудностей русского языка допускает ударение «**знахАрка**»... Это значит, что сказать так, в общем, можно, хотя «**знАхарка**» – лучше.

Слово «**знАхарь**», как вы догадываетесь, наше, исконное. Оно от слова **знАти**, то есть «**знать**». Вообще-то поначалу «**знАхарем**» называли того, кто знал своё дело, кто был знатоком. И только потом так стали называть лекарей-колдунов. Случилось это, как предполагают языковеды, не раньше начала 19 века.

Хотя в чудесные исцеления люди верили, конечно же, задолго до этого и ходили к **знАхарям** и **знАхаркам** – только не называли их так...

ИЗВИНИТЕ или ИЗВИНЯЮСЬ?

Извините, вы выходите на следующей? **Извините**, пожалуйста, вы не скажете, где метро?.. **Извините, извините, извините**...

Это становится чем-то вроде универсального обращения – вместо «товарища», «гражданина» и «гражданки», «девушки», «сударя» и всего того, с чем мы никак не можем разобраться.

Однако есть и просто **«извините»** – то самое **«извините»**, которое мы произносим именно тогда, когда хотим попросить прощения, **извиниться, принести извинения**. Казалось бы – чего проще? Но не тут-то было. У **«извините»** есть соперник, странное такое слово – **«извиняюсь»**.

«Извиняюсь». Наверняка вы сотни раз слышали, как говорят **«извиняюсь»**. Вроде бы очень похоже на **«извините»**, да что там, это практически то же самое... Однако человек, чуткий к слову, смутно ощущает в этом **«извиняюсь»** какую-то подмену. Когда вам говорят **«извините»**, вы понимаете, что у вас действительно просят прощения, а когда бросают (именно бросают) **«извиняюсь»**, трудно не уловить в этом пренебрежение, если не издевку. В чем же дело?

Оказывается, языковеды наши смутные ощущения давно перевели в научную плоскость. Вот что сообщает нам по этому поводу «Словарь русского речевого этикета». Если **«извините»** – это широкоупотребительная форма вежливого **извинения**, то **«извиняюсь»** – это просторечное слово, которое, **извините**, находится вообще за рамками литературной нормы. Считается, что это самое **«извиняюсь»** вошло в оборот со времен Первой мировой войны, с 1914 года.

«Кому не известна формула большевистской вежливости – **«извиняюсь»**? – писал не без горечи знаменитый русский языковед Селищев о языке революционной эпохи. – Сколько прекрасных русских слов есть для того же самого. **«Виноват»**. Но разве можно признать себя виноватым? **«Простите»**. Да наплевать мне, прощаете вы меня или нет. А я сам **«извиняюсь»** и будет с вас. Ужаснейшее слово и ужаснейшее с ним поведение: прежде вам наступали на ногу и говорили: **«Простите»**, а теперь вам говорят **«Извиняюсь»** – и наступают вам на ногу...».

«Извините», **«извините»** и еще раз **«извините»** – только это можно считать **извинением** настоящим. **«Извиняюсь»** – в лучшем случае отговорка. А о худшем, **извините**, лучше не задумываться.

ИЗДАВНА, ИЗДРЕВЛЕ

Реклама, реклама... Сколько в ней бывает несуразностей, смешных противоречий, натяжек, а то и просто ошибок. Если в нашей повседневной речи ошибка, как правило, дело поправимое, то для рекламы это смерть. Почему? Да потому, во-первых, что превращает ее в антирекламу. Ведь повторяется ошибка не раз и не два, а десятки или сотни раз. Если грамотный человек ошибку заметил, на содержание рекламы он уже больше никакого внимания не обратит. Будет теперь всякий раз отмечать про себя: ну вот, опять они это слово коверкают... Более того, если потом человек увидит товар, который так неудачно рекламировали, он его точно не купит – раздражение перейдет с рекламы на сам продукт.

За примерами далеко ходить не надо. Вот слышу я недавно некую рекламу: «О таком-то растении люди знали *Издrevenна...*».

Призадумалась я: что за слово такое странное? Может, ослышалась? С нетерпением жду следующего рекламного отрезка, языковедческое любопытство подстегивает... Наконец, вот она, реклама, и снова: «Об этом растении люди знали *Издrevenна...*».

Нет, я не ослышалась, в рекламу действительно попал какой-то мутант, или гибрид, если угодно.

В нашей поспешной повседневной речи мы часто смешиваем слова и выражения. Торопясь выразить мысль, словесные единицы и конструкции сталкиваются, подменяют друг друга – получается порой очень неудачно. Не заметишь – и выпалишь вдруг: «Это *не играет значения*» или «это *не имеет роли*»...

Вот и здесь: есть в русском языке два слова – «**Издавна**» и «**издрЕвле**». Похожи, спору нет, но они разные: «**Издавна**», «**издрЕвле**»... И вот их взяли да и смешали, как в стакане для коктейля. Получилось – «*Издrevenна*». А ведь нет такого слова в русском языке, нету, вот в чем фокус...

Самое печальное – я ведь так и не могу вспомнить, о чем реклама.

ИЗМЕННИК

Такое с каждым случается: тысячу раз можем выслушать какое-то слово или выражение, ничего странного в нем не замечая. Более того, произносим его как все. И вдруг – стоп, как будто свет включают! Да как же я раньше-то этого не замечала, не видела явной несообразности... Я даже собственное определение этому подобрала: «привычная ошибка».

Есть у меня и пример подобной привычной ошибки: ИЗМЕННИК РОДИНЫ. Как вам это выражение? Вы тоже не видите в нем ничего особенного, как и я когда-то? Понимаю... И предлагаю разобраться.

Согласитесь, **изменить** можно *кому-то* или *чему-то*, то есть в данном случае – Родине. Но до чего же это непривычно звучит! Действительно, мы привыкли отовсюду слышать только это – «изменник Родины». Можно предположить, что появилось это странноватое сочетание в 30-х годах прошлого века, когда процессы над «изменниками» шли один за другим. С тех пор никто не подвергал сомнению правильность этого выражения. Более того, именно в таком виде его зафиксировал словарь Ожегова. На слово «**изменник**» в словаре дается ровно один пример: надо ли говорить, какой?..

Зато во всех прочих известных мне словарях этого сочетания нет как нет, его как будто избегают. Даже в Словаре сочетаемости, где словарная статья «**измена**» занимает едва ли не полстраницы, «**изменник**» не зафиксирован.

В словаре Даля «**изменник**» есть – наряду с «**изменщиком**» и «**изменщицей**». Но уж, конечно, никакого «изменника Родины»!

По правде говоря, «**изменник кому-то или чему-то**» так же плохо, как «**изменник кого-то или чего-то**». Похоже, так попросту нельзя сказать, в принципе нельзя! Не скажете же вы: «он – **изменник жене** (или **жены**)»...

С Родиной почему-то получилось. В общем, можно предположить, что «**изменник Родины**» – это некий «советизм», сочетание, возникшее в речи не слишком грамотных людей. Они, однако, располагали значительной властью и могли себе позволить это сочетание тиражировать и узаконить.

А мы, бедные, всё повторяем. Я, правда, в последнее время стараюсь этого выражения избегать – оно мне кажется всё более и более странным...

ИЗЫСК

«А давай пойдем в рестораник, вместо того чтобы стоять у плиты полдня!..» – такая идея вдруг покажется невероятно заманчивой. Вполне можно подобрать что-нибудь не очень дорогое, но милое, где не столько чревоугодию предаются, сколько просто сидят час-другой, неспешно болтая за какой-нибудь бесконечной пиццей, а потом за чашкой чаю. А кругом – такой же отдыхающий после долгой недели народ, чего же лучше!

– Хочешь, закажем тебе вот эти креветки во фритюре? – храбро спрашивает свою спутницу молодой человек студенческого вида.

А сам замер: вдруг она скажет «давай»? Но девушка оказалась что надо, она ответила:

– Нет, дорогой, обойдемся сегодня без *Изысков*.

Всё хорошо, да только слово «**изыск**» произнести следовало иначе. Итак, дубль два:

– Нет, дорогой, давай обойдемся сегодня без **изысков**!

«Без **изысков**». Именно так – «**изыск**» – звучит это слово. От глагола «**изыскивать**, **изыскать**», что, по Далю, значит «старательно искать и находить, избирать, разыскивать».

Впрочем, это по Далю, а словарь-то этот был составлен в 19 веке. Ожегов, например, определяет «**изыск**» уже совсем по-другому. Внимание: «**изыск**» характеризуется у него как слово исключительно книжное. «**Изыск**» – это, по определению автора словаря, чисто внешнее, претенциозное новшество. Вот как...

Честно сказать, не очень понятно, почему именно новшество. Но трудно не согласиться, что за словом «**изыск**» мы всегда чувствуем некий пренебрежительный, негативный оттенок. Так сложилось, что «**изыск**» – это плохо, «**изыск**» – это не по-нашему. Смеем думать, что и словарь Ожегова отразил этот, если можно так выразиться, «советский довесок» в значении слова «**изыск**».

Но мы, собственно, не собирались особенно вдаваться в значение: нас интересовало ударение. Его мы благополучно уяснили: «**изыск**» и только «**изыск**».

ИКОНОПИСЬ

По залам Третьяковки одна за другой проходят экскурсии. Смешиваются языки – английский, французский, немецкий. Экскурсанта́ны восхищенно ахают. Вообще всё чрезвычайно пристойно, как и полагается в музеях: полутона, ползвук... Но вдруг тишина нарушается, откуда-то из боковой двери вваливается стайка школьников. «Ой, – кричит один, – сюда не пойдем, здесь эта, как ее...*икОнопись!*».

Смотрительница шикнула на невежливов посетителей, однако они этого не заметили, их уже и след простыл. А жаль. Потому что стоило бы им знать: слово, которое они прочитали на табличке при входе в зал, читается по-другому – «**Иконопись**».

«**Иконопись**» и еще раз «**Иконопись**». Так написано во всех уважающих себя словарях, да нет, просто во всех словарях. Что касается неправильного ударения, которое как раз и сделал юный посетитель Третьяковки, то его словари решительно не признают. То есть они знают, что так иногда говорят, но сами произносить таким образом не рекомендуют.

Икона? Да, **икона**, а также **иконогРАфия**, **иконоПИсец**, **иконоПИсный**, **иконостАс**. Но – **Иконопись**. Поди разберись, почему это так! Мне, по крайней мере, не удалось найти внятного объяснения, но это ударение, «**Иконопись**», зафиксировано еще в «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Даля. «Писанье икон» – это **Иконопись** или же, представьте себе, **иконописАнье** (было еще и такое слово). Однако это не делает более понятным утверждение, что правильно будет «**Иконопись**». Видимо, так говорили с очень уж давних времен...

ИНДУС, ИНДИЕЦ, ИНДЕЕЦ, ИНДИАНКА

Один мой знакомый собрался в Индию, в командировку. Собирался он самым тщательным образом, супы в пакетиках закупал, потому что его напугали – сказали, что в Индии с едой надо быть осторожным: уж очень много там всяческих инфекций. В том числе и таких, с которыми наши врачи пока не знают, как бороться. Но сама страна привлекала его невероятно, тем более что путешествовать он вообще-то любит.

Накануне отъезда он звонит мне и задумчиво так спрашивает: «Слушай, а кто там, в Индии, живет: индусы или индийцы? А их женщины – они индуски или индийки?»

Приблизительный ответ, основанный на языковой интуиции, я бы, конечно, дать могла. Но приблизительно отвечать не хотелось, так что я попросила приятеля перезвонить мне минут через пять, а сама – за словаря.

Итак, кто живет в Индии? Проще всего было бы ответить – «индусы». Однако это не совсем так. Словарь лексических трудностей, так же как некоторые другие словари, отмечает, что «индусы» – это последователи религии индуизма. Когда-то так называли и жителей Индии вообще, но теперь это название устарело. В общем, «индус» и «индуска» нам не подходят.

Так кто же, кто живет в Индии? А живут там **индийцы**. Тот же Словарь лексических трудностей сообщает нам, что «**индийцы**» – это общее название коренного населения Индии, независимо от национальной и религиозной принадлежности. Если это мужчина – то он **индиец**. А женщина – **индианка**.

Единственная трудность состоит в том, что «**индианками**» называют еще и женщин в **индейских** племенах Америки. В Индии – **индианки** и в Америке – **индианки**. Однако если это запомнить, дальше всё просто: всякий раз действуем по ситуации. Из нее, из ситуации, только и можно понять – об **индейцах** идет речь или об **индийцах**...

Теперь можно ехать в Индию.

ИНДУСТРИЯ

Слушала я как-то радио в любимом своем режиме – бездумно крутила колесико настройки. Пыталась угадать, что за станции. Вот так «плавала» я по радиоволнам, пока вдруг не насторожило меня одно словечко. Насторожило – и заставило задуматься. В новостях сказали «индУстрия».

Я же знаю, знаю, что надо «индустриЯ», можно даже и в словарь не заглядывать. Точно «индустриЯ»!... Но все-таки почему-то заглянула в словарь.

А в словаре, конечно же, «индустриЯ», что и требовалось доказать. То есть, в Словаре ударений – «индустриЯ». Но почему, почему так часто и столь многие говорят «индУстрия»? Должно же быть какое-то объяснение?

К объяснению мы подходим вплотную в Орфоэпическом словаре. Он дает в качестве самого что ни на есть правильного варианта – «индустриЯ», но рядом с ним – «индУстрия» (с пометой «допустимо, устаревающее»). Так вот в чем дело! Это раньше так говорили – «индУстрия» – и это было правильно.

Осталось выяснить, с каких пор это слово проживает у нас в языке, поскольку явно заимствованное. Судя по словарям, известно оно у нас с 30-х годов 19 века. «ИндУстрия» – то есть промышленность. Вероятнее всего, слово пришло из французского, но первоисточник, конечно же, латынь: *industria* /индУстриа/ – «активность, старательность, усердие, трудолюбие». А *industria*, в свою очередь, происходит от прилагательного *industrius* – «деятельный, прилежный, усердный».

Получается, сначала в русском языке скопировали латинское ударение – «индУстрия» – а потом, уже ближе к концу века 20, взяли за основу французский вариант – «индустриЯ». Парадокс, как и всё в языке.

ИНДЮК, ИНДЕЙКА

Всем, кто ищет и не находит захватывающих книг для чтения, я посоветовала бы – ни за что не догадаетесь! – словари, всё равно какие, сгодится даже словарь ударений. Толковый или словарь иностранных слов – еще лучше. Но если есть возможность почитать этимологический словарь – не упускайте эту возможность. Как говорят в магазинах – «берите, не пожалеете»!

Я-то в Историко-этимологический словарь П.Я. Черных несколько раз в неделю заглядываю обязательно, и это занятие стало для меня будничным. Но даже у меня случаются в этом смысле праздники. Например, на днях я обнаружила там слово «индей».

«Индей»... Когда-то так называли **индюка** – а я и не знала. Заодно уж и про историю **индюка** прочитала от корки до корки. История оказалась такой захватывающей, что я просто не могу не поделиться ею с вами.

Итак, «**индюк**» – «крупная домашняя птица, самец, семейства фазановых, отряда куриных», «**индейский петух**». Самка **индюка** – как водится, **индейка**, или **индюшка**.

Но вот что в этой истории самое потрясающее: вы думаете, сначала был «**индюк**»? Нет, сначала была «**индейка**»! Она появилась в русском языке первой, и произошло это где-то в веке 18-м. Отсюда – «**индей**», это слово зафиксировали в начале 19 века. И только после «**индея**» возникает слово «**индюк**», а уж потом «**индюшка**».

Последнее, для справки: птица-то была вывезена испанцами из Мексики после открытия Америки, которую некоторое время принимали за Индию. Поэтому и индейцы – «*индейцы*», и петух у них – «*индейский*».

ИНТЕРНЕТ

Куда ни посмотри – всюду слова, слова, слова... В том числе и в такой относительно новой области жизни, как **Интернет**. Область новая – и слово новое. А с новыми словами, как известно, беда: пока они в языке освоятся, пока приживутся, пока попадут в нужную «ячейку»! До этого же мы с ними натерпимся горя. Непонятно, как их склонять, где ударение ставить, как писать и произносить...

Утешает только одно: в конце концов всё как-то утрясается. Слово становится в языке своим, к нему все привыкают и забывают постепенно, что когда-то ему приходилось, как заправскому иммигранту, доказывать, что оно своё, что оно очень нужное, что без него не обойтись. Слово в этом смысле – совершенно как человек...

Итак, **Интернет** – всемирная компьютерная сеть, которая состоит из множества локальных сетей. Вот, например, передо мной книжка 1997 года издания из серии «Что есть что». Называется – «Internet. Путешествие по всемирной компьютерной сети». Как написано слово «**Интернет**»? Латиницей, с большой буквы. И не склоняется. В общем, выглядит, как настоящий «иностранец».

Однако за последние годы поведение этого слова изменилось. Всё чаще пишется оно русскими буквами. Да что там – почти всегда.

Не устоялось пока написание – с прописной буквы или же со строчной. Но самое главное – непонятно, склонять его или нет. Кто говорит – «до встречи в **Интернете**», кто «до встречи в *Интернете*». «Подключиться к **Интернету**» или «к *Интернету*»? И здесь, надо сказать, мы всё чаще предпочитаем склонять. Чем, в конце концов, **Интернет** отличается от телефона или телеграфа? Еще немного, и ничем он не будет отличаться. Так почему же относиться к нему как к имени собственному, да еще и писать его латиницей?

Нет уж, пусть слово привыкает: всё равно ведь быть ему русским существительным мужского рода, нарицательным. Так что до скорой встречи уже в интернете... Пока предлагаю писать его с прописной буквы – **Интернет** – и склонять как обычное существительное мужского рода.

ИНТЕРЬЕР и ЭКСТЕРЬЕР

Слова с иностранными корнями как будто специально существуют в языке, чтобы запутывать нас и заставлять смешивать одно с другим, – иными словами, множить ошибки.

Вот подруга увлеченно рассказывает мне о новом доме, в котором ее родители – вот удача! – получают квартиру. Тем более что ждали они этого не один год, и вот дождались наконец. От метро далеко, конечно, и телефона пока нет, но зато дом красивый: представляешь, говорит подруга, *интерьер* кирпичом обложен!

О, удивилась я, это какое-то новое слово в строительстве: что, стены в квартире, внутри квартиры, кирпичные? Это, конечно, оригинально, но вряд ли всем понравится – кирпичные стены в квартире... «Да нет, – смеется подруга, – это снаружи дом кирпичный, на улице, он по *интерьеру* кирпичом обложен!»

Тут-то и пришлось нам разбираться, что такое «*интерьер*» и «*экстерьер*», чем они отличаются друг от друга.

Начнем с многострадального «*интерьера*». Оно происходит от французского *intérieur*, которое, в свою очередь, от латинского *interior* – «внутренний». В физиологии «*интерьер*» – это внутреннее строение органов и тканей, а также физиологические особенности сельскохозяйственных животных. Но это значение специфическое, а чаще всего мы говорим об *интерьере* как о внутреннем помещении здания.

Однако внешняя часть здания – это не «*экстерьер*», как кто-то мог бы подумать. Нет, это **фасад**. А *экстерьер*, в отличие от *интерьера*, – от французского *extérieur* (а оно от латинского *exterior* – «внешний»). Однако у нас, в русском языке, к архитектуре это слово никакого отношения не имеет. «*Экстерьер*» – это внешний вид и телосложение животных.

Правда, в Словаре московского арго нашла я словечко «*экстерьеристый*», что значит «стройный, красивый». В жаргоне столичных жителей и до сих пор есть выраженьице «*экстерьеристая девушка*»... В словарях литературного языка этого выражения вы не найдете. Во всяком случае, пока.

ИНЦИДЕНТ и ПРЕЦЕДЕНТ

Чего только не случается в жизни! А уж нашу-то с вами жизнь скучной назвать никак нельзя – неожиданные повороты поджидают на всех уровнях: от общественного транспорта до высокой политики.

А когда что-то случается, мы часто говорим: произошел **инцидент**. Это практически точная копия латинского *incidens, incidentis* – «случающийся».

Можно было бы, наверное, сказать и по-другому – недоразумение, несчастный случай, неприятное происшествие. Но нам больше нравится иностранное **«инцидент»**.

Что ж, пожалуйста, никто не запрещает. **Инцидент** так **инцидент**. Вот только зачем лишний звук /Н/ вставлять? Редкий умница скажет как надо – **«инцидент»**, чаще говорят **«инциНдент»**. Таким образом в слове возникают аж три буквы «Н».

Та же коварная ошибка подстерегает любителей красного словца и со словом **«прецедент»**: это не просто случай, а такой случай, который раньше уже имел место и теперь служит примером для следующих таких же случаев. Вот видите: по-русски это коротко не скажешь, нужно целое предложение разворачивать. А по-латыни одного слова достаточно. Удобно? Удобно. Однако внимание! **«Пре-це-дент»**, **«ин-ци-дент»**, никаких лишних «Н» в середине!

Конечно, объяснить появление лишнего /Н/ можно. Язык как будто сам его подставляет в этих словах, как костыль: так получается ритмичнее. Ну а нам остается одно: не попадаться на эту уловку. Нет там «Н» в середине!

Самое же лучшее – чтобы с нами не случилось **инцидентов**. Тогда не придется нам говорить и о **прецедентах**.

ИСКРА, ИСКРИТЬСЯ

Одна моя иностранная приятельница, которая училась когда-то в Москве, а сейчас живет в буквальном смысле слова на другом конце света, попросила прислать ей несколько бутылок «Советского шампанского». Моему удивлению не было пределов.

– Да неужели у вас там шампанского хорошего нет? – спрашиваю ее по телефону, – наверняка есть настоящее, французское.

– Ты не понимаешь, – ответила она с грустью. – Когда я его по бокалам разливаю, то вспоминаю, как мы в Москве Новый год встречали, как тогда *Искрилось* советское шампанское...

Мне бы растрогаться, а я сразу за словарь, потому что слово «**Искриться**» вызвало у меня некоторые сомнения. Не само по себе, конечно, а ударение. «**Искриться**» или «**искриться**» – вот что я имею в виду.

Что приятно: это не слово, а настоящий подарок тем, кто не любит запоминать, где точно нужно ставить ударение. Сейчас я поясню, что имею в виду.

Орфоэпический словарь под редакцией Аванесова, к примеру, не делает различий между вариантами «**Искриться**» и «**искриться**». То есть можно говорить «шампанское **Искрится**», а можно – «шампанское **искрится**». Можно – «**Искристое** шампанское», а можно – «**искристое** шампанское». И самое замечательное, что оба варианта одинаково хороши – просто выбирайте, что вам больше нравится.

Правда, Словарь ударений построже будет. Он не обращает внимания на более новый вариант «**искристый**», «**искриться**» – он предлагает нам по-прежнему только один: «шампанское **Искрится**», «**Искристое** шампанское». Что ж, можно остановиться на этом варианте.

Да, а что же с самой-то **Искрой**? Из которой, как говорил великий поэт, «возгорится пламя»? Она-то «**Искра**» или «*искра*»?.. Опять-таки возможно и то и другое. Вопрос в том – когда. Вообще-то самый обычный человек в самых обычных обстоятельствах говорит «**Искра**» – если он не электрик. Вот у них, у электриков, речь всё время идет об «*искре*» (это профессиональное). Да еще водители, пожалуй: машина не заводится, зажигание не срабатывает, шофёр сокрушенно говорит: «Эх, *искры* нет...».

– Что, **искриТ**? – озабоченно спрашиваем мы электрика, стоя рядом.

– Да, **искриТ**... – отвечает он, и становится ясно, что он не знает, что делать дальше с нашими проводами.

С шампанским куда как проще! Оно и **Искрится**, и **искрится**, оно и **Искристое**, и **искристое**. И вообще, надо скорее отправить его иностранной подруге, пусть порадуетя.

ИСТЕКШИЙ

Классическое начало отчетов: в истекшем году объединение произвело столько-то автомобилей, стиральных машин, книг... Кажется, ничего интересного для языковеда тут нет. Произвели и произвели, в истекшем, так в истекшем. И всё же я отчего-то задерживаюсь на этом простом словосочетании... А почему, собственно, надо говорить в «истЕкшем году», а не в «истЁкшем году»?

Действительно, если «в году» – то «в истЕкшем». «ИстЕкшая» может быть неделя, месяц тоже «истЕкший», истЕкшее столетие и даже – страшно вымолвить – истЕкшее тысячелетие! Короче, если речь идет о времени, о том, что какой-то срок истёк – вот тут-то уместно только слово «истЕкший».

– Что вы сделали за истЕкший год?

– Мы?.. За истЕкший год?.. да вроде ничего особенного мы за истЕкший год не сделали... а впрочем, не нам судить.

Но слово «истЁкший» тоже существует, мы это знаем точно! Остается только вспомнить, когда мы говорим «истЁкший», а для страховки в словарь заглянуть. Точно: два значения у слова «истечь»: окончиться (о времени) и вытечь. Собственно, все прочие формы этого глагола совпадают в обоих значениях, кроме одной: того самого причастия.

Если человек ранен, кровью истёк, мы скажем – «истЁкший кровью». Но месяц – «истЕкший».

ИСТОШНЫЙ

Иной раз, пытаясь разобраться с каким-нибудь словом, с тем, откуда оно взялось, впадаешь в отчаяние: нет, никаких концов не осталось... Точнее, остались концы, да слишком много их – не понять, какой настоящий. Где ты, где ты, исток?

Про «исток» я не случайно вспомнила. На днях в очередной раз услышала выражение «завопил **истощным** голосом» и подумала: а что это такое – «**истощный**»? Заметьте, **истощным** может быть только голос да крик, а больше, пожалуй, ничего... Так что такое «**истощный**»?

В замечательной книге академика Виноградова «История слов» слово «**истощный**» нашлось – со своей собственной любопытной историей. Если коротко: «**истощный**» – это былой книжно-славянизм. Просто он так деформировался, что не сразу и узнаешь. В книжном стиле слово произносилось бы – **исто/ч/ный**. Виноградов ссылается на Даля, который поместил **источный** в гнезде глагола «**истекать** – **истечь**». «**Источный, истекающий, к истёку, истоку** относящийся. **Источная** вода, ключевая, родниковая, живцОвая».

Так и написано: **живцовая вода**. Правда, красивое словечко? Так вот: кричать «**источным**» голосом или «**в источный**» голос – значит «диким, отчаянным, последним, предсмертным, благим матом»...

«**Источный**» так же относится к глаголу «**истечь**», как «**проточный**» (проточная вода) к глаголу «**протечь**». А между тем, глаголы «**истечь**» и «**источить**» – старославянского происхождения. Так что и в слове «**источный**» Виноградов видит книжно-славянское выражение, хотя и укоренилось оно на русской почве.

До середины 19 века выражение **источный голос** расценивалось как народно-областное. И действительно: тогда его не было в словарях. В нашей с вами современной речи никто голос или крик «**источным**» не называет, только «**истощным**», и виноваты в этом москвичи. «Скворечник» – скворе/шн/ик, «булочная» – було/шн/ая, так вот и «**исто/чн/ый**» наши предки превратили в «**истощный**», причем даже на письме это закрепилось...

Может, это еще и не самый **исток** – но кое-что про это словечко мы узнали.

ЙОГУРТ

у моей коллеги проблема. Кому-то, может быть, покажется, что это пустяк, но родители школьников её наверняка поймут: у сына в четверти двойка по русскому.

Как мы ни пытались её успокоить – всё это, мол, пустяки, пройдет, перемелется, – ничего не помогает. Дело еще и в том, что поводом стала совершеннейшая ерунда: ударение в одном слове, которое сейчас известно практически всем, тем более горожанам. И уж в особенности тем, кто так любит по утрам один продукт: молочный или сливочный, с фруктами или без, сладкий или не очень ...

В общем, это **йОгурт**. Кстати, а вы встречали когда-нибудь человека, который говорит «йогУрт»?

«ЙОгурт». Именно за это слово мальчишка получил двойку, в диктante поставил ударение на «О» – «йОгурт». Учительница переправила на «У» – «йогУрт». А когда школьник вступил в спор, ссылаясь и на маму, и на словари... ох, лучше бы он этого не делал. В общем, двойка осталась в силе. А мы попытаемся хоть как-то объяснить действия учительницы.

Когда в начале девяностых в наши аскетические магазины стали, как диверсанты, проникать импортные продукты, изумляя нас веселыми наклейками, вот тогда-то мы впервые и прочитали это слово, написанное сначала латиницей, а потом и русскими буквами. Ударение мы сразу стали делать именно такое: /йОгурт/. Хотя все орфоэпические словари до последнего времени упорно твердили: произносить надо /йогУрт/.

Кстати, слово-то, оказывается, турецкое. Это кефирчик такой, простокваша. Во французском языке он, действительно, /йогУр/ – так там повсеместно ударение на последний слог... А вот в английском, к примеру, слово произносится как /йОгэт/ – ударение на «О». Не очень понятно, откуда прежние словари взяли норму «йогУрт» – возможно, прямо из турецкого?

Одно можно сказать наверняка: в Словаре ударений, который вышел в 2000 году, «йОгурт» узаконен. Даже если этот вариант академические словари и считали просторечным, то теперь им придется смириться: на радио и телевидении, в рекламе в частности, все произносят только «йОгурт».

Так что и учительница должна вскоре сменить гнев на милость. Вот было бы хорошо, а то коллега моя всё еще печалится.

КАЗАКИ

Встретились двое приятелей – давно не виделись, а тут такое совпадение: сели в один автобус, хоть и на разных остановках.

– Что ж ты не звонишь, не заходишь? – спрашивает один другого.

– Да, легко тебе говорить, – отвечает приятель, – ты холостяк. А я с работы домой бегу, не замечаю, как вечер проходит, какое там позвонить! Да... А ведь были когда-то оба вольными **казакАми**... А может, **казАками**.

В общем, посмеялись они, а потом один из них вышел на остановке, другой дальше поехал... Нам же с вами осталась хоть маленькая, да проблема.

Берем два любимейших словаря: Орфозпический под редакцией Аванесова и Словарь ударений. В одном, как и ожидали, находим более мягкую рекомендацию, в другом – практически приказ: так, а не иначе. Решение за нами.

Итак, Орфозпический словарь не видит никаких различий между «**казАками**» и «**казакАми**». Можно сказать, что в станицу въехали **казакиИ**, можно – **казАки**. Можно рассказать, что сегодня на станции вы видели **казакОв**, можно – **казАков**. И всё позволено!

Если свобода вам в тягость – пожалуйста, открываем Словарь ударений. Я, например, в этом конкретном случае предпочитаю как раз этот словарь: для ясности.

Итак: во всех случаях в современном языке можно говорить только «**казакиИ**, **казакОв**, **казакАм**». И только в одном-единственном случае это «**КазАки**» – так называется повесть Льва Толстого. Еще раз: у Толстого – «**КазАки**», а у всех остальных, включая нас с вами – «**казакиИ**». Какие они при этом – вольные они или не очень – неважно.

КАПЕРСЫ

Бывает так – какое-нибудь слово всё время попадает на глаза, как будто хочет сказать: ну узнай, узнай, что я значу, я ведь такое интересное! А ты отмахиваешься – некогда, не до тебя. Оно, это слово, и так себя покажет, и этак: то в кулинарном рецепте мелькнет, то в какой-нибудь телепередаче, то в газетной статье... Наконец ты решишь: всё, пора выяснить, что это такое, ведь не знать этого просто стыдно. И берешься за словари.

Таким было для меня в свое время слово «**каперсы**». Единственное, что я могла предположить, – это что **каперсы** едят. А всё потому, что словечко это чаще всего встречала я в книгах кулинарных, обычно в сочетании «добавьте **каперсы**»... Конечно, было любопытно узнать, какие они на вкус, **каперсы**, если уж их советуют добавить, но вот беда, самих **каперсов** я нигде не встречала...

Пришлось довольствоваться разъяснениями энциклопедий. Итак, «**каперсы**» (от греческого *kapparis* /каппарис/) – это род растений, распространенных в Средиземноморье, Индии, в Крыму, на Кавказе, в Средней Азии. Маринованные бутоны, а реже соленые недозрелые плоды одного из видов употребляют в пищу как приправу.

Сразу, правда, возникает вопрос: когда их много – они «**каперсы**», а если один (или одна) – то как? Словарь иностранных слов, например, ничего не говорит о единственном числе и роде этого слова.

Зато всё это можно отыскать в «Сводном словаре современной русской лексики». Любопытно, что там «**каперсы**» представлены в разных вариантах и разных написаниях. Оно и понятно, ведь слово-то заимствованное. Есть и уже знакомое нам «**каперсы**», есть «**капАрис**» (это совсем близко к греческому источнику). А есть, например, вариант «**капорцы**» – это уже что-то украинское.

Но вот, наконец, находим: «**каперс**» – существительное мужского рода. Один – «**каперс**», а много – «**каперсов**»... Да, а **каперсы** я все-таки попробовала. Оказалось – ничего особенного, на любителя.

КАСТИНГ

Одна моя добрая знакомая, которая любит слушать радио, вечно находит для меня в эфире что-нибудь интересное. Вот, например, недавно, выловила слово «кастинг». Случилось это, когда она пыталась понять, что именно делает режиссер, который ставит новый мюзикл. Он, этот режиссер, увлеченно рассказывал, что «недавно был кастинг и еще в конце месяца будет кастинг». С помощью кастингов наш герой надеется набрать актеров для будущего спектакля.

Честно говоря, для тех, кто давно и регулярно смотрит иностранные фильмы, слово «кастинг» – родное и близкое. Правда, в том случае, если человек читает по-английски. Он видит слово *casting* (/кастинг/), когда идут титры. И понимает, что слово это означает «подбор актеров». Тот, кто зарубежным фильмам предпочитает отечественные, может о кастинге ничего и не знать.

Кстати, любопытно: в «Современном словаре иностранных слов» который был выпущен в 1992 году, «кастинга» в указанном значении не было еще и в помине. Смотрим: «кастинг» – вид спорта, включающий упражнения по технике владения рыболовными снастями. От английского *casting* – «бросание, забрасывание удочки»...

В английском языке, действительно, это одно из значений. А другое – как раз театральный, а потом и киношный термин. Кастинг – подбор актеров, распределение ролей. Когда в последние годы голливудская продукция хлынула к нам потоком, кинокритики и журналисты не могли отказать себе в удовольствии пощеголять знанием иностранных словечек: еще бы, ведь они ведомы только избранным – «экшн», «кастинг», «блокбастер»... Ошарашенный зритель едва успевал подхватывать.

А по-моему, «кастинг» – как раз тот случай, когда без этого слова мы вполне можем обойтись. Не так уж сложно и длинно, согласитесь, написать или сказать «подбор актеров». Однако каждому режиссеру это не объяснишь, так что они, скорее всего, так и будут кастингом заниматься.

КАТЕР

Для городского человека большая река – все равно что море: стихия, одним словом, и как с ней управляться, он не знает. Ветер, течение – всё сразу становится проблемой. Конечно, в наших городах тоже есть реки, но это всё так... элемент городского пейзажа. Кто воспринимает Москву-реку как стихию? Это что-то привычное, спокойное, нестрашное. Самое большее, что можно сделать – на речном трамвайчике покататься.

Совсем другое дело – Волга, Кама, Ока. Там люди действительно чувствуют, что живут у большой реки. И вот там уже не на речных трамвайчиках катаются, всё больше на *катерах*.. Или на *катерах*?

Собственно, сказав «на *катерах*», я всего лишь повторила то, что слышала не раз. Обычно, как ни странно, так говорят люди, которые хотят произносить слова правильно, и множественное число «*катера***А**» кажется им почему-то менее симпатичным, чем «*катерь*».

Ну представьте себе, что точно так же мы поступим со словом «*мастер*»: будем говорить, что ремонт делают опытные «*мастер*»**ь**. Странно звучит, правда? А ведь слово «*катер*» из этой же «ячейки», то есть относится к точно тому же типу склонения, что и «*мастер*». Если мы говорим *мастера***А**, *мастер***Ов**, *мастер***Ам**, то слово «*катер*» претерпевает у нас те же изменения: *катера***А**, *катер***Ов**, *катер***Ам**.

Теперь со знанием дела можно ехать, к примеру, на Каму. Там раздолье! Леса вокруг, и по грибы можно ходить, но главное не это, а рыбалка! Можно и с берега удочку закинуть, но лучше, если есть возможность, на катере. Вот уж где *катер***Ов** так *катер***Ов**... *Катера***А**, кстати, самые разные – есть старенькие, которые едва не разваливаются на ходу, но верно служат хозяевам, есть и мощные новые машины, с которыми любые волны не страшны. Но и те, и другие – «*катера***А**».

КВАРТАЛ

В московских новостройках всегда было не разобраться. На этой неразберихе даже сюжеты основывались: взять хотя бы любимую в народе новогоднюю телесказку «Ирония судьбы...». Улицы в спальных районах, уж не знаю почему, вполне унаследовали кривизну улочек и переулков старой Москвы (видимо, для единства стиля). Пространства огромные, дома одинаковые, как прикажете объяснять дорогу? Вот и начинается: пройдешь один *квАртал*, потом второй *квАртал*...

Вот опять проскочили нужный дом, и не мудрено! Да еще и с ударением напутали. Мы, конечно же, проходили **квартАл** – сначала один, потом второй. Когда миновали второй **квартАл**, повернули налево. Там перед нами открылся **квартАл** сиреневых домов. В этом **квартАле** нужный нам дом.

Да, правильно именно «квартАл». Все прочее – неправильно. Орфоэпический словарь тут непривычно резок и однозначен, никаких вариантов нам не предлагает. Словарь ударений, тот даже уточняет в скобках: «квартАл» – во всех значениях! То есть какой «квартАл» ни возьми, он все равно будет «квартАлом».

А «квартАлы» бывают разные. Бывают **квартАлы** домов, а еще мы называем «квартАлом» три месяца. Госкомстат, например, любит подводить итоги **поквартАльно**.

А есть, например, группа «КвартАл». Вот, кстати, нам у кого учиться надо – у молодежи. Уж она любимую группу никогда «КвАртом» не назовет, только «КвартАлом»!

КВАРТИРА

Квартирный вопрос, по меткому выражению булгаковского Воланда, испортил москвичей. Да что там москвичей – бери шире, всю Россию-матушку. Но если вы подумали, что мы будем сейчас говорить о недвижимости, вы ошиблись. Нет, у меня другой вопрос: а что это такое – «квартира»?

Ну да, вот такой простой вопрос: «квартира» – это что? Я так же, как вы, знаю, что это жилое помещение, составляющее отдельную часть дома, состоящее из одной или нескольких комнат, с отдельным входом. Это как раз понятно. Но когда мы начали называть это «квартирой» и всегда ли так было? Наверняка нет. Согласитесь, слово кажется относительно современным... Чтобы это проверить, откроем «Историко-этимологический словарь современного русского языка».

Да-а... Не то чтобы очень современное словечко. Встречается оно, как выясняется, с Петровских времен, – но, указывает словарь, «с неустойчивым значением». Чаше «квартирой» называли стоянку воинской части в населенном пункте. В южновеликорусских говорах говорили не «квартира», а «фатера», так же как и «квитанцию» называли «фитанцией».

Но в словарях, действительно, «квартира» собственной персоной появилась только с 19 века. А «квартирант» – так тот вообще в начале 20 века.

Теперь давайте попытаемся понять, откуда «квартира» пришла. Этимологи практически уверены, что в русский язык слово забрело из немецкого языка. Туда, в свою очередь, из французского, а уж во французский, можно и не сомневаться, попало из латыни. *Quartus* – «четвертый, четвертая часть чего-нибудь».

Впрочем, насчет прихода «квартиры» в русский язык из немецкого есть кое-какие сомнения. Не исключено, что источником был язык голландский. И немецкое, и голландское слова восходят к французскому *quartier* /картье/ – как я уже говорила, «четверть», «четвертая часть чего-нибудь», а в данном случае участок, квартал или кварталы, предназначенные для воинского постоя.

Отсюда развилось потом значение, к которому мы так привыкли: «жилище вообще», «помещение». «Квартира», одним словом, – со всеми возможными производными: «квартирный», «квартировать», «квартирант».

КЕДРОВЫЙ, ТИГРОВЫЙ, БОБРОВЫЙ

Всё-таки странные эти детские воспоминания. Вдруг возникает какой-то кадр – как вспышка. Почему именно это запомнилось? Вроде бы ничего значительного, пустяк, а в памяти осталось. Кто-то из гостей, например, принес нам мелкие, доселе невиданные орешки. Помню, что я их разглядывала и спрашивала, где они растут. Наверное, тогда я в первый раз услышала красивое слово **«кедр»**. А орешки, которые лежали у меня на ладони, были **кедрОвые**.

Да... Вот, казалось бы: раз **«кедр»** – значит должно быть **«кЕдровые»**. Но это вывод неправильный, на самом деле орешки **кедрОвые**. Словарь ударений это подчеркивает особо: правильно только **«кедрОвые»**. Другой словарь, Орфоэпический, не столь суров, но тоже рекомендует говорить именно так: **«кедрОвый»**. Рядом с другим вариантом стоит помета «не рекомендуется». Это значит, что словарю в принципе известно о существовании этого вот другого варианта, он признаёт, что так говорят, но делать это не советует.

То есть всё-таки мы любим **кедрОвые** орешки. А у одной моей подружки в вазе стоит **кедрОвая** ветка!

Да, кстати, точно так же, как **«кедр»**, ведет себя и слово **«тигр»** – тоже односложное, с двумя согласными на конце, с конечным «Р». Если от **«тигра»** надо прилагательное образовать, то получается именно **«тигрОвый»**. Интересно, что поведение словарей в отношении этого слова в точности такое же, как и со словом **«кедрОвый»**. Один словарь вообще вариантов не признает, а другой признаёт, но не рекомендует этим вариантом пользоваться. Так что витязь (это я известное произведение вспоминаю, «Витязь в тигровой шкуре»), конечно же, в **тигрОвой** шкуре.

Окрас и рисунок – **тигрОвые**, орешки и масло – **кедрОвые**... Да, чуть не забыла еще одного зверя, не такого страшного, как тигр. Если из его меха сшить шубу, то она будет **бобрОвая**.

КедрОвый, тигрОвый, бобрОвый.

КЛУБЫ

Скучно мы живем: отработали – и домой. В гости ходим редко, всё отпуска дожидается: вот будет отпуск – находимся тогда в гости! Отпускные денечки пролетают еще быстрее, чем будни, и снова всё по кругу. А так хочется иногда собраться с приятелями, у которых с тобой общие интересы. Вот были бы **клубы** по интересам!..

Мысль, конечно, интересная, но еще интереснее слово «**клуб**». Потому что есть, как известно, слово «**клубы**», а есть – «**клубы**».

Начнем с **клубов**. Все знают, что такое «**клуб**»: это такая организация, которая располагает собственным помещением и объединяет на добровольных началах людей одного социального круга, одинаковых взглядов и вкусов. Это определение из словаря. В русском языке слово живет уже два века – пришло же из английского, там оно звучит /клуб/ (*club*).

Впрочем, похожим образом оно выглядит и в немецком, и в итальянском, и в испанском, даже в турецком и афганском языках. Значило оно не только «клуб» в нашем понимании, но и «дубинка с утолщением на конце», «клюшка для игры в гольф», «бита». Вот это и есть «старшее» значение слова *club* – в том, что касается английского.

Потихоньку добрались мы и до «**клубов**». От «утолщенной части дубины» – к комку, глыбе, к летящей массе дыма или пыли.

– **Клубы** дыма там вдалеке, видишь? Пожар, должно быть.

– Да нет, это не дым, это **клубы** пыли – сегодня как раз обещали пыльную бурю...

Вот так из одного источника когда-то разошлись два значения. Как различить? – только на ударение вся надежда. «**Клубы** по интересам» – но «**клубы** дыма».

КОЗЁЛ ОТПУЩЕНИЯ

Всё-таки странные существа люди. Сами натворят что-нибудь, а виноваты у них бедные бессловесные животные. Да что там натворят: садятся приятели во дворе играть в домино – и что они говорят? «Забьем козла!» – говорят. Что за воинственное приглашение? Или того хуже – назначат кого-нибудь **козлом отпущения**.

Мы так часто произносим это выражение, что задуматься над его смыслом нам в голову не приходит. А жаль – хорошо всё-таки знать, откуда взялся хотя бы этот самый пресловутый **«козёл отпущения»**.

Как напоминает Валерий Мокиенко в своей интереснейшей книге «В глубь поговорки», древний обычай закалывать козлов и приносить их в жертву действительно существовал у многих народов. Более того, и сейчас существует. Например, несколько лет назад в аэропорту Непала перед открытием регулярного сообщения на линии Катманду–Калькутта работники королевского воздушного флота совершили ряд религиозных ритуалов. Одним из них было именно закалывание трех козлов на глазах у пассажиров...

Обычай откупаться от Бога козлами вошел в языки многих народов в виде выражения **«козёл отпущения»**. «Козлоотпущение», или «азазел» – так назывался древний еврейский обряд. Раз в году члены еврейской общины собирались, чтобы очиститься от всех грехов. На площади уже стояли два козла. Одного закалывали, смывая человеческие грехи козлиной кровью, а на второго священнослужитель возлагал руки – в знак того, что все грехи общины переходят на него. После этого козла «отпускали» – точнее, изгоняли вместе с человеческими грехами.

Впрочем, по другой версии, отпущенного козла уводил в пустыню один из самых больших грешников общины. Он сбрасывал беднягу козла в пропасть и очищался тем самым от грехов. Так же сбрасывали в пропасть жертвенных козлов и древние египтяне.

Вот так и стал **козёл отпущения** символом человека, который отдувается за грехи и проступки других. Кто ж говорит, что это правильно? Однако – как есть...

КОЛЕНО

Если я когда-нибудь встречу человека, который с удовольствием произносит слово «ремонт», буду удивлена невероятно. По-моему, таких просто нет. И хорошо еще, если ремонт небольшой – как сейчас говорят, косметический, – а если нужно менять проводку, сантехнику, все эти краны и трубы?

Да уж... Стены разворочены, видны водопроводные колена... Или коленья? А действительно, как тут сказать? Чтобы это понять, придется отвлечься от пугающей ремонтной темы и немножко заняться грамматикой. И действительно, бог с ним, с ремонтом!

Простое, всем известное слово «**колено**» на самом деле не такое простое. У него несколько значений. Первое и главное – это, конечно, «сустав, место сгиба ноги». Если оно одно – то это «**колено**», если их много – они «**колени**». Боже мой, смотрите, он опустился на **колени**! Нет-нет, встает. Он уже встал – и вот здесь внимание! – «**встал с колена**» и «**встал с коленей**». Как ни скажете, всё будет правильно. Итак: «нет **колена**» и «нет **коленей**». **Коленам, коленьями, о коленах...**

Это далеко не всё. Как ни прискорбно, вернусь к водопроводу (или, например, трубопроводу). «**Колено**» – это еще может быть часть трубы от одного сгиба или поворота до другого. «**Колено трубопровода**» – это ясно. А если их много, то они «**колена**» или «**коленья**»? «Да у этой трубы не хватает одного **из коленьев**! А у той – **колен**». И снова говорите, как хотите – не ошибетесь.

Другое дело – бамбук или еще какое-нибудь другое растение, у которого в стебле есть сочленения. Про них мы говорим – «**коленья**». **Коленья бамбука.**

Наше «**колено**» – я имею в виду слово – всё продолжает разветвляться, и вот мы находим у него еще одно значение: «поколение, разветвление рода». Здесь, конечно же, никаких «**коленьев**». Только «**колена**»! Я недавно встретила человека, который знал всё о своей родне **в семи коленах** – ну разве не удивительно? И при такой родословной он **выкидывает колена**!..

Вот оно, еще одно значение слова «колено»: «**коленом**» можно назвать неожиданный поступок, какую-нибудь смешную выходку. Иногда, правда, при этом говорят «**коленце**». «Ну и выкинул он **коленце**!» Или **колено**...

Нет, все-таки язык – вещь непостижимая. Ведь мы начали с ремонта!

КОЛЛЕГА

Тот, кто слушает радио, по определению относится к языку гораздо внимательнее того, кто говорит в микрофон, – это уж можете мне поверить. Сколько раз я в этом убеждалась, когда неожиданно сама для себя превращалась из автора радиопрограммы о русском языке в косноязычную ведущую... Но тому, кто только слушает, проще: он лишь фиксирует ошибки и осуждает говорящего.

И все-таки спасибо придирчивым слушателям – без них моя программа увяла бы очень скоро. Вот, например, поступила заявка: объяснить всем как можно скорее, что сочетание *«коллега по работе»* – совершенно невозможное. Ужасное, абсурдное, неграмотное!..

Я тоже согласна с тем, что сочетание неграмотное. И с тем, что звучит оно сплошь и рядом – того и гляди, станет законным. В общем, пришлось мне взяться за дело. Тем более что объяснение здесь очень простое, никаких особых изысканий и не требуется.

«Коллега» – слово латинское (*collega*). Именно так оно в латыни и звучит – /коллега/. Переводится как «товарищ по работе, по профессии».

Так что же получается, граждане дорогие? Если мы говорим **«коллега по работе»**, у нас выходит что-то вроде *«товарищ по работе по работе»*? Одно *«по работе»* уж точно лишнее...

Нет уж, если мы сказали **«коллега»**, никаких пояснений от нас никто не потребует: что там за **коллега** – по работе или по совместному отдыху на природе.

Если это, например, мой коллега, то это журналист или в крайнем случае филолог. А отдыхать с коллегами вместе... конечно, можно, хотя психологи не рекомендуют. У меня же рекомендация простая: или просто **«коллега»**, или **«товарищ по работе»**.

КОЛОС и КОЛОСС

Очередное потрясающее научное открытие, все вокруг только об этом и говорят. Новые горизонты, планы, обещание финансирования... В общем, всё, что сопутствует настоящей удаче. И заголовки на первых полосах газет: «**КолОссы** российской науки».

Именно «**колОссы**». Бывает «**кОлос**» – а бывает «**колОсс**». На письме обнаруживается всего-навсего одна буква «С» на конце, которая делает их разными. Что до произнесения, то в этих словах разное ударение: /**кОлос**/ – /**колОсс**/. Честное слово, мне не пришло бы в голову напомнить об этом, если бы я не услышала на днях, как кто-то произнес: «Да это же **кОлосс** на глиняных ногах!»

У «**кОлоса**» и «**колОсса**» разное происхождение. Возьмем всем известный «**кОлос**». Если посмотреть в толковом словаре, это не что иное, как «верхняя часть стебля злакового растения, где расположены цветки и созревают семена». Ну что ж, так мы себе его и представляем, этот самый «**кОлос**».

Чуствуем мы и другое: «**кОлос**» – слово исконное. И правда, оно есть во всех славянских языках. А вот другое слово – то, которое сначала показалось нам близнецом, на самом деле оказывается сводным братцем. «**КолОсс**» нам придется искать уже в Словаре иностранных слов.

И найдем: вот он, «**колОсс**» – от греческого *kolossos* («большая статуя»). Вообще-то сначала так называли исполинскую бронзовую статую древнегреческого бога солнца – Гелиоса, поставленную в гавани острова Родос и разрушенную землетрясением в 227 году до н.э. Потом «**колОссом**» стали называть вообще кого-то или что-то значительное. «Да он же настоящий **колОсс** науки!» – то есть совершенно выдающийся ученый. Это вам не какой-нибудь там **колОсс** на глиняных ногах!

КОНДУКТОР: кондукторы или кондуктора?

Нет, все-таки действительно: век живи – век учишься. Одна из моих коллег попросила меня на днях: «Расскажи про мой троллейбус. Каждый день еду на работу и выслушиваю объявление о том, что троллейбусному парку требуются *кондукторА*. Нет, представляешь, – *«кондукторА»!* Ужас!».

Я вместе с ней поохала («Надо же – *«кондукторА»*, когда правильно, конечно же, *«кондУкторы»!*). Ну и, делать нечего, села писать сюжет – по заявкам.

Первым делом, естественно, в словари заглянуть. Начнем со Словаря ударений. И что же мы там находим?.. Честно сказать, я даже замерла на несколько секунд: не поверите: *«кондукторА, кондукторОв...»!*

Вернее, там есть и *«кондукторА»*, и *«кондУкторы»*. Просто между ними проводится различие: *«кондукторА»* – это работники транспорта (те самые, которые проверяют у нас с вами билеты и которые так требуются троллейбусному парку). А *«кондУкторы»* – это совсем другое, это детали машин, – *кондукторы, редукторы, шасси...*

В общем, я глазам своим не поверила. Взяла словарь под редакцией Аванесова, Орфоэпический, – уж здесь-то, думаю, форма *«кондукторА»* будет загнана в угол, ее будет сопровождать помета «неправильно» или хотя бы «допустимо», а основной формой наверняка назовут *«кондУкторы»*.

Каково же было мое изумление, когда я увидела, что слова *«кондукторА»* и *«кондУкторы»* мирно стоят рядышком, причем *«кондукторА»* еще и на первом, почетном месте! То есть, по Аванесову, троллейбусному парку могут требоваться *«кондукторА»*, а могут *«кондУкторы»* – выбирайте, что вам больше нравится.

Да... Поучительная, между прочим, история. Могу только предполагать, что форма *«кондукторА»* стала законной не сразу – так же, как *«директорА»* и *«профессорА»*. Ведь когда-то люди говорили *«дирЕкторь»* и *«профЕссорь»*, и это считалось правильным. Однако ударение под влиянием живой речи смещалось, смещалось, и в результате *«дирЕкторь»* с *«профЕссорами»* кажутся теперь всем ужасно архаичными. Вот и *«кондУкторы»* стали *«кондукторАми»*. А я и не заметила.

КОНТРАБАНДА: чем или чего?

У людей, которых объединяет одна профессия, обязательно есть свои слова и словечки, а то и целые выражения, понятные и привычные им одним. Это нормально. Журналисты отличаются в этом смысле от обычных людей только тем, что они эти выражения вольно или невольно тиражируют.

Но есть один нюанс: а если журналист ошибается? Тогда выходит, что тиражируется его ошибка. Вот, к примеру, сейчас уже невозможно установить, кто и когда впервые сказал или написал «заявить о том, что»... Ведь заявить, кажется, можно что-то. Можно «заявить о несогласии» или «заявить, что не согласен». А вот «заявить о том, что не согласен» – это, в общем, не по-русски. Но кто сейчас об этом помнит? Привыкли, привыкли...

Примерно такая же история с несложным, в общем, словом **«контрабанда»**. Кто говорит **«контрабанда наркотиками»**, кто **«контрабанда наркотиков»**, а кто-то просто откровенно путается в этих двух вариантах. Пора разбираться, пока умами не овладел ошибочный вариант!

«Контрабанда» – от итальянского *contrabbando* /контрабандо/. *Contro* – «против», *bando* – «правительственный указ». То есть буквально – «то, что делается против правительственного указа». Если посмотреть в наших словарях, то мы выясним, что **«контрабанда»** – это провоз, перенос через границу, причем без пошлины, разных запрещенных вещей или ценностей.

А теперь давайте рассудим: мы ведь скажем – «таможенники пресекли тайный провоз или ввоз – **чего?** – **оружия**». Так ведь? Так. Чем слово **«контрабанда»** отличается в этом смысле от слов «провоз» или «ввоз»? Ничем. Так что по логике мы должны бы сказать, что таможенники пресекли **«контрабанду оружия»**. Или наркотиков, или ценнейших картин – кому что больше нравится.

Вы можете довольно часто слышать, как говорят о **«контрабанде оружия»**. Знайте – скорее всего это результат смешения **«контрабанды»** с такими сочетаниями, как «торговля – **чем?** – **оружием**» или «спекуляция – **чем?** – **оружием**». **«Контрабанда»** – это не то и не другое. Это провоз, вывоз или ввоз – **чего?** – да чего хотите. Только именно **«чего»**, а не **«чем»**.

КОЧЕРГА

Когда живешь в городе, не задумываешься, откуда берется тепло. Ну, может быть, если запаздывают с началом отопительного сезона, то, поживаясь по утрам, вдруг скажешь: «Хорошо, когда есть своя печка – затопил ее, когда хочешь...». Но как только батареи в квартире становятся теплыми, мысль о своей печке или еще, чего доброго, камине, улетучивается. И уже кажется – что это я, зачем мне эта печка? Возись с ней, топи ее, следи за ней, помешивай дрова **кочергой**... Да, а если **кочерга** не одна? **Две кочерги, три, четыре кочерги, а пять –** чего? Неужели *кочерг?*

У Зошенко есть рассказ, который так и называется – «**Кочерга**». Там истопник одного учреждения просит директора обеспечить его шестью **кочергами**, потому что ходить с одной раскаленной **кочергой** по коридору неудобно. Директору мысль понравилась: на каждую печь – по **кочерге**. Он и стал диктовать машинистке требование на склад: «В срочном порядке прошу выдать подателю сего пять коче...». И тут директор осекся: что за черт, не помню, как пишется. **Три кочерги** – ясно. Четыре – понятно. А пять? Пять *кочерги*... Пять – чего? Пять *кочергов*.

Директор вызвал секретаря и еще двоих служащих этого учреждения. Никто не смог ответить. Истопник – главный специалист по **кочергам** – настаивал на «пяти кочерыжках».

В общем, в результате с помощью юридического отдела составили такую бумагу: «До сего времени наше учреждение, имея шесть печей, обходилось всего лишь **одной кочергой**. В силу этого просьба выдать еще пять штук».

И уж совсем было хотели послать бумагу на склад, когда пришла машинистка, которая позвонила своей матери, тоже машинистке с тридцатилетним стажем, и та ее заверила, что писать нужно – «**кочерЁг**».

Самое смешное было потом. Завскладом вернул бумажку с резолюцией: «Отказать за неимением на складе *кочережек*».

В общем, мораль сей басни такова: права была машинистка. А если уж на складе чего и нет, то **нет кочерёг. Пять кочерЁг, шесть, семь кочерЁг** – в общем, **много кочерЁг**.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

Не думайте, что только дети задают детские вопросы. Нет, взрослые тоже на это способны. Вдруг в какой-то момент они переосмысливают давно знакомые слова – и слова эти начинают казаться им какими-то странными... Вот что такое **«краеугольный камень»**? Что это? И какой он формы, задается человек вопросом?

Мы часто произносим с вами это выражение – **«краеугольный камень»**. Ну, например, **«краеугольный камень какой-нибудь теории»** или **«краеугольный камень учения»**. Однако при этом никакого такого камня мы себе не представляем. Мы просто имеем в виду основную идею этой теории или того самого учения; основную идею, самую суть.

В словаре Ожегова слово **«краеугольный»** определяется как книжное. Ну и правда, в бытовой речи такое выражение мы вряд ли станем использовать. А вот в докладе, дипломной работе или диссертации – очень вероятно.

Самое это выражение – не новое. Еще Даль его знал и зафиксировал в своем «Толковом словаре живого великорусского языка». Он же, Даль, и объясняет само выражение: как и можно было предположить, **«краеугольный камень»** – такой, который кладется под угол основы здания. Логично: «крае – угольный». Понятно, что от прочности такого камня при строительстве дома многое зависит. Положите его криво – и дом повалится, так можно рассуждать. Отсюда и переносное значение **«краеугольного камня»**: основной, существенный или, как пишет Даль, – **«главноначальный»**.

Кстати, у Даля есть не только слово **«краеугольный»**, но еще и **«краегранный»** – такое вот не слишком нам знакомое. «Краегранный» значит находящийся на самом краю, на грани чего-нибудь.

А что касается формы **краеугольного камня**, то она, судя по всему, может быть разной, нет у него какой-то определенной формы. Главное – он должен быть крепким и надежным: на нем всё держится – на **камне краеугольном!**

КРЕДО

Даже тот, кто не любит сплетничать, хотя бы раз в своей жизни ввязывался в обсуждение чужих грехов или чужого несовершенства. «Что за человек! – качаем мы головой, – не поймешь, чего от него ожидать. То вправо его качнет, то влево, нос держит по ветру, сегодня одно говорит, завтра, смотришь, совсем другое. Никакого кредо у него нет!».

Еще кто-нибудь из обсуждающих эту печальную ситуацию согласно кивает и произносит:

– Да, с *кредом* у него плохо...

Представьте, я сама это слышала. Так и говорят – «с *кредом*», да еще и по радио. Поневоле задумаешься: а может быть, уже что-то изменилось? Может, словари частично переписаны и слово «**кредо**» из несклоняемых попало в склоняемые? Так и хочется сказать: «О времена, о нравы...»

Сразу сообщая: со словом «**кредо**» всё осталось по-прежнему. Словари рядом с ним твердо ставят помету «несклоняемое», «средний род». То есть оно, **кредо**, ни на падежи, ни на числа не реагирует. Никаких «*кредов*»!

«**Кредо**» – это, собственно, не что иное, как латинский глагол *credo* («верю, верую»). Сначала так называли Символ веры (священный текст) в католической церкви, но потом значение слова расширилось: это еще и убеждения, и взгляды, и основы мировоззрения.

Вернемся к человеку, которого обсуждали в начале: что же это такое, никакого у него **кредо** нет – ни политического **кредо**, ни жизненного! Может быть, поэтому он так непредсказуем – его сегодняшние слова прямо опровергают вчерашние. И то, что мы считали его **кредо**, оказалось пустой декларацией...

А в общем, если у вас вдруг возникли сомнения – так ли вы используете слово «**кредо**» – просто замените его на более привычные: «мировоззрение», «воззрения» или, на худой конец, «идеологию». Получится почти то же самое.

КРЕМ, МУЗЕЙ...

Рекламу у нас принято ругать – это считается хорошим тоном. И много-то её, и агрессивная она, и безграмотная. Последнее обвинение действительно часто бывает справедливым – хотя, на мой взгляд, наша реклама многому научилась: вспомните, какой беспомощной она была поначалу! А безграмотность... ну что же делать, и на улицах у нас не только высоким стилем изъясняются!

Но есть в рекламе словечки, которые и меня раздражают. Вот, например, когда говорят про /крЭм/ или /крЭмА/. И что, казалось бы, такого? Мелочь. Одни говорят /крЭм/, другие /крЕм/. Одни – /музЭй/, другие – /музЕй/. При поверхностном взгляде может показаться, что речь идет о произношении гласного: /Э/ или /Е/. Да нет же, дело не в этом, а в том, какой предшествующий согласный – мягкий или твердый.

Надо сказать, что /Э/ появляется вообще только в заимствованных словах. В словах исконно русских или же в иностранных, которые уже давно у нас освоились, согласные перед /Э/ произносятся мягко: /мел/, /вера/, /серый/, /дело/, /гетры/, /нервы/, /термин/...

Общее правило такое: чем дольше слово живет в русском языке, чем больше оно осваивается, тем чаще согласный перед /Э/ произносится мягко. Ну и правда, кто вспомнит про иноязычное происхождение таких милейших слов, как «мЕдик», «комЕта», «проспЕкт», «бетон»? Совершенно освоились «пионЕр», «шинЕль», «акадЕмия», «зоотЕхник», «тЕрмин»...

Однако вот задачка: как же нам понять, что слово уже освоилось – и стало быть, можно смягчать согласный звук? То есть как понять, что уже надо говорить /тЕмп/, а не /тЭмп/?!.. Огорчу я вас: никак. Произносят в результате по-разному. Кто говорит /энЭргия/, кто /энЕргия/, кто /тЭмп/, кто /тЕмп/. Кто /бассЭйн/, кто /бассЕйн/.

Можно, конечно, всякий раз в словари заглядывать. Но, во-первых, они дают разные рекомендации. А во-вторых, скажу по секрету, для этих слов колебания, в общем, не смертельны – они пока в порядке вещей, потому что отражают реальные процессы, которые происходят в языке. Так что пусть вас это не тревожит.

Другое дело – /музЕй/ или /крЕм/. Тут ни один словарь не сомневается: произносим мягко. Это наши слова!

КРЕМ: кремы или крема?

Вот вам история. На одном из телеканалов вышла реклама – о каких-то очередных чудодейственных средствах борьбы с целлюлитом. А некая дама, которая, на свою беду, много читала в жизни книг, пишет и говорит грамотно, возьми да и включи в этот момент телевизор у себя дома. Включает и слышит: «Никакие *крема* не помогут от целлюлита».

Ой-ой-ой, думает дама, как же это так – «*крема*»? Наверное, они не знают, что так говорить нельзя, надо им подсказать. Узнала она в справочной телефон редакции, позвонила и рассказала, что слово «*крем*» во множественном числе – это «*кремы*». На что мужской голос ей ответил: «Вам что, делать нечего?! У вас что, проблемы?».

Дама наша, правда, в долгу не осталась – она сказала, что проблемы в этом случае, видимо, у редакции, но это было уже не важно. Трубку повесили. Ну да ладно, это действительно уже редакционные проблемы: хотят говорить «*крема*» – пусть говорят. Одно плохо: когда так говорят по радио или по телевизору, да еще, как в случае с рекламой, часто говорят, у людей по ту сторону экрана или приемника волей-неволей возникает убеждение, что именно так – правильно. Ведь как считается: по радио и по телевизору всегда знают, как правильно сказать! Между тем это давно уже не так. И истории, подобные той, которую я рассказала, случаются частенько.

Однако давайте про слово «*крем*»: кто тут прав? К сожалению для редакции, она не права. «*Крем*» во множественном числе – только «*крЕмы*, *крЕмов*, *крЕмам*» и так далее. О «*кремах*», по моим наблюдениям, порой говорят косметологи, это у них такой профессиональный жаргон. Но мы, обычные люди, покупаем *крЕмы*, пользуемся *крЕмами*, разбираемся в *крЕмах*...

Да, еще одно: в /*крЕ/мах*, а не в /*крЭ/мах*! /*Р/* здесь мягкое: произносится /*крЕм/*.

КРЕСТНЫЙ и КРЁСТНЫЙ

Вообще-то вопросы я люблю. И за это не устаю благодарить своих учителей, особенно университетских: они раз и навсегда научили нас не бояться вопросов и задавать их как можно больше. «Не бойтесь казаться дураками и задавать даже те вопросы, которые вам самим кажутся глупыми. Если у вас нет вопросов – значит, ничего не поняли», – так нам говорили...

И все-таки хорошо, когда на вопрос можешь ответить. А это не всегда получается, особенно если дело касается языка. Приходится отделяться разными там уловками вроде «так сложилось» или «так принято».

Например, спрашивает меня коллега на бегу: «Слушай-ка, вот ты всё знаешь про то, как правильно и как неправильно, объясни мне: почему **«крЕстный ход»**, но **«крЁстный отец»**?

Это тот самый случай, когда объяснения (по крайней мере, поверхностного, простого объяснения) – нет как нет. В какой момент истории и почему случилось расхождение: **«крЁстный – крЕстный»** – неясно. Все возможные словари – от орфоэпических до толковых и этимологических – в лучшем случае фиксируют существующее положение вещей. Есть **«крЁстный отец»**, есть **«крЁстная мать»**. Но вот тот, кого они крестили, будет уже **«крЕстником»**, а никак не **«крёстником»**.

Когда в пасхальную ночь люди вслед за священником выходят из церкви, мы называем это **крЕстным ходом**. Человек может осенить себя **крЕстным знаМением** (кстати, отметьте, **«знаМением»**, здесь именно такое ударение). **КрЕстный ход**, **крЕстное знаМение**, **крЕстник**.

Но – **крЁстный отец** и **крЁстная мать**.

И всё это, естественно, от слова **«крест»**. В древнерусском языке оно с 10 века, а вообще-то, как считают ученые, это одно из ранних заимствований из германских языков. В общем, много умных вещей можно почерпнуть на этот счет из словарей, кроме одной: почему же, почему все-таки **«крёстный отец»**, но **«крестный ход»**?..

КРОВЬ, КРОВОТОЧИТЬ

Как говорят эстеты, когда им кажется, что стихи или песни плохие, безвкусные? «Пошло-поехало, – морщатся они, – в каждой строчке «любовь, кровь, морковь...».

С любовью и морковью пока повременим, поговорим про кровь. Ведь это всего лишь слово, не более того! К тому же, не самое сложное.

В именительном падеже это пугающее словечко и не может вызывать никаких затруднений, какие трудности с односложным словом! Проблемы все – в падежах, да еще с предлогами.

В больнице нет – чего? – **крОви**. Ну, это ясно.

Из донорской **крОви** делают плазму.

Врач что-то сказал о его **крОви**, а я, как на грех, не услышала.

В общем, есть что? – «**кровь**», нет чего? – «**крОви**».

Есть, однако, два предлога, которые заставляют ударение в слове «**кровь**» меняться. Алкоголь медики могут обнаружить **в крови**, там же, **в крови**, они находят допинг. Или могут найти **в крови** что-то более благородное – антитела, например. Ну а «**на крови**» (кстати, это означает «на месте убийства») – **на крови**, говорят, клянутся.

Я была бы рада сказать, что «кровавая» тема на этом исчерпана, но нет – есть еще слово «**кровоточИть**».

Рана **кровоточИт**, язва **кровоточИт**, ссадины **кровоточАт**. Нет-нет, вчера еще они **кровоточИли**, а сегодня уже не **кровоточАт**: заживают! Хорошо, что вовремя их обработали – вы и представить себе не можете, какой ужасный вид был у этих **кровоточАщих** ран!..

Всё, больше не могу, прекращаем склонять слово «**кровь**» и его производные. Уж лучше любовь или, в крайнем случае, морковь.

КУЛИНАРИЯ

Норма – понятие расплывчатое и очень подвижное. Я повторяю это, как заклинание, несколько раз в день: и про себя, и вслух, когда кто-нибудь подходит ко мне с вопросом «как правильно?». А новое издание Словаря ударений спровоцировало новую волну подобных вопросов. Звучит это примерно так: «Нет, ну как же всё-таки правильно? Ведь раньше правильно было совсем не так!».

А я на это – про норму. Не могу сказать, что действует безотказно, но хотя бы какой-то ответ есть... Вот, к примеру, одно слово. У нас на работе именинники обычно угощают редакцию тортами – так повелось. И вот в один из таких приятных дней выхожу я в коридор и вижу через стеклянную стену торт, к которому и прикоснуться-то страшно – четырехэтажный, с какими-то шоколадными замками и птицами...

– Боже, – говорю, – да это же какое-то чудо кулинарии!

Коллеги зафыркали: «кулинария»! Да разве не «кулинария»? Подчеркиваю, это было еще до выхода нового Словаря ударений! Прежнее издание рекомендовало делать ударение именно на «А»: «кулинария». Однако нельзя было не признать очевидного факта: попробовали бы вы зайти в магазин, где есть отдел с такой вывеской – «Кулинария» – и спросить: «У вас в кулинарии есть блинчики?». Ответом наверняка была бы изумленная пауза...

Все вокруг давно говорили «кулинария», и этот факт наконец признала новая редакция Словаря ударений. Вот она, подвижность нормы: теперь мы можем с легким сердцем заходить в кулинарию, учиться кулинарии в кулинарных техникумах, а потом творить чудеса кулинарии...

Что касается «кулинарии», то рядом с этим вариантом когда-то неизбежно появится помета «устаревающий», а затем и «устаревший».

КУРИЦА, КУРА, КУР

Очередной каверзный вопрос – впрочем, других у нас не бывает. Москвичка вернулась из Санкт-Петербурга и с удивлением спрашивает, почему в Питере многие называют **курицу** «курой». Она вроде бы даже видела собственными глазами, что в магазине на ценнике было написано «кура».

Именно «кура», и цена проставлена. В Москве, говорит наша слушательница, такого нет. Здесь это «**курица**».

Сразу замечу, что в наших магазинах на ценниках вряд ли будет написано «**курица**». Пишут чаще во множественном числе – «**куры**». Но «кура»... такого я действительно что-то не помню.

Между тем была не только «кура», был еще и **кур!**

Если заглянуть в современные словари, мы найдем везде только слово «**курица**», во множественном числе – «**куры**» и допустимый вариант «курицы». Но достаточно обратиться к словарям историко-этимологическим, чтобы убедиться: слово «кура», без суффикса -иц- существовало когда-то, а во многих славянских языках существует и сейчас. В словенском языке, например, есть **кура**, в чешских диалектах **кура**, в словацком, в польском...

Но и «**курица**» – старое слово. Оно древнерусское, известно еще с 12 века.

При этом было в древнерусском языке слово **кур** (то есть «петух») и **куря** – «цыпленок». Остается понять, что было раньше: **кура**, **курица**, **кур**, **куря**...

По словарю П.Я. Черных, Историко-этимологическому, главный в этой компании, как и положено, **кур**, то есть петух. От общеславянского «кур» образовалась «кура» и сохранилась таковой во многих языках. В русском же языке есть еще один, собственный вариант «куры» – «**курица**».

То, что **кур** был главным, можно понять и по словарю Даля. Откройте его на слово «**курица**» – и вас сразу отсылают к другому слову, **кур** (что значит «петух», «кочет»). Самка петуха, согласно Далю, это «**кура**» и «**курица**».

В диалектах слово «кура» сохраняется, но не в литературном языке. Здесь оно явно устарелое. Кстати, если почитать внимательно статью в словаре Даля, мы увидим, что в многочисленных поговорках, которые приводит автор, фигурирует только «**курица**», а не «кура». «**Куры**» во множественном числе – да, есть. А вот в единственном всё равно «**курица**»!

КУХОННЫЙ

Суббота, мебельный магазин: народу много, народ пришел с самыми серьезными намерениями. Диваны, столы, шкафы тщательно обмеряются. Еще бы – лишний сантиметр, и стол не войдет, а для хозяйки это кошмар, она уже всё себе в голове нарисовала: вот здесь у нее шкафчик, здесь кресло, здесь стол... а он вдруг не входит... Нет уж, лучше всё промерить заранее.

Ну вот, кажется, всё выбрали, выписали чек, пошли к дверям и вдруг: «Ой, забыли!». Что забыли? «Полочку забыли, – говорит несчастная, – **кухОнную** полочку».

Конечно, ошибку нужно исправлять, причем срочно. То есть, с одной стороны, быстренько подобрать эту самую полочку, а их в магазине не меньше десятка, разных видов и размеров. С другой стороны – научиться произносить слово «**куХонный**».

«**куХонный** гарнитур», «**куХонный** стол», «**куХонная** полка» – так всё это написано на ценниках в магазине. Без ударения, естественно.

Не только покупатели, но и продавцы в этих самых магазинах нет-нет, да и скажут вам что-нибудь про «**кухОнную**» мебель, которая у них самая лучшая... И откуда, казалось бы, такое ударение?

Причину найти можно, причем, как это ни странно, нашим помощником здесь будет Историко-этимологический словарь. Так вот, до 18 века русский язык прекрасно обходился без слова «**кухня**». Ему хватало своего слова – «поварня». Еще в Петровское время это слово употреблялось чаще, чем «**кухня**».

Слово «**кухня**» пришло к нам из немецкого, но при польском посредстве. А в польский оно попало из чешского. Вот такая история.

Теперь прилагательное – «**куХонный**». В русском языке это без вариантов, только так: «**куХонный**». Словари знают о том, что иногда произносят «**кухОнный**», но резко против этого возражают.

Однако не с неба же этот вариант свалился!.. Обратимся к нашим ближайшим соседям – украинскому языку и белорусскому. Что мы там находим? Да вот это самое: украинцы говорят **кухОнний**, белорусы – **кухОнны**. Вот, скорее всего, откуда взялся наш «неправильный» вариант, от соседей...

Впрочем, оправданием это быть не должно. Наше дело – во всех случаях говорить «**куХонный**». Особенно когда наступает столь приятный момент – покупка новой **куХонной** мебели.

ЛЕБЕДЬ

Поди пойми, почему дети так любят ходить в зоопарк! Я вот, сколько себя помню, кроме жалости к бедным зверюшкам, которые вынуждены ютиться в клетках, ничего не испытывала. С другой стороны – как иначе увидеть живого льва, живого волка или жирафа?

Итак, мы в зоопарке, возле центрального водоема. Дети спорят: один кричит «смотрите, вон он, **лебедь**!». Другой ему – как это «вон *ОН*, **лебедь**»? Надо говорить «вон *ОНА*, **лебедь**!». Почему это? – спрашивает его приятель. Тот отвечает: ты разве не читал в сказке Пушкина: «Глядь, поверх текучих вод **лебедь** белая плывет...»? Это не я сказал, это Пушкин!

Пушкин, конечно, не мог сказать или написать неправильно. Так что же, слово «**лебедь**» женского рода? И надо говорить «белая **лебедь**», «не вижу белой **лебеди**»?

Это как посмотреть. Самый краткий и четкий ответ дает Орфоэпический словарь. Вообще-то «**лебедь**» – мужского рода. Плывет белый **лебедь**, не вижу **лебедя**, давай бросим **лебедю** хлеба. В обычной речи мы скажем именно так. И если пришли с ребенком в зоопарк, то будем говорить ему: «Смотри-смотри, вон он **лебедь**, красивый какой!»

Так-то оно так. Но в том же Орфоэпическом словаре есть небольшое добавление: в народно-поэтической речи слово «**лебедь**» может быть женского рода: она – «**лебедь**». Естественно, в том случае, если это самка **лебедя**. У Даля есть еще и такие слова, как **лебёдка** и **лебёдочка** – так обращались когда-то к красивой, милой женщине.

Само слово «**лебедь**» – не просто старое, а очень старое. Оно было таким еще в древнерусском языке, известно, по крайней мере с 11 века. Наш **лебедь** перекликается с латинским *albus* /альбус/ – «белый»... Но этак мы с вами далеко уйдем, а нам бы запомнить, что «**лебедь**» в современной речи – мужского рода. Вот в стихах и в песнях – пожалуйста, там «*белая лебедь*» очень даже возможна.

ЛОСОСЬ

Рыбный магазин. К прилавку подходит седой человек в очках. Долго стоит, разглядывает ряды мороженой рыбы за стеклом. Потом достает кошелек, пересчитывает наличность; видимо, решает, что хватит, и только тогда обращается к продавцу:

– Простите, сколько стоит вон тот *лОсось*?

– Что-что? – переспрашивает продавец.

– *ЛОсось*, – невозмутимо повторяет покупатель. – Я спрашиваю, сколько стоит вон тот *лОсось*, который с краю лежит.

Продавец даже обиделся:

– Что же Вы это хорошую рыбу так обзываете? Рыба свежая, благородная, а Вы – «*лОсось*»... Сказали бы, как положено, «*лосОсь*»...

– Не могу, – вздыхает человек, – и хотел бы, да не могу, меня так учили.

Согласитесь, продавцу невероятно повезло: он своими глазами увидел человека, который произносит всем знакомое слово совершенно невероятным образом: «*лОсось*». Честно говоря, я была изумлена, когда, проверяя по чьей-то просьбе ударение в этом слове, вычитала в Орфоэпическом словаре, что такое ударение существует. И не только существует: оно обозначено как рекомендуемое!

Впрочем, это едва ли не единственный словарь, где есть такой вариант произнесения – /*лОсось*/. Вообще-то и Орфоэпический словарь, и Словарь ударений, и все прочие словари, конечно же, приводят другое ударение – /*лосОсь*/. Именно к такому слову мы с вами привыкли. Мы покупаем баночки *лосОся*, мы делаем салат *из лосОся*, мы пробуем *лосОсь*.

«*ЛосОсь*» – *salmo salar*. Как сообщает нам «Историко-этимологический словарь современного русского языка», собственно «лососем» рыбаки называют семгу во время метания икры, когда она, эта самая семга, высоко прыгает из воды. Отсюда латинское *salmo* /салмо/ – от *salio* /салио/ – «прыгаю». В русском языке это слово известно примерно с начала 16 века, только тогда оно было женского рода: в рыбных рядах просили, наверное, «две лососи», а не «два лосося».

Так ведь и не сумела я найти ответ на вопрос, откуда взялось ударение «*лОсось*»... Знайте только, что как вариант оно существует, и не пугайтесь, когда при вас кто-то вдруг скажет: «*лОсось*».

ЛОШАДЬ: лошадьми или лошадьми?

Где городской житель может увидеть **лошадь**? Да нигде. Вот разве что в каком-нибудь из парков: там обычно усталые пони катают малышей по кругу. Однако зрелище это такое грустное, что хочется глаза отвести...

Впрочем, иногда лошадей можно увидеть даже в центре города. Уж не знаю, кто и как их туда приводит, но вот совсем недавно видела, как по Тверской две девушки неспешно ехали **на лошадях**, и это очень оживляло пейзаж. Впрочем, люди у нас ко всему привыкли: **лошадь** и **лошадь**. Нас, знаете, **лошадьми** не удивишь. А может быть, **лошадьми**...

Если заглянуть в Грамматический словарь Зализняка, мы увидим, что слово «**лошадь**» попадает в один тип склонения со словом «**площадь**», например (это так называемый тип «8-е»). Впрочем, кому интересны грамматические подробности! Главное, понять, как правильно сказать. В случае со словом «**площадь**» творительный падеж – «**площадями**».

Казалось бы, иди по аналогии: «**площадь** – **площадями**», «**лошадь** – **лошадьми**». Нет: в Грамматическом словаре есть специальная пометка – творительный падеж множественного числа «**лошадьми/лошадями**». Причем форма «**лошадьми**» стоит на первом месте – значит, она предпочтительнее.

То же самое – в Орфоэпическом словаре. Правильная, предпочтительная форма – «**лошадьми**». Можно, конечно, сказать и «**лошадями**», это не ошибка, но «**лошадьми**» всё же лучше.

И это всё словари не строгие, которые разрешают говорить и так, и эдак. Что касается Словаря ударений, то он, как и во многих случаях, не оставляет выбора: «**лошадьми**» и только «**лошадьми**». Вот идет **лошадь** по Тверской – и пусть идет, нас не удивишь **лошадьми**.

Справка напоследок: «**лошадь**» – слово тюркское. В татарском и башкирском языках есть слово *алаша*, в азербайджанском *алаша* значит «кляча», в турецком есть такое слово. А в чувашском – *лаша*: это уже совсем близко к нашей «**лошади**»...

Лошадь, лошадей, лошадям, лошадьми... Вот на этой форме – «**лошадьми**» – мы и остановимся, пожалуй.

МАЛАНЬИНА СВАДЬБА

Возвращается человек из гостей, а домашние любопытствуют:

– Ну, как сходил? Весело было? Чем угощали?..

А нагостевавший гражданин, едва живой, отдуваясь, только головой качает:

– Стол был шикарный... Только слишком уж много всего. Наготовили как **на Маланьину свадьбу**, я и попробовать толком ничего не сумел.

Как **на Маланьину свадьбу**... Время от времени мы вспоминаем это сочное выраженище. Скажешь так – и сразу всё ясно: еды было много, даже слишком много. То, что **Маланья** – женское имя, тоже вроде понятно. Однако мы почему-то не задумываемся, что это за **Маланья** такая? И почему все до сих пор вспоминают ее вместе со свадьбой, на которую было наготовлено какое-то невероятное количество снеди?

Некоторые языковеды предполагали, что **Маланья** – совершенно реальное лицо, донская казачка, которая жила в начале 19 века. Ссылались они при этом на рассказ о **Маланье Карловне**, супруге атамана Данилы Ефремовича. Дескать, журнал «День» публиковал «Заметки о жизни донских казаков», и там эта самая хлебосольная **Маланья** описывалась.

Проблема в том, что устойчивое сравнение «**как на Маланьину свадьбу**» появилось как минимум веком раньше. Так что не получается у нас с казачкой.

А подлинный-то смысл этой поговорки, оказывается, можно отыскать в церковном календаре. Валерий Мокиенко в книге, которая называется «В глубь поговорки», напоминает нам про день Мелании Римляныни. Ее именины приходятся на канун Нового года – 31 декабря по старому стилю. Вечер этого дня до сих пор во многих христианских странах называют «щедрым». И на Руси когда-то «**на Маланку**», то есть в День святой Мелании, ряженая молодежь ходила по домам, угощаясь блинами, оладьями, пампушками...

Имя маланьиного жениха тоже не случайно: День святого Василия Кесарийского приходится на 1 января по старому стилю. «**Маланьина свадьба**» – это нечто вроде символической встречи старого и нового года. В этот день полагалось наготовить еды как можно больше – ведь от этого зависело благополучие семьи на целый год!

Вот и весь секрет **Маланьиной свадьбы**.

МАНЁВРЫ

Смотрю я как-то новости по одному из каналов, и вдруг ведущий, говоря об учениях в Средиземном море, произносит «манЕвры»! Да-да, так и было сказано: «В Средиземном море сейчас проходят крупномасштабные манЕвры с участием...» и т.д. Причем повторялось это неоднократно – стало быть, не оговорился ведущий, он действительно думает, что слово «манЕвры» произносится именно так. И как на грех, в последующие дни я натыкалась на это слово постоянно. Стало быть, пришло время разобраться.

Итак – «манЕвры». Словарь ударений никаких вариантов нам не предлагает вообще. МанЕвры и только манЕвры. Манёвр, манёврность, манёвранный.

Собственно, тут и объяснять-то нечего. Слово «манёвр» французское: *manœuvre* /манёвр/, в точности так оно и произносится. Посмотрим-ка в Словаре иностранных слов. «Манёвр» – «организованное и быстрое передвижение войск или флота с целью создания наиболее выгодной группировки своих сил и средств при выполнении боевой задачи...» Немного длинновато, конечно, но, в общем, понятно. Те манёвры, о которых шла речь в новостях, – это военные учения, крупные, обычно двухсторонние, как пишет все тот же Словарь иностранных слов.

Какие у нас еще бывают «манёвры»? На железной дороге, когда локомотивы и вагоны передвигаются по путям – нам со стороны может показаться, что беспорядочно, а на самом деле там сортируются вагоны, составляются поезда, в общем, происходит нечто разумное. Всё это – «манёвры».

Есть только одно «но». Справедливости ради надо сказать, что в Орфоэпическом словаре, где приводятся обычно все возможные варианты, дается, как допустимое, произнесение /манЕвр/. Оно старое: так писали и говорили в 18 – начале 19 века. Если человек говорит так сейчас, это звучит как ошибка.

Так что манЕвр и еще раз манЕвр.

Да, мы забыли еще об одном слове из этой семейки: прилагательное «маневрОвый» – это о чем-нибудь, что служит для манёвров. «МаневрОвый паровоз», «маневрОвый состав»... В этом, и только в этом слове корень «манёвр» видоизменяется. МанЕвр, манЕврность, манЕвранный – но маневрОвый.

МАНКИРОВАТЬ

Симпатичная девушка лет этак двадцати жалуется подружке на несчастную любовь: объект никак не желает ее замечать.

– Что я только не делала, – вздыхает она, – и стрижку новую, и стиль одежды меняла, и походку, и даже с его другом в кино пошла на прошлой неделе – и все только для того, чтобы он хотя бы взгляд на мне остановил...

– А он – ничего? – ахает подруга.

– Ничего, – едва не плачет бедолага. Он *меня как манкировал*, так и *манкирует*.

Слово-то само по себе, конечно, красивое – «манкировать»... Но вот **манкировать** кого-то или что-то – нельзя. Просто нельзя и все тут!

Начнем-ка мы «от печки». Глагол «**манкировать**» – от французского *manquer* («недоставать, отсутствовать, не хватать, допускать погрешность, выказывать неуважение»). Собственно, французский в данном случае еще не «печка», то есть не начало начал: было итальянское *manicare* («отсутствовать»), а еще раньше латинское *manicus* («увечный, бессильный, несовершенный»).

Кстати, этимологические словари предполагают, что «**манкировать**» пришло в русский язык не напрямую из французского, а через немецкое посредство. Уж очень прозрачно на это намекает суффикс: сравните немецкое *mankieren*...

Однако давайте ближе к насущному. Когда мы сейчас употребляем слово «**манкировать**» и как мы это делаем? Словарь лексических трудностей русского языка считает словечко устаревшим. Однако вопрос этот спорный. Я вот, к примеру, часто его слышу, причем от самой разновозрастной публики, вряд ли это может свидетельствовать об устаревании. Но вот пользуются им и правда, как бог на душу положит.

На самом деле всё очень просто: «**манкировать**» можно *кем-то* или *чем-то* – так же, как и «пренебрегать».

Он уже давно **манкирует** своими обязанностями.

Она **манкирует** его рекомендациями.

Да как же они могут этим **манкировать**?

А вот так – **манкируют**, и всё тут.

В общем, если не хотите, чтобы вами **манкировали**, постарайтесь и вы никем не **манкировать**.

МАРГИНАЛЬНЫЙ

В телестудии – социолог. Речь идет о последних опросах общественного мнения. Зрители вообще-то любят такие разговоры: интересно, как живут, думают и говорят твои сограждане. И насколько это совпадает с тем, как живешь, думаешь и говоришь ты сам? Умом ты, конечно, понимаешь, что это не все граждане, а всего лишь выборка, пусть и представительная, как говорят ученые... Всё равно любопытно.

Одна беда: социолог произносит много непонятных слов. Вот, к примеру, что такое **«маргинальный признак»**, – так, кажется, он сказал?

Маргинальный признак. Вообще в разное время в разных обстоятельствах каждый из нас слышал похожие слова: **«маргиналия»**, **«маргинал»**, **«маргинальный»**, а еще – **«маржинальный»**. Спроси об этом обычного человека – он плечами пожмет: да вроде понятно... **«Маргинальный»** – это... может быть, странный, неправильный?

Близко к правде, но не совсем правда. Начнем-ка мы с самого специального слова из этой семейки – с **«маргиналии»**. От латинского *marginalis* – «находящийся на краю». Собственно, это корень всего семейства. «Находящийся на краю, сбоку». Упомянутая уже **«маргиналия»** – это пометка на полях книги или рукописи. А также – заголовок, вынесенный на поля книги или журнала. В общем, это термин, полиграфический термин.

«Маргинальный», соответственно, – это написанный на полях. Но это прямое значение слова. А кроме того, **«маргинальный»** – это побочный, не основной, не главный. Помните латинское «находящийся на краю»?

«Маргинал» – это термин как раз социологический. **«Маргинал»** – это тот, кто находится вне своей социальной группы, иначе – изгой.

Есть еще и словечко **«маржинальный»**. Оно попросту ближе к французскому источнику, чем к своему латинскому корню. По-французски это произносится /маржинАль/ (*marginal*). Собственно, **«маржинальный»** – это то же, что **«маргинальный»**, и это экономический термин. «Близкий к пределу убыточности» – вот что это такое, **«маржинальный»**.

Одно утешает: все эти слова – практически сплошь термины, а значит, часто прибегать к ним обычному человеку не придется.

МАРМЕЛАД и МЕРСЕДЕС

Когда у меня есть время, я люблю всматриваться в ценники в магазинах. То есть обращать внимание не только на цену, а на то, как пишут названия товаров. Уверяю вас, там есть настоящие перлы. Наверняка многие из вас видели «*пироженое*» вместо «пирожного». Как произносят, так и пишут. И правда, /пирожное/ сказать труднее, там сочетание двух согласных, не разбавленное гласным. /*Пироженое*/ – куда как удобнее. Но нельзя, нельзя...

А еще я десятки раз слышала, как покупатели просят, а продавцы продают «*мармалад*».

«Мне *мармаладу* полкило, у вас *мармалад* свежий?» – так могут спросить. Бедный **мармалад**, как же ему не повезло! Все гласные в нем, как по команде, норовят выстроиться в один ряд и стать только /А/. Но это не так! В середине слова «**мармалад**» пишется «Е» – а произносится что-то вроде /И/. Что касается /А/, то этот звук появляется под влиянием соседних слогов – первого и последнего.

Если вам интересно, то «**мармалад**» пришел в русский язык в конце 18 века из французского. Тогда он был то мужского рода – «**мармалад**», то женского – «**мармелада**». Это, видимо, потому, что во французском языке *marmelade* так и остается словом женского рода. Если заглянуть глубже, мы выясним, что во французский язык *marmelade* попал из португальского. Там «**мармеладом**» называли айвовое варенье (от *marmelo* – «айва»).

Однако вернемся к русскому. Как это ни смешно, у нас на «**мармалад**» очень похож «**мерседес**». Да нет, вы не подумайте, машина хорошая, лучше не бывает. Просто если «**мармалад**» называют /мармаладом/, то «**мерседес**» – /марсадесом/!

И ведь непонятно, почему так происходит: в слове «**мерседес**» пишется «Е» во всех трех слогах, а произносится – что-то вроде /Э/. Откуда берутся «А» в первых двух слогах? Неужто так удобнее – /марсадес/?.. Не знаю, но ошибка эта очень распространенная.

Будем надеяться, однако, что эта наша «работа над ошибками» кому-то пригодилась. И они будут покупать теперь **мармалад**, а ездить – на **мерседесах**.

МАТРАС или МАТРАЦ?

В мебельном магазине – неожиданная проблема. Привезли новые матрасы. Казалось бы – что за проблема? Наоборот, хорошо, что привезли. Но дело не в этом: нужно написать, во-первых, ценники, а во-вторых, вывесить плакат на витрине, чтобы люди, проходя мимо магазина, видели, что в продаже появились новые матрасы. А продавцы и директор неожиданно засомневались: как писать – «матрасы» или «матрацы»?

Смуту на днях внес покупатель, который, взглянув на ценник со словом «матрас», сказал, что это неправильно – надо писать «матрац». Сказал – и ушел, а неясность осталась.

Итак, чтобы не было никакой неясности: правильно будет и «матрас», и «матрац», такое вот интересное слово. Как привыкли, так и говорите, так и пишите. В этом смысле – подарок, а не слово.

Как считают этимологические словари, происходит оно от голландского *matras* – здесь, как видите, на конце читается /С/. А вот форма того же слова с конечным /Ц/ – «матрац» – восходит к немецкому варианту – *Matratze*. Но всё это – не первоисточники. В немецкий и голландский языки словечко пришло из итальянского: *materasso* (во французском оно выглядит уже как *matelas*). А туда его занесло, как полагают, из арабского: *maṭraḥ* – так называли место, куда что-то складывают или сбрасывают.

Вот таким диковинным образом мы, говорящие по-русски, получили «матрас» – и «матрац». Теперь пользуемся!

МАХАТЬ: машет или махает?

Без преувеличений: россиянин – самый шумный и бестолковый родитель в мире. «Ваня, сейчас же выходи из воды!» – этот крик несется не только над сочинскими и ялтинскими пляжами, но и над турецкими, испанскими, итальянскими, мальтийскими... Самое интересное – Ваня из воды всё равно не выходит. А тут же рядом немецкая мама что-то чуть слышно, ровно один раз говорит двум своим сыновьям – и они выскакивают на берег. Немецкого не знаю, поэтому не берусь передать, что именно было сказано. Впрочем, думаю, дело не в словах.

А вспомнила я об этом потому, что как раз сегодня наблюдала в троллейбусе за мамой с малышом. Он, бедный, ничего особенного не делал, но успел получить выговоров на всю оставшуюся жизнь. «Не вертись, не трогай, **не маши** руками...».

Тут он попробовал оправдаться: «А я и *не махаю*».

Последовал подзатыльник.

Тема воспитания – тупиковая, всё равно никого ни в чем не убедишь. Но выяснить разницу между «махаю» и «**машу**» мы можем

Наверняка вы и сами произносили и так, и так. По воспоминаниям из школьной программы, правильно будет «я **машу**», а «я махаю» – неправильно. Так же как «я **пашу** – я пахаю». Но прислушайтесь: сплошь и рядом говорят «махай – не махай, махайте, я махаю». Что же, всё это ошибки?

Говорить, что «махаю» – ошибка, действительно неправильно. Дело в стиле. Хотите изъясняться строго литературно – действительно, никаких «я махаю, я пахаю» – только «я **машу**, я **пашу**». Но если вопрос стиля вас не слишком волнует – можете воспользоваться и разговорной формой «махаю, махает, махаем».

У таких глаголов есть умное название – изобилирующие. Всё очень просто: у них двойные формы настоящего времени и повелительного наклонения. Ведь такая же история и со словами «колышет – колыхает», «кудахчет – кудахтает», «мурлычет мурлыкает», «плещет – плескает», «полощет – полоскает».

«Я **полощу** белье» – форма литературная, «я **полоскаю**» – разговорная.

«Волки **рыщут** в лесу» – литературная, а «волки **рыскают**» – разговорная.

Отличие только в этом. Так что, если кто-то захочет подловить вас и скажет ехидно: «Эх ты, я *махаю*, я *пахаю*» – отвечайте спокойно: «Да, махаю, да, пахаю. Формы разговорные, но вполне допустимые».

МЕНТ

Если бы не известный и любимый многими сериал «про ментов», я бы еще подумала, говорить об этом слове или нет. Всё же неудобно как-то милиционеров во всеуслышание «ментами» называть. Конечно, всё равно так говорят на улице и дома, и даже, я знаю, сами менты, то есть, простите, милиционеры, на это слово не обижаются. Наоборот, оно им нравится. Но трудно представить, что на какой-нибудь пресс-конференции или совещании кто-то скажет: «Сегодня столичные менты задержали опасного преступника»...

Да, пока дело до этого не дошло. Интересно другое – откуда взялось слово «менты»? Одна любительница языка, например, предположила, что «мент» связано со словом «ментик» (гусарская епанечка, венгерка).

Конечно, в такой области, как этимология, нельзя отметить ни одну версию, иногда самая безумная оказывается самой верной. Но вот беда – никто и никогда не может сказать, что она будет стопроцентно верной.

Итак, давайте про ментов. Одно ясно: в начале 20 века слово уже существовало. Словарь жаргона преступников, выпущенный в 1927 году НКВД для внутреннего пользования, приводит слово «мент». Это милиционер, тюремный надзиратель. Однако никаких указаний на происхождение слова.

В Словаре московского аргю В. Елистратова «мент» тоже имеется. Есть даже уменьшительный его вариант – ласковое «ментик». Значит всё то же – «милиционер». Здесь же ссылка на уголовное аргю: «мент» – милиционер, тюремный надзиратель. Всё сходится.

Всё это, однако, нисколько не приближает нас к главной цели – мы ведь хотим узнать, откуда взялось слово «мент» – а нам предлагают лишь его толкование. Сразу скажу, прямого ответа я не нашла. Однако получилось так, что, листая словарь Даля в поисках чего-то похожего на «мента», наткнулась я на слово «ментор». Латинское слово, которое означает «руководитель», «учитель», «наставник» и – внимание! – «надзиратель». Причем неотступный надзиратель.

Так, может быть, привычный нам уже «мент» отсюда, от «ментора»?.. Впрочем, я только предположила, хотя версия и заманчивая.

«МЕТРОПОЛИТЕН-ОПЕРА» и МЕТРОПОЛИТЕН

В мире есть всего несколько крупных театров, названия которых, без преувеличений, знают все или почти все. Наш Большой – это понятно. А кроме того, миланский «Ла Скала», «Гранд-опера» в Париже, да еще, пожалуй, «Метрополитен-опера». Да-да, знаменитый оперный театр, крупнейший в США. /Метрополитен-Опера/ называется. Многие, впервые столкнувшись с этим названием, произносят его как /метрополитен/.

Впрочем, немудрено, что происходит такая ошибка. Уж очень похоже «Метрополитен-Опера» на то, как мы называем наше любимое городское транспортное средство – «метро», «метрополитен». Так что же, «Метрополитен-опера» – это театр в метро?

Это, конечно, неправильно, но слова эти – не просто прямые родственники, они вообще близнецы.

Начнем со столь знакомого нам «метро». Это не что иное, как сокращение французского *métropolitain* – а это, в свою очередь, сокращенное *chemin de fer métropolitain* (буквально – «столичная железная дорога»). «Метрополитен» здесь прилагательное – «столичный».

Теперь что такое «метрополия»: от греческого *métropolis*, которое образовано двумя греческими словами: *méter* («мать») и *polis* («город»). В Древней Греции «метрополией» называли город-государство по отношению к поселениям, основанным им в чужих землях. Или же государство, владеющее захваченными колониями...

Конечно, к театру это никакого отношения не имеет. Слово /метрополитен/ (именно так это произносится по-английски) означает попросту «столичный». И хотя Нью-Йорк формально не столица США, всё равно это крупнейший город страны, во многих смыслах – в частности, в плане культуры, – действительно столица. Вот что такое «Метрополитен-Опера». «Метро» – да не метро.

МИЗЕРНЫЙ

Двое приятелей делятся рабочими проблемами – каждый своими. Оба, как водится, недовольны. У одного зарплата неплохая, зато самостоятельности никакой и начальник – просто зверь. Так, во всяком случае, кажется страдальцу. А его друг вздыхает:

– Ничего, я бы потерпел. У меня всё то же самое, да еще и зарплата мИзерная.

Тут есть над чем подумать. Во-первых, продолжать ли работать. И, конечно, над ударением в слове «мизЕрный».

Да, именно «мизЕрный». Если иметь под рукой только Словарь ударений, то там вообще никаких других вариантов нет: мизЕрный, мизЕрный и еще раз мизЕрный.

Но мы не можем не признать, что так мало кто говорит. Чаше мы слышим это слово совсем с другим ударением – «мИзерный». Стало быть, какие-то словари должны зафиксировать и как-то объяснить этот более популярный вариант. Ну, так оно и есть: Орфоэпический словарь настоятельно рекомендует нам говорить «мизЕрный», но допускает и другое ударение: «мИзерный». Так и помечает этот вариант – как «допустимый».

Любители всего правильного наверняка остановятся на варианте «мизЕрный». Им же будет любопытно узнать, что ничтожное количество чего-нибудь называют «мИзером». Вот так интересно получается: «мИзер» – но «мизЕрный»!

Правда, «мизЕр» тоже существует, но это не малое количество чего-нибудь, а обязательство игрока в преферанс – такое вот специальное словечко.

В латинском языке *miser* значило «жалкий, скудный, бедный». «МизЕрный» – незначительный, ничтожный. Кстати, слово наверняка перекочевало к нам не напрямую из латыни, а через французское посредство. Французское же *misere* звучит как /мизЭр/. Отсюда и колебания в ударении.

МИКИТКИ (под микитки)

Бабушка читает внуку сказку. Мальчишка слушает, раскрыв рот, хотя и хочет спать. Действие в сказке потихоньку развивается, доходит до ссоры между персонажами, а потом и до драки. И вот тут один из них ударил другого **под микитки**!

«Ударил **под микитки**», читает бабушка. Внук оживился: «Куда-куда ударил?». Бабушка повторяет.

– Нет, а что такое «*микитки*»? – заинтересовался мальчик.

Бабушка смущена, она задумалась...

– Ну, «микитки», – говорит, – это, наверное, подмышки, где-то там они, наверное...

Внук, в общем, удовлетворен. А бабушка дала себе слово уточнить потом, при случае, что же такое эти самые «микитки».

В словаре Даля «**микитки**» (или «**никитки**»!) – это «пах, подвздошье, подреберье». То есть всё-таки «**микитки**» – не «подмышки». Была такая угроза, которую приводит Даль: «Будешь ты у меня *микиту* через кий скакать!» Происходит это выражение от пляски «*микить*»: двое держатся за концы палки и, перекидывая через неё ноги, поочередно спрашивают: «Микита, ты ты-то?». Другой отвечает: «Не я, то мой тата!»

Ну и игра... Однако вернемся к нашим «**микиткам**». Проще всего предположить, что это слово происходит от имени собственного – Микита, Никита. Например, был какой-нибудь Микита, который первым двинул кому-то «**под микитки**», тем более что греческое имя «Никита» значит «победитель».

Впрочем, лингвисты уже доказали, что это не так. «*Микита, микитка*» – это русский вариант праславянского слова, обозначавшего «мягкие части тела». Вообще-то в русском языке оно должно было звучать и писаться как «*мякита*», «*мякитка*», но ни в одном говоре этой формы уже не найдешь – видимо, ассоциация с Микитой и Никитой ее вытеснила.

МИКРОВОЛНОВЫЙ

Юная пара – по сверкающим колечкам сразу видно, что молодожены, – в магазине бытовой техники. Они шушукаются, пересчитывают деньги, снова и снова подходят то к пылесосам, то к тостерам, то к утюгам. Видно, что никак не могут выбрать: на всё, что им хочется, денег не хватает, а остановиться на чем-то одном так трудно!.. Наконец, кажется, остановились.

– Девушка, – обращаются они к продавщице, – мы хотели бы вот эту печь, *микровОлновую*... ну, *микроволновУю*...

– В общем, микроволновку вот эту, – заключает молодой муж.

Счастливые, они покупают печь и удаляются. Нам же от них достается вопрос: как все-таки сказать – «*микровОлновая* печь», «**микровОльная**» или «*микроволновАя*»?

Вопрос, кстати, непростой – выбор из трех вариантов, и все кажутся такими правдоподобными! Какой выбрать? Тут нам, знаете ли, без словарей не обойтись.

Начнем с самого простого – со Словаря ударений и со слова «**волновОй**». Да-да, «**волновОй**». Например, «**волновАя** теория», «**волновОй** фактор» – здесь ударение на окончании.

Слово «**волновОй**» – короткое, запомнить легко; но если это слово сливается с другим в некое сложное, большое слово, ударение сдвигается, если можно так сказать, ближе к середине. Мы скажем: «**коротковолнОвый**», «**длинноволнОвый**» и (внимание!) – «**микроволнОвый**». То есть печь, которую покупали молодожены, та самая «**микроволнОвка**», – «**микроволнОвая** печь».

Да, и еще одно: если слово очень длинное – например, «**мИкрогальванический**», «**мИкроземлетрясение**» или «**мИкро-волнОвый**», – одного ударения явно недостаточно. В таких словах появляется еще одно, дополнительное ударение, так называемое побочное – на первой части слова (**мИкро...**). Получается – **мИкроволнОвый**... Такая же история, как и со словами, в составе которых есть «широко...» и «высоко...».

В общем, я понимаю тех, кто предпочитает говорить «**мИкроволнОвка**», так и правда проще.

МОЛОХ

С незапамятных времен языковеды спорят: звуковая оболочка слова, само его звучание – отражает ли это содержание, которое в этом слове заложено? Или это случайность: то, что вот именно этот смысл «одет» именно в этот звук? Иногда кажется, что связь есть, порой – что абсолютно никакой. В общем, вряд ли человек способен разгадать эту тайну.

Одно несомненно: есть такие слова, звучание которых сразу вызывает у нас представление о том, что стоит за этим словом. Мы можем еще не знать точного смысла, но предполагать, что же это может быть. Вот у меня, например, в детстве, была такая история со словом **«МолОх»**.

МолОх... Долго не знала я, что же это такое, но уже предполагала, что это нечто грозное, пугающее, величественное – в общем, страшное. Так оно и вышло, когда я спросила, наконец, что это значит. Мне и объяснили, что в мифологии многих древних народов это был бог солнца, огня и войны. Ему полагалось приносить человеческие жертвы, этому самому **МолОху**.

Заметьте, все или почти все говорят почему-то /мОлох/. Это противоречит всем словарям, которые абсолютно четко ставят в этом слове ударение на последнем слоге: /молОх/. И ладно бы только Словарь иностранных слов, который разъясняет значения слов, – в конце концов, он не предписывает, как произносить. Но нормативные орфоэпические словари тоже никаких вариантов здесь не видят. **«МолОх»**, и только **«МолОх»** – во всех значениях.

Почему я заговорила о других значениях? Да потому что они есть. Если **«МолОх»** в прямом значении – это, как мы уже выяснили, воинственный бог, которому нужны человеческие жертвы, то в переносном **«молОх»** – это вообще символ жестокой силы, требующий множества жертв. В принципе, переносное значение недалеко ушло от прямого...

Интересно, кстати, что слово это пришло из финикийского языка. Но есть еще и другой **«молОх»**, латинский, и он совсем не такой страшный. **«МолОх»** – так зоологи называют ящерицу с изогнутыми шипами, которые над глазами и на затылке образуют подобие рогов. Это милое существо может менять окраску в зависимости от температуры и освещенности. А обитает оно в пустынях Австралии. И ящерица – тоже **«молОх»**. Вот такая загадка языка и природы.

МОНСТР

Красивое слово и произнести приятно, особенно когда тебя переполняют эмоции. В эту минуту обычные, простые слова – какие-нибудь там «стол», «травя», «карандаш», – кажутся такими недостаточными, такими неправильными!.. Хочется, чтобы слова были высокими. Мы их спешно ищем и, конечно, находим. Хорошо, если попадем в точку. Однако бывает и по-другому: это самое спешно подобранное слово оказывается совсем не тем, которое мы искали.

Недавно в одном из интервью слышу: *«У нас есть два монстра культуры – Большой театр и Третьяковская галерея».*

Вот она, погоня за красивым словцом, к чему приводит: Большой театр и любимица наша Третьяковка оказались **монстрами**! Понятно, что человек хотел как лучше – он пытался выразить этим словом величие, великолепиие, важное значение и того и другого... Хотел-то хотел, а получилось, цитируя известного политика, «как всегда».

Монстр – от французского *le monstre* – «чудовище, урод». Вот что это такое. В разговорном французском есть прилагательное *monstre* – «чудовищный, огромный, громадный».

Когда мы говорим «Боже, да он настоящий **монстр**!», то имеем в виду, конечно, прежде всего, что он чудовище. Однако легко предположить, что раз «чудовище», значит, «большое». Ну и правда, видели вы маленьких чудовищ – если вообще когда-нибудь их видели?

Человек, который назвал Третьяковку и Большой *«монстрами»*, получается, вообще выкинул из этого слова ту часть, которая связана с уродами и чудовищами, и оставил только размеры – ну очень большие...

Результат этого языкового эксперимента оказался забавным. Этикие *«монстры»* – то есть чудовища, уроды, – Третьяковка да Большой театр. На самом деле человек, наверное, хотел сказать, что они, к примеру, гиганты, да промахнулся.

Ничего, бывает, мы с вами всё поняли. Хотя лучше все-таки без монстров – по крайней мере, в подобном контексте...

МОСТ, МОСТА, НА МОСТУ, ЗА МОСТОМ...

Всякий раз, когда мне приходится объяснять гостям, как к нам ехать, начинаются проблемы. Собственно, добраться на машине очень просто. Но когда речь заходит про **мост** – самый главный ориентир...

- Доедешь до **моста**, – говорю я.
- До какого **моста**? – переспрашивает гость.
- Да там один **мост**. **За мостом** сразу направо.

В результате приезжают на час позже, измученные поисками, и говорят:

- Да ты же нам *о мостЕ* ничего не сказала!

Такие недоразумения, к счастью, быстро забываются, уже через пять минут никто и не вспомнит, что ехали в два раза дольше, чем могли бы. Но вот ударение... **До моста** или до **моста**, **за мостом** или за **мостом**, **о мостЕ** или **о мосте**?..

И здесь – кто во что горазд. И немудрено: когда открываешь на этом слове любой словарь ударений, главное – не впасть в уныние. Разберемся! Но не сразу, потому что, честно сказать, вариантов многовато. В Орфоэпическом словаре под редакцией Аванесова нам с вами предоставляют практически полную свободу действий: **с моста** и с **моста**, **по мосту**, по **мосту** и **по мосту**, **о мосте** и о **мостЕ**.

Не знаю, как вас, меня такая свобода угнетает, хочется определенности.

Тогда берем словарь более строгий – «Словарь ударений русского языка». Да-а... сказать, что здесь всё без вариантов, никак нельзя, но все-таки полегче.

Итак, если хотите действовать наверняка – ударяйте на последний слог: **мост**, с **моста**, **под мостом**, **за мостом**, **на мосту**.

Но вот «*о ком – о чем?*» – **о мосте**.

- Как же я вам не говорила **о мосте**?
- Вы **до моста** доехали? – Доехали.
- **Под мостом** проезжали? – Проезжали.
- **За мостом** повернули? – Повернули.
- И я же вам еще и не рассказывала **о мосте**? Нет, в следующий раз берите с собой карту.

МУСКУЛИСТЫЙ

Почему люди смотрят боевики – я имею в виду фильмы? Я дольше двух минут выдержать не могу, зато всегда с интересом наблюдаю, как домашние следят за этими прыжками через горящие машины, за перестрелками с вертолетов... Иногда, правда, мне кажется, что я понимаю: человек, сидя в кресле, на час представляет себя таким же, как тот герой – он бесстрашный, он стремительный, как ураган, он **мускулистый**... или **мУскулистый**?

В любой словарь загляните – и убедитесь, что там советуют произносить «мУскулистый». Другое дело – жизнь. И, забегая вперед, могу сказать, что жизнь берет свое.

Однако давайте с самого начала: традиционная литературная норма допускала только одно ударение во всех словах с корнем «мУскул»: **мУскульный, мУскулистый, мУскулиственность, мУскулистее, мУскулист.**

Исключение было только одно: **мускулатУра.**

Так вот, еще лет 30 назад другой вариант, к которому мы сейчас так привыкли, в словарях приводился как категорически неприемлемый. Только не «мускулИстый»! – это, как заклинание, повторяли все словари. Однако время шло, а люди как не говорили «мУскулистый», так и не говорят, и это понятно. Попробуйте-ка произнести «мУскулистый»: ну как, удобно? А «мУскулиственность»? Мягко говоря, произнести трудновато.

А во-вторых, есть в языке такой закон – закон аналогии: иначе говоря, проще всё подгонять под одно правило. Есть слова «плечистый», «речистый», «бархатистый», «колосистый»? Есть. Так давайте сюда же «**мускулИстый**»! Почему, собственно, ему надо выбиваться из этого ряда?

Результат: Словарь ударений, который был переиздан в 2000 году, то есть относительно недавно, ввел, наконец, в обращение вариант «**мускулИстый**». Теперь он абсолютно законный.

МУСОРОПРОВОД

Одна знакомая семейка осуществила мечту: они поменяли квартиру. И хотя переезд, ремонт, обустройство – это дорого и морока страшная, счастью не было предела. Если раньше жилье свое они просто терпели, то теперь им всё нравится: и деревья под окнами, и скверик неподалеку, и соседи, и кухня. А сынишка – тот несказанно рад такой простой вещи, как **мусоропровод**. Оно и понятно: раньше ему приходилось бегать с мусором во двор, а теперь эту повинность с него сняли. И теперь он всем подряд рассказывает, что у них есть **мусоропровод**. Только вот говорит он с другим ударением: «**мусоропрОвод**».

«Неправильно», – говорю я ему. А он мне в ответ: «Как это неправильно? Все так говорят». Кто все-то, спрашиваю? «Да все – и Петька во дворе, и мама с папой, и учительница наша по русскому».

Учительница, значит... Ну ладно. В общем, это неправильно.

МусоропровОд, бензопровОд, трубопровОд, нефтепровОд, газопровОд, продуктопровОд...

Впрочем, это всё уже более высокие материи, а я вернусь к **мусоропровОду**. Он есть во всех современных домах, так что это слово в каждой семье произносится несколько раз в день. Стало быть, надо уметь произносить.

Итак, есть электрический **прОвод**, металлический **прОвод** – то есть проволока, кабель. А есть **провОд** – как написано в словаре, это действие по глаголу (например, «**провОд** отряда по площади» – можете себе представить такое действие?).

Мы, конечно, редко так говорим, зато «**провОд**» часто встречается в качестве части сложного слова. И вот уж там-то он исключительно «**провОд**»: **газопровОд, нефтепровОд, трубопровОд** и наш с вами **мусоропровОд**. Тот самый, которому так радуются новоселы.

НАРКОМАНИЯ, ТОКСИКОМАНИЯ, АЛКОГОЛЬ

Интервью с медиком. Он сыплет цифрами, терминами – но всё было мне понятно, пока он не сказал дословно следующее: «Нас очень беспокоит быстрое распространение *наркоманиИи* и *токсикоманиИи*».

Я призадумалась, что бы это могло значить. Слова вроде знакомые и, к сожалению, всем хорошо известные, но вот произносятся как-то непривычно. Человек, сразу видно, грамотный: трудно его заподозрить в невежестве.

Стала я спрашивать знакомых врачей – как они произносят слова «*наркомАния*» и «*токсикомАния*»? И вот что я выяснила: все они, просто поголовно, обучены говорить о «*токсикоманиИи*» и «*наркоманиИи*».

Так говорили те, кто учил их в мединституте, так говорили там, где они работали. В общем, такое вот корпоративное ударение. Интересно, что это никак не отражено в словарях. Куда ни загляни, везде будет «*наркомАния*» и «*токсикомАния*». «НаркомАн – *наркомАния*», «токсикомАн – *токсикомАния*». Профессиональные привычки медиков в расчет не берутся.

Кстати, и в психиатрии, насколько мне известно, говорят не о «*мА-ниях*», а о «*маниИях*». Так и произносят: «Бывают разные виды *маниИй*».

Объяснить это трудно. Дело в том, что слово «*мАния*» все словари тоже дают без каких-либо вариантов. Вспомните, как мы говорим: «У него *мАния* величия». «*МАния*» – от греческого *mania* /мАния/ («безумие, страсть, влечение»).

В сложных словах эта часть, «...мания», означает любовь, сильное пристрастие, болезненное влечение к тому, что содержится в первой части слова. «НаркомАния» – болезненное пристрастие к наркотикам, «токсикомАния» – влечение, тоже болезненное, к токсическим веществам.

Так что, да простят мне медики, обычным людям они не указ: говорили и будем говорить о «*наркомАнии*» и «*токсикомАнии*».

И об *алкогОле*, естественно. Он именно «*алкогОль*», а не «Алкоголь». Но медики здесь ни при чем, «Алкоголь» – это просто неправильно, и всё тут.

НАТО, МИД и т.п.

Бегу как-то по коридору, а мой коллега, ведущий новостей, выскакивает из студии и кричит мне: «НАТО!..»

«Что «НАТО»? – пугаюсь я, – что там опять такое с НАТО? – Да ничего, – говорит коллега. – Какого рода «НАТО»? – *оно, он* или, может, вообще *она*?»

Вопрос так вопрос! Честно сказать, беда с этими аббревиатурами, то есть, извините, с сокращениями. Как встретится мне в тексте слово «НАТО», я, например, всё делаю для того, чтобы как-то избежать определения рода этого слова. Можно заменить на «Североатлантический альянс» или сказать «Организация НАТО».

Но это всего лишь увертки, сути проблемы они не решают, разбираться-то всё равно рано или поздно придется. Тем более что не одно оно такое, это слово. Кроме НАТО, есть еще и МИД, и МВД, и МЧС... да мало ли еще что!

Правило гласит, что грамматический род сокращения определяется по роду ведущего слова этого составного наименования. То есть, и МВД – Министерство внутренних дел, и МИД – Министерство иностранных дел, и МЧС – Министерство по чрезвычайным ситуациям – всё будет «оно».

Ну хорошо, «МВД решило», «МЧС отправило», но МИД-то, МИД!.. Неужели правильно будет «МИД *известило* все посольства»?

Воля ваша, плохо звучит, хоть и по правилам. А всё потому, что сокращение «МИД» стало фактически обычным словом языка! Мы и воспринимаем его как существительное мужского рода – так же, как «мир», например. Даже производные от него есть: «мидовский», «мидовец». Он, МИД, решил, МИД направил, МИД известил.

Но «НАТО» – это особое сокращение. Буквы, из которых слово составлено, вовсе не первые буквы русских слов. Это переведенные в русскую графику начальные буквы английских слов: *North Atlantic Treaty Organization*. Если перевести – получится «Организация Североатлантического договора».

Ага, могли бы мы сказать, «организация»? Тогда, стало быть, «НАТО» – она? «НАТО *направила* в Персидский залив...»? Нет, что-то не так...

Чаще всего пишут и говорят в среднем роде: «НАТО *заявило*», «НАТО *направило*». Слово «НАТО», как и «МИД», начинает восприниматься как неразложимое слово русского языка, а поскольку оканчивается на -о – то род вроде как средний.

Словари вопрос рода слова «НАТО» пока тихо обходят. Но, скорее всего, средний род за ним закрепится. В общем, если в разговоре вам никак не удастся уйти от решения этой проблемы, знайте на всякий случай, что оно – «НАТО» ошибкой не будет.

НЕДВИЖИМОСТЬ, НЕДВИЖИМЫЙ

Что для человека главное в жизни? Так вот сразу не каждый ответит. Но если посмотреть на результаты опросов общественного мнения, которых сейчас ежедневно проводят десятки, можно прийти вот к какому выводу: настоящих ценностей, самых-самых главных, не так уж и много. Здоровье, семья, работа... Да, еще дом называют. Тут, правда, не всегда понятно, о чем идет речь – то ли о семейном очаге, то ли попросту о жилище, о тех самых четырех стенах, которые в последнее время мы именуем недвижимостью.

Но это бы еще ладно: даже некоторые специалисты, которые занимаются куплей-продажей жилья, называют его «недвижимостью». Сразу вспоминается Жванецкий, у которого в одной из юморесок было нечто вроде «Двигайтесь больше, дама, вам грозит недвижимость»...

Но, несмотря на все насмешки, вопрос не так прост, как это кажется на первый взгляд. То есть, конечно, нет никаких сомнений в том, что торговать можно только недвижимостью. У вас нет недвижимости? Ну и радуйтесь, меньше хлопот.

Итак, когда речь идет об имуществе, недвижимом имуществе, тут у словарей нет никаких сомнений, где надо поставить ударение.

Немного иначе обстоит дело с той «недвижимостью», которая на самом деле не что иное, как «неподвижность».

Действительно, слова «недвижимость» как такового нет, оно почти не употребляется. Зато есть слово «недвижимый» – то есть неподвижный. У этого слова бывают и краткие формы: он недвижим, она недвижима, оно недвижимо, они недвижимы. Если следовать рекомендациям последнего Словаря ударений, никакие разночтения не допускаются. Ударение всегда на первое «И» – как и в слове «недвижимость».

Для особо любопытных – дополнительная информация: Орфоэпический словарь считает совершенно законным и другой вариант – «недвижимый». В принципе, есть возможность выбора. Но там, где речь идет об имуществе – ни-ни! Только «недвижимость».

НЕЖЕЛИ

Приходится констатировать печальный факт: старая добрая школа корректуры и редактуры умерла. Может, редакторы и корректоры со мной не согласятся, ведь в каждом уважающем себя издании литературный редактор и корректор есть обязательно, но... То ли общий уровень грамотности всё-таки упал, то ли количество печатной продукции стало несоразмерно велико, – в общем, складывается впечатление, что «фильтры», на которых должны оседать ошибки, не работают.

Есть уже ошибки, которые стали привычными, к ним, кажется, и редакторы притерпелись. Возьмем, к примеру, сочетание слов «*нежели чем*».

Уверена, вы не раз видели и слышали что-нибудь вроде: «Он умнее, *нежели чем* кажется сначала». Думаю даже, что фраза эта поначалу вас не слишком задевает. Даже красиво: «Он умнее, *нежели чем*...». А что вы скажете, между прочим, если услышите такое: «Он умнее, чем чем кажется»?

Правда, ерунда получается? Зачем-то союз «чем» два раза повторили... Но ведь я просто взяла и перевела устаревший союз «*нежели*» на современный язык: вместо «*нежели*» сказала «*чем*». Потому что «*нежели*» – это и есть «*чем*». Так что наша фраза, с которой мы экспериментировали, должна была выглядеть по-другому: «Он умнее, **нежели** кажется сначала». Или – «Он умнее, **чем** кажется сначала».

Но выбирайте что-то одно: или «*нежели*», или «*чем*»!

Может быть, люди просто подзабыли значение слова «*нежели*»? И кажется им, что нужно его как-то уточнить – сказать «*нежели чем*»... Нет, не нужно, всё и так ясно.

НИТЬ КРАСНАЯ и НИТКИ БЕЛЫЕ

Когда кто-то из наших знакомых начинает рассказывать небылицы – а мы с вами точно знаем, что это небылицы, вот только произнести это вслух не можем, – мы удивляемся: как же сам-то человек не понимает, что обман скоро раскроется! Мало того, что это небылица, она еще и придумана наспех... В общем, **шито всё белыми нитками**.

Так мы говорим о чем-то неловко скрытом и не слишком задумываемся, почему нитки в данном случае – белые, а не красные, не лиловые, не черные, не желтые... А дело в том, что это выражение – **«шито белыми нитками»** – точная калька с французского *coudre avec du fil blanc*. Здесь тоже нитка белая. А вот немецкое похожее выражение отличается цветом – там говорят, что нечто «сшито голубыми нитками». Действительно, именно белыми или голубыми нитками портные предварительно сшивают, намечивают скроенные детали одежды для примерки.

Если, пытаясь обмануть, мы говорим о чем-то, **шитом белыми нитками**, то, выделяя нечто главное, основное, вспоминаем о **«красной нити»**. Так и говорим: **«Это проходит красной нитью»**. Почему же здесь нить – красная?

Словарь «Фразеологизмы в русской речи» предлагает следующую версию: выражение это восходит к роману Гёте «Родственные натуры» (кстати, русский перевод был сделан только в 1952 году). Так вот: в романе речь идет о симпатиях героини, которые пронизывают весь ее дневник. Они сравниваются с **красной нитью**, которая вплеталась в канаты английского флота. Ее невозможно было выдернуть иначе, как распустив весь остальной канат, и по самому маленькому обрывку такого каната можно было узнать, что он принадлежит английской короне.

Так же и через весь дневник девушки тянется **красная нить** симпатии и привязанности.

Впрочем, может быть, корни еще более глубокие и ранние. Считается, что образ **красной нити** навеян Библией – ведь такая нить в древности была своеобразной меткой... В общем, не поймешь, что лучше – белое или красное. Важно, в чьих руках будет эта нить – что белая, что красная.

НОВОРОЖДЁННЫЙ, РОЖЕНИЦА

На днях мне нужно было купить подарок сразу для троих детей – меня пригласили в гости в такой вот милый шумный дом, где подрастают мальчишки. Я никак не могла подумать, что это будет такой проблемой! За те несколько лет, что я пробежала мимо детских магазинов, всё в них изменилось до неузнаваемости. Какие игрушки – я ничего в них не понимаю! Эти машинки, эти конструкторы диковинные... А вещички детские – просто загляденье. В одном отделе, куда я случайно забрела, простояла, наверное, час – там были крохотные вещи для **новорождённых**.

Заметьте – именно для **новорождённых**! И чего там только не было, в этом отделе, и чепчики для **новорождённых**, и ползунки для **новорождённых**, и распашонки для **новорождённых**... в общем, продолжать перечисление смысла нет, всё равно обо всем не скажешь. И всё это – для них, для **новорождённых**.

Произносить это слово именно так настоятельно рекомендуют словари. Вариант «*новорожденный*» сопровождается строгой пометой «не рекомендуется!». Значит, действительно нельзя, эта форма просторечная.

Собственно, всё это относится и к слову «**законнорождённый**» (или «**незаконнорождённый**»). Надо сказать, я не люблю эти слова, какие-то они несимпатичные, но что поделаешь: понятия существуют, стало быть, и слова должны быть.

Итак: **новорождённый, законнорождённый, незаконнорождённый**.

И еще одно слово, очень нужное, самым прямым образом связанное со словом «**новорождённый**». Это – «**рожЕница**».

Знаю-знаю, даже в родильных домах это слово произносят иначе. Но правило таково: «**рожЕница**»... Есть, правда, еще один экзотический вариант – «**роженИца**» – но что-то я ни разу не слышала, чтобы кто-нибудь так говорил.

Вот «**рожЕница**» – это да, тут никуда не деться. Точно так же, как и с «**новорождённым**»...

НОСКИ: носков или носок?

Мама с дочкой выбирают в магазине шерстяные носки. Дочке нравятся яркие, с орнаментом, крупной вязки, мама предлагает серенькие, неброские. Потом дочь ее все-таки уговорила и пошла с деньгами к кассе:

– Нам, пожалуйста, две пары вот тех шерстяных **носок**.

Кассирша всё поняла, у нее вопросов не возникло. А вот мама изумилась:

– Дорогая моя, как это – «**носок**»??? «**Носок**» может быть один, а если две пары – то «**носков**» надо говорить. Разве вам в школе не объяснили? Нам это в своё время вложили в головы раз и навсегда: «**чулки – чулок**», «**носки – носков**».

Дочь насчет «**чулок**» не возражала, а вот в случае с «**носками**» начала спорить, мама настаивала на своем... в общем – обычная история.

Однако обе оказались вьедливыми особами. Когда вернулись домой, взялись за словари – благо, они дома были. И выяснилось, что до некоторой степени правы были обе: и мама, и дочка.

По меньшей мере три авторитетных словаря – Орфографический, Орфоэпический и Краткий словарь трудностей – предлагают нам две равноправные формы: «**нет носков**» и «**нет носок**». «Равноправные» – значит, никакой разницы между ними нет, выбирайте любую, в неграмотности вас не уличат.

Хотя, похоже, привела к такому положению вещей именно малограмотность, не могли люди запомнить, что говорить надо «**нет чулок**» – но «**нет носков**», вот и смешивались постоянно формы «**носков**» – «**носок**». В результате пришлось форму узаконить. С «**чулками**», правда, такого не произошло: ни один словарь не предлагает нам говорить «**нет чулков**».

Итак, вывод: прежняя, жесткая норма – «**нет носков**», «**нет чулок**».

Однако если кто-то из вас скажет: «Я купил две пары **носок**» – ошибки не будет. Поблажка вышла.

НОСТАЛЬГИЯ

В последнее время я всё чаще обращаю внимание на то, как используется одно слово. Оно не то чтобы очень распространенное, но и не слишком редкое – обычное слово, которое почти все слышали, многие произносят, а спроси о его точном значении, правильных ответов будет немного. Это слово «ностальгия».

На днях в одной газете я в очередной раз наткнулась на это словечко. Газетный заголовок звучал так: **«Ностальгия о гуцулах»**. То есть о народе, который живет в украинских Карпатах. Но не гуцулы меня зацепили; у меня возник вопрос – а можно ли так сказать, **«ностальгия о гуцулах»**? А **«ностальгия по советским временам»**? А **«ностальгия по шоколадным конфетам»** – когда их, к примеру, нет? Давайте подумаем...

В подобных случаях самое правильное – совершенно точно выяснить значение слова, а по возможности и происхождение. К счастью, это слово никакой особой тайны в себе не содержит. Все словари – все как один – дают четкое толкование. **«Ностальгия»** – это тоска по родине. Словарь Даля даже добавляет – «тоска по родине, вроде болезни».

Слово греческое, составленное из двух: *nostos* /ностос/ – «возвращение домой» и *algos* /альгос/ – «страдание, боль». К нам в русский язык **«ностальгия»** попала через немецкое посредство, как выражаются этимологи.

Итак, слово **«ностальгия»** заменяет собою целое словосочетание – «тоска по родине». И когда мы говорим о **ностальгии**, нам уже не надо пояснять, что за тоску испытывает человек. Не по матери, не по жене, не по дому – нет, только по родине...

Однако в последнее время из слова **«ностальгия»** всё чаще улетучивается второй компонент – «родина». Остается просто «тоска», скорее даже, «тоска по чему-то утраченному». Могут сказать: **«ностальгия по дому»**, **«ностальгия по советской эпохе»**. Могут-то могут, но... пока лишь один словарь узаконил такое значение – «Новый словарь иностранных слов» Захаренко, Комаровой и Нечасовой. В качестве второго значения **«ностальгии»** в этом словаре указывается как раз «тоска по минувшему, утраченному» (первое – уже известное нам значение «тоска по родине»).

Что ж, если дальше так пойдет, скоро и в других словарях слово **«ностальгия»** будет определяться именно так. И тогда мы с полным правом будем испытывать ностальгию по... Да по всему, что пожелаем!

ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Новость: на плачевное положение пенсионеров обратили, наконец, внимание – решили образовать национальный совет по пенсионной реформе. Все комментарии сводились к одному: отлично, правильно, наконец-то, давно пора. Может, появится наконец в России нормальная система пенсионного... внимание: *обеспечЕния* или *обеспЕчения*?

«ОбеспЕчение» – вот как надо сказать. Тут у меня поддержка солидная: за меня как минимум три словаря – Словарь ударений, Орфоэпический словарь под редакцией Аванесова, да еще и словарь Даля. Там это слово пишется еще как «*обезпЕчение*» (через «З»), но ударение именно такое: *обесп/Е/чение*. Другой вариант словари ударений просто презирают – они его и упоминают-то для того только, чтобы поставить рядом с ним пометы «не рекомендуется» и «неправильно».

Надо признать, что с ударением в слове «*обеспЕчение*» разобраться куда проще, чем с самим *обеспЕчением* – особенно пенсионным и социальным. Хотелось бы, конечно, чтобы это самое *обеспЕчение* наладилось как можно скорее, но... помните поговорку «Обещанного три года ждут»? Эх, если бы так! Три года по нашим меркам – один миг.

Но это уже не про ударение.

ОБИНЯКИ (без обиняков)

Телефонный разговор двух старых знакомых. Они несколько лет не виделись, ничего общего у них давно нет, и вот этот неожиданный звонок. В разговоре чувствуется некая неестественность, напряжение. Тот, кто позвонил первым, явно что-то недоговаривает. Течет этакий необязательный разговор минуту, две, пять... Наконец, собеседник не выдерживает:

– Слушай, да говори ты прямо, **без обиняков**, ты зачем звонишь?

– Без каких-таких *«обиняков»*? – спрашивает инициатор разговора. –

Я и так *без обиняков* – тем более что я и не знаю, что такое *«обиняки»* эти самые. Хорошо, пожалуйста, **без обиняков** так **без обиняков**: денег взаймы нет ли у тебя?

Дальше приятели пусть сами разбираются, а мы вернемся к словечку **«обиняки»**. Кстати, заметьте, не *«обинЯки»*, как некоторые говорят, а именно **«обиняки»**. Само по себе это слово давно уже не существует, оно устарело, и сейчас мы употребляем его в одном-единственном сочетании **«без обиняков»**. То есть – без намеков, без недомолвок, без уверток.

Когда-то слово **«обиняк»** было вполне нормальным, привычным. Так, у Пушкина находим: «речь ведет обиняком», «чопорные обиняки», «писаны длинными обиняками».

Обиняк связан с вышедшим из употребления книжным глаголом **обиниваться, обинуться** – то есть «колебаться», «сомневаться», «говорить загадочно, непрямо, намеками».

У Даля, как всегда, мы находим совершенно великолепные поговорки со словом **обиняк**: «Не говори *обиняком*, говори *прямиком*», «Тонок *обиняк*, да сквозит». Да что там, был даже глагол **обинячить** – то есть говорить намеками. Представьте себе, как вам сейчас говорят: «Ты что это *обинячишь?*».

Представили?

ОБЛЕГЧИТЬ, НАЧАТЬ, ЗАНЯТЬСЯ

Еду я в метро, а рядом со мной две молодые мамы обсуждают, как лучше воспитывать детей. Речь, похоже, идет о первоклассниках, потому что мамы спорят: делать с ними уроки или не надо – пусть сами как хотят. Одна мама – сторонница, так сказать, «стояния над душой», чтобы ни одной ошибочки или помарочки, всё делать вместе с ребенком. Он, дескать, привыкнет и потом всё будет делать сам. Другая, наоборот, за самостоятельность.

– Что же, – говорит она подруге, – ты хочешь сейчас жизнь ему *облегчить*? Но это ж только *начать*, потом он тебе на шею сядет!

Оно может быть и правильно по сути, но вот с ударениями беда. Нет такого слова – «*облегчить*». И «*начать*» – тоже нет.

Моя соседка в метро журила свою подругу за то, что та хочет своему ребенку **облегчить** жизнь. Ну и правда, сейчас она, может быть, действительно ее **облегчит**, его жизнь будет **облегчена**. Ему не придется, как другим, сидеть над уроками по три часа – мама поможет. Трудности начнутся потом: когда-то придется ему самому **начать** учиться, и тут выяснится, что он этого не умеет. А мама далеко не всегда будет в состоянии ему помогать, да и времени на это у нее не хватит. Выход один – **начать** всё делать самостоятельно, **облегчив** тем самым жизнь маме.

Вообще-то, если припомнить, окажется, что неправильное ударение в словах «**начать**», «**облегчить**» пришло к нам с самой, так сказать, «верхушки»: в конце 80-х так многие начали говорить вслед за Михаилом Сергеевичем Горбачёвым. Поскольку его речь тиражировалась теле- и радиоканалами, а поговорить он, как все помнят, любил. Но его-то вряд ли стоит винить в неграмотности: есть речевые привычки, с которыми очень трудно справиться – их корни в родных диалектах, говорах. Кроме того, когда-то среди партноменклатуры это вообще не было принято – переучиваться с родного говора на московский.

Ну а мы – что ж мы! Посмеивались, конечно, наблюдая, как всё больше чиновного народа забывает правильное ударение в словах «**облегчить**», «**начать**», «**заняться**». Но, знаете ли, удивительно это действует: раз, другой, третий слышишь по телевизору – глядь, уже и у тебя с языка готово сорваться – страшно сказать... Нет-нет, только «**облегчить**», только «**начать**», только «**заняться**»!

ОБМУНДИРОВАТЬ, ОБМУНДИРОВАННЫЙ, ОБМУНДИРОВАН

Не хочется говорить о войне и обо всем, что хоть как-то с ней связано, не хочется... Да что подделаешь – такова жизнь. Война, военные действия, армия, призыв, дезертиры, уклонисты – всё это часть нашей повседневности. И хотелось бы других новостей – светлых, веселых, приятных, да не часто они нам попадаются: выискивать приходится.

Да, так мы начали говорить о военных действиях. Раз война – значит, армия. А раз армия – значит, ее одевать во что-то надо. Воины должны быть **обмундирОваны!** **ОбмундирОванный** солдат (конечно же, хорошо **обмундирОванный**) – это вообще залог успешной военной кампании. Если бы наши военачальники всегда об этом помнили, проблем у армии было бы гораздо меньше.

У нас же с вами проблема совсем небольшая – ударение, тем более что в этом слове, «**обмундирование**», с ударением проблем вроде бы не должно быть. Мне и в голову не пришло бы упомянуть об этом слове, если бы не вопрос одного из коллег: а как правильно сказать – солдаты «**обмундирОваны**» или «**обмундиИрованы**»?

Откуда такой вопрос, в общем, понятно: «**мундиР**» – значит, «**обмундиИрованы**»... Логично? Логично. Однако логика эта в данном случае порочная. Ударение с корня уходит: **обмундироваТЬ, обмундироваТЬся, обмундироваНИЕ, обмундирОванный.**

Надо сказать, что словари в этом единодушны, то есть никаких вариантов здесь нет. Это значит, собственно, что ошибки в этих словах делают нечасто. И всё же – еще разок.

Солдаты должны быть **обмундирОваны**, у них должно быть хорошее **обмундироваНИЕ.**

Хорошо **обмундирОванный** сытый солдат и воевать будет лучше...

ОБНАРУЖЕНИЕ, ОБРУШЕНИЕ

С чем только не сравнивали язык! Вот недавно мне подумалось, что процессы, которые в нем происходят, похожи на подземные. Что-то там такое варится, бурлит, сдвигается, а потом – раз, и новый остров появился или материк. Ну конечно, насчет «раз» я погорячилась, это длится миллионы лет, а в языке всё быстрее. Иногда достаточно десяти лет, чтобы норма изменилась. И даже более того – чтобы это зафиксировали словари.

Вот и Словарь ударений, который вышел в 2000 году, отразил сразу множество подобных изменений. Взять хотя бы два слова: «обрУшение» и «обнарУжение».

Да-да, именно так эти слова звучали, что называется, в прежней редакции. «ОбнарУжение» – так рекомендовали говорить все прежние словари. Правда, Орфоэпический словарь под редакцией Аванесова, который всегда отражал не только строгую норму, но и все ее неизбежные колебания и отклонения, не скрывал того факта, что в жизни, в реальной жизни мало кто говорит «обнарУжение». Этот словарь приводил и другой вариант – «обнаружЕние».

Но Словарь ударений – боже упаси! То же самое было и со словом «обрУшение». Словари настаивали на «обрУшении», а люди вокруг – они, сколько я помню, везде и всюду говорили «обрушЕние», не считаясь ни с какими словарными рекомендациями.

Теперь «жизненный» вариант приблизился к словарному: да что там «приблизился» – он просто с ним совпал. Последнее издание Словаря ударений дает вариант «обрушЕние» как единственно возможный.

Коллеги мои радуются – ура, можно теперь на законных основаниях говорить «обрушЕние кровли» и «обнаружЕние преступников»!

А я вот только начинаю помаленьку привыкать...

ОБРЕЗАНИЕ

Когда меня спрашивают, как можно зафиксировать изменение нормы, особенно нормы произносительной, я всегда вспоминаю несколько слов, которые еще на нашей памяти произносились одним образом, а потом стали произноситься иначе.

Чтобы не быть голословной, приведу в качестве примера одно только слово. Мы используем его не слишком часто, прямо скажем, потому что речь идет о религиозном обряде – ветхозаветном, общем для иудеев и мусульман, причем, как отмечает всезнающий Даль, обряд этот имеет отношение к младенцам мужского пола. Это обрЕзание.

Да-да, именно так – «обрЕзание» – рекомендовали называть этот обряд все словари до самого недавнего времени – от Даля и Ожегова до Орфоэпического словаря под редакцией Аванесова. Последний, правда, считал допустимым произносить «обрезАние».

Никто из моих знакомых (и незнакомых) никогда – подчеркиваю, никогда! – не сказал «обрЕзание». Если я говорила так в чьем-то присутствии, недоумению окружающих не было границ. Приходилось всякий раз робко объяснять, что, мол, словари так рекомендуют. Что если вы кусок картона режете, то это – «обрезАние», этакое действие по глаголу, а если это религиозный обряд – то «обрЕзание».

В общем, всё равно мне никто не верил. Даже если бы я принесла еще десяток словарей, это не изменило бы положение, потому что «обрЕзание» – это непонятно что такое. Другое дело – «обрезАние»... Не знаю, так ли думали составители Словаря ударений или были у них на то другие причины, но они остановились на «обрезАнии» – во всех значениях. Что, действительно, отражает объективную реальность.

А я переучиваюсь, ничего не поделаешь.

ОБЩИНА

Что политикам до ударений? В этом пусть языковеды разбираются. Но это лишь на первый взгляд так: ведь если нужно ужалить соперника, подойдет и такой малозначащий повод, как ошибка в произношении.

Представим себе: лидеры двух партий спорят о том, по какому пути развиваться России. Один говорит:

- У нас своя дорога в истории: на Руси люди всегда жили *Общиной*.
- Вы хотите сказать – «**общИной**»? – ехидно интересуется оппонент.
- Ну да, *общИной, Общиной*... да какая разница, дело не в этом!

А предательская краска уже разливается по лицу... В общем, оппонент добился своего.

У политических дебатов свои законы, у языка – свои. Но, во-первых, законы меняются. Во-вторых, в них есть темные пятна, туманности. Религиозная – «**общИна**» или «Община»? А крестьянская, а сельская? А палата британского парламента – это палата **Общин** или общИн?

В общем, нам прямая дорога к словарям. Где еще найдешь ответ? Но если вы думаете, что нас там ждут простые и четкие рекомендации, то вы большой оптимист (или оптимистка). В данном случае обращение к словарю ничего, кроме головной боли, у вас не вызовет.

Например, в Словаре лексических трудностей русского языка что «**общИна**», что «Община» – одно и то же. У Даля во всех случаях ударение на «О»: «Община». Правда, Далеvский словарь в смысле ударения не эталон – сколько раз с тех пор менялись произносительные нормы!...

В общем, надо двигаться ближе к словарям, которые представляют как раз эти самые нормы. То есть к Орфоэпическому и к Словарю ударений.

В Орфоэпическом нам дорожку указывают, но как-то туманно. Там предлагают на выбор – «**общИна**» или «Община», как хотите, но в одном случае определенность всё-таки есть: «палата **Общин**». И на том спасибо... Но как же всё-таки быть человеку с крестьянской, религиозной, сельской, местной и прочей **общИнами** (или Общинами)?

И тут незаменимым оказывается Словарь ударений. Он советует всё называть «**общИнами**»: крестьянская **общИна**, религиозная **общИна**, сельская **общИна**, местная **общИна** – вот они и будут у нас «**общИны**». И только одна лишь «палата **Общин**» выделяется из общего ряда.

Да... Вот она, загадочная, туманная Англия. Всё не как у людей: всюду «**общИна**», а у них – «палата **Общин**». Вот и рассудите – у кого свой особый путь...

ОДЕТЬ и НАДЕТЬ

Есть действия, которые мы попросту не замечаем. Ходим, говорим, дышим, одеваемся, раздеваемся... Согласитесь, каждый день, выходя из дома, мы **одеваемся**. Кто-то дубленку **надевает**, кто-то шубу (если холодно, конечно), а кто-то легкую курточку **наденет**, ему и достаточно. В общем, во что **одеться**, как **одеть** ребенка перед выходом на мороз и что **надеть** самому – это каждый решает самостоятельно.

И всё бы хорошо, да путаются эти два слова – «**надеть**» и «**одеть**». Так часто путаются, что ошибки уже вошли у многих в привычку. Недели не проходит, чтобы кто-то из моих коллег не подошел ко мне и не попросил:

- Да расскажи же, наконец, про «одеть» и «надеть»! Это все путают.
- Рассказывала уже, – оправдываюсь я.
- Значит, еще расскажи, не помогает!

Что ж, с тяжелым вздохом начинаем, для начала, **одевать** и **одеваться**.

«**Одеть**» – значит «покрыть или снабдить КОГО-НИБУДЬ одеждой». Девочка **одевает** куклу, мать **одевает** дочку, а отец **одевает** и **обувает** всю семью.

Теперь попробуем НА СЕБЯ что-нибудь **надеть**. Давайте шляпу **наденем**, пальто **наденем**. Не хотите пальто? Ну ладно, тогда плащ. Да очки не забудьте **надеть**, особенно если в кино собираетесь.

«**Надеть**» – это «покрыть СЕБЯ или часть СВОЕГО тела какой-нибудь одеждой».

Просто, правда? Тем не менее, в речи, особенно устной, даже самый грамотный человек нет-нет да и поймает себя на том, что с языка сорвалось: «Не хочу, *не одену* пальто... Ой-ой-ой, что это я говорю! Конечно, **не надену**».

ОДОЛЖИТЬ и ЗАНЯТЬ

Редко кому удается прожить жизнь без долгов – особенно в наших условиях. Правда, склонность брать или давать в долг, как мне кажется, не очень-то зависит от внешних условий: кто-то может довольствоваться скромной зарплатой и не залезать в долги, а кому-то и миллионов не хватит. И вот этот человек, который кажется всем более чем благополучным, всё время *одалживает деньги* у других.

«*Одалживает деньги*» – так часто говорят, не замечая разницы между «**одолжить деньги кому-то**» и «**занять деньги у кого-то**». Разница тонкая, согласитесь, но она есть. Загляните в тот же словарь Ожегова, и вам сразу станет ясно: *одолжить у кого-нибудь* деньги нельзя! А нельзя потому, что «**одолжить**» – это ДАТЬ ВЗАЙМЫ.

То есть, если вернуться к нашему благополучному бизнесмену и слову «**одолжить**», то он может только «**одолжить кому-нибудь** деньги» сам или же попросить: «**одолжите мне** денег, пожалуйста». Еще раз: «**одолжить**» – это ДАТЬ ВЗАЙМЫ.

ВЗЯТЬ ВЗАЙМЫ – это другое слово: «**занять**». Что за странная история с этим бизнесменом: говорят, у него миллионы, а он вчера сто рублей *у меня занял*. Можете себе представить, как я удивилась, когда он попросил: «*Займи мне до завтра сто рублей!*»

И опять путаница со словами «**одолжить**» и «**занять**». Нельзя просить другого человека «*занять тебе*» денег. Ты попроси «**одолжить**» денег – и тебе не откажут.

Итак, повторим: «**одолжить**» – это ДАТЬ ВЗАЙМЫ, а «**занять**» – это ВЗЯТЬ ВЗАЙМЫ. Вот и вся хитрость.

Теперь у вас есть повод не расставаться со своими деньгами, если вас попросили вдруг «*занять сто рублей до завтра*». Сделайте удивленные глаза: «Что это вы такое говорите?»...

ОДР, у ОДРА

Позвонила мне одна знакомая, с которой мы не виделись очень давно, как это часто бывает в большом городе. Звонок был не ко времени, я уже стояла на пороге, но прервать разговор было невежливо, тем более что знакомая чуть не в голос рыдала: рассказывала, как ее родственники делят имущество дядюшки. Тот тяжело болеет, но всем не до него – время и силы отнимает дележка. «Как же так, – возмущается знакомая, – у *Одра*, у *смертного Одра*»...

Даже в эту драматическую минуту я автоматически отметила про себя слово и подумала: надо потом не забыть посмотреть, что там на самом деле с ударением.

Это слово, несмотря на его архаичное звучание, нет-нет да и мелькнет где-нибудь в телерепортаже, да и в самой обычной речи. Помню, кто-то из коллег меня спросил, а как это будет в именительном падеже единственного числа: «**одр**» или «*одрО*»? И что это такое вообще?

Отвечаю: «**одр**» – это всего-навсего «кровать, постель, ложе».

Даже в словаре Ожегова – не самом новом из словарей, как известно, – слово «**одр**» называется «старым». Не то чтобы устаревшим, нет, просто оно используется уже давно только в совершенно определенных сочетаниях.

Понятно, когда мы идем в мебельный магазин, то ищем и покупаем кровать, а не **одр**. Слово «**одр**», в общем, довольно мрачное. Хотим мы или нет, оно связано с болезнями и смертью, так что говорить о нем долго мы не будем. Что нам надо знать, когда мы все-таки его используем, так это где поставить ударение.

Никаких сложностей нет: **одр**, **одрА**, **одрУ**, **одрОм**, **об одрЕ**. Всюду ударение на последнем слоге. Соответственно, когда мы говорим «у **смертного одрА**, на **смертном одрЕ**» – это ничего не меняет в смысле ударения. Оно только на последнем слоге. И вариантов – никаких.

ОЗВУЧЕНИЕ, ОЗВУЧИВАНИЕ, ОЗВУЧАНИЕ

Смотрела я как-то старый голливудский фильм – из тех, что можно смотреть в любую эпоху. Такое кино называют вечным. Но на этот раз картина показалась мне странной, что-то было не так... В чем дело, думаю? Актеры те же, декорации те же – всё как было; но, во-первых, цвет как будто улучшился (и это хорошо), а во-вторых, актеры разговаривают какими-то подновленными, не своими голосами.

Фильм я все равно досмотрела, но, просматривая титры, специально поинтересовалась, кто дублировал, какие актеры, кто режиссер *озвучАния*... так, кажется, это называют?

Вы можете услышать это по телевизору, по радио, да на тех же видеокассетах: говорят *«озвучАние»*. Для человека, далекого от мира кино, слово не слишком привычное, так что не грех выяснить, что же рекомендуют на сей счет словари.

Начнем с самого простого: со словаря Ожегова. Там это слово в отдельную словарную статью не выделено. Дается глагол *«озвучить»* – «сделать звуковым, приспособить к звуковой передаче». А рядом – существительное от этого глагола и два варианта на выбор: *«озвУчение»* и *«озвУчивание»*. «Озвучивание»? – такого я вообще практически никогда не слышала. Скорее всего, это процесс. А результат озвучивания – это *«озвУчение»*.

Теперь наши любимые словари, нормативные. И тут нас ждет сюрприз. Орфоэпический словарь приводит единственный вариант: *«озвУчение»*. *ОзвУчение* фильма. Нет в этом словаре никакого *«озвУчивания»*, и тем более нет *«озвучАния»*. *«ОзвУчение»* – и только так.

В Словаре ударений, как и у Ожегова, есть оба слова: *«озвУчение»* и *«озвУчивание»*. Опять-таки: никакого *«озвучАния»*!

Что же такое *«озвучАние»*, которого нет в словарях? Скорее всего, это профессиональный термин киношников, их словечко, которое вырвалось на просторы повседневной речи. И вот результат: мы с вами этим словом уже заразились, мы его знаем и даже иногда произносим, а вот словари его не признают.

Вывод: желаете говорить правильно – придерживайтесь слова *«озвУчение»*, не ошибетесь.

ОПЕКА

Там, где есть как минимум двое взрослых и один ребенок, всегда зайдет разговор о воспитании, будет решаться извечный вопрос: как лучше воспитывать, предоставлять самостоятельность или нет, запрещать или не запрещать, говорить ребенку «нельзя» или пускать всё на самотек – авось выплывет...

– Ну нельзя же так опекать, – горячится один взрослый, – ты же ему шагу ступить не даешь, всё время пристаешь со своей *опЁкой*!

Честно признаюсь, мне не слишком интересно, чем закончится спор. Тем более, что у таких споров обычно не бывает окончания. Важнее другое – как произнести слово «опЕка». Потому что правильно говорить именно так: «опЕка». Орфоэпический словарь под редакцией Аванесова, который, надо сказать, вообще редко пользуется знаками категорического запрещения, тут совершенно неумолим. Рядом со словом «опЁка» (а именно так многие привыкли его произносить) в словаре стоит большущий и строжайший восклицательный знак – и помета «неправильно».

«ОпЕка».

– Без твоей **опЕки** он никто и ничто, шагу ступить не может. Зачем же так **опекать** взрослого человека?.

А вот детям, которые остались без **опЕки** родителей, нужна **опЕка** государства – разумная **опЕка**, адресная. Это как раз тот случай, когда без **опЕки** действительно не обойтись. Нужен **опекУн** – тот, кто будет **опекать**, печься.

Макс Фасмер, автор четырехтомного «Этимологического словаря русского языка», считает, что «**опекун**» – это калька латинского слова «прокуратор». Так оно, скорее всего, и есть. Если же проследить русские корни всех этих слов – «**опека**», «**опекун**», «**опекать**», – то все они связаны с древнерусским **пекуся** – то есть «забочусь».

Но это так, историческая справка. Главное, запомнить, что **опЕка** – это **опЕка**.

ОПЛАТА и ПЛАТА

То, что всё дорожает – в этом, по-моему, никто ничего удивительного давно не видит. Вот если бы дешевето – тогда да, стоило бы удивиться! Так что обычно мы пропускаем мимо ушей очередное интервью очередного чиновника о том, что повышаются цены, к примеру, на коммунальные услуги.

И только чуткое ухо ревнителя чистоты русского языка уловит несообразность в таком вот высказывании: «С 1-го числа нас с вами снова ждет повышение *оплаты за услуги*».

Да, вечно мы всё путаем. Казалось бы, чего проще: есть «**оплата услуг**» – а есть «**плата за услуги**». Ведь когда мы идем, например, в парикмахерскую, мы готовы к тому, что нам придется **оплатить** – что? – услуги мастера. Значит, **оплата** – чего? – услуг мастера.

Однако мы можем выразиться иначе. Когда мы идем в ту же парикмахерскую, надо захватить с собой деньги, потому что стрижку нам, конечно, сделают, но после этого мы должны будем **платить** за что? – за услуги мастера. Значит, **плата** за что? – за услуги.

В быстротечной нашей жизни всё смешивается, путается, одна речевая конструкция цепляется за другую, – вот и появляются на свет безграмотные неуклюжие выражения вроде «*оплаты за услуги*».

Ну-ка, еще раз: едем в автобусе. Тесно, качает, до кошелька не дотянуться. А тут, надо же, кондуктор пробирается по проходу – и как ей это удастся, когда столько народу? Ничего не поделаешь, профессиональный навык. Отсчитывает сдачу и выкрикивает – что? – правильно: «Граждане, **оплатите проезд!**»

Конечно, это идеальный кондуктор, говорящий правильно, в соответствии с литературными нормами: «**оплатите проезд**».

Оплата проезда – у кондуктора.

А вот **за проезд** бывает **плата**. Главное – не перепутать: **оплата проезда** – **плата за проезд**.

ОПТОВЫЙ

Курсы валют, подробности торгов на бирже, акции, дивиденды, прогнозы известных экономистов о том, как будет развиваться страна... Всё это стало в наших выпусках новостей таким же привычным, как прогноз погоды. И это не потому, что всё население страны срочно переквалифицировалось в экономистов, нет. Просто от всего этого в какой-то степени и наш с вами кошелек зависит – пусть не сразу, не напрямую, но зависит. Так же, как розничные цены зависят от **оптовых**.

От **оптовых** цен. Не знаю почему, но очень часто говорят «*Оптовый*». Особенно когда речь заходит о рынке – том самом, где, как правило, всё намного дешевле. А рынок этот – «**оптовый**». Наверняка каждый из вас хотя бы раз там побывал. Да, вид у товара там часто не из лучших. Условия, в которых он продается, сомнительные, но зато действительно дешевле, потому что всё это закупается большими количествами и привозится крупными партиями, то есть **ОПТОМ**. «Целиком, всё сразу» – так можно еще расшифровать это слово.

Оно, кстати, никакое не новое. Наречие «**Оптом**» известно русскому языку, по крайней мере, с середины 18 века. Уже тогда оно было впервые зафиксировано в словаре. Правда, прилагательное «**оптовый**» – более позднее, составители словарей заметили его только в начале 19 века. Интересно, что писалось оно тогда через «Б», а не через «П»: **обтом, обтовылъ** – вот какое было ударение. Как считает Историко-этимологический словарь, корень тот же, что в словах «общий», «общество».

Для нас главное – ударение. Партии товара – «**оптовые**», торговля – «**оптовая**», рынок – «**оптовый**». Хотите купить товар **оптом** – поезжайте на завод или на **оптовый** рынок. Экономить так экономить.

ОСВЕДОМИТЬСЯ

Как-то на днях мне надо было пройти в одно учреждение. Человек, который должен был заказать мне пропуск, как на грех, вышел куда-то на час. Звонила я ему снизу, звонила, а потом решилась: была не была, может, так пропустят. С озабоченным лицом иду мимо вахтера, здороваюсь... Однако не тут-то было. Вахтер останавливает меня и внушительно произносит: «Куда это вы направляетесь, сударыня, позвольте *осведомИться?*»

Надо сказать, это сразило меня наповал. Я онемела. Но тут как раз подошел мой знакомый, который и заказал мне, наконец, пропуск. Теперь я шла мимо вахтёра совершенно спокойно, но смотрела на него с восхищением: вот какие люди вахтерами работают – «направляетесь», «сударыня» и еще одно слово он сказал – «*осведомИться?*», так, кажется, он произнес?

Да, без ложки дегтя в бочке меда не обошлось. Слово-то произносится по-другому – «**освЕдомИться**». Глаголы «**освЕдомИть**», «**освЕдомИться**» означают «узнать, разузнать, расспросить». Что касается ударения, которое сделал в этом слове вахтер, оно считается грубо неправильным – словари не рекомендуют так говорить. Хотя, надо признать, такое ударение можно услышать даже по радио и по телевизору. Но мы-то с вами словарям доверяем, так что если нам надо **освЕдомИться** о том, какое ударение правильное, мы **осведом**ляемся об этом именно в словарях.

После этого мы с вами становимся **осведомлЁнными** и вполне можем проявлять эту свою **осведомлЁнность**, то есть не просто произносить слово «**освЕдомИться**» с правильным ударением, но и **осведомлять** других об этой **осведомлЁнности**...

Вот до чего можно дойти, если пренебрегать пропускным режимом и пытаться прошмыгнуть незамеченным мимо **осведомлЁнного** вахтера.

ОСЕДЛОСТЬ

Вообще-то в книжных магазинах положено выбирать книги, я это знаю. Но что поделаешь, бывают исключения. А вы бы не отвлеклись от главного занятия, если бы на ваших глазах двое подростков – подчеркиваю, самые обычные подростки! – обсуждали не боевик какой-нибудь, а исторические проблемы? Вот то-то.

Спор у них шел серьезный, спорили они, держа в руках какую-то солидную книжку. Несколько минут я умилилась, пока до меня не донеслось:

- Но ведь они же вели *осёдлый* образ жизни!
- Никакой не *осёдлый*, они кочевники были.

Жаль. С историей у ребят всё хорошо, а вот с русским языком они немножко недотянули. Нет такого слова – *осёдлый*! Есть – **«осЕдлый»**.

«осЕдлый» – то есть живущий постоянно на одном месте. **осЕдлое** население. **осЕдлый** образ жизни. Как писал Гончаров в «Фрегате "Паллада"», «якуты все **осЕдлые** и христиане».

А была, если помните из курса истории, такая «черта **осЕдлости**». Рассуждать о том, что это такое, я с вашего позволения, не стану – для нас с вами сейчас важно только одно: «Е» – **«осЕдлость»**. И никакого «Ё»!

Откуда берется путаница, впрочем, можно объяснить. Есть ведь глаголы **«оседлать»**, **«осёдлывать»**. Если кого-то (скорее всего, лошадь) **оседлали**, то она будет **«осёдланная»**. Вот здесь как раз «Ё». Но **«осёдланный»** и **«оседлый»**, согласитесь, такие разные вещи!

«Оседлый», если верить словарю Даля, происходит от слова «оседать», а оно, в свою очередь, от слова «обсаживать». Есть у Даля такие слова, о которых мы уже и не слыхивали, **осесться**, например, – то есть «поселиться» (как говорили, «основаться оседлостью»). Было слово **осидчивый**: можно было сказать, например, о народе, что он «не осидчивый». Было и слово **осЕдлины**. Как вы думаете, что это? Ни за что не догадаетесь! Это празднование новой **осЕдлости**.

Просто заметить – **«осЕдлости»**!

ОСУЖДЁН, ВОЗБУЖДЁН...

В каждом профессиональном сообществе есть свои словечки, это известный факт. Возможно, впрочем, что это не какие-то новые, никому не известные слова, а привычные нам, общеупотребительные. Да вот беда – они видоизменяются так, что их и не узнаешь.

Например, следователь не будет следователем, а прокурор прокурором, если он не говорит, что «уголовное дело *возбуждено*». Мы же с вами всю жизнь считали, что дело должно быть «**возбуждено**»! И это еще не всё: они говорят «*осужденный*» вместо «**осуждённый**»...

Что тут подделаешь: профессиональное словечко! Как правило, такие «штучки» не выходят за рамки определенного профессионального круга. Говорят себе моряки «*компас*» и говорят, никому не мешают. Все прочие, не моряки, говорят «**компас**», и конфликта не возникает.

С правоохранительными органами иначе. Криминальные сводки, увы, становятся частью нашей жизни, а милицейское руководство едва ли не каждый день даёт пресс-конференции. И вот уже, смотришь, из уст обычных людей, не милиционеров, нет-нет да вырвется вот это: «*осужден*» и «*возбуждено*».

Наша с вами задача – устоять. **Осуждён, осуждена, осуждено, осуждены; возбуждён, возбуждена, возбуждено, возбуждены.**

Он **осуждён** на пять лет? А когда же было **возбуждено** уголовное дело?

Постойте, я потом вам всё объясню... Смотрите, смотрите, **осуждённых** выводят из зала. За что же они все-таки **осуждены**?

Вопрос, как вы понимаете, риторический. А вот ударение – правильное.

ОТЗЫВ

Всё-таки ударение – совершенно неподражаемое явление! Казалось бы, что я делаю? – просто переношу это самое ударение, а слово в результате получается совсем другое. Как будто переключатель щелкает: был «зАмок» (с башнями, подъемными мостами, рвами с водой) – стал «замОк» (всего-то маленькая прорезь, куда вставляют ключ).

Или вот еще: был «ОтзЫв» – стал «отзЫв».

Да, отзЫв. Вполне законное слово, есть в словаре, существительное от глагола «отзЫвать», а вот поди ж ты, не приживается оно у нас. Напрасно, хорошее слово. Что касается ударения, то именно оно позволяет понять, что речь идет не об отклике, не об эхе, не об отзвуке (всё это мы называем «Отзывом»), а о том, что кто-то кого-то куда-то, или откуда-то, отзЫвает.

Вот, например, натворил что-то секретарь какого-нибудь отдаленного посольства, и его пришлось отозвать на родину. Ему, конечно, грустно, бедняге, но ничего не поделаешь – отзЫв уже произошел. Вот сидел бы себе спокойно, не высовывался, не потребовалось бы никакого отзЫва.

С депутатами, губернаторами, мэрами и прочими избранниками – сложнее. Пока не припомню, чтобы их отзЫвали. Хотя, возможно, это со временем и будет делаться.

Однако поговорим лучше о чем-нибудь приятном. Например, о новой книге. Или о спектакле. Или о фильме, наконец! Таком фильме, после просмотра которого хочется бежать к письменному столу и писать Отзыв. Ну да, Отзыв о фильме. Пожалуйста: сместили ударение и получили совсем другое понятие.

ОтзЫв о диссертации, ОтзЫв о фильме, ОтзЫв о романе – даже звучит по-другому: возвышенно, мягко. Не то что «отзЫв» – это слово резкое, угловатое, категоричное. Впрочем, кому как.

ОТКУПОРИТЬ

Есть такой заветный момент в самый канун Нового года, когда все собрались за столом; кажется, всё уже готово, через пять минут куранты, и вдруг хозяйка спохватывается: а шампанское-то где? Подмороженную бутылку находят на балконе, передают ее из рук в руки – скорее, скорее, потому что всего две минуты остается. Давайте же, кто-нибудь, **откУпорьте** шампанское!

Нет, я не ошиблась, именно **«откУпорьте»**. Шампанское, вино, бутылку можно только **«откУпорить»**.

Если б я умела, то обязательно **откУпорила** бы бутылку.

Ты уже **откУпориваешь** банку? – Правильно, **откУпоривай**.

Что касается привычного многим *«откупОривай»* – то это ошибка, о чем словари говорят прямо и недвусмысленно. И не один словарь, заметьте, а все, обращающие внимание на ударение. Так и пишут – «неправильно»!

Если же нам с вами потребуется не **откУпорить** бутылку или банку, а наоборот, мы уже будем знать наверняка, что нам делать с ударением.

Мы будем **закУпоривать** банку.

Мы будем просить приятеля: **«ЗакУпорь** вот это, пожалуйста».

А врачу пожалуемся: «Не знаю, что и подумать, доктор. Может быть, это **закУпорка** сосудов дает себя знать?».

«ЗакУпорка?» – прищурится доктор, – ну что ж, очень может быть...».

Однако что же это мы о болезнях заговорили, когда Новый год на дворе! Скорее несите шампанское, надо же успеть **откУпорить** бутылку...

ОТНЮДЬ

Домашняя сценка. Декорации – обычная квартира в обычном доме. Работает телевизор. На кухне кто-то возится, шумит чайник. И вот ключ поворачивается в замочной скважине – это отец вернулся. Молча вешает пальто, молча ставит портфель, ни слова не говоря, проходит в комнату сына...

Папа вернулся с родительского собрания. Ох, лучше бы он туда не ходил! Потому что теперь нет ему ни минуты покоя: он будет постоянно думать о том, что сын у него – лоботряс, грубиян, лгун... Всё это он сейчас и выкладывает отпрыску. Тот пытается возражать, однако это у него не очень-то получается: папа получил в школе слишком мощный заряд...

– Ты что же, – кричит отец, – всерьез полагал, что тебе удастся долго меня обманывать? *Отнюдь!*

Вот тут сын оживляется и указывает папе на ошибку:

– Отец, так нельзя говорить – «отнюдь»!

– Это еще почему? – насторожился тот.

– Да неправильно это, можно сказать только «**отнюдь нет**», а просто «отнюдь» – нельзя! Нам вчера учительница по русскому это объясняла.

Вот так пристыдили разгневанного отца, и с этого момента начался у папы с сыном нормальный разговор, спасибо старинному словцу «отнюдь»!

Итак, наречие «отнюдь»: по Далю, это значит «никак, нисколько, никоим образом, ни под каким видом». Как пишет Даль в своем словаре, слово это выражает строгий зарок или запрет, за коим следует «не». Например, «**отнюдь не** смей», «**отнюдь не** трогай», «это **отнюдь** тебя **не** касается», «я **отнюдь не** хочу этого слышать».

В современной речи «отнюдь» тоже употребляется перед отрицанием, но немного иначе: «Я **отнюдь не** намерен с вами соглашаться», «**отнюдь нет**». Заметьте – «**отнюдь нет**»! Если вас спрашивают, не устали ли вы, вполне можете ответить: «**Отнюдь нет!**».

Одного «отнюдь» недостаточно – тут школьник был совершенно прав.

ОТРАСЛЬ

Много говорят у нас о подъеме экономики, и это само по себе неплохо. Кто-то из экономистов говорит, что подъем есть, и даже цифры называет. Другие утверждают, что пока всё это в будущем, однако намекают на то, что предпосылки для подъема имеются.

И конечно же, переходят к конкретным областям экономики, или, как их принято называть, «**Отраслям**»... Или **отраслЯм**?

Действительно, вопрос. И вопрос, который относится исключительно к множественному числу слова «**отрасль**». С единственным-то всё в порядке: **Отрасль, Отрасли, Отраслью, об Отрасли** – везде ударение на «О».

С множественным числом чуть сложнее. Вопрос возникает в родительном падеже множественного числа: «большинство **Отраслей**» или «**отраслЕй**»? – вот он, вопрос.

Орфоэпический словарь считает допустимыми оба варианта. Но, честно говоря, чтобы не путаться, лучше не обращать внимания на эту вольность и следовать единому правилу: так же, как в единственном числе, ударение во всех падежах на начальное «О»: **Отрасли, Отраслей, Отраслям, Отраслями, об Отраслях**.

Слово наше, исконное. У Даля оно обнаруживается в статье про глагол «**отращивать**». И правда, мы совсем позабыли, что у растений бывает *отрасль* – это побег, новый сучок. Бывает *отрасль* человеческого рода – это попросту потомство.

А бывает **отрасль** наук, знаний, промышленности – часть, отдел, ветвь. Любопытный пример приводит по этому поводу Даль. Вот скажите, знаете ли вы, что «мочальный промысел делился на **отрасли**: рогожную, лапотную и лычажную»? Я, например, не знала.

ОТЧЕСТВА

У меня зазвонил телефон... Вот уж действительно, напасть так напасть, учитывая, что было это в шесть утра. Чей-то бас потребовал – без всяких там «здравствуйте!» – Ивана /СергеЕВИЧА/. Как я ни объясняла, что таких здесь нет, да и номер телефона совсем другой, – нет: каждые пять минут тот же голос спрашивал, не подошел ли Иван /СергеЕВИЧ/.

Наконец я сообразила, что телефон лучше отключить, наступило долгожданное спокойствие. Но весь день, вспоминая утро, я не могла понять, что же меня так раздражало в этих звонках, кроме них самих. И вдруг поняла: вот это тщательное выговаривание – «Иван СергеЕВИЧ».

Нет бы сказать просто Иван /Сергеич/! Это было бы гораздо лучше. Не просто лучше – именно это и есть литературная норма. Кого-то это, возможно, удивит: как же, ведь пишется-то «СергеЕВИЧ». Почему же правильно говорить /Сергеич/?

Дело вот в чем: имена и отчества употребляются по преимуществу в устной разговорной речи. Поэтому в их произношении есть особенности, идущие от просторечия. Многие из этих особенностей перешли в общий литературный язык.

В речи людей, которые не вполне овладели литературной нормой, часто встречается такое вот «побуквенное» произношение имен и отчеств – /СергеЕВИЧ/, /СтепаНОВИЧ/, /АлексеЕВИЧ/ – как пишут, так и произносят. Человеку кажется, что так будет как раз очень правильно и, более того – очень вежливо.

На самом-то деле литературная норма здесь совсем другая. Звуки «стягиваются», отчества «укорачиваются» – чтобы нам с вами было проще. Так что правильно в случае с отчествами будет как раз так, как удобно: /Андревна/, /Матвевна/, /Алексевна/, /Антоныч/, /Палыч/, /Николаич/, /Сергеич/.

Так что если мне еще раз позвонят утром и попросят Ивана «СергеЕВИЧА», сразу отключу телефон.

ПАНТАЛЫК (сбить с панталыку)

Сидит мальчишка за столом на даче, в кои-то веки решил почитать. Бабушка, которая целый месяц уговаривала внука сесть за книжку, ходит на цыпочках: Васенька читает... И тут, надо же, откуда ни возьмись, стайка соседских мальчишек: «Васька, пошли купаться!».

Бабушка взвилась:

– Да что вы, не видите, что он занят? Он читать сел 15 минут назад! И не вздумайте даже его с собой звать, не сбивайте его с **панталыку**!

Мальчишки, включая внука Васю, так и прыснули: что это за **панталык** такой непонятный, с которого можно кого-то сбить?

– Бабушка, а что такое панталык-то? – поинтересовался внук.

Тут бабушка не выдержала – взялась за полотенце:

– Я вот тебе сейчас покажу **панталык**!

В общем, с **панталыка** Васю всё равно сбили – убежал ведь он купаться, убежал. А мы тут с вами остались разбираться, что это за «**панталык**» такой. Вы когда-нибудь над этим задумывались?

По Далю, «**панталык**» (или «пантелик») – «смысл, толк, порядок». Согласно Этимологическому словарю Фасмера, «**панталык**» мог взяться из азербайджанского языка: «*панд*» – «искусство, хитрость, уловка». Есть и другой вариант: может быть, оно от немецкого диалектного слова «*пандл*» – «завязка». Однако надо сразу сказать, всё это только предположения, более или менее правдоподобные.

Главное, мы теперь знаем, что «**панталык**» – это толк. «**Сбить кого-то с панталыку**» – значит «сбить с толку». А самому «**сбиться с панталыку**» – «делать или говорить вздор». Чего, конечно, лучше избегать.

ПАРАДНОЕ, ПАРАДНАЯ, ПАРАДНЫЙ

Иду я вечером домой, а возле подъезда – то ли митинг, то ли пикет. Пригляделась и убедилась, что ничего страшного: это соседи.

– Что такое, – спрашиваю?

– Да вот, – говорят, – бумагу сочинили в жилуправление, хотим просить, чтобы в подъезде сделали ремонт, никаких сил больше нет смотреть на эту грязь. Будешь подписывать?

Я больше никаких вопросов не задавала, поскорее подписала и вошла... вот куда только я вошла: в «нашу парадную», в «наше парадное» или, может быть, в «наш парадный»?

Как всегда, сначала к истокам. Слово «**парадный**» известно в русском языке со времен Петра I, тогда говорили «**парадное** место». Восходит оно к французскому *parade*. Поначалу это слово было кавалерийским термином, его заимствовали из испанского. Там оно звучало как *parada* («остановка движения, стоянка, пауза»).

Однако всё это было давно. Нам всего-навсего надо выбрать: «наше **парадное**» или «наша **парадная**». Интересно само по себе то, что выбираем мы между средним и женским родом. Нам почему-то не приходит в голову сказать «наш **парадный**», хотя, если вспомнить Некрасова, там речь идет о «парадном подъезде», парадном ходе. «Парадный» в этом смысле – главный, передний. Ведь когда-то в городских домах был еще и так называемый «черный ход». Это сейчас у нас, что ни возьми – «**парадное**», хотя у большинства наших подъездов вид, прямо скажем, далеко не парадный...

Теперь же пора отвечать на главный вопрос: «наше **парадное**» или «наша парадная»?

Ответ можно найти, пожалуй, только в словаре Ожегова: литературная норма – оно, «**парадное**». Женский род Ожегов считает разговорной формой. «Пройдите через *нашу парадную*», – так может сказать человек, которому не слишком важно, как правильно обращаться с этим словом.

Мы же с вами проходим **через парадное**, выходим **из парадного**, входим **в парадное**. Особенно приятно будет **входить в парадное**, когда там сделают ремонт.

ПАРЛАМЕНТАРИЙ и ПАРЛАМЕНТЁР

Много, ох много у нас в языке трудных слов, к тому же многие трудные слова очень похожи. В этом вся загвоздка: хочешь сказать одно, на поверку выходит что-то совсем другое, а тут, откуда ни возьмись, ехидные журналисты: смеются, указывают на твою ошибку... Тяжелое это дело – публичная политика, весь на виду, не спрячешься.

Такой монолог мог бы, наверное, произнести не один наш политик. Я разделяю их печаль: слов действительно много, похожих и трудных тоже не сосчитать. А сказать хочется красиво! Не «все мы депутаты» – это не так внушительно – а, например, «все мы в Думе *парламентёры*»...

Так и сказал наш **парламентарий** – «все мы *парламентёры*». А что? «**Парламентарий**», «*парламентёр*» – какая разница?

Но разница есть.

Впрочем, есть в ошибке депутата и своя сермяжная правда: оба слова – от одного и того же французского глагола *parler*, то есть «говорить». Правда, на этом сходство и заканчивается.

Итак, начнем с «**парламентария**», которого депутат, надо думать, и имел в виду. «**Парламентарий**» – он же член **парламента**. А «**парламент**» (который подобным образом звучит и в немецком, и в английском, и во французском языках) – это высший представительный орган власти, выборный.

Теперь о «**парламентёре**». С этим словом у нас ассоциируется белый флаг, поле боя, залпы орудий, и не случайно. Потому что «**парламентёр**» – это человек, уполномоченный одной из воюющих сторон для ведения переговоров с другой стороной.

И **парламентарий**, и **парламентёр**, – оба они, конечно, говорят, но цели у них разные. Только один момент их невероятно сближает: личность **парламентёра**, по всем международно-правовым нормам, неприкосновенна. И депутатскую неприкосновенность тоже пока никто не отменял.

Так что, может быть, наш **парламентарий** был не так уж и неправ, когда назвал себя и своих коллег *парламентёрами*?

Нет, всё-таки ошибка.

ПАТРИАРХИЯ

Все слова, связанные с религией, с церковью, до определенного времени были от нас очень далеко. Стоило ли вообще над ними раздумывать, если произносить их было негде, некому и незачем?

Это потом, когда на Рождество и Пасху телеканалы начали транслировать многочасовые праздничные службы, а священники – всё чаще появляться на светских мероприятиях, мы стали слышать такие слова, как «литургия», «заутреня», «архимандрит», «дьякон»... Мы узнали, как надо правильно называть Патриарха Московского и всея Руси – «АлексИй Второй», а не «АлексЕй», как это произносится в миру.

Руководит же он Московской патриАрхией... хотя, постойте, или патриархИей?

Если честно, для меня этот вопрос – один из самых сложных. Я до недавних пор говорила только «патриАрхия», опираясь при этом на указания самых разных словарей: от словаря Ожегова до Орфоэпического под редакцией Аванесова. Вот этот словарь, который считается одним из самых авторитетных, вопреки своему обыкновению, даже и вариантов никаких не предлагал: только «патриАрхия», и всё тут... Но люди кругом говорят, как правило, иначе: «патриархИя».

В общем, вопрос этот нет-нет да возникает: спрашивают коллеги, друзья, знакомые, или с телеэкрана кто-нибудь из священнослужителей скажет «патриархИя», а потом «патриАрхия»... в общем, непонятно.

В таком случае – это давно известно – важно выбрать для себя какое-то одно пособие, руководство к действию, иначе заблудишься в вариантах. И такое руководство я, например, выбрала: это Словарь ударений. Он дает один-единственный вариант – «патриархИя». Запомнить его легко, поскольку это и есть так называемый «народный» вариант.

Не скрою, мне немного жаль привычную «патриАрхию», да ничего не попишешь: рекомендациям именно этого словаря, Словаря ударений, будут следовать радио- и телеканалы, именно так, скорее всего, будет повсеместно звучать это слово: «патриархИя».

И это тот самый случай, когда менее известный вариант оказался побежденным: давление широко распространенного ударения стало нестерпимым. Словарь на это отреагировал, придется теперь и нам.

Итак, «патриархИя».

ПЕНИ

Вообще-то за квартиру я всегда плачу аккуратно, без задержек, а тут надо же, забыла. Спихватилась, побежала, встала в очередь к окошку «коммунальные платежи». Интересно, думаю, сколько мне придется заплатить за то, что опоздала с платежом?.. Кассир называет сумму – ту же, что и раньше. Я, как честный плательщик, спрашиваю: а **пени**? «Нет, – отвечает кассир, – **пенЯ** теперь не начисляют».

Я сначала не поняла, переспросила даже: «Что-что не начисляют?». Она смотрит на меня, головой качает:

– Что тут непонятного? **ПенЯ**.

– А-а, говорю, вот оно что. Ну, **пени** так **пени**.

В общем, обошлось без **пеней**. Зато у меня появился повод заглянуть в словарь и еще раз себя проверить.

Пени, как выяснилось, бывают разные.

«**ПенЯ**»... Есть такое устаревшее слово: «**пЕня**» – жалоба, упрек, укор. Правда, обычно оно употребляется только во множественном числе: «К чему рыдания, жалобы и *пени*?». Надо сказать честно, сейчас в этом значении «**пЕня**» встречается крайне редко. Нам о нем напоминает только слово «**пЕнять**» – когда нам придет в голову сказать кому-нибудь «**пеняй** на себя» (то есть «жалуйся на себя», «сетуй на себя»).

Другое дело – «**пени**», о которых я вспомнила в кассе. «**ПЕня**»: штраф за невыполнение или просрочку обязательств, которые установлены законом или приняты по договору. Не заплатил вовремя – извини, придется заплатить за это штраф, тебе начислят **пени**. Словечко явно иностранное – это мы чувствуем, но не знаем, откуда оно. Кто-то говорит – из латыни, от слова «наказание», «кара»; Срезневский возводит «**пЕню**» к финскому слову *raipaa* (нажимать, давить).

В общем, откуда бы **пени** ни взялись, не надо нам **пеней**, мы лучше заплатим вовремя.

ПЕРСОНА НОН ГРАТА

Вот уж чего бы я не хотела – так это оказаться на месте человека, которого кто-то куда-то высылает. Живешь себе, живешь, никого не трогаешь – как Булгаков писал, «починяешь примус», – и вдруг, пожалуйста: с вещами на выход, в 24 часа.

– Позвольте, – говоришь ты, – еще вчера всё было хорошо, и мы с вами на приеме в посольстве так мило беседовали!

– Так то вчера, – отвечают тебе. – А с этой минуты вы **персона нон грата**.

«Персона нон грата» – нежелательная персона, нежелательная личность, нежелательный человек. Вот что буквально означает это латинское выражение. И такому человеку, действительно, лучше поскорее упаковать вещички. Но пока он это сделает, ему еще не раз придется услышать, как его склоняют все, кому не лень. «Говоря о *персоне нон грата*... Он стал *персоной нон гратой*... Их несколько – тех, кто объявлены *персонами нон грата*...»

Здесь явная ошибка. Как ни хочется просклонять такое уже привычное, такое «обрусевшее» слово **«персона»**, – приходится удержаться. **«Персона нон грата»** остается **«персона нон грата»** во всех ситуациях:

С сегодняшнего дня Джон стал **персона нон грата**.

Его объявили **персона нон грата**, и теперь ему никто руки не подает.

Все газеты сегодня пишут о нем – о **персона нон грата**.

В аэропорту ждала рейса целая группа дипломатов, объявленных **персона нон грата**.

То есть выражение это остается иностранным до мозга костей, не желает подвергаться в нашем языке каким бы то ни было операциям. Иными словами, попросту не склоняется ни **«персона»**, ни **«нон»**, ни **«грата»**.

По крайней мере, до сих пор это было запрещено всеми словарями – всеми без исключения. Теперь исключения появились, и как минимум два почтенных словаря – «Толковый словарь иноязычных слов» и Орфографический словарь – разрешают склонение слова **«персона»**. То есть, если вы скажете, что некто объявлен **персоной нон грата**, вы не совершите грубой ошибки.

Что касается самих **«персона нон грата»** (или **«персон нон грата»**), то им, скорее всего, не так уж важно, склоняют этот новый для них статус в русском языке или нет; им, увы, приходится в спешном порядке паковать вещи, пока мы с вами копаемся в языковедческих тонкостях.

ПЕРСПЕКТИВА

Трудно сказать, что хуже – недоделать что-нибудь или сделать лишнее. Если с общежитейской точки зрения, то лучше пусть уж будет лишнее, а там разберемся. Но это с житейской, а в языке нужна мера.

Переходим к самому что ни на есть конкретному случаю. Пришел к нам новый сотрудник. Естественно, к нему присматриваются, его обсуждают. Кто-то говорит – «ничего особенного», а кто-то наоборот: «что вы, он очень, очень *перспективный*».

Вот оно и лишнее, вернее, «лишний». Целый звук! Могут сказать – подумаешь, это почти не слышно, зато произносить удобно. Легко выговорить */перспектива/* не получается, там целых три согласных подряд : /Р/, /С/, /П/. Русский язык такие сочетания выносит с трудом. А вот если после /Р/ вставить /Е/, очень даже удобно: */ПЕРЕспектива/...*

Словарям такой путь не нравится. Они уже знают наши уловки, поэтому пишут рядом с таким вариантом: «неправильно». Так что придется немного напрячься и выговорить все-таки так, как надо: *пе/рсп/ектива*.

– Сотрудник к нам пришел *пе/рсп/ективный*. Я думаю, у него большие *пе/рсп/ективы*.

– Ты видел вчера эти картины на выставке? А заметил, что у художника нет никакого понятия о *пе/рсп/ективе*?

Что же до уловок, то кое-какие использовать, кстати, вовсе не зазорно. Могу подсказать. Чтобы слово «*перспектива*» произнести как надо, перед ним нужно сделать крохотную паузу – «цезуру», как говорят музыканты. И взять это слово штурмом, наскоком! Ну, попробуем: раз, два... *пе/рсп/ектива!*

Надеюсь, получилось.

ПИАР

Как-то утром иду по улице от метро, а рядом две девушки на работу спешат. Одна говорит:

– У нас каждый день что-нибудь новенькое. Вчера шеф мой заявил, что нашей группе теперь придется заняться **пиаром**.

– А что это такое, «**пиар**»? – спрашивает подружка. – Слышу, все вокруг: **пиар**, **пиар**, а я и не знаю.

– Ты серьезно?! – восклицает первая. – Ну, **пиар** – это есть в каждой нормальной компании. «**Пиар**» – как бы это сказать... Как точно переводится, не знаю, но, в общем, это примерно то же, что *промоушн*.

Вот бы Тургенев порадовался «**пиарам**» с «промоушнами»!.. Диалог действительно показательный. Каждый второй сейчас нет-нет, да и щегольнет словом «**пиар**». А спроси – что вы, собственно, имеете в виду? – получишь ответы самые приблизительные.

Когда я слышу слово «**пиар**», сразу представляю нечто хищное, острое, с акульей мордой... бр-р-р. Может быть, виной тому «зияющее» сочетание гласных – /ИА/, да еще «Р» на конце...

Впрочем, всё это эмоции, а слово – вот оно, живет в нашем языке и здравствует, так что от меня требуется лишь разъяснить, что оно означает.

До последнего времени этого слова не было ни в одном словаре русского языка, и лишь «Новый словарь иностранных слов» зафиксировал «**пиар**». Слово и правда для нашего языка новейшее, раньше любопытствующие могли его отыскать только в англо-русском словаре, да и то в разделе аббревиатур, то есть сокращений. Две латинские буквы – **PR**. Полностью – *public relations*. Дословно – «общественные связи». Более широкое толкование – «общественная информация и реклама, массовые связи». Вот вам, собственно, и весь **пиар**!

Хотя нет, не весь. Четырехбуквенным существительным изобретательные носители русского языка решили не ограничиваться. «**Пиар**», как снежный ком, обрывает производными. Есть уже «**пиарщик**» – тот, кто занимается **пиаром**. Есть прилагательное «**пиарный**». А есть глагол – действительно какой-то хищный – «**пиарить**»: «На кого он **пиарит**, не знаешь?». Или еще вот так говорят: «Против кого он **пиарит**?».

От оценок воздержусь. Раз слово появилось – значит, была в нем потребность, а уж поскольку оно есть, надо хотя бы знать, что это за зверь такой – «**пиар**». Он же **PR**: так многие до сих пор предпочитают писать это слово даже в текстах на русском языке.

ПЛАВУН и ПЛЫВУН

Авария в метро – хуже нет, уж москвичи-то это знают. Неважно, утром это произошло, днем или вечером, немедленно нарушается четкая, как часы, работа подземного механизма, на платформах стоят толпы, народ стремительно прибывает... В общем, лучше не вспоминать. Хорошо, что такое случается нечасто.

Но я заговорила об этом, собственно, в связи с одним словом. Поскольку информация об аварии в метро для горожан перво-степенная, мы спешим как можно быстрее передать ее в эфир. Но в тексте, который мы получили, возникло слово, которое мы не поняли, точнее, не совсем поняли: «в тоннеле на поверхность вышел *плавун*».

Разные агентства писали по-разному: кто-то сообщал о «*плавуне*», а кто-то – о «*пльвуне*». Так и шло: «плавун» – «пльвун». Хорошо еще, что при произнесении не слишком понятно, что там за звук – /А/ или /Ы/.

А хотелось бы знать в точности, что же там, в метро, вышло на поверхность, и что такое эти самые «пльвун» и «плавун». Может быть, это одно и то же?

В общем, мы достали с полки энциклопедические словари и выяснили, что в тоннеле мог появиться (а значит, стать причиной аварии) только «пльвун». Почему? А потому что «пльвун» – это илистый, песчаный или суглинистый слой подпочвы, обильный водой и поэтому способный расплываться.

Но «плавун» тоже есть! Только это что-то совсем другое, точнее, кто-то другой. «Плавун», или водяной опоссум, это сумчатое млекопитающее семейства опоссумов. Как сообщают справочные издания, длина тела у него 35–40 см, длина хвоста – 40–45 см. Обитает по берегам водоемов.

Заметьте, про тоннели ничего не говорится. И правда, что делать в тоннеле такому симпатичному существу?

ПОБАСЁНКА

«Соловья баснями не кормят»... Услышишь такое – и сразу хочется спросить: почему только соловья? И жаворонка, и воробья, и – страшно выговорить – человека тоже баснями не накормишь. А уж если басня не годится, то менее существенная вещь и подавно не подойдет. Это я о побасёнке. Или о побасенке?

Нет, так словари говорить не рекомендуют. Так что я продолжаю говорить о побасёнке. Побасёнка, *побаска*, *побаутка* – даже такое словечко есть у Даля; *побаутка* – это коротенький, забавный рассказец, анекдот. У меня, кстати, тоже такой есть.

Вот пришли мы в гости, нас усадили на диван и стали развлекать побасёнками. Полчаса проходит, час, а к столу, похоже, нас никто звать и не собирается. Побасёнки мы, конечно, слушаем, но не мешало бы и чайку. И тут самый находчивый из нас переводит разговор на языковые темы. Дальше уже просто: он берет с полки словарь Даля, открывает его на «П» и говорит: «Какое всё-таки богатство этот наш язык! Для одного понятия – целых три слова. И *побаутка*, и *побаска*, и побасёнка». Хозяева ахают, гости ахают, а приятель наш и говорит: «А пословицы какие, боже! Ну, что соловья баснями не кормят, это почти все знают. Но вот такую пословицу я первый раз вижу: хороша побасёнка с поросёнком!».

Немая сцена, хозяева нехотя идут ставить чайник.

ПОДПИСЬ и РОСПИСЬ

Смешать слова – пара пустяков, особенно если они похожи. Например, сидит секретарь над ведомостью, сверяет ее со списком, который лежит рядом, хмурится... Что такое, в чем проблема?

– Да вот, двух *росписей* не хватает, пытаюсь найти эти самые *росписи*, – говорит секретарь.

И говорит неправильно. При ближайшем рассмотрении слово «**роспись**» оказывается чем-то совершенно иным – достаточно заглянуть в толковый словарь. Одно значение – «инвентарь, письменный перечень чего-нибудь» (например, **роспись** доходов и расходов). Второе: если кто-то что-то расписывает, разрисовывает красками (стены, например) – это и будет **роспись** стен.

Теперь вернемся к нашему случаю: секретарь, ведомость. Что там, в этой ведомости? Очевидно, не инвентарь и не что-то разрисованное красками. То есть не **роспись**. Что же тогда? Вопрос риторический: «**подпись**», конечно!

В ведомости не хватает двух **подписей**, то есть двух собственноручно написанных фамилий сотрудников. Вот по поводу **подписей**-то и переживает секретарь.

Интересно вот что: слово «**подпись**» литературное, «**роспись**» – тоже. Однако если человек говорит: «поставь-ка вот здесь свою *роспись*», он сразу попадает в область просторечия.

Всегда хочется понять, как это происходит. Почему «**роспись**» вдруг возникает вместо «**подписи**»? Первое, что приходит в голову – да они же похожи, у них и корень общий, немудрено перепутать! Но, кажется, не обошлось тут и еще без одного слова: «**расписка**». Это документ с **подписью**, который подтверждает получение чего-нибудь. Можно и другое предположить: человек просто делает неправильный вывод из соотношения слов «**подписаться** – **расписаться**». «**Подписаться**» – это поставить **подпись**, «**расписаться**» – поставить что..? По ложной аналогии получается, что «*роспись*».

Но это не так! Когда люди **расписываются**, они тоже ставят **подпись**.

Вывод? «**Роспись**» вместо «**подпись**» использовать нельзя – если, конечно, вам важно, чтобы всё у вас было правильно.

ПОДРОСТКОВЫЙ

Показ мод – или, как говорят модельеры, дефиле... Однако не будем козырять иноязычными словечками, нам бы со своими разобраться. Итак, показ мод. Сверкание, сияние, модели, ахающая публика, фотовспышки... в общем, все признаки удавшегося праздника. Ведущего не видно, однако он есть, потому что «голос за кадром» постоянно поясняет, что есть что. И вот, уже ближе к концу, объявление:

– А теперь – весенняя коллекция *подрОстковой* одежды.

В зале зашептались: Что там, что? Коллекция какой одежды? Ах, **подросткОвой**... Ну да, одежда для **подрОстков**.

Публика быстро позабыла о спорном словечке, потому что на сцене показывали тако-ое!!!

Мы же – о слове. Уж как я страдала из-за этого слова, и передать вам не могу! Коллеги проходу не давали: «Что это еще за «подрОстковый», что это ты выдумала такое?! Специально для нас, чтобы мы мучились?».

– Да нет же, – пыталась я оправдаться, – вовсе не я придумала такое ударение, посмотрите в словарь, там именно такое ударение значится – «подрОстковый».

Так было. И Словарь ударений всех прежних изданий, и Орфоэпический словарь твердили одно: правильно – «подрОстковый». Правда, в Орфоэпическом словаре был оговорка: допустимо – «подросткОвый». Между тем не надо было быть языковедом, чтобы заметить, что все окружающие – так называемые «обычные» люди, а не те, кто работал на радио, – говорят исключительно «подросткОвый». **ПодросткОвый** врач, **подросткОвый** кабинет, **подросткОвый** возраст, наконец, **подросткОвая** одежда.

А что бывает в таких случаях?... Правильно, путь один: если вариант, как вирус, охватывает всё больше и больше носителей языка, норма в конце концов «сдвигается» – не без труда, но сдвигается. То есть меняется. И очередной словарь просто вынужден это зафиксировать.

Так, собственно, и произошло, к радости моих коллег: сейчас единственно правильным вариантом признано «подросткОвый».

ПОЖАРНЫЕ и ПОЖАРНИКИ

Ведущие новостей знают: что ни день, то сообщения о пожарах. Они появляются на лентах информационных агентств, как сводки с биржевых торгов, несколько раз в день. В таком-то городе, в таком-то районе... Тот, кто каждый день имеет дело с этими сообщениями, ловит себя на том, что перестает воспринимать их как тревожные, и только если пожар действительно крупный – спохватывается: надо срочно выяснить, нет ли пострадавших, сколько там **пожарников** работает...

Да-да, помню, как нам еще в школе объясняли: это, дети, жук так может называться, «жук-пожарник». А те, кто тушат пожары, – это **«пожарные»**. Но когда это было – школа! С тех пор я часто слышала, как **пожарных** называют «пожарниками», отмечала про себя, что, кажется, это ошибка... Но на том до сих пор всё и заканчивалось, пока очередное сообщение о пожаре не заставило меня заняться этой темой.

Орфоэпический словарь под редакцией Аванесова: там есть и **«пожарный»**, и **«пожарник»**, но, естественно, без всяких пояснений, поскольку словарь регулирует прежде всего произносительные нормы.

Следующий шаг – словарь Ожегова, уже толковый. Вот здесь-то нам и должны всё растолковать. Итак, **«пожарный»** – это работник пожарной команды (что мы знали и без словаря). Минуточку, а что же **«пожарник»**? Вот он, тоже здесь. Представьте себе – то же, что **«пожарный»**. Получается, правильно будет и так, и так.

Но так было не всегда, были времена, когда о слове «пожарник» не слыхивали. Достаточно открыть словарь Даля. В словарной статье «пожаривать», где много всего, мы с вами не найдем никакого «пожарника». **«Пожарный»** – да, есть: это служитель пожарной команды, как, собственно, и сейчас. Есть слово **пожарница** – но это не «служительница пожарной команды», как можно было бы подумать. «Пожарницей» называли смрадный воздух от лесных и степных пожаров... В общем, чего только нет. Кроме «пожарника».

А дело, видимо, было так: наряду с **«пожарным»** появился его просторечный вариант – «пожарник». Постепенно это слово отвоевало себе место под солнцем и уравнилось в правах с **«пожарным»**.

Что ж, нам проще. Главное – чтобы пожаров не было.

ПОЛИЦИЯ И МИЛИЦИЯ

Снова и снова удивляюсь наблюдательности радиослушателей: сама бы я нипочем такие вопросы не придумала. Хожу каждый день мимо отделения **милиции**, вижу **милиционеров**, одетых в **милицейскую** форму... А потом смотрю в новостях по телевизору сюжет из Франции и слышу, как там говорят о **полиции**, **полицейской** операции, **полицейских**. И в голову мне не приходит задаться вопросом: почему одно и то же называется у нас по-разному?

Начнем наше небольшое расследование с **полиции**. В толковых словарях дается самая общая, нейтральная характеристика: это административный орган охраны государственной безопасности. В русском языке словечко это известно с начала 18 века. Предполагают, что оно восходит к немецкому *Polizei*, а оно, в свою очередь, к латинскому *politia* – государственное устройство, государство. А латинское это слово, скорее всего, имеет греческое происхождение.

Теперь **«милиция»**: это добровольная армия, народное (например, земское) ополчение. Впрочем, сами понимаете, такое значение давно устарело. В Советском Союзе это было административное учреждение, в ведении которого находилась охрана порядка. И опять-таки, почему **«было»**? Советского Союза нет, а **милиция** как была, так и осталась.

Латинское *militia* – военная служба, войско, а также «поход», «военная кампания». В русский язык это слово попало, видимо, через французское и польское посредство...

Но почему же все-таки у нас **милиция** не становится **полицией**?

Скорее всего, по традиции. **Милиция** появилась в 1917 году как «рабоче-крестьянская милиция» в противовес прежней, царской **полиции**. И хотя функции, по сути, у нее были те же (охрана порядка), само название подчеркивало, что это не что-то там такое «с капиталистическим оскалом», а наше, родное. Загляните в «Советский энциклопедический словарь»: там **полиция** – это «система органов принуждения и надзора в эксплуататорских государствах».

В общем, пока мы остаемся со своей милицией. Конечно, суть не в названии, лишь бы она дело свое делала.

ПОЛОСА

Бывает так: с самого утра всё ладится. Успеваешь на автобус, на работе все улыбаются, нашлись ключи, которые на днях куда-то запропали – в общем, живи да радуйся. А на завтра всё по-другому: потеряла важный документ, проездной на метро выпал из сумки, разбилась ваза... Не много ли для одного дня? И мы находим объяснение. Мы говорим: это **полоса** такая черная. Что делать? Да ничего. Просто переждать ее, и знать, что это ненадолго. А чтобы не терять время, ожидая, можно пока повторить правила ударения в слове «**полоса**».

Есть **полосА**, нет **полосЫ**, на первой **полосЕ** – везде ударение на окончании. Это, конечно, так, но есть коварный винительный падеж. Вот вы уже в самолете, пристегнули ремни, и самолет выруливает на взлетную... **полосУ** или **пОлосу**?

Чтобы не морочить себе голову вариантами, пусть ударение везде будет на окончании: **полосА**, **полосЫ**, **полосЕ**, **полосУ**, **полосой**, **о полосЕ**. Именно это и советует нам Словарь ударений.

Вот только любопытство не дает нам покоя. Оно гонит нас к Орфоэпическому словарю, и там мы находим варианты: можно говорить «**на полосУ**», а можно и «**на пОлосу**». Но, повторяю, это для особо любопытных. Остальные могут немедленно про это забыть!

Теперь множественное число.

ПОлосы бывают разные и **полОс** бывает много.

По первым **полосАм** газет можно судить о новостях.

Взлетными **полосАми** этого аэропорта восхищаются во всем мире.

И опять-таки ударение на окончании – кроме именительного и винительного, разумеется: **пОлосы**. В остальном – **полОс**, **полосАм**, **полосАми**, **о полосАх**.

С проездным мы что-нибудь придумаем. А потерянный документ был никому не нужен. Главное – светлая полоса не за горами.

ПОМИДОРОВ, ЯБЛОК, АПЕЛЬСИНОВ...

Хорошо все-таки, когда овощи и фрукты продаются круглый год. Конечно, зимой не будешь каждый день есть клубнику, да и помидоры тоже. Зато если вдруг захочется тебе этой самой клубники, захочется просто до слез, то, сэкономив на чем-нибудь другом, ты можешь зайти в магазин и с видом заправского кутилы купить среди зимы упаковочку душистых ягод.

Летом – другое дело. Всё закупается сумками, чтобы и в свежем виде успеть попробовать, и на зиму заготовить. Так и слышится: «Мне пять кило *помидор*, шесть кило *яблоков*...».

А ведь здесь перепутано всё, что только можно перепутать. Во-первых, насчет «кило» и «килограммов». Говорить «кило» на улице не возбраняется – совершенно нормальное разговорное слово: коротко, удобно. Если же вы не хотите ни на йоту отступать от литературной нормы – не сокращайте «килограмм» до «кило». Лучше просите пять «килограммов» чего-нибудь. А вот чего – сейчас будем выяснять.

Итак, **помидоры**. Именно их мы хотим купить, чтобы потом зимой доставать баночку за баночкой. Но для этого сейчас нам нужна громадная сумка, а еще лучше – две сумки или три. Придем на рынок и попросим сразу двадцать килограммов **помидоров**.

Вот так действительно будет правильно: «двадцать килограммов **помидоров**». Орфоэпический словарь не рекомендует покупать «двадцать килограммов *помидор*» – рядом с таким вариантом он ставит восклицательный знак. Ах, сегодня на рынке нет **помидоров**? Вот как, значит с утра уже расхватали: говорят, что привезли много **помидоров**.

Но если уж мы всё равно пришли сюда с сумками, купим хотя бы **яблоко**, и тоже не меньше десяти килограммов. Сделаем пюре из **яблок**.

В отличие от «**помидоров**», у «**яблоко**» в родительном падеже множественного числа нет «-ов». «Яблоки» и «помидоры» в этом смысле отличаются друг от друга так же, как яблочный сок отличается от томатного.

Ну а нам – нам только успевать: двадцать килограммов **помидоров**, десять килограммов **яблоко**... Может быть, еще **апельсинов** купить? Нет, пожалуй, сумки не выдержат.

ПОПЯТНЫЙ (идти на попятный)

Идут трудные переговоры. Похоже на перетягивание каната: то одной стороне кажется, что вот-вот удастся добиться своего, то другой. Но пока ощутимых сдвигов нет. Объявляют перерыв... Что уж там произошло за это время – неизвестно: может быть, переговорщики проконсультировались с кем следует, а может быть, просто поняли, что безмерно устали, но после перерыва одна из сторон сдалась. «Ага, – торжествует другая сторона, – **пошли на попятный!**»

Пошли на попятный, то есть отступили, сдались! Но одно дело сказать просто «отступили», совсем другое – **«пошли на попятный»**. Красиво, яркий образ получается. Только вот что такое этот самый «попятный»?

В словарь Даля только загляни – оторваться невозможно! Такое узнаешь о своем родном языке, чего и предположить не мог. Например, знали ли вы, что «попятный» относится к «попятке»?

Попятка, существительное женского рода, означает действие от глагола **попячивать** (*попячивает* помаленьку, вот и наткнулся) – приводит пример Даль). **Попячивать**, по Далю, это «пятить иногда, исподволь».

Выстраивается вполне стройная цепочка: **попячивать, попячиванье, попятка, попятный**. «Это человек попятный» – так наши предки говорили о том, кто не надежен в слове. Отступника называли еще и **попятчиком**. А если это особа женского пола, то была она **попятчица**.

А вот и выраженьице, из которого, возможно, появилось столь близкое нам **«пойти на попятный»**. По Далю, говорили так: «уйти на попятный двор» (то есть отступить, передумать). «Двор», скорее всего, потом отпал и осталось вот это самое: **«уйти (или пойти) на попятный»**. Тем и пользуемся, об остальном – забыли.

ПОХУДАНИЕ и ПОХУДЕНИЕ

Лекарств вокруг – море, причем большинство продается без рецепта, так что каждый действует на свой страх и риск. А риск есть наверняка, особенно если речь идет не о лекарстве в прямом смысле этого слова, а о каком-нибудь порошке из трав: вроде и не вредно, но кто его знает? Всё это относится и к многочисленным средствам... не знаю точно, как правильно сказать: «для **похудения**» или «для **похудания**».

Услышать можно то про **похудение**, то про **похудание**. Проблема в том, что не в каждом словаре есть эти слова. Нашла я сразу оба слова – и «**похудение**» и «**похудание**» – только в «Сводном словаре современной русской лексики». Это само по себе радует: значит, они существуют в языке на законных основаниях.

В Грамматическом словаре есть только одно слово: «**похудение**», а «**похудания**» нет как нет. Есть, правда, «исхудание». И опять-таки – никаких пояснений, поскольку словарь не толковый, а грамматический. В общем, вся надежда, как это часто бывает, на словарь Даля.

Он действительно приближает нас к корням. Нет, там нет ни «**похудания**», ни «**похудения**» как таковых, зато есть глаголы, от которых, видимо, позднее они и образовались. Вот она, эта словарная статья: «**ПОХУДАТЬ**» или «**ПОХУДЕТЬ**», полные синонимы! «**Похудать**, **похудеть**», по Далю, значит, извините, «потощать, поспасть с тела, утратить несколько тучности, полноты».

Может быть, вот она, разгадка? «**Похудание**» – от «похудать», а «**похудение**» – от «похудеть»? Тогда понятно, почему никакой разницы между ними нет: ведь слова, от которых они произошли, совершенно равнозначны! Просто первый глагол – «*похудать*» – мы сейчас уже не используем, он устарел, а существительное, образованное от него, живет и здравствует.

Остается пожелать это всем, кто находится в процессе **похудения**, или **похудания**.

ПРАВ, ПРАВЫ

Кто сказал, что в споре рождается истина? Ни разу такого не видела. Бывает другое: когда одна сторона так устает сопротивляться, что попросту сдается. «Ладно, – говорит тот, кто до последней минуты пытался доказать свою правоту, – так уж и быть, пусть будет по-Вашему. Вы *правы*!».

Нет, вы не **правы**. В данном случае налицо ошибка в ударении. Прав или не прав тот, кто сдался – это, в конце концов, его выбор. Но сказать «вы *правы*» – это уж точно неправильно. Если сдаешься, скажи как полагается: «вы **правы**».

Честно говоря, не понимаю, откуда взялась эта ошибка, но ее приходится признать очень распространенной. И министры, и депутаты, и губернаторы, и политологи, и даже журналисты могут в пылу спора сказать собеседнику «вы *правы*». Между тем ни один словарь даже мысли не допускает о том, что такое ударение возможно. Обычно Орфоэпический словарь приводит самые разные варианты произнесения: и просторечные, и допустимые... Но ничего подобного со словом «**правый**». И в Орфоэпическом словаре, и в Словаре ударений – единственно возможный вариант: «вы **правы**». Можно лишь предполагать, что «вы *правы*» – это просторечие, даже грубое просторечие.

Итак, еще раз: долгий спор. Одна сторона явно побеждает, другая – так же явно – утомлена. Наконец усталость достигает высшей точки, и тогда побежденная сторона произносит: «Ладно, будем считать, что вы **правы**. Хотя, может быть, вы совсем и не **правы** по сути».

Правы – не правы.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ, ПРЕЗЕНТОВАТЬ

Кто сейчас припомнит, как входили в нашу жизнь многие слова? Так устроена человеческая память, что мы быстро забываем о предистории, когда слово уже пришло, расположилось и стало жить своей жизнью. А ведь поначалу раздражало: и некрасивое, и непонятное, и корявое какое-то! Да и вообще, разве нельзя обойтись без него? Практически каждое иностранное слово поначалу мы воспринимаем именно так.

Таким же было и слово «**презентация**». Когда-то оно мне страшно не нравилось – казалось искусственным, напыщенным, лишним. Но сейчас могу признаться: привыкла. Да иначе и быть не могло: без «**презентаций**» теперь не обходится ни одна уважающая себя фирма, ни одно предприятие, ни один магазин. В соседнем гастрономе, например, была вчера **презентация** нового сорта колбасы.

Презентация – от латинского *praesentatio* – общественное представление чего-нибудь нового, того, что недавно появилось, было создано. Например, книги, журнала, фильма или организации. Оставим в стороне вопрос, можно ли было русскому языку обойтись без «**презентации**»: в конце концов, слово «представление» тут не вполне подходит, у него есть и другое значение. Интереснее другое: как у слова «презентация» обстоят дела с глаголом? Замечаете, как всё чаще люди говорят: «**презентовать** новую книгу», «**презентовать** новый фильм»...

Но ведь слово «**презентовать**» существовало в русском языке задолго до всех и всяческих презентаций! Не случайно словари определяют его как устаревшее и шутовское. Значило оно – «подарить, преподнести в подарок». Не знаю, насколько слово устарело, и сейчас мы с вами нет-нет да скажем: «Позвольте **презентовать** вам...»

Однако в последние годы слово «**презентовать**» снова оказалось востребованным, только уже в другом значении – не «дарить», а «официально представлять, предлагать для ознакомления». Налицо – изменение значения слова. Так что мы с вами в некотором роде присутствуем при историческом событии. Кстати, возникновение нового значения у слова «**презентовать**» уже зафиксировали кое-какие словари, так что это значение теперь вполне законное.

Да и то сказать – если уж презентации стали неременной частью современной жизни, то без глагола им не обойтись. «**Презентовать**» – не худший вариант. И уж конечно лучше, чем «презентировать».

ПРЕМИРОВАТЬ, ПРЕМИРОВАННЫЙ

Надо ли говорить, какая приятная вещь – премия. Когда сверх того, что заработано, ты совершенно неожиданно получаешь эту самую премию... Я уж не говорю про обладателей каких-нибудь знаменитых международных премий вроде Нобелевской, они-то практически небожители. Лауреаты!...

О нас, простых смертных, и говорят проще. Тот, кто получил на работе денежное вознаграждение, – он **премирОван**.

Вот именно, **премирОван**. Кроме своей непосредственной работы, обычной текучки, он умудрился придумать и реализовать целых два новых проекта. А они возьми да и начни приносить прибыль – или, например, как у нас на радио, подняли рейтинг станции. Этого не могли не заметить, и сотрудника решили **премировАть**. И **премировАли**!

Наверняка в жизни вы слышали совсем другое ударение – «**премИ рованный**», «**премИ рован**». Так вот, чтобы не было недоразумений: нет таких слов, это неправильное ударение. Словари тут единодушны – и Орфоэпический под редакцией Аванесова, и Словарь ударений. Рядом с упомянутыми формами они ставят помету «не рекомендуется», «неправильно».

Так что говорить можно только **о премировАнии** сотрудников, о том, чтобы **премировАть** сотрудников, **о премирОванных** сотрудниках.

И пусть **премирОванных** будет как можно больше.

ПРИЗ

У нас на радио всё время кто-то во что-то играет, особенно по выходным. И что вы думаете – это просто ради интереса? Нет, у нас и призы часто выигрывают. Я и сама, помнится, проигрывала уважаемым слушателям книги, кофемолки, радиоприемники, билеты на концерты... А те, кто выиграл, естественно, приезжают потом к нам за призами. Перед приездом же обязательно звонят и спрашивают: «Скажите, а где у вас выдают *призы*?». Наши референты на это отвечают:

– Приезжайте в любое время, **призы** вас ждут.

Итак, приятное слово «**приз**» – праздничное, броское и явно иностранное. При этом в русском языке оно прописалось давно, впервые упоминается в словаре 1806 года. Там, правда, «**приз**» – это не привычная нам награда, которую обычно получают на состязаниях, соревнованиях, конкурсах или фестивалях. В этом словаре «**приз**» означает, во-первых, взятку в карточной игре, а во-вторых, захват неприятельского судна. Там же, однако, есть похожее слово «прейс» – награда.

Историко-этимологический словарь П.Я. Черных утверждает, что «**приз**» – слово французское, и это похоже на правду. Во французском есть *prix* («цена, плата»), а есть *prise* («добыча, нечто взятое») – от *prendre* («брать, взять»). Впрочем, не исключено, что на шлифовку слова «**приз**» в русском языке повлияло и английское *prize*, и немецкое *Preis* – всё с тем же значением.

Но это мы углубились в историю, а нам бы научиться правильно произносить слово «**приз**» во всех падежах и числах.

Мне не повезло – я не получила **приЗа**.

Он получил приз, но почему-то не рад этому **приЗу**.

Он мечтал о **приЗе** целый год.

Это у нас единственное число – ударение всё время на корне /приз/.

Но вот **призОв** становится много и – обратите внимание – ударение с корня как ветром сдувает: **призы**, **призОв**, **призАм**, **призАми**, **о призАх**.

Теперь **призОв** вам, да побольше.

ПРИНУДИТЬ

У нас принято жаловаться на политиков – мол, говорят они плохо: невыразительно, неграмотно. Не знаю, не знаю. Во-первых, нам было бы скучно без их высказываний, а потом, по-моему, в последнее время прогресс налицо. Публичные лица всё чаще задумываются над тем, какое бы «красное словцо» ввернуть и какое сделать ударение.

Пример: несколько дней назад вижу по телевизору одного из известных людей (как принято говорить у журналистов, «раскрученных»), и он, заметьте, совершенно непринужденно говорит:

– Ну что ж, если они не соглашаются, надо их **принУдить** это сделать.

Я ушам своим не поверила: раньше чиновник нипочем не сказал бы в интервью «**принУдить**». Или «**одноврЕменно**», или «**обеспЕчение**»...

Итак, «**принУдить**». Звучит, вообще-то, непривычно, потому что привыкли совершенно к другому: в разговорной речи чаще можно услышать «*принудИть*». Почему – непонятно, нет в словарях никакого намека на ударение «принудИть», как будто его и вовсе не существует. И в Словаре ударений, и в Орфоэпическом словаре – один-единственный вариант: «**принУдить**».

Вы хотите **принУдить** меня это написать? Не получится.

Я **принУжу** Вас это признать.

Иван Иванович уже **принУдил** Сергея подать жалобу, а тот в ответ **принУдил** его обратиться в суд.

Лучше бы, конечно, обходиться вовсе без принуждения – но как редко это удастся! Как видите, неумолимые обстоятельства **принУдили** меня говорить об ударении в слове «**принУдить**».

ПРОВОЛОЧКА (без проволочек)

Малыш вышагивает рядом с мамой и рассказывает, что у них было сегодня в детском саду: в общем, обычная картинка. В садике скоро праздник, ребенок волнуется – успеет ли мама соорудить ему костюм, который обещала?

– Мамочка, – говорит он, – Анна Ивановна сказала, что костюм надо сделать и принести *без проВолочек*.

Мама удивлена: без каких еще *проВолочек*? В костюме зайца никаких проВолочек не предусматривалось.

– Да нет же, – еще больше заволновался малыш, – она сказала «быстрее, *без проВолочек*».

– А, – осенило маму, – **без проволОчек!**

«**Без проволОчек**» – так наверняка сказала Анна Ивановна. И тогда всё становится на свои места. Никаких проволочек из костюма вынимать не надо, просто костюм надо принести без задержек, как можно быстрее.

Откуда такое странное слово, что это еще за «**проволОчки**» такие? Впрочем, еще до того, как мы заглянули в словари, можно сказать, что «**проволОчка**» как-то связана со словами «волочь», «волочить». Но как?.. Это мы сейчас и выясним.

Кстати, устами младенца глаголет истина. Как это ни странно, в Историко-этимологическом словаре мы находим «**проволОчку**» в словарной статье «проВолока», то есть они прямые родственники. Указывается и общий источник – древнерусское слово *проволочися* (то есть «протянуться»).

Теперь мы знаем, где искать. Поэтому в словаре Даля сразу обращаемся к глаголу «проволАкивать», «проволОчить» или «проволОчь». От этих глаголов образовались *проволАкиванье*, *провлекАнье*, *проволочЕнье*, *провлечЕнье*. Отсюда – и вот это уже теплее! – *проволок* и *провокола*, а также – ура! – «**проволОчка**». Что и требовалось доказать: **проволОчка** дела – это его задержка.

У Даля, как всегда, мы находим такие словечки, о которых давно уже никто не помнит: было, к примеру, слово *проволОчливый* (медленный, волокитный). Был *проволОчник*, а был *проволАкиватель* и *проволОчитель*... Вот как могут назвать человека, если он позволял себе **проволОчки**!

ПРУД

При чем здесь рыбка, при чем здесь **пруд**? Так всегда хотелось спросить в детстве, когда скучное задание смертельно не хотелось делать, а тебе говорили «надо» и в доказательство, как последний аргумент, приводили вот эту народную мудрость: «Без труда не вытащишь и рыбку **из пруда**».

Позвольте усомниться. Причем не по существу, а всего лишь в ударении. Я, например, не раз слышала, как говорят «**из прУда**».

– Он **на пруд** ушел?

– Да нет, до нашего **пруДа** идти далеко, он не любит туда ходить.

С другой стороны, тот же самый человек через полчаса запросто может сказать:

– Ну пожалуйста, давай все-таки дойдем **до пруда**, уж очень жарко сегодня!

Самое интересное – ты можешь даже и не заметить, что это слово при тебе по-разному произносится. И сам человек, который говорит то «**пруДа**», то «**пруда**», тоже ничего не замечает.

Ничего особенного! Это та самая вариативность, которая никому не мешает. Орфоэпический словарь, например, не возражает против «пруДа». Вообще-то на первое место он ставит вариант «нет – чего? – **пруда**», но рядом с «пруДом» ставит помету «допустимо». Это значит, что мы спокойно можем так говорить – безграмотными не сочтут.

Если же вы хотите определенности – нет ничего проще: ударение во всех падежах – на конец слова. **Пруд**, **из пруда**, **на прудУ**, **в прудУ**, **с прудОм**, **о прудЕ**. Ну и, естественно, **пруды**, **прудоВ**, **прудаМи** и т.д.

Вот тут-то и сгодится моя нелюбимая поговорка – по ней ударение запомнить легко: «Без **пруда** не вынешь и рыбку **из пруда**»...

ПРЫГАТЬ с ПАРАШЮТОМ, ИГРАТЬ на БИЛЬЯРДЕ

Мой коллега как-то обратил внимание на любопытную деталь: почему, говорит он, все западные, натовские генералы такие подтянутые, спортивные, а наши чаще всего... не такие. Сейчас, правда, ситуация постепенно меняется, но раньше – как генерал, так обязательно животик, второй подбородок.

Понятно, что жизнь в кабинетах с персональной машиной не располагает к стройности, но это же не чиновник в министерстве, генерал все-таки! Как же он будет подчиненным пример показывать? Ведь он должен при необходимости и впереди войска пойти, и *с парашюта прыгнуть*...

Именно так часто и говорят – «с парашюта». Получилось нечто очень смешное: представьте себе, этот самый генерал должен встать *на парашют* и каким-то образом с него, *с парашюта*, прыгнуть.

Вот что получается, если задействовать не тот падеж. Потому что вообще-то прыгают не *с парашюта*, а **с парашютом**. *С парашюта* – это как с крыши, с парашюта, с забора: встать куда-то и оттуда спрыгнуть.

Мы же говорим совсем о другом: спрыгнуть при помощи парашюта, используя его, то есть **с парашютом**. А *с парашюта* прыгать, знаете ли, опасно, я бы даже сказала – смертельно опасно.

Однако острые ощущения можно получать и по-другому – например, сыграть во что-нибудь. Кстати, всю жизнь мечтала научиться **играть в бильярд**, но пока случая не было, еще ведь надо оказаться там, где есть этот самый бильярд. Так что интерес мой – исключительно теоретический. Зато недавно меня озадачили – как правильно: «**играть в бильярд**» или «**на бильярде**»?

Говорить можно и так, и так. Смотря что вы имеете в виду: саму игру или стол, на котором происходит игра. «**Сыграем-ка партию в бильярд**» – так говорят, когда речь идет в принципе об этой игре.

Но можно и «**на бильярде**» играть – на том самом столе, на специальном бильярдном столе. Честно говоря, невелика разница между тем, чтобы **сыграть в бильярд** и **на бильярде**. Но приятно: язык наш позволяет выразить даже такие мельчайшие оттенки смысла.

ПЫЛЕСОСИТЬ

Утро, солнышко, светло. И то, что вечером было не видно, проявляется, как на рентгеновском снимке: боже, сколько пыли! Ну, это дело поправимое: тряпку в руки, пылесос включить – и вперед... Когда всё уже почти закончено, звонок в дверь. Ох, как не вовремя! Кто бы это?

Друзья, с которыми не виделась почти год. «Мы на полчаса, – говорят. – А что это ты делаешь?» – «Да вот, пылесо... пыле... *пылесосу*. Или *пылесосу*».

В общем, мы стали общими усилиями пытаться обозначить одним словом то, что именно я делаю. Ни «*пылесосу*», ни «*пылесосу*» нам не нравилось, хотелось чего-то более благозвучного, но что это должно быть?

Легко сказать... Извините за тавтологию, но ведь сказать это как-то нужно, тем более что **пылесос** есть сейчас практически в каждой квартире. И хотя бы раз в неделю кому-то одному в семье приходится, вздохнув, сказать:

– Да ладно уж, не волнуйтесь, я пропылесо... пылесо...

Всё, хватит самостоятельности, хватит экспериментов. Зачем-то ведь люди составляли словари! Вот и возьмем словарь, Орфоэпический. Так-так, «**пылесосить**»... Он **пылесосит**, они **пылесосят**...

А вот и для нас объяснение: 1-е лицо единственного числа НЕУПОТРЕБИТЕЛЬНО! Это значит, что нельзя сказать «я – *что делаю*» или «я – *что сделаю*» с этим корнем. Не образуется эта форма, и все тут. Точно так же нельзя от глагола «**пылесосить**» образовать и страдательное причастие прошедшего времени. То есть, как бы нам того ни хотелось, не получится у нас никакого «пропылесосенного» ковра, такого слова в русском языке нет. «Ячейка», где оно должно быть, пуста!

Что же делать – возникает законный вопрос? Поступать приходится так же, как в случае с глаголом «**победить**», например. Мы же не говорим «я победу», говорим нечто вроде «я сумею победить». То есть приходится как-то выкручиваться, использовать обходные пути.

В следующий раз друзья уже не застанут меня врасплох вопросом «что делаешь?». Я скажу: «Да вот, прибираюсь, ковер чищу. Пылесосом».

РАДИКАЛЬНЫЙ и КАРДИНАЛЬНЫЙ

Если человек ни в чем не может найти середины, если он раскрашивает мир в белое и черное, если этот самый мир состоит для него только из злодеев и гениев доброты, если он готов действовать немедленно и решительно, всё менять и преобразовывать, да еще и нас к этому призывает... Как назвать такого человека? Революционер?

Нет, это немного другое. Пожалуй, мы скажем, что он **радикал**.

Мы скажем, что он придерживается **радикальных** взглядов. Не путать с «кардинальными»! Я специально это подчеркиваю, потому что путают, и часто. «**Радикальный**» – «**кардинальный**»: похожие слова, такое впечатление, что в одном из них какой-то шутник попросту буквы переставил, и получилось второе. Но это не так, честное слово!

Итак, «**радикальный**», то есть решительный, коренной. **Радикальными** могут быть взгляды, меры тоже бывают **радикальными**, а также – перемены, **радикальные** перемены. Мы с вами такие перемены видели, можем гордиться.

Еще мы говорим о **радикальных** политических деятелях – если они придерживаются крайних взглядов. Мы называем их **радикалами** – этих самых сторонников крайних, решительных действий, а главное, **КОРЕННЫХ** преобразований. Я не случайно так упираю на слово «коренной». Дело в том, что здесь-то и есть корень всего **радикального**...

Откуда оно взялось, слово «**радикал**»? Французское *radical* происходит от латинского *radix* («корень»). Это забавно, потому что у нас слово «**радикальный**» связано в сознании с чем-то крайним, здесь же – «корень»... Тем не менее, всё можно объяснить. Действительно, если хочешь всё изменить «в корне», коренным образом, самым решительным образом, – ты **радикал**.

Радикал, но не «кардинал»! «**Радикальный**», а не «кардинальный». Хотя... Слова эти похожи не только внешне, набором букв. Если *radix* по-латыни – это «корень», то *cardinalis* – «главный». Поэтому **кардинальный** вопрос – самый важный, существенный, основной.

Взгляды могут быть только **радикальными**. Нельзя сказать – «кардинальные взгляды». Но можно **кардинальным** образом пересмотреть эти взгляды – даже если они **радикальные**.

РАДУШНЫЙ и РАДУЖНЫЙ

Язык подбрасывает нам порой такие забавные задачки! Как в детской игре – «найди десять отличий»... Только до десяти доходит редко; иногда бывает достаточно одного малюсенького отличия, чтобы слово изменилось коренным образом. Была, к примеру, в середине буква «Ш», заменили ее на «Ж», и вот уже нет слова **«радушный»**, зато есть слово **«радужный»**. Вы думаете, этот пример с неба свалился? Нет, случай из реальной жизни: в одном интервью человек (назовем его Н.) сказал, что ему в городе N был оказан **«раДушный»** (или **«радужный»**?) прием.

В ситуации устной речи не очень-то поймешь, в чем тут дело: то ли человек не там поставил ударение, то ли заменил целое слово – вместо **«радУшный»** сказал **«раДужный»**. Может быть, он их путает?

Пишутся и звучат эти слова похоже. Но, конечно, они очень разные. **«радУшный»** – а прием, конечно, может быть только **радУшным**, – происходит от слова **«радушие»** (открытое, сердечное расположение к людям, к гостям). Интересно, что **«радушие»** есть только в русском и в болгарском языках, в других славянских языках оно отсутствует. Зато уж в русском слово замечено с начала 18 века. Предполагают, что возникло оно из слова **«радодушие»** – так же, как **«курносый»** из **«корноносый»**.

«раДужный» – это от **«радуги»**, разноцветной полосы на небе-своде... Однако в древнерусском языке, как выясняется, не было слова **«радуга»**, было – просто **«дуга»**. Языковеды не исключают, что это слово тоже образовалось из двух: **«радо-дуга»**, так же как **«радо-душие»**...

Начинали мы с того, что **«радУшный»** и **«раДужный»** – слова совсем разные, но этимология коварна: стоит в нее углубиться, и все слова оказываются в какой-то степени родственниками. Однако это – в далеком прошлом. Сейчас их всё же лучше не путать.

РАЗВИТОЙ, РАЗВИТЫЙ, РАЗВИТЫЕ

Заспорили мы как-то. Предмет спора был самый обычный: «как у нас» и «как у них». «У них» – то есть в тех дальних и не очень дальних странах, которые в своем развитии, так уж сложилось, ушли дальше нас. Как там учат, как лечат, как работают? И выходило, что у них всё это делают лучше.

– Что ж вы хотите, – вздохнул кто-то. – Мы на каком-то там семидесятом месте, а это **развитые** страны... Или *рАзвитые*? А может, *развиТые*?

Если бы мне пришлось отвечать на этот вопрос быстро, по памяти, не задумываясь, я бы сказала – «**развитые**». Как выясняется, сказала бы правильно. Но если уж отвечать аргументированно, наверняка, надо, конечно, в словарь заглянуть.

Заглянула я – и голова у меня пошла кругом! Целых три словарные статьи, три разных слова: «**развитОй**», «**рАзвитый**», «**развиТый**»!

Начнем со слова «**развитОй**». Если нечто или некто развивается успешно, быстро, опережающими темпами, мы скажем, что это нечто или некто – «**развитОе**». В Германии **развитАя** сеть железных дорог. Во Франции **развитАя** промышленность. Эти страны вообще **развитые**, они входят в группу крупнейших **развитых** стран мира.

Ребенка (если он **рАзвит**) мы тоже назовем «**развитым**». «**РазвитОй**» – это прилагательное.

А есть еще два причастия – «**рАзвитый**» и «**развиТый**».

Развитая нами деятельность наконец привела к результату.

К нам пришли новые сотрудники, **развитые** во всех отношениях.

И наконец, «**развиТый**».

«Я помню, у нее были густые кудри, а теперь ее волосы почему-то **развиТые**: значит, это была всего-навсего химическая завивка? Вот уж действительно, не верь глазам своим...».

Верь словарю и запомни хотя бы одно: страны – «**развитые**».

РАПОРТ

Разговаривать для нас так же привычно, как дышать. Примерно так все мы думаем, и только изредка вспоминаем, что речь может быть, к примеру, способом диагностики. При этом вовсе не обязательно диагностики медицинской, хотя и такое бывает...

Представьте себе, что говорите с человеком, о прошлом которого ничего не знаете. А так хочется! Тогда слушайте внимательно, и в какой-то момент этот человек с внешностью успешного бизнесмена вдруг скажет: «Да они уже отправили несколько *рапОртов*!».

С точки зрения гражданского человека «*рапОрт*» – это ошибка, а вот моряки, например, только так и говорят – «*рапОрт*». Ну вот, кое-что с прошлым вашего знакомого начинает проясняться. Спросите его, и он с удовольствием начнет рассказывать, как служил на флоте.

Мы же возвращаемся к слову «**рАпорт**».

Да, ударение в этом слове по правилам ставят именно так: «**рАпорт**». Это подтверждает новейший Словарь ударений. Никаких вариантов он, по обыкновению, не приводит.

Что до множественного числа, то и там ударение неизменно остается на первом слоге, никуда не перемещается: **рАпорты**, **рАпортов**, **рАпортам**, **рАпортами**, о **рАпортах**.

Правда, на днях от одного из сотрудников прокуратуры я услышала вариант «*рапортА*». Если подобное ударение встретится и вам, отметайте его без сомнений, хотя, скажу вам по секрету, Орфоэпический словарь под редакцией Аванесова этот вариант считает допустимым. Значит, не так уж редко он встречается.

Мне, однако, кажется, что «*рапортА*» – это почти как «*слесарЯ*», звучит просторечно. Лучше остановиться на бесприоритетном, стопроцентно правильном варианте: «**рАпорты**, **рАпортов**...».

Для самых любопытных добавлю, что слово, естественно, иностранное, оно французское. Моряки, как ни странно, оказались ближе всех нас к источнику: слово *rapport* звучит во французском как /раппОр/ – «доклад, сообщение, донесение». Но у нас оно стало «**рАпортом**», о чем я вам и доложила, сообщила, рапортовала!

РЕДАКТОР: редакторы или редактора?

О любимой профессии говорить легко и приятно. Приходишь с утра в родную редакцию, а вокруг, куда ни бросишь взгляд, все **редакторы**. **Редакторы, редакторы, редакторы...** А потом призадумаетесь: может быть, никакие они не **редакторы**? Может быть, они *редакторА*?

С одной стороны, так частенько говорят: *«редакторА»*, «собрание *редакторОв*». С другой стороны, языковое чутье подсказывает, что **«редакторы»** – это всё же как-то лучше.

Если бы словарь мог говорить, он бы это подтвердил. Впрочем, не всякий словарь.

Орфоэпический, например, дает нам большую свободу, предлагает сразу два варианта: хотите, говорите **«редАкторы»**, хотите – **«редакторА»**. По-другому ведет себя Словарь ударений. Он вообще обычно старается как можно реже ставить нас перед выбором и, надо сказать, в экстренных ситуациях это ох как помогает. Если нет времени на раздумья – открывай именно этот словарь.

Однако нам бы еще с **«редактором»** во множественном числе разобаться. Так вот, в Словаре ударений – никаких вариантов. Только **«редАкторы»!**

Главные **редАкторы** приглашены к президенту.

Главных **редАкторов** пригласил премьер-министр.

Главным **редАктором** прислали официальные приглашения.

Впрочем, я почти не сомневаюсь, что лет через двадцать **«редактора»** постигнет та же участь, что и **«профессора»** и **«директора»**. То есть ударение под влиянием разговорной речи переместится: **«многие профессорА»**, **«многие директорА»** – так мы сейчас говорим. Когда-нибудь и **«редакторА»** вытеснят **«редАкторов»**. Но не сейчас!

Пока мы остаемся **редАкторами, редАкторами, редАкторами...**

РЕЗИДЕНТ

Есть еще люди, которые нечасто бывают в банках. Причины могут быть разные: у кого-то нет надобности в этих учреждениях, потому что нести им туда нечего. А у кого-то, может, и есть что нести, да не доверяет человек этому сверкающему офису, не доверяет, и всё тут. Так проходит год за годом, и вдруг необходимость всё-таки появилась. А может быть, доверия прибавилось...

В общем, решено: гражданин идет в банк. Подходит к окошку, здоровается, начинает рассказывать, что он, собственно, хочет, а девушка ему вопрос:

– Скажите, вы **резидент**?

Человек испуганно оглянулся – уж не арестуют ли его сейчас? В последний раз он слышал это слово, когда вместе со всей страной смотрел фильм «Ошибка резидента». И навсегда усвоил: **«резидент»** – это очень плохо. **«Резидент»** – это шпион...

С другой стороны, гражданин видит, что девушка улыбается, голос на слове **«резидент»** не понижает, арестовывать его тоже вроде никто не думает. И тогда наш будущий вкладчик, набравшись храбрости, решил спросить у банковской служащей – что такое **«резидент»**.

Пока девушка объясняет это своему клиенту, мы заглянем в словари. Надо сказать, еще лет десять назад они не знали о нынешнем значении слова **«резидент»**. Оно и понятно: кроме государственной сберкассы, банков в стране не было, о валютных счетах никто и слыхом не слыхивал, а уж иностранец, открывающий счет в нашей сберкассе – это вообще какая-то фантазмагория... Так вот, в те времена **резидентами** называли, во-первых, дипломатических представителей невысокого ранга. Во-вторых, представителей разведки какого-то государства, которые действовали в пределах другого государства. Наконец, **резидентами** всегда считались граждане какой-то страны, которые постоянно проживали в иностранном государстве.

Однако теперь в банках **«резидентами»** называют вовсе не разведчиков и не дипломатов – мы с вами, если мы граждане России или у нас есть вид на жительство, и живем мы в России – вот мы и есть **«резиденты»**. В «Современном словаре иностранных слов» есть специальное указание на то, что **«резидент»** – это, в частности, банковский термин: клиент, постоянно проживающий на территории этого государства. Это может быть иностранец, а может быть и гражданин страны, – главное, он постоянно здесь живет.

«Резидент» – от латинского *residens, residentis* («сидящий, пребывающий»).

Можно не бояться. Разведка тут не при чем.

РЕЙТИНГ

Как же не хочется опять про выборы! Да ничего не поделаешь, страна такая: кого-нибудь да выбираем. И здесь – как с праздником: важен не столько он сам, сколько его предвкушение, подготовка. Один из важнейших элементов этого судьбоносного подготовительного периода – всевозможные **рейтинги**. Пишется-то «**рейтинги**», а произносить как – /рЭйтинг/ или /рЕйтинг/?

Надо сказать, это слово для нашего языка относительно новое. Например, в Орфоэпическом словаре, который вышел в 1989 году, вы его не найдете. А вот в Словаре ударений 1993 и тем более 2000 года издания «**рейтинг**» уже имеется. Обратите внимание – /рЕйтинг/ – (с мягким «Р»)!

Интересно... Слово иностранное, английское. *Rating* /рЭйтинг/ – это оценка, класс, разряд. Что такое *rating*, хорошо знают шахматисты: это индивидуальный числовой показатель оценки спортивных достижений шахматиста в списке сильнейших шахматистов мира. А список этот так и называется – *rating-list* /рЭйтинг-лист/.

Второе значение – как раз известное нам, родное и близкое: индивидуальный числовой показатель оценки популярности лица, организации, группы. Выводится на основе итогов голосования, социологических опросов или анкет. Ну и вообще «рейтинг» – это степень популярности известного деятеля.

По-английски – /рЭйтинг/. У нас же слово «**рейтинг**» стремительно «обрусело» и превратилось в /рЕйтинг/ – произносится /РЕ/, а не /РЭ/. Обычно так бывает с иностранными словами, которые используются в языке очень часто и «живут» в нем давно: /ТЕрмин/, /ТЕнор/, /ФЕДЕрация/. Слово «**рейтинг**» освоилось в рекордно короткий срок – ему хватило каких-нибудь 10 лет, а то и меньше.

Впрочем, тот, кто говорит /рЭйтинг/, большой ошибки не совершает. Ведь переход из категории иностранных в русские наш «**рейтинг**» пока не закончил: чувствуется, что слово заморское... Впрочем, если ситуация с выборами у нас не изменится, слово «**рейтинг**» появится даже в детских книжках.

РЕЛЬСЫ: с рельсов или с рельс?

Поехала я за город на электричке. Дорога на дачу привычная, всего полчаса от Москвы, но на этот раз я добиралась почти три часа. Электричка, не доезжая до станции, вдруг остановилась, и нас держали в вагонах: и двери не открывают, и ничего не объясняют. Конечно, как всегда бывает в таких случаях, по вагону поползли панические слухи, все зашептались – наверное, авария или, того хуже, где-нибудь неподалеку поезд сошел с рельсов...

К счастью, всё обошлось, никакой катастрофы. Просто что-то случилось с электричеством.

А вот с «рельсами» сейчас будем разбираться, потому что, пока я сидела в закрытом вагоне, это слово произносилось в самых разных вариациях: кто-то говорит «с рельсов», кто-то – «с рельс».

Правильно – «с рельсов». Чтобы понять, почему, обратимся к истокам. Слово пришло к нам из английского в 50-х годах 19 века. Но вот что интересно: английское *rails* (/рэйлз/) – это множественное число слова *rail* (/рэйл/). При этом *rail* в английском – это один из стальных брусьев, составляющих железнодорожный путь. Но мы у англичан взяли множественное число и сделали его своим единственным: /рэйлз/, **рельс**. Один **рельс**, он – «**рельс**». Стало быть, множественное число – «**рельсы**».

Слово быстро нашло свою компанию, «оформилось» по мужскому роду, получило соответствующее склонение. «Вальс – вальсы – вальсов», «класс – классы – классов», «**рельс – рельсы – рельсов**».

Но это еще не вся история. В просторечии возникла другая форма этого слова, женского рода: она – «**рельса**». Может быть, повлияли так называемые «штучные» существительные – «соломина», «макаронина», «**рельсина**», а может быть, что-то другое, как знать! Во всяком случае, кто бы так ни сказал (она – «**рельса**»), знайте, что это слово ненормативное. Неправильное, одним словом.

Так что если поезд с чего-то и сошел, так только с **рельсов**.

РЕФЛЕКСИЯ, ПОЛИФОНИЯ

Хоть раз в жизни бывает такое: на полном ходу, когда и подумать-то некогда, человек вдруг начинает сомневаться. Всё, остановка, он не может двигаться дальше. Каждый шаг кажется ему неверным, всё, что он делает, не нравится. Он ни в чем не видит смысла, и думает, думает...

Окружающие сначала сочувствуют, потом начинают раздражаться: – Да, – говорят они, – дела стоят, а тут классический случай *рефлексии*.

Случай и в самом деле классический, но это случай *рефлЕксии*.

«РефлЕксия» – от латинского *reflexio* («отражение»). Так мы называем размышление, полное сомнений; размышление, наполненное противоречиями. Хорошо или плохо впадать в *рефлЕксию* – вопрос спорный. Большинство считает, что *рефлЕксия* – штука вредная, ни к чему не ведет. Однако есть и другое мнение: после полосы *рефлЕксии* человек как бы обновляется, на многое начинает по-другому смотреть. Главное тут – не задержаться в этой полосе, вовремя выйти из *рефлЕксии*, а то недолго и до беды.

Вот такая история про красивое слово **«рефлЕксия»**. Но мало ли красивых слов в языке – и исконных, и иностранных! Мне вот, к примеру, всегда нравилось слово *«полифОния»*.

Я до сих пор чаще всего произношу это слово именно так, потому что, когда училась музыке, так говорили все мои учителя. На самом-то деле словари рекомендуют произносить иначе: **«полифонИя»**. И только Орфоэпический словарь приводит еще и «мой» вариант, причем специально отмечает: у музыкантов – *«полифОния»*. Вот этот профессионально-музыкальный термин, как ни парадоксально, ближе к исходному греческому слову: *polyphōnia* /полифОния/ – это вид многоголосия.

РОДЫ и РОДА

Иное длинное слово произнести куда как проще, чем маленькое и бесхитростное на вид. А есть слова – вообще воплощенное коварство. Одно такое у меня сейчас на примете: оно как будто разные маски надевает – появляется в разных ситуациях с разными ударениями, в разных формах, запутывает, озадачивает... И ладно бы меня одну! Смотрю недавно новости по телевизору, а ведущий и говорит: «В наступлении участвуют разные *роды* войск... нет, *рОды* войск... *родЫ*».

Досадно, когда сталкиваешься с таким орфоэпическим коварством. Слово двойтся, тройтся в сознании, хочется воскликнуть: «Да о каком же, собственно, «**роде**» идет речь?!»

Род **роду** рознь. Это и так понятно, но еще более очевидно становится, когда заглянешь в словарь.

Во-первых, есть «**рОды**», которые всегда во множественном числе – это процесс рождения ребенка. Единственного числа здесь нет вообще, да и с ударением всё ясно.

Дальше – больше. В словарях есть три совершенно одинаковых на вид, но разных по значению слова «**род**». Начнем с «**рода**», который означает ряд поколений или, как пишет словарь, первобытную общественную организацию. Во множественном числе они – «**родЫ**».

Есть другой «**род**» – тот, которым мы называем единицу классификации. **Род** и вид, **рОды** и виды. В русском языке три **рОда** – мужской, женский, средний. **Род**, **рОды**, по **родАм**.

Теперь я возвращаюсь к тому, на чем споткнулся ведущий новостей – к **родАм** войск. Потому что они не «*рОды*» и не «*родЫ*», а «**родА**». Именно **родА** войск, **родА** оружия.

Сколько **родОв** оружия вы знаете? Немного? И это, поверьте, к лучшему!

Вот так: **рОды**, **родЫ**, **родА**. Похоже на карнавал... Наше дело – не перепутать маски.

РОЖОН

Друг-приятель на наших глазах делает нечто, что делать не следовало бы. Конечно, с одной стороны, надо ему сказать – оставь, мол, ты это, к добру всё равно не приведет... Но, зная характер друга, только головой качаешь: говори не говори, не оставит.

Когда же происходит то, чего ты, собственно, и ожидал, и приятель твой спрашивает, почему так случилось, тебе ничего не остается, кроме как сказать: «Ты же всё понимал, зачем же лез на **рожон**?»

Мы частенько произносим это слово, «рожон». Обычно – «не лезь на **рожон**», а если поглубже, можем спросить «Какого **рожна** тебе надо?». При этом, как всегда в подобных случаях, совершенно не задумываемся, а что это, собственно, такое: «**рожон**», «**рожна**», «**рожну**?». Может, это забор такой с колючей проволокой?

Начнем-ка мы с самого простого и проверенного – со словаря Ожегова. Вот он и «**рожон**»: в первом значении – «острый кол». Рядом помета – «старинное слово». Перечислены и те выражения, в которых мы с вами привыкли видеть и слышать слово «**рожон**»: «лезть (или идти) на **рожон**», «переть (уж извините!) против **рожна**» и вопрос – «какого **рожна** тебе надо?».

Этимологический словарь Макса Фасмера кое-что добавляет к этим сведениям: можно узнать, к примеру, что «**рожны**» во множественном числе – это навозные вилы. Что до происхождения этого слова... Тут сложнее. Фасмер делает несколько предположений, но сам же подчеркивает, что наверняка сказать здесь ничего нельзя. Может, «**рожон**» произошел от «рог», а может, и от «раз».

В общем, следы «**рожна**» теряются в тумане веков.

«За наше добро, да нам же **рожон** в ребро» – вот как предки наши говаривали! «Не дам ни **рожна**», «сам на **рожон** лезет» и т.д. В общем, как бы то ни было, ситуация с «**рожным**» несколько прояснилась. Не забор это, не ров с кипящей смолой, не проволока с током. «Острый шест», «кол» – вот что это такое. Действительно, лезть на него как-то неуютно.

РОЗЛИВ и РАЗЛИВ

С алкогольными напитками отношения у меня сложные, а точнее, их просто нет, этих отношений. Однако есть всё же одно приятное воспоминание, связанное с вином: Крым, большой поселок на берегу моря, который потому и называется «Морское»; на небольшой площади перед магазином – бочка на колёсах (в Москве из таких бочек разливали квас или пиво). Но здесь это было явно что-то другое: жидкость, которую разливают по банкам, бутылкам и канистрам, какого-то потрясающего цвета, светло-янтарного, играет на солнце. Мне показалось сначала, что это виноградный сок. Подхожу ближе – сухое вино, семь копеек стакан. Вино в **разлив**. Или в **розлив**???

Профессионалы-виноделы и продавцы, которые имеют дело с продажей вина, пива, молока, скорее всего скажут «вино в **розлив**», «пиво в **розлив**», «молоко в **розлив**». И будут правы.

Они будут правы, потому что это их профессиональный термин – так же, как у врачей «**вызовА**», а у нефтяников – «**нефтепроводА**». Но поскольку с вином, пивом, молоком и прочими жидкостями, пригодными к употреблению, имеют дело не только профессионалы, придется разбираться – нам-то, собственно, что делать? Можем мы попросить «пива в **разлив**» или нет?.. Без словарей тут не обойдешься.

Начнем со слова «**розлив**». И Ожегов, и Аванесов, под чьей редакцией выходил Орфоэпический словарь, приводят это слово, но рядом с ним нет никаких пояснений: нас отсылают к словам «**разлив**» и «**разлить**».

Отправляемся по указанному пути, и вот что выясняется. Да, действительно, слово «**розлив**» существует, но это специальный термин, профессиональное словечко, и никто нам, конечно, не мешает говорить «вино в **розлив**». Продавец нас поймет. Словарь Ожегова ставит слова «**розлив**» и «**разлив**» на одну доску – можете выбирать любое.

Словарь ударений тоже признаёт слово «розлив», но ставит помету «профессиональное», как и все остальные словари.

В общем, решено. Если мы с вами не занимаемся **розливом** профессионально, можем спрашивать «вино в **разлив**».

САКРАЛЬНЫЙ и САКРАМЕНТАЛЬНЫЙ

Иностранными словами, надо признать, мы пользуемся, как бог на душу положит. Чем сложнее слово, чем непонятнее, тем чаще мы попадаем впросак. И уж совсем плохо, если два иностранных слова в чем-то похожи: тут нам запутаться легче легкого. Вот слышим мы, к примеру, как наш знакомый снова произнес свою любимую фразу (а он произносит ее чуть ли не каждый день) и вздыхаем: «Ну, опять он со своими **сакраментальными** словами...»

А кто-то может нас поправить: «не **сакраментальными**, а *сакральными*». «*Сакральными* словами»... Или всё-таки **сакраментальными**? Вот и разберись.

Слова такие существуют, мы это точно знаем. Причем как **«сакральный»**, так и **«сакраментальный»**. Мы не раз слышали их, но никогда особенно не вдумывались – а что это такое: **«сакральный»**, **«сакраментальный»**...

Начнем, как всегда, с корней. Итак, что такое **«сакральный»**? Слово происходит от французского *sacral*, а оно, в свою очередь, от латинского *sacer (sacri)* – «святой, священный». Современные словари поясняют, что **«сакральный»** значит священный, относящийся к религиозному культу и ритуалу, обрядовый.

Близко, очень близко к **«сакральному»** слово **«сакраментальный»**. Оно от французского *sacramental*, а то в свою очередь – от латинского *sacramentum* – что значит «клятва», «таинство». В первом своем значении **«сакральный»** и **«сакраментальный»** – полные синонимы: и то, и другое значат «обрядовый», «относящийся к религиозному культу».

А вот второе значение у **«сакраментального»** – свое, особое. **«Сакраментальная фраза»**, **«сакраментальные слова»**, **«сакраментальный вопрос»** – так мы говорим о словах или вопросах, звучащих как заклинание. О таких словах и фразах, которые стали уже традиционными, вошли в обычай. Здесь, заметьте, *«сакральные»* уже не скажешь – только **«сакраментальный»**.

САНКЦИЯ

Очередное иностранное слово – и очередная проблема. Поневоле Булгакова вспомнишь: как у него там Коровьев говорил про Воланда? «Вот они у меня где сидят, эти интуристы!»... Ну-ну, не будем предаваться несправедливому гневу (а в том, что он несправедливый, у меня никаких сомнений нет). С каждым «интуристом», то есть, простите, с каждым иностранным словом в родном языке надо попросту спокойно разобраться.

Есть такое слово – **«санкция»**. А от него глагол – **«санкционировать»**. Наверняка все слышали эти слова, а кто-то даже активно их использует. Уж в новостях-то и в деловой речи слово **«санкция»** появляется просто ежедневно. Но вот какая получается интересная история: с одной стороны, **«санкционировать»** – это «разрешить», а с другой – «запретить».

Да вы сами-то припомните! Начальник ваш, к примеру, говорит: «Да, это я, лично я **санкционировал**. Это моя **санкция**». Выходит, это он разрешил, утвердил. Так? Так.

А вот другой пример. В выпуске новостей вы слышите: «Организация Объединенных Наций вводит **санкции** в отношении этой страны». Это ведь явно не разрешение, не одобрение и не утверждение? В чем, собственно, дело?

А вот в чем: у слова **«санкция»** (конечно же, иностранного) – два значения, как минимум два. Не то чтобы они совершенно противоположные, но почти.

Итак, **«санкция»**. От французского *sanction*, а изначально – от латинского *sanctio*: нерушимый закон, строжайшее постановление, закон с указанием кары за его нарушение. Во что же это вылилось в нашем родном русском? Во-первых, **«санкция»** – это разрешение, утверждение чего-либо высшей инстанцией. Например, фирма может получить **санкцию** на вывоз товара за рубеж. А действовать можно с **санкцией** властей, никак иначе.

Во-вторых же, **«санкция»** – это правовая норма, которая указывает на последствия нарушения закона. Или мера воздействия на государства, которые что-нибудь нарушили. Например, кодекс может предусмотреть **санкции** в отношении нарушителей статьи о наркотиках. А к государству-агрессору наверняка будут применять **санкции**.

Как видим, **санкция** **санкции** разнь. Хотя, если вспомнить латинский источник, в этом нет ничего неожиданного. Ведь *sanctio* – это закон, в котором уже сказано, какой будет кара за его нарушение. По-моему, очень правильный закон, справедливый.

САРАЙ

Когда едешь по России поездом, поневоле вздохнешь: эх, неухоженные наши просторы... Заборы покосились, много заброшенных домов, куда ни посмотришь – **сарай**, **сарай**... А что, кстати, «**сарай**»? Если заняться этим словом вплотную, мы выясним, что «**сарай**» – это никакой не **сарай**, а прямо-таки дворец.

Да, представьте себе, это дворец. Но об этом чуть позже, а сначала о тех **сараях**, к виду которых мы привыкли, притерпелись, с которыми мы смирились. «**Сарай**», гласят словари, это крытое, обычно деревянное неотапливаемое строение для хранения хозяйственных инструментов, различного имущества, а также помещение для скота.

Картина складывается неприглядная. Что ж, ничего другого мы и не ожидали.

Интересно, что кроме русского, слово «**сарай**» из всех славянских языков есть только в украинском. В других языках-родственниках оно отсутствует. Точнее, названия сарая там очень разнообразны: в белорусском, например, это «**хлеу**» или «**пуня**» (сенной сарай), в сербско-хорватском – «**стайя**», в болгарском – «**плевник**»...

Однако вернемся к нашему родному русскому. К нам слово пришло, судя по всему, в начале 17 века – во всяком случае, с этого времени оно фиксируется словарями. Откуда пришло? Если верить Историко-этимологическому словарю, то через тюркское посредство. Кто бывал в Турции, знает, что там «**сарай**» – это вовсе не захудалая деревянная постройка, а дворец. Или правительственное здание.

Вообще-то слово персидское. *Sarai* /сарай/, *sara* /сара/ – это и дом, и жилище, и дворец, и постоянный двор. Мало того, к персидскому восходит французское *sérail* /серай/ – дворец на Востоке, гарем. Отсюда в русском языке слово «сераль»!

Ну вот, как будто бы докопались до корней. А вроде и нет, потому что главную загадку мы не разрешили: как всё-таки «**сарай**»-дворец в тюркских языках стал в русском «**сараем**»-развалюхой... Остается надеяться, что когда-нибудь наши **сарай** станут дворцами. А что: не напрасно же их так называют!

СВЁКЛА

Рынок в субботу. Красота неописуемая! Такого разноцветья, таких запахов нигде больше не найдешь. Горы зелени, черешни, зеленые огуречные пирамиды, помидоры поблескивают лакированными боками... и разноголосица! Базар гомонит, перекликается, охает-ахает.

– Мне огурчиков два килограмма.

– Что ж так мало берете?

– Ну давайте три, уж очень они у вас хороши.

– Ну вот и правильно. Держите, приходите еще... А *свеклы* не надо вам?

– А почем *свёкла* у вас?

– Десять рублей, недорого. Да вы посмотрите, какая *свекла*!

Стоп. С этим словом вечно проблемы: то «*свЁкла*», то «*свекла*». Причем такое вот ударение – «*свекла*» – можно услышать даже по радио.

А между тем, нет такого словаря, который хотя бы отчасти признал законность «*свеклы*». Ни одного! Все современные словари, в которых проставлено ударение, приводят единственно правильный вариант – «*свЁкла*».

Что касается Словаря ударений, то он вообще не дает вариантов. Только *свёкла*, *свёклы*, *свёкле*... ну и т.д. Орфоэпический словарь вынужден признать, что в жизни говорят иногда и по-другому, то есть «*свекла*». Но это неправильно, предупреждает словарь, говорить так нельзя ни в коем случае! Восклицательный знак рядом с этим вариантом и помета «неправильно».

Итак, «*свЁкла*», без вариантов.

Почем *свёкла*?

Вам сколько *свёклы*?

Будете суп со *свёклой*? Не будете? Жаль. *Свёкла* – вещь полезная.

СВЕТОПРЕСТАВЛЕНИЕ

Можно спорить, хорошо это или нет – сближение церкви и государства, но это уже реальность, никуда не денешься. Трансляции церковных служб по телевизору, репортажи из храмов, интервью с духовными особами... Всё это есть. А вот знаний в области церковной терминологии по-прежнему не хватает.

Живой пример: большой праздник, идет репортаж из главного храма столицы. Корреспондент добросовестно, по порядку описывает всё, что он видит и слышит: вот собрались все высокие государственные чиновники, вот они ждут патриарха, поют лучшие церковные хоры и даже, говорит корреспондент совершенно серьезно (заметьте, он не шутит), – в храме даже устраивают *светоПРЕДставление!*

Вы что подумали – что в храме (да простят мне это святотатство!) был устроен конец света, **светопреставление**? Нет, корреспондент всего-навсего имел в виду световое шоу, «световое представление» – нечто новомодное, что из театров и с площадей было перенесено и в церковь. Раньше там такого никогда не было, так что в каком-то смысле действительно это можно расценивать как **«светопреставление»**.

«Светопреставление» – то есть конец света, конец мира, гибель всего существующего. Такое толкование дает, к примеру, словарь Ожегова. В словаре Даля мы находим **«преставленье света»** – «кончина мира, переворот в земной вселенной, ожидаемый по пророчествам».

Во времена диалектического материализма мы с вами тоже, бывало, могли сказать **«светопреставленье»** в самом что ни на есть бытовом смысле. В доме шум, гам, настоящее **светопреставленье!** – это о полной неразберихе, беспорядке.

В общем, **«светопреставление»** (в любом смысле, и в шутилом, и в серьезном) – это конец света. К представлению, шоу, тем более световому, это никакого отношения не имеет. И не дай бог!

СЕКТОР: сектора или секторы?

Мне надо было встретить родственников в аэропорту. В Москве они бывают нечасто, поэтому сопровождающий им просто необходим. Приехать раньше я никак не могла, в последний момент примчалась на такси, сразу побежала к табло прилета. Вижу – самолет уже приземлился, пройти надо к десятому **сектору**. Я оглянулась – и в ужас пришла: здесь **секторОв** штук 30, наверное. И как разобраться среди всех этих **секторОв**?

Бегу я вдоль **секторОв** под номерами 3, 4, 5 к нужному мне десятому, а сама пока думаю: может быть, говорить надо «**сЕкторов**»?

В общем, родственников я благополучно встретила, и на досуге можно было заглянуть в словарь, чтобы выяснить, наконец, что лучше: «**сЕкторов**» или «**секторОв**». И вот что я выяснила: Словарь ударений, которым мы руководствуемся чаще всего, не оставляет нам выбора. Он предлагает только одно – «**сЕкторы, сЕкторов**».

Не так строг Орфоэпический словарь, который тоже дает нам предписания по произношению и ударениям. Так вот, он считает, что есть в речи два абсолютно равноправных варианта – «**секторА, секторОв**» и «**сЕкторы, сЕкторов**».

Мне, например, ближе ударение «**секторОв**» – оно кажется мне более современным, и я спокойно могу говорить именно так, не боясь, что меня уличат в безграмотности. А вам, может быть, больше понравится вариант «**сЕкторы, сЕкторов**». Пожалуйста, так и говорите.

История эта очень похожа на ситуацию со словами «директор», «профессор» (известно, что когда-то правильными были формы «*дирЕкторъ*», «*профЕссоръ*»). Вот и сектор так же: более старая форма «**сЕкторы**» постепенно, но неуклонно вытесняется формой на -а, «**секторА**». И вот увидите – в результате вытеснит.

Пока наслаждаемся вседозволенностью: «**сЕкторы – секторА**», «**сЕкторов – секторОв**».

СЕРПУХОВСКИЙ, СЕРПУХОВСКОЙ

Эх, история с географией... Так мы говорим, когда сталкиваемся с чем-то запутанным, сложным, непонятным, – в общем, с тем, что нас озадачивает. И это можно объяснить: и в истории, и в географии непонятностей хоть отбавляй. Историю мы сегодня трогать не будем, а географией займемся, пожалуй.

Точнее, интересоваться нас будет малюсенький кусочек этой самой географии, этакая точка на карте – подмосковный город **Серпухов**, и то не сам по себе, а его название. И даже не столько название «**Серпухов**» (с ним вроде всё понятно), а прилагательные, которые от этого названия можно образовать. Вот вы, как бы вы сказали – «**Серпуховский**», «серпух**О**вский» или «серпуховск**О**й»?

Вопрос не праздный. Во-первых, есть район вокруг Серпухова – и его надо как-то называть. А в Москве есть станция метро и ветка метрополитена: «Серпух**О**вская», «Серпуховск**А**я...»? В общем, попробуем разобраться.

Для тех, кто запутался в географических названиях: есть очень полезный словарь – так и называется: «Словарь прилагательных от географических названий». Дело в том, что в этих самых прилагательных ударение частенько бывает совсем не там, где оно находится в исходном географическом названии, поэтому специальный справочник нужен. Однако со словом «Серпухов» нам, надо признать, не повезло: словарь и сам не может выбрать какой-нибудь один вариант. Он считает правильным и «**с**Ерпуховский», и «серпух**О**вский», и «серпуховск**О**й».

Тогда обратимся к словарю ударений, там всё как-то понятней и проще: нужно запомнить всего два варианта.

В московском метро – станция «**СерпуховскАя**».

А если выехать за город и доехать до **Серпухова**, то мы окажемся в **СерпухОвском** районе (Серпухов – **СерпухОвский**).

СЕТЬ

Кто-то ловит сетью рыбу, кто-то попадает в любовные сети, а иные целыми днями путешествуют по глобальной компьютерной *сЕти*, называемой еще Интернетом... Вот об этой-то *сЕти* я и хочу поговорить, тем более что со специалистами-компьютерщиками у нас по поводу этого слова постоянно возникают жестокие споры. Заметьте, я не о слове «Интернет», а о слове «**сеть**».

То есть понятно, что «**сеть**» в именительном падеже никаких вопросов не вызывает. Но вот как быть дальше? Нет *сЕти* или нет *сетИ*? Напряжение в *сЕти* или напряжение в *сетИ*? Выйти из *сЕти* или выйти из *сетИ*?

Один мой коллега клятвенно заверил меня в том, что все нормальные компьютерщики выходят исключительно из *сетИ*. Я же в ответ потрясаю всеми известными мне словарями, где литературным считается совсем другое ударение: нет *сЕти*, выйти из *сЕти*, напряжение в *сЕти*...

Главная моя поддержка в этом деле – Словарь ударений. Он знать ничего не знает про вариант компьютерщиков и жестко предписывает говорить «из *сЕти*, в *сЕти*». Естественно, во множественном числе в косвенных падежах ударение «переезжает» на окончание: из *сетЕй*, *сетЯм*, *сетЯми*, о *сетЯх*.

Орфоэпический словарь, однако, дает слабинку. Если следовать его указаниям, в предложном падеже (только в предложном!) можно говорить и «в *сЕти*» и «в *сетИ*». Зато выйти, по этому словарю, можно только из *сЕти*!

Знаю, знаю, всесильные компьютерщики когда-нибудь сделают свой вариант ударения общеупотребительным... Пока этого не случилось, буду говорить только о *сЕти*!

СИНЕКУРА

Две подружки сидят за столиком в маленьком кафе и самозабвенно болтают. Чашечки с недопитым кофе отставлены в сторону, не до них! Одна подруга рассказывает другой о новой работе. Она там совсем недавно и пока ей всё нравится: и то, где находится офис (самый центр города, добираться всего каких-нибудь полчаса), и люди (в основном молодежь), и даже начальник (пока не придирается)...

А главное, говорит девушка, по сравнению с прежним местом работы здесь зарплата в два раза больше, а нагрузка раза в три меньше – вполне можно пойти еще и на курсы английского. Подруга ахает: да это не работа, а настоящая **синекура**! Девушка то ли не расслышала, то ли всё же не поняла: «Нет, - говорит она, - в офисе *никто не курит*, это запрещается».

Она не поняла слово – видимо, она его просто не знает. Подруга сказала «**синекура**». И это не имеет ничего общего ни с курением, ни с синим пламенем. А может быть, кто-то думает, что «**синекура**» – это девушка с синими волосами, по аналогии с «белокурой»?

Синекура... Ах, **синекура**, кто только не мечтает о ней! Мечтает даже в том случае, если не знает, что мечта называется именно этим словом. «**Синекура**» – так определяют ее словари – это хорошо оплачиваемая должность, не требующая большого труда. Вот, собственно, и всё. Слово иностранное; точнее, это два слова – существительное с предлогом. Латинское *sine cura*, что дословно означает «без заботы». Как поясняет Словарь иностранных слов, в Европе в Средние века это была церковная должность, которая приносила доход при том, что не была связана с исполнением каких-то обязанностей.

Потом, со временем, «**синекурой**» стали называть не только «теплое местечко» в церкви, но и любое другое – там, где платят хорошо, а работать не заставляют. Бывает же такое! Только и остается вздохнуть: где она, **синекура**...

СИНИЙ ЧУЛОК

«Синий чулок»... При этих словах человек, который считает русский язык родным, вряд ли представляет себе настоящий чулок – капроновый, нейлоновый или шерстяной. Ассоциаций с чулками не возникает; что же возникает? Этаким унылым образ. Как сообщают нам словари, «синий чулок» – это женщина, всецело поглощенная книжными, учеными интересами, черствая, лишенная женственности и обаяния.

Кстати, не сказано даже, что женщина эта обязательно некрасивая, вовсе нет. Внешность дамы значения не имеет, так же как и успешность ее интеллектуального труда. Просто умственной деятельностью она занимается в ущерб традиционно женским занятиям. Что там долго объяснять – все знают, что такое «синий чулок»! Другой вопрос – почему «чулок» и почему синий. А вот это уже куда интереснее... Потому что первым синим чулком мог быть мужчина.

Выражение это – *blue stocking* (синий чулок) возникло в Англии в 80-х годах 18 века. Его связывают с кружком, который собирался у некоей леди Монтегю для ученых бесед. Душою этих самых бесед был ученый – Бенджамин Стеллингфлит. Он, пренебрегая правилами моды, носил синие чулки (вместо белых) при темном платье. За это некоторые называли кружок «обществом синего чулка».

Впрочем, есть и другая версия, связанная всё с тем же кружком. Вроде была там женщина, некая Стиллингфлит (почти та же фамилия), которая носила синие чулки. Ее-то и называли *blue stocking*.

Теперь уже не представляется возможным точно установить, кто именно из этого кружка, мужчина или женщина, так любили синие чулки, но что любили – несомненно. Байрон увековечил кружок леди Монтегю в сатирическом произведении «Синие».

К нам в русский язык выражение пришло в первой половине 19 века, скорее всего, через французский. Там «синими чулками» – *bas bleus* – уже тогда называли женщин, которые пренебрегали домом и семьей. Таким образом, русскому «синему чулку» не меньше двухсот лет. Прямо скажем, немало.

СКАТЕРТЬ

Однажды мне понадобилось срочно отправить подарок иностранным друзьям. Что купить? Матрешками их не удивишь, водку не пьют... И вдруг меня осенило: скатерть, настоящая льняная скатерть, я же помню, как им понравилась наша, когда они приезжали в гости. У них такие вещи стоят дорого, и сами они ничего подобного себе не купят. Решено, иду в магазин, где продают скатерти!

Прихожу. И тут же слышу по местному магазинному радио приятную новость: «Уважаемые покупатели, спешите, только сегодня до семи вечера у нас продажа *скАтертей* по сниженным ценам». Ага...

Девушка, которая призывала нас спешить, должна была бы говорить о продаже **скатертЕй**, именно **скатертЕй** по сниженным ценам. В этом простом словечке, во множественном числе, путаница почему-то бывает часто: кто говорит «*скАтертей*», кто «**скатертЕй**». А путать здесь нечего, какой словарь ни возьми, везде найдешь одни и те же рекомендации: правильно – **скатертЕй, скатерТям, скатерТями, о скатерТях**.

Да, не случайно мне говорили, что этот магазин славится своими **скатерТями**. Выбор **скатертЕй** здесь богатый: и белые, и кремовые, и с шитьем, разной формы, на разные вкусы...

Кстати, вот что интересно: слова «**скатерть**» нет ни в одном славянском языке, кроме русского да украинского (там оно звучит как «*скАтерка*»). Зато уж в русском оно давненько, с 15–16 веков. С 15 века известно и слово «**скАтертный**». Языковеды почти уверены, что форма на **-ть** – вторичная. Скорее всего, раньше слово выглядело как «*скатер*» или «*скатерь*». А «надставка» могла появиться потом, под общим влиянием слов, оканчивающихся на **-ть**: полость, гость и т. д...

Может быть, это слово связано с глаголом «скатывать». Сначала, видимо, **скатерть** была принадлежностью праздничного убранства и хранилась как «*скАток*»... Впрочем, для нас, современных людей, **скатерть** тоже предмет праздничный. Не до **скатертЕй** нам, знаете ли, среди наших трудовых будней!

СКЛАД

Подслушивать нехорошо, это даже и обсуждать нечего. Но трудно назвать подслушиванием случайно услышанные разговоры, а вот от них никуда не денешься! Стоишь на остановке, мимо мчатся машины, вдруг одна из них останавливается, водитель из окна спрашивает, как проехать на улицу Вавилова. Пока я думаю, человек, который стоит рядом, с готовностью откликается:

– Да здесь езды-то две минуты. Вот сейчас за угол повернешь, а там *склады* увидишь, ну и *за склады*ми направо.

Надеюсь, водитель доехал по назначению. А нам оставил проблему: где надо поворачивать – *за складами* или *за складами*?

Сложность в том, что в языке есть и «склАды», и «складЫ» – просто это совершенно разные вещи. Каждый из нас прекрасно знает об этом различии, но, разговаривая, порой забывает. Если время от времени заглядывать в словари, всё встает на свои места.

Итак, есть «склад» – и «склад». Тот *склад*, о котором человек на остановке говорил водителю, – это помещение для хранения товаров и материалов, иными словами, хранилище. Еще «складом» можно назвать запас чего-нибудь – «склад бумаги», например. Если же таких хранилищ много или запасов много, то всё это – *склАды, складЫ, склАды...*

А есть и другой *склад*, – такой, который нельзя потрогать. Это попросту «слог». Можно сказать «он читает по слогАм», а можно – «он читает *по складАм*». И совершенно ничего общего со *склАдами*, где хранятся доски, гвозди, ткани!

Однако, возвращаясь к той самой остановке: человек, который советовал ехать «к *складАм*», явно не имел в виду слоги. Это не что иное, как ошибка, точнее, просторечие. Словари против него категорически возражают!

Так что читайте книжки *по складАм*, а товары храните *на склАдах*.

СКОВОРОДА

Заглянем-ка на кухню: вот круглый стол, табуретки, на рабочем столе – кастрюли, кастрюльки, сковородки... Хозяйка задумчиво берет в руки одну из них: эх, на новой тефлоновой **сковороде** уже царапина. Это значит, что скоро ее менять придется. Когда-то, вздыхает она, у мамы были чугунные **скОвороды** – прочные, надежные, практически вечные! Почему не делают сейчас таких **скОвород**? Или **сковорОд**?

Итак, в руках у хозяйки одна **сковородаА**. А выбросит она ее – и не будет **сковородыИ**. Тогда придется идти в магазин, покупать новую **сковородУ**. А дело, скорее всего, в том, что она просто не прочитала инструкцию к тефлоновой **сковородеЕ**, поэтому неправильно пользовалась **сковородОй**...

В общем, в единственном числе всё просто – ударение на последний слог: **сковородаА, сковородыИ, сковородеЕ, сковородУ**...

Впрочем, с множественным числом проблем тоже немного.

На кухне у нас на отдельной полке стоят **скОвородыИ**. Правильно? Только здесь, в именительном падеже множественного числа, ударение «переезжает» на первый слог: **скОвородыИ**. Только здесь и нигде больше!

А дальше – снова в конец слова. В магазине нет тефлоновых **сковорОд**. К **сковородаАм** придаются стеклянные крышки определенного размера. Знаете, **сковородаАми** лучше не драться – даже во время отчаянной ссоры лучше выбирать что-нибудь полегче... Вы не подумайте, что это такой совет беспокойным семьям – просто мы говорим об ударе в слове «**сковородаА**».

СКОРОПАЛИТЕЛЬНЫЙ и СКОРОПОСТИЖНЫЙ

Богатство возможностей – это одновременно проблема выбора. Вот мы и выбираем! Правда, не всегда то, что нужно. Обычная ситуация: двое приятелей обсуждают третьего, точнее, не его самого, а то, что с ним случилось. Он решил уйти с работы, а нового места пока не нашел. «Не могу, говорит, больше, не нравится работа, и всё тут. Ничего, месяц-другой побуду безработным, а там, глядишь, найдется что-нибудь». Приятели с такой позицией не согласны. Они считают, что сначала надо было место подыскать, а потом уж уходить. Взрослый человек, по их мнению, не имеет права на такие *скоропостижные* решения!

Постойте, что-то здесь не так. Не может решение быть *скоропостижным*. Оно может быть каким? – правильно, **скоропалительным**. Слова похожие, первая часть в обоих – «**скоро...**». Но слова-то разные! Хотя, если заглянуть в толковые словари, можно сделать вывод, что и значения их очень близкие.

«**Скоропостижный**» – внезапный, неожиданный. Синонимом может быть слово «непредвиденный». Что может быть «**скоропостижным**»? К великому сожалению, прежде всего смерть, или кончина. В редких случаях говорят о «**скоропостижном** отъезде» – то есть об отъезде непредвиденном, неожиданном.

Близко, очень близко находится слово «**скоропалительный**», но нельзя употреблять его в тех же ситуациях, что слово «**скоропостижный**». Потому что **скоропалительным** бывает, как правило, действительно только решение. Слишком поспешное, непродуманное решение – вот оно у нас «**скоропалительное**».

Предполагаю, правда, что отъезд может быть не только **скоропостижным**, но и **скоропалительным**, хотя между такими отъездами всё же будет хоть маленькая, тончайшая, но разница... Что же до решения, то оно никогда не будет «**скоропостижным**» – это уж точно.

СКУЧАТЬ: по вам или по вас?

Переговорный пункт на почте. Одновременно, хоть и в разных кабинках, разговаривают человек пять-шесть, получается какофония. Кто-то пытается докричаться до своих и объяснить, почему он взял билет на двадцатое, а не на девятнадцатое. Другой рассказывает, какие тут магазины и цены. И вдруг сразу несколько говорящих (какое совпадение!) произносят слово «скупать». Но как по-разному все **скупают**! Кто-то говорит: «я **скупаю по вам**», кто-то – «мы **скупаем по вас**», а кто-то вообще спрашивает: «вы там *за нами не скупаете?*».

Интересно, что там ответили? Будем надеяться, что правильно.

«Мы **скупаем...**» – а как мы, собственно, **скупаем**? Наверняка вы и сами не раз пытались вывернуться, избежать этого оборота, когда дело доходило до выбора: как сказать – «**скупаю по вам**» или «**скупаю по вас**»? Но прятаться от решения проблемы – это не решение проблемы. Лучше уж всё выяснить: **по вам** или **по вас** лучше **скупать**.

Пытливых в словарях ждет подарок. «Скупать», указывает «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, можно **по кому-то/чему-то** или же **по ком-то/чем-то**. То есть, если еще помнятся школьные падежи, нам подойдут и дательный, и предложный.

Стало быть, те, кто говорил по телефону, могли **скупать** и **по вам**, и **по вас**.

Но могли они, впрочем, «скупать о доме» – такое тоже позволено. «Скупать о чем-то или о ком-то». Одно совершенно невозможно: «скупать за кем-то или за чем-то». «Скупаю за Петей» или «скупаю за кошкой» – так уж точно не говорят! Может быть, и можно услышать такое сочетание в каком-нибудь говоре, но не в литературном языке.

Отныне **скупаем** только **по...** «По кому» или «по ком» – выберете сами.

СЛАСТИ и СЛАДОСТИ

Компания девчонок решила устроить вечеринку, благо родители одной из них ушли на весь вечер. И вот вся эта стайка залетела в магазин, ходят от прилавка к прилавку, подсчитывают, на что у них денег хватит. Купить какого-нибудь сыру, колбасы и сделать бутерброды? Нет, решают они, давайте-ка лучше в кондитерский: накупим **сладостей** к чаю... или **сластЕй**? Все на минуту задумались. И мы вместе с ними.

По поводу **«сластей»** и **«сладостей»** я слышала самые разные мнения: кто-то говорит, что они равнозначны, кто-то – что нет, и есть между ними хоть тонкие, но различия. Что тут скажешь...

Самый простой способ – заглянуть для начала в «Словарь синонимов русского языка». Выясняется, что **«сласти»** – это действительно синоним **«сладостей»**. Но рядом со словом **«сласти»** всё же стоит помета: «разговорное». Это значит, что в кондитерском магазине, к примеру, вряд ли стоит писать на вывеске **«Сласти»** – скорее уж **«сладости»**. И правда, вспомните **«восточные сладости»**. Ни разу не слышала, чтобы их называли **«восточными сластЯми»**!

То есть небольшие нюансы действительно есть, хотя и не такие уж значительные: во всяком случае, Даль помещает и **«сладость»**, и **«сласть»** в одну словарную статью, они у него рядышком. Но по тем примерам, которые приводит уважаемый Даль, можно понять, что в значении «кондитерские изделия, сладкие закуски» он предпочитал **«сласти»**. Цитирую словарь: **«Сласть – то есть сладость, сладкая пища, лакомство»**. **«Сласти – это сладкие закуски, например, сахарнички, пастилы, варенья...»**.

Ох, как же всё это вкусно... ну да мы не об этом! Мы о том, что сейчас всё наоборот: слово **«сласти»**, кажется, отступает. На его месте постоянно оказывается слово **«сладости»** – причем также во множественном числе.

Ошибкой же не будет ни то, ни другое слово. Можете покупать и **сласти**, и **сладости** – и наслаждаться без оглядки на словари!

СОБАКА ЗАРЫТА

«Так вот где **собака зарыта!**» – так мы говорим, когда находим, наконец, главную причину того, что происходит, открываем для себя суть дела, его подоплеку. До сих пор мы видели только внешнюю канву: вот это произошло, и еще это, а потом это... Мы понимали, что есть какие-то невидимые рычаги, и вот наконец они обнажились. Вот где **собака зарыта**, тут-то **собака** и **зарыта**... Стоп. При чем здесь собака? Кто ее зарыл? И почему именно зарытая собака связана в наших головах с главной причиной происходящего?

Когда речь заходит о происхождении какого-то выражения, версий всегда бывает много – особенно таких, которые уводят нас в далекое прошлое. На этот раз идти придется относительно недалеко: в Германию, в 19 век. Считается, что «**зарытая собака**» – это калька с немецкого выражения *Da liegt der Hund begraben*. А вот объясняют поговорку по-разному.

Одна из популярных версий связывает ее с потомком ниже-австрийского рода, рыцарем Сигизмундом Альтенштейгом. Во время путешествий по Нидерландам его собака спасла ему жизнь. А он в благодарность оставил надгробную надпись у стены дома, рядом с которой собаку похоронили. После пожара стена обрушилась, и на расспросы любопытных, которые хотели отыскать надгробный камень, старожилы якобы отвечали этой фразой.

Правда, авторы словаря «Фразеологизмы в русской речи», который эту версию излагает, сомневаются в ее первичности – уж очень широко распространена эта поговорка в Германии. Не исключено, что на самом-то деле возникла она из мифологических представлений о черном псе-оборотне, который охраняет зарытый клад. Могло быть так, что слово *Hund* /хунд/ («собака») стало потом означать и сам клад. Такие случаи в истории языка не редкость...

Мы же с вами, не задумываясь, пользуемся «**зарытой собакой**», и часто пользуемся. Уж больно яркое выражение, грех не использовать.

СОБАКУ СЪЕСТЬ

Историй со словом «собака» в нашем языке хоть отбавляй и все они – самые экзотические. Собак, например, можно на вас, на меня, на них «навешивать». Наверняка вы говорите так время от времени: «Да что ж он на нее всех собак вешает!». И при этом, заметьте, ни о каких собаках вы даже не думаете – ни об овчарках, ни о пуделях, ни о лайках. Вы хотите сказать, что он клеветает на нее, возводит необоснованные обвинения – «вешает собак».

С «повешенными» или «навешанными собаками» всё довольно просто: образ, который лег в основу этого выражения, связан с употреблением слова «собака» в значении «репей», оно известно в народных говорах. Вешать на кого-то репейник, по суеверным представлениям, значило наслать на этого человека порчу. Предварительно такую «собаку», то есть репейник, надо было заговорить.

А как вам выражение «съесть на этом собаку»? «Он собаку по этой части съел» – так мы говорим, когда хотим сказать, что этот человек приобрел в указанном деле большой опыт, большие знания и умения. «Настоящую собачину едят только небрезгливые китайцы», – отмечает Сергей Максимов, который собрал и объяснил в 19 веке множество пословиц и поговорок. Между тем ученые-языковеды считают сомнительной версию самого Максимова: он-то считал, что это была насмешка над некими петрозаводцами, которые нечаянно чуть не съели на свадьбе щи с собачиной.

Вообще эта «съеденная собака» – один из самых сложных для объяснения оборотов. Некоторые возводят его к древности: к игре в кости, где собака была определенным символом... Кто-то рассказывает конкретный эпизод древнегреческого жертвоприношения, когда жрец случайно отведал жареной собачины, после чего она вошла в моду...

Более правдоподобным, правда, кажется предположение, что этот оборот появился в крестьянской среде: голодный и усталый земледелец готов «и собаку съесть», а долгая работа делает человека истуканом.

Наконец, самая изящная версия: «собаку съел» – это позднейший русский вариант славянского «зубы съел на чем-то». А это выражение, в свою очередь, из шутливой поговорки «По бороде апостол, а по зубам собака», где «зубы» и «собака» тесно связаны...

На этом, по крайней мере, предлагает нам остановиться словарь «Фразеологизмов в русской речи».

СОГЛАСНО: чему или чего?

«Согласие»... Хорошее слово, старое. Правда, с согласием у нас по-прежнему неважно, а слово есть – наверное, на всякий случай. Макс Фасмер, автор «Этимологического словаря русского языка», слово «согласный» ведет от старославянского, а туда оно попало как калька латинского *consonans*.

Однако ближе к делу: надо написать отчет, заявление или что-то еще в этом роде. Практически ни в одной деловой бумаге мы не уйдем от предлога **«согласно»**. Вот тут-то и начинается путаница, правильный вариант в таких бумагах – подарок. Часто пишут так: *«согласно пункта седьмого закона такого-то»*...

На самом деле предлог **«согласно»** требует дательного падежа: то есть **«согласно»** – *чему?*

Согласно закону о правах потребителей прошу выдать мне компенсацию за просроченный товар.

Согласно предписанию явился в указанный день.

Согласно распоряжению директора от 1 января считать г-на Иванова находящимся в бессрочном отпуске.

Впрочем, у предлога **«согласно»** есть «родственник» – предлог **«согласно с»**. И здесь уже требуется творительный падеж.

«Господин Иванов действовал **согласно с законом**». Так тоже говорят, хотя и реже, и это никакая не ошибка. «Он поступил **согласно с предписанием** начальства – что же вы от него хотите?». «**Согласно с предписанием**» – мы так, скорее всего, скажем вслух, а вот напишем все-таки иначе: **«согласно предписанию** вышестоящего начальства господин Иванов находится в бессрочном отпуске, а начальство выпустило это предписание **согласно закону**»...

Вот так, **согласно правилам**, ведет себя слово **«согласно»**.

СПЕХ (не к спеху)

В аптеке даже маленькая очередь иногда оборачивается долгим стоянием, потому что здесь, бывает, требуется целая консультация: когда и как принимать лекарство, нет ли противопоказаний, можно ли детям его давать и так далее. В общем, всё, что надо бы спросить у врача, чаще предпочитают спрашивать в аптеках.

И вот стоит такая маленькая очередь, всего-то человека три, и терпеливо ожидает, пока пожилая женщина выяснит всё, что ей нужно, про какую-то мазь. Как вдруг подбегает мужчина и, запыхавшись, умоляет: пожалуйста, мне очень срочно, у меня больной ребенок один дома остался.

– Да пожалуйста, – говорят люди в очереди, – понятное дело, вам быстрее надо, а нам **не к спеху**...

– **Не к спеху, не к спеху**, – ворчит пожилая покупательница, монолог которой как раз и прервали. – Вам, может, и **не к спеху**, а мне вот – **к спеху**...

«**К спеху**» – можно ли так сказать? И вообще, что это такое – «**спех**»? И есть ли такое слово? И вообще – как пишется «**не к спеху**»: слитно или раздельно? Вот сколько вопросов сразу возникло у нас, и это при том, что «**не к спеху**» каждый из нас произносит очень часто, почти не задумываясь.

Итак, сначала самое главное: «**не к спеху**» состоит из трех отдельных частей – всё раздельно! «**Не к спеху**».

При этом слово «**спех**», как ни странно, существует. Точнее, существовало. Это сейчас мы встречаем его исключительно в этом выражении «**не к спеху**», а когда-то оно было вполне самостоятельным.

Такой знакомый нам с вами глагол «**спешить**» произошел как раз от «**спеха**». И в старославянском, и в древнерусском **спех** был. Есть он и в украинском – **спих**, и в белорусском – **спех**, и в болгарском. Кстати, в латыни мы находим слово *spes*, *-ei*, во множественном числе *speres* – «ожидание, надежда».

Всё это я рассказываю только затем, чтобы доказать: «**спех**» – был. Так что в выражении «**не к спеху**» «**спех**» остается вполне самостоятельным словом.

СТАТУС, СТАТУС-КВО, СТАТУТ

Самые большие сложности всегда бывают со словами похожими. Это легко объяснить: мы их путаем, одно слово услужливо предлагает себя вместо другого – вот оно я, возьмите меня, я гораздо лучше... И мы берём, не успев даже подумать как следует. А слово-то не то!

Вот, например, большой начальник. К нему и подойти-то страшно, так он важен. Секретарша жалуется: «Люди звонят-звонят, а он трубку не берет. Спросит – кто звонит, и говорит мне: нет, с этим разговаривать не буду, у меня не тот *статУт*».

Он говорит – «*статУт*»... Но он явно путает: начальник хочет сказать, что у него **стАтУс** не тот. Вы наверняка слышали оба эти слова – и «**стАтУс**», и «**статУт**». Очень похожи, различаются всего одной последней буквой, да еще ударением. Но при этом они разные!

Начнем со **стАтУса**. По словарям, это слово происходит от латинского *status* – то есть «положение, состояние». То же самое означает оно и в русском языке. Кроме этого, самого общего значения, под «**стАтУсом**» подразумевается чье-то правовое положение, то есть совокупность прав и обязанностей. Наверняка вы слышали сочетания «дипломатический **статус**», «**статус** независимости государства», «закон о **статусе** депутатов».

А бывает еще и **статус-кво**. Опять-таки от латинского: «положение, в котором кто-то или что-то находится». Можно восстановить **статус-кво**, можно сохранить **статус-кво**... Кстати, «**статус-кво**» не склоняется. Интересно еще, что род у этого слова какой-то неопределенный: можете говорить «**мой статус-кво**», а можете – «**моё статус-кво**».

Теперь – **статУт**. Это, в отличие от «**стАтУса**», слово специальное. От латинского *statutum* («установленное»). Это свод правил, устав. Юридический **статУт**, например, или **СтатУт** ООН.

Теперь понятно, что упомянутому уже начальнику говорить о своем *статУте* было... как бы это лучше выразиться... не по **стАтУсу**.

СТОПЫ

Весна... Она чувствуется во всём, хотя снега еще хватает. Но уже ясно, что его песенка спета, лето не за горами. Особенно остро это ощущают студенты. Вот целая компания вываливается из дверей университета. А что, собственно, грустить? Всё прекрасно: ну зачеты, экзамены впереди, но потом-то, потом – как минимум два месяца летней вольницы! И пусть до этого еще далеко, всё равно настроение – лучше не бывает! «Так что, – говорит кто-то из них, – куда направим наши стопы?».

Хорошо, преподаватель не слышал. Он бы за эти «*стоПь*» потребовал зачетку, и в графе «русский язык» поставил бы «неуд». Потому что это, дорогие студенты, надо знать твердо: направить куда-то можно лишь свои **стоПы**.

Запомнить это легко, потому что здесь мы имеем дело с устойчивым выражением: «направить свои **стоПы**» – то есть пойти куда-то. Уж куда там студенты пойдут, то есть куда они «направят свои **стоПы**», они выберут сами. А мы направим свои **стоПы** к словарям, чтобы посмотреть, что там говорится про слово «**стоПА**».

Итак, есть «**стоПА**» – и «**стоПА**». Та **стопа**, о которой шла речь до сих пор, – это не что иное, как часть ноги. Или же – «**поступь**» (что всё равно связано с ногами). С единственным числом проблем нет: **стоПА, стопы, стопЕ...**

С множественным, собственно, тоже ничего сложного: надо только запомнить, что если ног больше чем одна, то речь идет уже о **стоПАх** ног. Всё это **стоПы, стоп, стопАм, стопАми, о стоПАх**. То есть ударение во множественном числе всегда на окончании, если вы хотите куда-нибудь направить свои **стоПы**.

Со «**стоПАми**» разобрались. Но есть и «**стоПы**»! О «**стоПАх**» мы говорим, когда рассуждаем о стихах, например. «**СтоПА**» – это единица стиха. А когда единиц несколько, это уже **стоПы**. Бывают еще «**стоПы** бумаги» – это, в отличие от стихов, и потрогать можно, вполне осязаемые вещи. И вот здесь ударение во множественном числе с корня не уходит: **стоПы, стоп, стоПАм, стоПАми, о стоПАх...**

Студентов же я увидела спустя пять минут – уже возле пивного ресторанчика. Не знаю, как вам, мне и так было ясно, куда они направят свои **стоПы**!

СУПОСТАТ

Есть слова, которые помнятся с детства – и даже не смыслом их, не строчкой, в которой они появлялись, а так, непонятно даже чем... может быть, запахом, цветом, вкусом или каким-то эмоциональным ощущением. Например, слово могло вызвать восторг уже одним своим звучанием. Или улыбку. Или страх!

Для меня, помню, одним из таких слов было слово «супостат». Оно внушало мне именно страх – а почему, непонятно. «Но кто же он, мой грозный супостат?»... Сердце сжималось.

Теперь я понимаю, что бояться было нечего. Что такое «супостат»? Это же просто «неприятель, противник, недруг». Конечно, противник хуже, чем друг, но, согласитесь, ничего особенно ужасного в значении этого слова нет.

Хочется, однако, понять, «супостат» и «противник» – это одно и то же или нет? Во всяком случае, у многих подобный вопрос возникал.

Если коротко – да, одно и то же. Но вряд ли вы, человек современный, в обычной речи (если, конечно, вы не поэт) станете называть своего недруга, противника «супостатом». Особый случай – ироническое употребление, такая языковая игра. Но вообще-то слово «супостат» значится в словарях современного русского языка с пометами «устарелое» и «высокое».

Кстати, в древнерусском языке «супостат» означал не только противника, но и «дьявола» – то есть противника, врага рода человеческого. Так что любого супостатом не назовешь, и не случайно это слово казалось мне таким устрашающим.

И еще одна интересная деталь. В словаре Даля слово «супостат» обнаруживается внутри словарной статьи «супость» (ударение на «У»). Я, например, такого слова не знала. *Супость* – так в Вятской губернии называли гнев и злобу. А «супостат», стало быть, тот, кто гневается на тебя, испытывает злобу. В общем, это твой недруг, противник, враг, – что и требовалось доказать.

СЧЁТ: на счёте или на счету?

Современный горожанин, особенно если это большой город, плохо представляет себе жизнь без мобильного телефона. Надо же, ведь обходились мы без них как-то, без этих самых телефонов, и прекрасно обходились. А теперь вот, если забудешь мобильник дома, чего-то не хватает...

Но я, собственно, не о том. Я о слове «счёт» – том самом слове, которое так тесно связано с понятием мобильного телефона. Ведь для того чтобы этот телефон работал, нужно положить на свой счёт определенную сумму, а потом нужно следить, чтобы на счёте было достаточно денег. **На счёте...** Или **на счету?**

Собственно, то же самое относится и к банковским счетам. У человека, который пришел снять деньги со своего счёта или положить деньги на счёт, возникает вопрос: «у меня на счёте» или «у меня на счету»?

Сразу хочу успокоить всех сомневающихся: и «на счёте», и «на счету» – в любом случае вы не ошибетесь. Можете спрашивать кассира: «Сколько денег осталось у меня на счёте?», а можете – «Сколько денег сейчас на моем счету?». Это подтверждает Краткий словарь трудностей русского языка и, надо сказать, этим он сильно облегчает нам жизнь. Там, где мы имеем дело с денежными документами, с финансовыми операциями, нам годится любой вариант: и «на счёте», и «на счету».

Собственно, по-настоящему запомнить нужно только одно: практически во всех остальных ситуациях мы говорим «на счету».

У них на счету много сбитых самолетов.

На его счету не одна победа.

Он у начальства на хорошем счету.

В конце концов, когда вы отправляетесь в банк или в контору, где оплачиваете мобильный телефон, самое главное для вас – сколько на самом деле денег сейчас у вас на счёте. Или на счету. Не так ли?

ТАБЕЛЬ

Вот лежит передо мной гора словарей, и вспоминаю я строки Маяковского: «...изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды». Действительно – «единого слова ради»! Но и слово того стоит: это простое и загадочное слово «**табель**».

Казалось бы, что такого сложного в этом слове? Когда-то в школе мы получали **табель** – ведомость об успеваемости по четвертям или за год. Работающие люди имели дело с **табелем** – специальной доской учета явки на работу и ухода с работы. Еще **табелем** называли жетон, который снимался при приходе и вешался обратно при уходе с работы. А теперь вопрос: какого рода **табель**?

Вопрос совершенно не праздный. Например, с чем надо считаться – с **табелем** о рангах или с **табелью** о рангах?.. Сразу скажу, что словари не очень-то расположены нам помогать: редкий из них указывает род существительного «**табель**». Самый четкий ответ дает Грамматический словарь А.А. Зализняка. Опять-таки внимание: есть «**табель**» мужского рода, а есть «**табель**» – женского. Если речь идет о таблице учета, о жетоне или о школьной ведомости – это **он, табель**. Мне не выдали **табеля**, надо посмотреть **в табеле**, надо вычеркнуть **из табеля** и т.д. «**Табель**» – слово мужского рода.

Совершенно особый случай – «**табель о рангах**», система чинов, введенная Петром I. И вот эта «**табель**» – она. Есть **табель**, нет **табели**, считаться **с табелью**.

Надо признать, это слово сейчас встречается редко, оно, естественно, устаревшее. В нашей повседневной суетной жизни мы чаще имеем дело с **табелем**, а не с **табелью**.

ТАНК и ТАНКЕР

Классический, излюбленный пример учителей на уроках русского: «зАмок» и «замОк». Пишутся одинаково, только ударение разное, а то, что стоит за этими словами, совсем друг на друга не похоже. Или «банк» и «банка» – они так близки, что на этом сходстве даже анекдоты основаны: помните, насчет того, что деньги лучше хранить в банке?.. Трехлитровой.

Или есть еще такие слова, как «**танк**» и «**танкер**». Казалось бы, что у них общего? На **танках** воюют, **танкеры** перевозят нефть – разные слова, во всяком случае, на первый взгляд. А на проверку выходит – всё у этих слов общее и, прежде всего, корень и его значение.

В русский язык слово «**танк**» пришло из английского языка после 1916 года, в форме *tank* /тэнк/. Означало оно, собственно, как раз «английский танк». В словарях его можно увидеть только с 1926 года. Кстати, похожее слово было и во французском языке, и в немецком, и в других западноевропейских языках. Но источник все-таки английский язык, где *tank* значит «водоем, цистерна, бак, чан».

Вот вам и «**танкер**» – цистерна, бак. Получается, что новое значение в самом английском языке *tank* получил во время Первой мировой войны, когда на полях сражений во Франции появились первые **танки**. Ведь по внешнему виду они отдаленно напоминали передвижные цистерны или баки!

Правда, как появилось слово *tank* в самом английском языке, не совсем ясно. Известно, однако, что в значении «резервуар, бак, чан» это слово возникло в Индии, причем одновременно и в языке англичан, и в языке индийцев. А в хинди, между прочим, /танки/ – это «бак, резервуар».

Одно можно сказать с абсолютной уверенностью: «**танк**» и «**танкер**» – прямые родственники.

ТАНЦОВЩИК, ТАНЦОВЩИЦА

Балет у нас лучший в мире, кто бы что ни говорил. Станцию «Мир» потеряли, а балет вроде бы еще остался. Правда, нас со всех сторон теснят, а кто-то даже подвергает этот тезис сомнению: с новаторскими направлениями у нас не очень... Зато классический балет пока удерживает позиции. Нет, что ни говорите, а наши **танцОвщики** самые лучшие... Вот только время от времени у кого-нибудь возникает вопрос: а может быть, *танцовщикИ*?

Стоит только открыть словари, чтобы понять: такого вопроса попросту не существует. Даже Орфоэпический словарь под редакцией Аванесова, который обычно приветствует всяческие варианты, считая их стимулом к развитию языка, и тот ставит восклицательный знак: нет, не рекомендуется говорить *«танцовщИк»!*

«ТанцОвщик», «танцОвщица» – это словарь признает единственно правильным.

ТанцОвщики и **танцОвщицы** Большого театра снова поедут на гастроли в Штаты, но пока они здесь, и мы успеем сходить на спектакли, и успеем полюбоваться на лучших **танцОвщиков** и **танцОвщиц**.

Потом, не навек же они уезжают – закончатся их гастроли, и снова мы пойдем, например, на «Лебединое озеро», и будем аплодировать **танцОвщикам** и **танцОвщицам**.

Естественно, не теряя при этом головы и не забывая, где, собственно, ударение в словах **«танцОвщик»** и **«танцОвщица»**.

ТАПКИ, ТАПОЧКИ, ШЛЁПАНЦЫ

Вечер. Семья начинает потихоньку собираться: вот уже на кухне кто-то возится, телевизор включен, в другой комнате – радио... В общем, дом оживает. Наконец, с работы приходит мама. Устало снимает пальто, ставит сумку, ищет тапочки. Тут в прихожую приходит такса, глаза у нее хитрые-прехитрые.

– Ага, – говорит мама, – ну говори, где мои тапочки! *Один тапок* – вот он, здесь. А где мой *второй тапок*?!

Такса забивается под тумбочку. А вот сын, который выглянул в коридор, торжествует:

– Значит, мамочка, ты не знаешь, какого рода **«тапочки»**?!

Мама пожимает плечами: **«А почему я должна всё знать? Ты знаешь – вот и расскажи»**.

Итак, столь необходимые нам домашние предметы: **тапки, тапочки, шлёпанцы**. Поскольку предметы эти парные, мы редко употребляем их в единственном числе. Чаще говорим: **«принесите мне тапочки»**, **«дайте шлёпанцы»**, **«где мои тапки»**, и здесь знание рода нам не требуется. Но вот что-то случилось, парочка распалась, и мы уже ищем свой *тапок*... или свою *тапку*?

Правильно – **«свою тапку»**, **«свою тапочку»**. Потому что **«тапка»** – она, и **«тапочка»** – тоже она. Как отмечают словари, не рекомендуется говорить **«свой тапок, свой тапочек»**.

Итак, еще раз: **«Где моя тапочка?»**, **«Ты нашел свою тапку?»**, **«Я никак не могу найти серую тапку»**, **«Вот она, моя тапочка»**.

Со **«шлёпанцами»** – другая история. **«Шлёпанец»** – мужского рода. Он – **«шлёпанец»**.

– Где твой **шлёпанец**, ты опять его потерял?

– Правый **шлёпанец** – вот он, а левого нет.

Почему **«тапка»** и **«тапочка»** женского рода, а **«шлёпанец»** – мужского, я, честно сказать, объяснить не берусь. Могу лишь подсказать, как попробовать это запомнить. **Шлёпанцы** дома чаще носят мужчины – вот и слово мужского рода, а остальное – **тапки, тапочки** – женского.

Вот моя тапка, вот ее тапочка, а вот твой шлёпанец.

ТВОРОГ

Бывают в языке такие слова (надо сказать, их немного), где наличие двух вариантов ударения вовсе не означает того, что один из них неправильный. Вот уж где раздолье! Убедился, что можно и так, и так – действуй, тебе остается только выбрать то, что тебе по вкусу. А вкус этот может зависеть от множества моментов: тут и привычка, и языковое окружение (допустим, все вокруг тебя именно так говорят). И просто какие-то малообъяснимые вещи: ну не любишь ты какие-то определенные сочетания звуков, и всё тут...

В общем, боюсь, никто пока в точности не выяснил, почему человек выбирает тот или иной вариант.

Однако это все теория. Хотите практики? Пожалуйста. Простое, простейшее слово – «твОрог». Или «творОг»?

Если верить Орфоэпическому словарю под редакцией Аванесова, – а я, например, очень ему доверяю, – то в любом случае не ошибешься. Нюансы, правда, есть: «творОг» стоит на первом месте.

Надо не забыть купить **творОг**, меня просили.

ТворогА сегодня не было, так что пироги с **творогОм** сделаем в другой раз.

Или вот так еще можно: «Хочешь **творогУ**»?

При этом рядом с вариантом, к которому многие привыкли, «твОрог», стоит помета: «допустимо». Это значит, что слово нормальное, литературное, однако все-таки не образцовое. За «твОрогом» пойдет человек, который не придает особого значения правильным ударениям. Что касается Словаря ударений, включая новейшее его издание, двухтысячного года, там «твОрога» вообще нет, словарь его считает просторечным. То ли дело «творОг»!

Оно и понятно: «творОг» был изначально. Загляните в словарь Даля, там только **творОг**, **творогА** (или **творогУ**), **творогОм**, о **творогЕ**... В общем, лучший вариант всё же – «творОг».

Надеюсь, в соседнем магазине вас правильно поймут и дадут вам именно то, что вы просили, то есть пачку **творогА**.

ТОВАРИЩ

Товарищ, куда же вы? Пойдите, **товарищ**! «Здравствуйте, **товарищи** курсанты!». А вы, **товарищи**, подождите здесь, пожалуйста...

Слово «**товарищ**» долгое время было у нас официальным обращением. «**Товарищ**», «**товарищи**», – так называли и взрослых, и детей, и пенсионеров, причем в самых разных ситуациях. Возьмите старый словарь Ожегова: там одно из главных значений «товарища» – «человек как член советского общества, как гражданин социалистической страны или как член революционной рабочей партии». Употребляется обычно в обращении, при фамилии, при назывании профессии или звания.

Сейчас «**товарищ**» остается официальным обращением только в армии. С остальными областями нашей жизни такая неразбериха, что хоть к «**товарищу**» возвращайся – никакие другие обращения не приживаются, не становятся всеобщими, и всё тут. «Господа» подходят далеко не всем, кого-то откровенно раздражают, «сударь и сударыня» тоже, остаются нам «девушка», «молодой человек», а то и вовсе «мужчина», «женщина»...

Возвращаясь к «**товарищу**»: тех, кто накрепко связывает его с коммунизмом, ждет разочарование. Слово-то рыночное!

Старое это слово, «**товарищ**» (а оно известно в древнерусском языке по меньшей мере с 14 века), произошло, скорее всего, от слова «товар», тоже древнерусского. Среди его значений были такие: «стан», «военный лагерь», «походный лагерь». Обратите внимание, «товар» немного похоже на «табор».

Само же слово «товар» тоже, естественно, некоммунистическое; более того, оно и не русское. Скорее всего, это заимствование из тюркских языков, где у «товара» было много значений: и «скот», и «имущество», и «деньги», и «обоз», и «стан»... В общем, и тут рынок. А раз так, может, и к обращению «**товарищ**» не грех вернуться?

ТОКАРИ, СЛЕСАРИ, ШОФЁРЫ...

Весна – такое время, когда, кажется, половина человечества сдает какие-нибудь экзамены, а другая половина готовится к экзаменам.

Типичный разговор в автобусе:

- Твой куда поступать будет?
- На экономический собирается. А твоя?
- Готовится на юридический.
- Нет, ты посмотри, что делается! Скоро все будут или юристы, или экономисты. Никто не хочет идти в *токаря* и *слесаря*.

Верно подмечено, что идти никто (или почти никто) не хочет, но идти в **токари** и **слесари**, в **инженеры** и **шофёры**, а также в **офицеры**. Хотя... Я на днях проходила мимо ЗИЛа и видела, что там требуются **токари**, **слесари** и **шофёры**. Насчет **инженеров**, правда, ничего написано не было.

Увидела я это и задумалась. Почему такая дискриминация? Почему, в самом деле, мы говорим «**профессорА**», «**учителя**», «**директорА**», «**докторА**», но «**токари**», «**слесари**», «**шофёры**»? Это что, разделение по принципу «работа чистая/грязная»?

Это, конечно, не так, объяснение совсем другое. Окончание **-а** у существительных мужского рода во множественном числе (**учителя**, **профессорА**, **домА**) появилось сравнительно недавно, в прошлом веке. Раньше это окончание встречалось только у названий предметов парных: «рогА», «бокА».

Но когда это окончание посягнуло на другие слова, то стало стремительно распространяться. И вот уже с кафедры вещают не «*профЕссоры*», а «**профессорА**», перед классом стоят не «*учИтели*», а «**учителя**», людей лечат не «*дОкторы*», а «**докторА**».

«*Докторы*», «*профессоры*», «*учители*», «*директоры*» – всё это мы воспринимаем как нечто давным-давно прошедшее, архаичное. Но кое-какие слова держатся за старое. **РедАкторы**, например, как были **редАкторами**, так и остались, **коррЕкторы** тоже, **инстрУкторы**. И уже мною упомянутые **токари** и **слесари**. Лучше пока говорить именно так.

Другое дело – «шофёр», «инженер», «офицер». О, это совсем другое дело! Тут ведь ударение на последнем слоге, а такие слова окончание **-а** принимать не могут. Здесь можно даже и в словарь не заглядывать. Не найдем мы там ни «*шоферОв*», ни «*инженерОв*», ни «*офицерОв*»!

ТОННЕЛЬ или ТУННЕЛЬ?

Одна подруга рассказывает другой о путешествии в Европу: надо же, такая удача, сколько она об этом мечтала! И пожалуйста, удалось побывать не только в Лондоне, который снился ей с детства, с тех пор, как она начала учить английский, но еще и во Франции. На скоростном поезде под проливом Ла-Манш – вот это да! Жаль только, говорит девушка, что ехать приходилось всё время **по туннелю...** или **по тоннелю?..** да ладно, это неважно!

Два словаря, самые авторитетные в области произношения, Словарь ударений и Орфоэпический, в один голос подтверждают: что **«тоннель»**, что **«туннель»** – всё равно. Однако такой простой ответ таит в себе загадку: а почему, собственно, это всё равно? И откуда взялись оба эти варианта – **«тоннель»** и **«туннель»**?

Поскольку мы уже выяснили, что произносительные словари нам тут не помощники, придется браться за другие. Если пойти по самому простому пути, то можно начать со Словаря иностранных слов: там мы найдем подтверждение тому, что слово действительно иностранное – ничего другого мы и не ожидали. Кроме того, нам разъясняют, что это такое: «подземное сооружение для прокладки железных, автомобильных и пешеходных дорог, сетей городского хозяйства» и т.д. **«Туннель»**, или **«тоннель»**, – от английского *tunnel*.

Самые подробные разъяснения мы получаем в Историко-этимологическом словаре: выясняется, что **«тоннель»** через «О» – форма устаревшая, а более современная все-таки **«туннель»**, через «У». В русском языке слово известно с середины 19 века, причем в разных словарях уже тогда оно выглядело по-разному – где «О», где «У».

Но вот что интересно: к нам оно пришло из английского, а в сам английский язык – из старофранцузского. Там было такое словечко – *tonnelle*, уменьшительное от *tonne* («бочка»)… Вот и объяснение: во французском было «О», в английском писалось «U». Аукнулось же русскому языку, то есть нам с вами.

В общем, словари не запрещают нам ни **«туннеля»**, ни **«тоннеля»**, хотя современнее, как мы выяснили, все-таки **«туннель»**.

ТОРМАШКИ (вверх тормашками)

Двое малышей разговаривают в садике. У одного в руках плюшевый заяц. Судя по всему, разыгрывается какая-то сценка, а может быть, даже боевик с участием этого самого зайца.

– Вот так вот он подбежал, вот так схватил, – кричит один мальчуган, – и зайчик полетел **вверх тормашками!**

– «Тормашками»! – смеется другой малыш, – как ты смешно говоришь – «тормашками»... А где у зайца **тормашки?**

Да, только дети могут задаваться подобными вопросами. Мы, взрослые, будем повторять какое-нибудь слово или выражение годами, и нам в голову не придет спросить себя или других – а что оно, собственно, значит? Вошло в привычку, да и времени нет, чтобы остановиться и задуматься. Говорим и говорим...

Итак, мы говорим – «полетел **вверх тормашками**», а что такое «**тормашки**» – не знаем. И есть ли они, эти самые **тормашки**? А может быть, не «тормашки», а «тормашка»?

Не без трепета открывала я словарь Даля: и правда, кто знает, что там будет сказано про **тормашки**?.. История обнаружилась действительно интересная. Слово **тормашка** я нашла в словарной статье «Тормошить». Оказывается, **тормашка** есть, но это не часть тела, как можно было бы предположить. Это то же самое, что «тормошенье», то есть действие по глаголу «тормошить» (сравните это, например, со словами «лежанье» и «лёжка»).

Но вот что самое любопытное: у Даля почему-то приводятся выражения, в которых **тормашка** используется во множественном числе и не склоняется, то есть ведет себя как наречие: «он **тормашки** полетел» или «**вверх-тормашки** полетел». То есть «перекувырнулся через голову, вверх ногами». Там даже приводится поговорка: «Полетел от Машки **вверх-тормашки**».

Понятно, что со временем малопонятное выражение «**вверх-тормашки**» стало произноситься иначе: «**вверх тормашками**». Чем там вверх, никто точно не знает, но все говорят. Говорят и делают вид, что понимают. Вот вам и вся «**тормашка**».

ТОРТЫ

Что за проблема – **торт**? Их сейчас в магазинах горы. Но вот к вам вечером на огонек забрели нежданные гости, и этот самый торт срочно понадобился. Бежите в соседнюю булочную, успеваете до закрытия, подбегаете к прилавку и, запыхавшись, спрашиваете: «**тОрты** есть?». И вдруг ответ, короткий, как приговор: «Опоздали, *тортОв* уже нет».

Сначала я, конечно, расстроилась, однако вышла из положения, купив большую коробку конфет. Но раз уж так случилось, что **тОрта** нам не досталось, поговорим хотя бы о слове «**торт**».

Казалось бы, слово как слово, простейшее. А вот есть проблемы, и еще какие! То есть с именительным падежом единственного числа – «**торт**» – проблем, конечно, быть не может. Но уже в косвенных падежах, там, где вместо одного слога возникают два, начинаются ошибки. «Отрежьте, говорят, мне кусочек вон того *тортА...*».

Множественное число – это вообще едва ли не сплошная узаконенная ошибка. «*ТортЫ* у нас всегда свежие, заходите почаще», – с гордостью говорит мне милая девушка в кондитерской на углу.

А запомнить очень просто: ударение никуда не желает уходить с корня «**торт**». И правда, корень «сладкий», зачем менять его на какое-то там окончание? Так что в булочной я не купила **тОрта**, к этому **тОрту** не полагается коробочки, **о тОрте** гости даже и не вспомнили.

Теперь представим себе такую кондитерскую, где одни только **тОрты**. Куда ни посмотри – везде **тОрты**, **тОрты**, **тОрты...** Даже как-то не по себе становится от такого обилия **тОртов**. Чего-то, правда, этим **тОртам** не хватает – изысканности, вот чего...

Сколько ни говори «халва», во рту слаще не станет. А если сказать «**торт**»? Попробуем: **торт**, **тОрта**, **тОрту**, **тОртом**, **о тОрте**; **тОрты**, **тОртов**, **тОртам**, **тОртами**, **о тОртах**.

ТОСТ: поднять или произнести?

Гости наконец собрались, и хозяйка пытается усадить всех за стол. Это нелегко, потому что успели образоваться стихийные «кружки по интересам»: все обсуждают животрепещущие проблемы. А пирожки тем временем стынут! «За стол, за стол», – умоляет хозяйка, и ей, наконец, внимают. Далее всё идет по плану: наполняются бокалы, с места поднимается хозяин застолья и говорит: «Ну что ж, *поднимем тост* за именинницу...»

Он сказал: «*поднимем тост*». Разве вы такого не слышали? А может быть, вы и сами так говорите?

Но подумайте: что такое «*поднять тост*»? Разве вы «*тост*» поднимаете? Вы **поднимаете бокал**, а **произносите тост**! Просто так уж получается, что два эти действия происходят одновременно. В то время как вы держите в руке бокал с шампанским, вином или чем-нибудь покрепче, вы говорите застольную речь, здравицу, то есть вот это самое, **тост**. Наверное, из-за того, что действия эти так близки, связаны друг с другом, они в нашем сознании смешиваются. «**Поднять бокал**» плюс «**произнести тост**» – получается «*поднять тост*».

Все присутствующие, конечно, и так поймут, о чем речь, а уж через два-три **тоста** и вовсе будет неважно, кто и что поднял, а что произнес, – «бокал» или «**тост**».

Кстати, о «**тосте**». Забавное слово, между прочим. Многие пользуются **тостерами** и не знают, скорее всего, что «**тост**» и «**тостер**» – ближайшие родственники. Короткая застольная речь, «**тост**», от английского *to toast* («поджаривать»), а оно, в свою очередь, от латинского *torrere* (тоже «поджаривать»). В английском языке в прямом значении *toast* – это «поджаренный или подсушенный тонкий ломтик хлеба». А первоначально – внимание! – перед оратором в Англии ставили стакан с водой и поджаренный ломоть хлеба. То есть **тост**!

Так что, поднимем бокалы? Кто готов **произнести тост**?

ТУРОК, ТУРКМЕН, ОСЕТИН...

Сколько ни читай умных книг, сколько ни думай, а никогда не поймешь, отчего это и зачем мы все такие разные: кто белого цвета, кто черного, кто желтого. И почему мы говорим на разных языках, и живем так по-разному.

Но раз есть на свете разные нации и народности, нам надо правильно их называть. Как, к примеру, называется житель Турции – той самой Турции, которую так любят российские туристы? В Турции живут турки, это понятно. А вот во Вьетнаме (опять же, к примеру) их нет. «Во Вьетнаме нет – кого? – **турок** или *турков*»?

Да, такой простой вопрос: «**турок**» или «*турков*»? Так же прост и ответ: «во Вьетнаме нет **турок**», то есть родительный падеж множественного числа совпадает с именительным единственного... А чтобы не вдаваться в грамматические тонкости, просто запомним, что «есть **турки** – нет **турок**», без всякого **-ов**.

Точно так же ведут себя **грузины**, **осетины** и **цыгане**. Оставим в покое Вьетнам и возьмем для примера Китай. В Китае, скорее всего, нет **грузин**, нет **осетин**, а может быть, даже и **цыган** нет. Конечно, **цыган** можно найти по всему миру, но в Китае они, надо думать, все-таки в диковинку... Здесь опять-таки в родительном падеже множественного числа никакого **-ов**. Нет **турок**, нет **грузин**, **осетин** и **цыган**.

А вот с **туркменами** совсем другая история. В Туркмении живут **туркмены**. Так? Так. Зато на Украине, например, вы практически не встретите **туркмен**. А может быть, «**туркменов**». И «**туркменов**», и «**туркмен**»: оба варианта признаны словарями.

Напоследок еще раз про цыган: те же словари отмечают, что в поэтической речи вполне можно встретить «**цыганов**». И могут они быть не «**цыгане**», а «**цыганы**» (так, если помните, называется поэма Пушкина – «Цыганы»). Главное – никакого «*цыгана*», вот это уж точно неправильно!

ТУРУСЫ на КОЛЁСАХ

Порой мы слышим, как кто-то рассказывает о событии, свидетелем которого мы были сами, но рассказывает совсем не то и не так: ничего этого в действительности не было! Любит человек приврать, или, выражаясь мягче, приукрасить... Что ж тут поделаешь! Но если рассказ затягивается, а немыслимых деталей становится всё больше, мы не выдерживаем и говорим что-то вроде: «Ну вот, пошел разводить **турусы на колёсах**...».

«**Турусы на колёсах**». Все, или почти все, это выражение хоть раз в жизни слышали. Говорить чепуху, неправду, измышлять небылицы – вот что значит «разводить **турусы на колёсах**». Кстати, не обязательно «разводить»: можно сказать «накручивать **турусы на колёсах**», «наговорить **турусов на колёсах**», «подпустить **турусы**» – какой вариант этого выражения ни возьми, смысл не меняется. «Небылицы, пустая болтовня» – вот они, «**турусы на колёсах**». Осталось только выяснить, что это за таинственные «**турусы**», да еще и «**на колёсах**».

Так вот, они нам достались от татаро-монгольского ига. Именно татаро-монголы использовали «**турусы**» – осадные башни из бревен, которые перекатывались на низких и толстых деревянных колесах. Их применяли наряду со стенобитными орудиями и метательными машинами во время осады городов. Но придумали их, кстати, еще римляне: их передвижные башни назывались *turres ambulatorie*.

В русских летописях **турусы** упоминаются не раз. С **турусов**, которые подкатывались под самые стены, в осажденных пускали стрелы, метали камни и снаряды. А рассказы обо всём этом, которые передавались из уст в уста, дополнялись невероятными подробностями и потому воспринимались как выдумки. Само выражение «**турусы на колёсах**», скорее всего, образовалось соединением переносного употребления оборота «**турусы на колесах**» с глаголами на тему «болтать» – разводить, нести, подпускать и т.д. Так мы с давних пор и «разводим **турусы на колёсах**», так и разводим...

ТЮЛЬ

В отделе тканей две женщины увлеченно выбирают материал на занавески. Продавцы, которые сначала пытались помочь, теперь разбежались по углам и стараются стать незаметными, потому что дело доходит до крика. Та, что постарше (видимо, мама), настаивает на своем, дочь тоже не сдается: чего они хотят, кажется, и сами уже не понимают.

– Да тюль-то какая красивая, – горячится старшая, – вот эту тюль и надо брать. А той тюлью, которая тебе нравится, только полы мыть!

Я тоже, надо сказать, не выдержала драматизма этой сцены. Продавцов жаль, но ничего не поделаешь, работа у них такая. Мой интерес тут совсем другой: какого, собственно, рода слово «тюль»? И почему наши персонажи говорят *она* – «тюль»?

«Тюль» – он, это слово мужского рода. Такую помету рядом со словом «тюль» ставят все словари – и орфоэпические, и толковые, и этимологические. Никаких других вариантов, собственно, и не предполагается. Можно, наверное, понять, откуда взялась эта распространенная ошибка – помещать «тюль» в разряд слов женского рода: «ткань» – она, «материя» – она... Но дальше этот ряд продолжать не стоит. «Тюль», несмотря на свою невесомость, он как «драп» – мужского рода.

«Тюль» – прозрачная, легкая сетчатая ткань особой выделки, используется для изготовления занавесок. Такое разъяснение дают словари. Оказывается, слово появилось в русском языке еще в начале 19 века. Прилагательное «тюлевый» можно найти у Пушкина в «Евгении Онегине» (помните «тюлевый чепец»?). В словарях, правда, «тюль» появился гораздо позже, в середине того же 19 века. Слово, конечно же, пришло к нам из французского, а французский *tulle* (тоже, кстати, мужского рода) был назван так... по городу Тюль, где впервые начали производить эту ткань. Город находится на юго-западе Франции. Вот такая история с тюлем. История – в прямом смысле слова – с географией.

УВАЖАЕМЫЙ, МНОГОУВАЖАЕМЫЙ, ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ

«Глубокоуважаемый вагоноуважатель!... Вагоноуважаемый глубокоуважатель!». Да уж, с этими нашими русскими формами вежливости мудрено не запутаться. **«Уважаемый»**, **«многоуважаемый»**, **«глубокоуважаемый»**, **«досточтимый»**, **«высокочтимый»**... И всё это надо употреблять строго по назначению, не то заподозрят в невежестве или, того хуже, подумают, что насмехаешься.

В общем, надо разбираться – для начала хотя бы со словом **«уважаемый»** и его производными: **«многоуважаемый»** и **«глубокоуважаемый»**. Как лучше обращаться к адресату в официальном письме? Какое из трех слов лучше выбрать, чтобы обращение было, с одной стороны, вежливым, а с другой – не выглядело заискивающим? И достаточно ли уважительным выглядит обычное **«уважаемый»**?

Полагаться на одно языковое чутье в этом случае не годится, здесь нам не помешает такое полезное пособие, как, например, «Речевой этикет и культура общения». И вот такая история вырисовывается с нашими **«уважаемыми»**.

Как и можно было предположить, **«уважаемый»**, **«многоуважаемый»** и **«глубокоуважаемый»** – это как три ступеньки: всё выше, выше, и выше. Отличаются они друг от друга степенью вежливости. **«Уважаемый Степан Степанович!»** – так мы скажем и напомним в любом случае официально-вежливого обращения. С **«уважаемым»** вы не ошибетесь, совсем без **«уважаемого»** нельзя, это будет похоже на приказ.

Однако если вам нужно, что называется, «повысить градус» вежливости, смело делайте это при помощи **«много...»** и **«глубоко...»**: **«многоуважаемый Степан Степанович»**, **«глубокоуважаемый Степан Степанович»**...

Да, и вот еще что: если вы со Степаном Степановичем на равных, достаточно будет **«уважаемого»**, иначе ваше обращение будет походило на подхалимаж. Степан Степанович призадумается, почувствует что-то неладное... Но если он выше вас по положению, если пользуется особым почетом, уважением, вообще важная персона – тут можете не скупиться на **«глубокоуважаемого»** и **«многоуважаемого»**. Одного **«уважаемого»** может не хватить.

УГОЛЬ

Двое дачников в электричке обсуждают свою нелегкую загородную жизнь. У одного сарай покосился, у другого ворота вчера ночью сняли, так и стоит теперь забор с дырой... В общем, одни хлопоты и расходы, вздыхают оба.

– А печку чем топите? – спрашивает один другого.

– Раньше дровами, а теперь **Углем**, – отвечает дачник.

Каждый, конечно, сам вправе выбрать, чем ему отапливать дом. Но если уж выбрали уголь в качестве топлива, не грех выяснить, где в этом слове ударение. Вопрос непростой: передо мной несколько словарей, и я могу вместе с вами проследить, как менялся звуковой облик слова **«уголь»** в последнее тридцатилетие.

Дикторы старой школы долго переучивались: ведь они в свое время привыкли говорить, что «шахтеры добыли столько-то тонн **Угля**» – их так учили. **«Уголь, Угля, Углем...»** – это было литературной нормой сто, 70, 50, 30 и даже 20 лет назад. Хотя шахтеры, например, говорили о «добытом **углЕ**». Однако это долго считалось просторечием.

Шло время, нормы менялись – медленно, но верно. И вот, пожалуйста: в Словаре ударений 2000 года издания **«20 тонн углЯ»** считается самой что ни на есть нормой. **«УглЯ, углЁм, об углЕ»** – говорите, не стесняйтесь.

То есть в косвенных падежах слова **«уголь»** ударение смещается на последний слог – но только в единственном числе! С числом множественным всё по-прежнему: «у нас есть **Угли**, у нас нет **Углей**». Не забудьте – если **Углей** много, ударяйте на «У».

Но есть еще и **«Уголья»**. Когда-то слово это считалось просторечным, теперь опять-таки взгляд на него изменился. **«Уголья»** – нормальное литературное слово, хоть и используем мы его редко. Это понятно: городским жителям слово **«уголь»** вообще требуется нечасто – разве что на шашлыки за город кто-то выезжает.

Да, еще мы используем устойчивое выражение **«сидеть как на Угольях»**. Вот это с каждым из нас бывает, и нередко! Здесь можете выбирать, что вам делать – **«сидеть как на Угольях»** или **«сидеть как на Углях»**. Ударение в любом случае на «У».

УНИТАЗ

К иным словам не знаешь, как и подобраться. Считается, что рассуждать о них неприлично, хотя слово – это всего лишь слово. Наверное, я бы так и не решилась, если бы не коллеги из «Еженедельного журнала». Да, именно они сделали это первые, а следом и я решила, что можно. История всем известного слова оказалась столь захватывающей, что я поняла: всё, не могу молчать!

Слово, о котором я пытаюсь сказать полумаеками, этого не заслуживает. В любом магазине сантехники вы увидите его написанным черным по белому, да и сами вы, обращаясь к продавцам в тех же магазинах, будете выражаться совершенно определенно. Вы спросите, хорошего ли качества вон тот чешский **унитаз**. Или, может быть, лучше взять другой **унитаз**, итальянский?.. В общем, это слово «**унитаз**».

Самое интересное в этом слове – его происхождение. Наверняка вы знаете, что в русском языке есть множество слов, которые были когда-то названиями торговых марок. Это аспирин, патефон, диктофон, кульман, вазелин, джакузи, линолеум... Так вот, «**унитаз**», оказывается, из того же списка. Но это еще не всё! Осмелюсь заметить, что «**унитаз**» – это, по сути, то же, что «единство».

Да, латинское *unitas* /унитас/ означает как раз «единство, единение».

А история такая: в 19 веке туалеты состояли из двух частей: чаши и трубы-поддона, закрепленных вместе в одном каркасе. Стыки давали течь, что было не слишком приятно. И вот в 1885 году Твифорд произвел на свет новую модель, которая принципиально отличалась от предшествующих. Она была цельной. Для названия модели просто идеально подошло латинское слово «*унитас*». Цельный **унитаз** решал все проблемы с течью и запахами. Новинку поставляли и в Россию, где слово «**унитаз**» быстро вошло в язык и стало означать любую раковину для стока нечистот в уборных, оборудованных канализацией.

А продавцы-то, наверное, думают, что продают «универсальный таз»!

УСВОЯЕМОСТЬ или УСВАИВАЕМОСТЬ?

Если когда-то медицинские знания были в исключительном владении медиков и фармацевтов, а нам, обычным людям, доставались дорогие врачебные разъяснения, то теперь эти самые знания вырвались на неограниченный «оперативный простор». Уж и не знаю, хорошо это или плохо, когда на каждом шагу можно свободно купить всё, что угодно – от таблеток до операционного стола.

Здесь от моего мнения мало что зависит. Но не могу не отметить: появилось множество слов, которые раньше были только в лексиконе весьма узких специалистов. Появились-то они появились, но никто толком не знает, что это за слова и как их использовать. Вот, например, **«усвояемость»**...

«Усвояемость». Действительно, на первый взгляд слово какое-то странное. Уж лучше бы **«усваиваемость»**, правда? Его, конечно, труднее произнести, но оно нам понятнее: мы что-то едим, еда **усваивается**, отсюда **«усваиваемость»**.

Не тут-то было. Если заглянуть в словари, то мы выясним, что слово **«усвояемость»** там есть, а вот **«усваиваемости»** нет и в помине.

Из существительных с этим корнем есть **«усвоение»** и **«усвояемость»**. Что такое **«усвояемость»**? Это способность усвоения, переваривания (пищи или лекарств). Понятно, что такое слово широко использоваться не может, да и не используется. О нем вспоминают при случае диетологи и врачи, да вот, пожалуй, и всё. **«Усвояемость»** ведёт себя скромно. Но – существует! Несмотря на то, что красивым его признать никак нельзя... Может быть, отчасти и поэтому оно не становится общеупотребительным.

УСТАВНЫЙ и НЕУСТАВНОЙ

Есть в языке старые-престарые слова, над смыслом которых никто и никогда не задумывается, но все их знают. Спроси – а что это слово значит? – человек не сразу найдет ответ. Но он знает это слово, знает, а как же иначе? Его все знают! Возьмите хотя бы слово **«устав»**.

Сразу вопрос: вам про какой **устав** хочется узнать? Они, эти самые **уставы**, бывают разные. Загляните в словарь Даля и увидите, что **«устав»** – это, например, старинное письмо, старинный почерк (как поясняет Даль, «стоячими буквами»). **«Полуустав»** – это уже переход к скорописи. А еще **«уставом»** называли собрание законов, правил на какой-то предмет. **«Церковный устав»**, **«воинский устав»**, к примеру. Помните поговорку: «В чужой монастырь со своим **уставом** не ходят»?

Впрочем, слово **«устав»** совсем не сложное. Трудности возникают в основном с прилагательным от этого слова. Вот собрали, например, люди первоначальный капитал, который нужен предприятию для того, чтобы наладить производство, и как его назвать, этот капитал: **«уставнОй»** или **«устАвный»**?

Ответ: такой капитал называют **«устАвным»**. Запомнить просто: **«устАв»** – **«устАвный»**.

– Каждый учредитель должен внести свою долю в формирование **устАвного** капитала.

– Какой у вас **устАвный** капитал?

– У нас **устАвный** капитал пока не сформирован.

Слово **«устАвный»** мы сейчас используем в основном только по отношению к капиталу, но у Даля, например, было много всего **«устАвного»**: и письмо **устАвное**, и одежда могла быть **устАвной**, то есть нарядной, и работа **устАвная** – хорошая, спорая работа...

Итак, капитал – **«устАвный»**. А отношения в армии, которые в просторечии мы называем дедовщиной, как с ними? Они – **«неуставные»**, и вот это придется запомнить. Хотя для всех, конечно, было бы лучше, чтобы само это понятие исчезло, **«неуставные»** отношения, тогда и над ударением не пришлось бы задумываться.

ФАКСИМИЛЕ

Скандал в компании. Срочно собрано всё руководство: глава фирмы в последнее время много болел и вот неожиданно, без предупреждений, подал в отставку. Заявление привез курьер.

Акционерам чудится неладное. Они рассматривают бумагу со всех сторон, качают головами и не верят: «Нет, не мог он так сразу подать в отставку. Он не собирался, ни с кем не советовался, не звонил, ни о чем таком не объявлял, да и подпись какая-то сомнительная... Впрочем, может, это *факсимиле*?»

Что за странное слово? То есть теоретически такое слово есть, но произносится оно категорически не так!

Итак, если кто-то сомневается, что человек сам, своей рукой поставил подпись, он может предположить, что это **факсИмиле**. Только так – /**факсИмиле**/ – рекомендуют произносить это слово словари. Да что там рекомендуют, они даже и не видят никаких других возможностей. Какой словарь ни возьми – толковый, иностранных слов, орфоэпический – везде будет одно и то же: «**факсИмиле**».

Слово интересное. Если докопаться до источника, мы увидим, что это, собственно, не слово, а целое высказывание: всего из двух слов, но все-таки. Латинское *fac simile* /фак симиле/ буквально означает «сделай подобное». Вот, собственно, откуда и ударение – /сИмиле/.

Итак, еще раз о том, что такое «**факсИмиле**»: это точное воспроизведение чьего-нибудь почерка, подписи, рисунка, документа путем фотографирования, ксерокопирования или печатания. Воспроизведение – но, как видим, не сама подпись.

Есть и прилагательное от этого слова – «**факсИмильный**», то есть представляющий собой **факсИмиле**. Бывает **факсИмильная** связь, **факсИмильный** аппарат, да вообще много что еще бывает – тут человечество не останавливается.

Слово «**факсИмиле**» не склоняется: «рукопись издается в виде **факсИмиле**». Или просто – «рукопись издана **факсИмиле**». А в общем, если не хотите произносить вслух это трудное слово – подписывайте все сами, лично, не полагайтесь на **факсИмиле**.

ФАМИЛИИ на -а

Секретарше, которая работает совсем недавно, дали ответственное задание: по списку разослать приглашения на праздник по случаю десятилетия фирмы. Девушка очень старается, у нее еще не закончился испытательный срок, и ей кажется, что если она не справится... В общем, об этом ей даже думать страшно. Поэтому, засиживаясь на работе допоздна, она всё надписывает и надписывает эти бесконечные конверты, вписывает в пригласительные билеты фамилии, имена, отчества...

Надо сказать, сначала задание показалось ей простеньким, однако уже через час она поняла, что ей придется ох как нелегко! Вот уже на столе у нее три словаря и несколько справочников, а вопросы всё равно возникают. Потому что в списке фамилии стоят в именительном падеже, а ей нужно написать в дательном: кому? – г-ну Смирнову; кому? – г-ну Степанову, кому – г-ну ... а вот как быть, если это г-н Дубина?

Да, такая фамилия в списке – Дубина. Или Брага. Или Шидула. В общем, фамилии на -а. Кому приглашение – г-ну (или г-же) Дубина или г-ну Дубине?

По правилам, славянские фамилии на -а склоняются. То есть приглашение надо направлять **г-ну Дубине, г-же Браге** (если в именительном она – «Брага»), **г-ну Шидуле**. Подчеркну, что это правило в жизни часто нарушается, почему-то люди предпочитают такие фамилии не склонять. Возможно, отчасти потому, что при склонении фамилия «Дубина» будет больше напоминать обычное слово «дубина», а хочется, чтобы не напоминало. Кроме того, при склонении есть опасность запутаться с исходной формой, то есть с именительным падежом, так что лучше совсем ничего не менять – так оно будет понятней...

Впрочем, это я могу лишь предполагать. Факт же состоит в том, что с этими фамилиями поступают по-разному: кто склоняет, кто нет. Иногда разделяют при этом женские и мужские фамилии, пишут, например, **Дубине** Ивану Ивановичу, но – кому? – **Дубина** Ирине Ивановне. Делают это опять-таки с одной целью – чтобы было понятнее.

В общем, приходится признать: правила – это одно, а жизнь – совсем другое. Секретарше, которая рассылает приглашения, могу только посочувствовать – как ни старайся, всё равно кто-нибудь обидится, когда увидит свою фамилию в непривычной форме. А справочники всем не предьявишь.

В них же, в справочниках, фамилии такого типа нам всё-таки советуют склонять.

ФЕНОМЕН

Без красного словца нет нам жизни! Сказать бы просто «выходные», а нам подавай труднопроизносимый «уик-энд». Вечеринку называем «парти», а банальные танцы – «дискотека». Впрочем, главное при этом – понимать, что за слово произносишь, и знать, как его, собственно, произносить.

Иначе будет как со словом «**фенОмен**». Его любят ввернуть мимоходом, украсить им свою речь, но почему-то чаще всего звучит оно так: /*феномЕн*/.

Правильно будет – /**фенОмен**/. Впрочем, тут я должна оговориться: что означает «правильно/неправильно»? Посмотрим-ка в Орфоэпический словарь. На первом, почетном месте там вариант «**фенОмен**», но дальше написано так: допустимо – «*феномЕн*». Это значит, что подобное произнесение вполне в рамках нормы, хотя и менее желательно.

Необыкновенное, поразительное явление; необыкновенный человек; необычный, небывалый случай – всё это мы называем словом «**фенОмен**». А вот из Историко-этимологического словаря я, к удивлению своему, узнала, что «*феномЕн*» – произношение устаревшее, то есть так говорили раньше. Всё дело в том, что в русский язык в 19 веке это слово пришло из французского, а там ударение всегда приходится на последний слог.

Но первоисточник, конечно, другой – греческий язык. *Phainomenon* /фенОменон/ по-гречески – «то, что кажется, что видится». В 16–17 веках в западноевропейских языках этим словом обозначали сначала только небесные явления и лишь потом – вообще всё необычное. Выходит, наше нынешнее произнесение – /**фенОмен**/ – ближе к языку-первоисточнику.

ФЕТИШ

Бывают слова прозрачные, как стеклышко – и значение, и форма, да и с произношением тоже никаких проблем. Например, слово «стол». Кто умудрится сделать ошибку в слове «стол»? Это, по-моему, просто невозможно.

Но представим себе, что для кого-то стол – это не просто стол, это нечто большее, чем стол. Человек с обожанием смотрит на свой стол, пылинки с него сдувает, может даже на колени перед ним встать и сказать проникновенно (как герой чеховского «Вишневого сада, обращаясь к шкафу):

– Многоуважаемый стол!

Вся эта история нам нужна, собственно, только с одной целью – понять, что такое **«фетиш»**.

«Фетиш»... Почти у всех первобытных народов были свои неодушевленные предметы, которые они наделяли чудодейственной силой. Такие предметы были у племени или даже у отдельной семьи. Что там стол! Такую функцию могла выполнять даже какая-нибудь заячья шкурка, перевитая тряпочкой. Французы называли это *fétiche* /фетиш/ – от латинского *facticius* – «искусственный, поддельный».

Но в русский-то язык слово попало из французского, а там последний слог всегда ударный. Так зачем, собственно, нам говорить **«фетиш»**? Оставим слово таким, каким оно к нам пришло, – **«фетиш»**. Кстати, в переносном значении **«фетиш»** – это нечто такое, что является предметом слепого поклонения. «Цивилизация для них **фетиш**, но недоступна им ее идея», – писал Федор Тютчев.

ФИБРЫ

Папа, который обычно занят до поздней ночи, в кои-то веки остался вечером один с дочкой. Ему велено ребенка накормить и уложить спать. С первым поручением он вроде справился, благо готовый ужин был оставлен. А вот второе... Смутно он помнит, что детям, кажется, перед сном рассказывают сказки. Глубоко вздохнув, наморщив лоб, папа начинает перебирать в уме сохранившиеся клочки всех сказок мира. Ладно, кое-как дело пошло. Умиротворенное дитя даже стало закрывать глаза. И тут папа говорит: «Услышал это царь и задрожал всеми **фибрами**...».

Дочь немедленно открыла глаза:

– Что это такое – «**фибры**»?

Папа опешил:

– Ну как же, так ведь говорят – «задрожал всеми **фибрами**» или «**фибры** моей души»... Наверное, «**фибры**» – это поджилки.

– А поджилки что такое? – совсем уж проснулась дочь.

– Спи уже! – рассердился папа.

На том разговор и закончился.

А всего-то надо было в словарь заглянуть, ну хотя бы в словарь Ожегова, и узнать, что «**фибра**» в анатомии – это жилка или волокно (это в прямом смысле слова, в так называемом специальном употреблении). В переносном значении слово «**фибры**» входит в некоторые сочетания: «дрожать всеми своими фибрами», «страх пронизывал все его фибры», «ненавидеть всеми фибрами души» – то есть как-то очень уж ненавидеть...

Поскольку термин изначально анатомический, можно предположить, что взят он из латыни. Так оно и есть, на это даже Даль указывает: «**фибра**» – латинское слово (*fibra* – «нить, волокно»). Кстати, если хорошенько покопаться в памяти, то можно припомнить и еще слова с этим корнем. По большей части, все они имеют отношение к медицине: фибрилляция, фибрин, фибриноген, фиброма... Впрочем, тут мы уходим в область, слишком далекую от языка.

ФЛОРИДА

Несмотря ни на какие кризисы, путешествует наш народ всё равно больше и дальше, чем 10 лет назад. Если когда-то географические названия были для нас по большей части просто словами, которые можно поискать на карте, в словарях и энциклопедиях, самое большее – услышать в программе вроде «Клуба кинопутешествий», то теперь эти слова для многих связаны с конкретными воспоминаниями. Произносишь «Венеция» – и представляешь не просто пейзаж с открытки, а нахального голубя, который уселся тебе на плечо на площади Святого Марка. Или заброшенную грязную тупиковую улочку, по которой блуждали, когда искали дорогу к Большому каналу.

А кто-то, вернувшись из поездки в Соединенные Штаты, мимоходом скажет:

- Вот я, когда был *во ФлОриде*...
- Где-где? – переспрашивает собеседник.
- *Во ФлОриде*, – обижается рассказчик.
- Да почему же «*во ФлОриде*», – раздражается слушатель, – если правильно будет «**во ФлорИде**»!
- Но они там все говорят «*ФлОрида*» – не унимается путешественник.
- Кто, американцы?
- Да, и американцы, и наши, которые там живут.
- Вот они пусть и говорят, а мы будем говорить «**ФлорИда**».

Очень патриотично!... А ведь так, сгоряча, языковые вопросы не решаются.

Итак, действительно, спору нет, мы всегда говорили «**ФлорИда**» – не видя ее и не зная толком, где эта самая **ФлорИда** находится. Более того, это зафиксировано в наших словарях: там рекомендуют произносить «**ФлорИда**». Правда, в предпоследнем издании Словаря ударений рядом с этим привычным вариантом появился в скобках и другой: «в английском – *ФлОрида*». Однако эта хитрость не спасает. Понятно, что в английском «*ФлОрида*», а вот как нам с русским быть?

А быть, видимо, так: придется смириться с тем, что наши сограждане всё чаще будут слышать слово «*ФлОрида*» в его первозданном виде. Соответственно, будет всё больше соблазна перетащить в русский язык именно такое, английское произнесение, и никакие словари этого движения не остановят. Придет время – в словарь внесут изменения. До этого будут мирно сосуществовать оба варианта. Кто привык говорить «**ФлорИда**» – пожалуйста. Нравится больше «*ФлОрида*» – тоже никаких препятствий. Надо только помнить о том, что к такому произнесению многие не привыкли – могут и не понять.

ФОРС-МАЖОР, ФОРС-МАЖОРНЫЙ

Муж и жена, пенсионеры, в первый раз решились поехать отдыхать за границу. До сих пор они бывали только в Ялте, да когда-то очень давно в Прибалтике. Тогда нужно было только путевки в профкоме получить да купить билеты – и поехали! А тут морока: обязательно в турагентство, разные там документы, визы, договор подписывать... Но делать нечего: взрослые дети подкинули денег, кое-что сами скопили...

В общем, мы застаем их в тот момент, когда они сидят в агентстве за столиком и вчитываются в договор, который вот-вот должны подписать. Читают очень внимательно, не раз и не два возвращаются к одним и тем же моментам и вот доходят до пункта, где речь идет о **форс-мажоре**.

О **форс-мажоре**, или о **форс-мажорных** обстоятельствах. Такой пункт есть практически в каждом грамотном договоре – о чем бы он ни был. Естественно, у нашей пары сразу вопрос: а что это за зверь такой, «**форс-мажор**»?

Им терпеливо объясняют: «**форс-мажор**» – это обстоятельство, которое невозможно предотвратить или устранить. Обстоятельство, которое в один миг может сделать любой договор недействительным. Как правило, под этим понимают что-то страшное: война, военные действия, землетрясение, пожар... Супруги, которые собираются безмятежно отдохнуть, вздрагивают. Их успокаивают: да что вы, это бывает раз в сто лет!.. Вроде подействовало, договор они сейчас подпишут.

Нам же остается уточнить, что «**форс-мажор**» – слово, возникшее из французского словосочетания *force majeure*, которое так и звучит – /форс-мажор/. Буквально – «непреодолимая сила, чрезвычайное обстоятельство». Впрочем, сейчас это выражение уже и на русский переводится как «форс-мажор». Такое вот простое русское слово...

ФРГ, ФБР, ФНПР...

Интересно, что это за страсть такая – «сжимать» целые словосочетания в одно слово? Или это совершенно необходимое, вынужденное сжатие информации, количество которой стремительно нарастает?

Я о том, что называют аббревиатурами. Это такие слова, которые образуются из начальных букв слов (например АТС) или из начальных частей слов (сельмаг, профком). Число таких слов в современном русском языке не поддается описанию, потому и непонятно много.

Возьмем сокращения, где есть буква «Ф». Ее название в алфавите – «Эф», а не «Фэ». Стало быть, по правилам образования аббревиатур (уж простите за иностранное слово), в них должно звучать именно /эф/. Как мы сократим Федерацию независимых профсоюзов России? – **ФНПР** /эф-эн-пэ-эр/. А Коммунистическую партию Российской Федерации? – КПРФ /ка-пэ-эр-эф/.

Но вот **ФРГ** – Федеративная Республика Германия. Если строго следовать правилам, говорить надо /эф-эр-гэ/. Более того, именно так сейчас многие и говорят: /эф-эр-гэ/. Но вспомните: лет десять назад вы нигде и ни от кого не услышали бы /эф-эр-гэ/, мы говорили исключительно /фэ-эр-гэ/. И в словарях было именно такое прочтение!

Объяснение?.. Думаю, что его попросту нет. В языке есть негласный закон: «так уж сложилось». Так повелось. Кто-то впервые сказал именно так – /фэ-эр-гэ/ (не исключено, что был это кто-то из «руководителей партии и правительства»), послушаться его не смели, стали говорить следом за ним – вот тебе и словарная норма! Заметьте, что /эф-эр-гэ/ впервые стали произносить в годы перестройки, и это понятно: обновление жизни, идеологии вызывало желание обновить язык.

Интересно, что ничего подобного не происходит с Федеральным бюро расследований США – **ФБР** /фэ-бэ-эр/, хотя употребление сложилось вопреки правилам: не /эф-бэ-эр/, а /фэ-бэ-эр/. Сложилось – и не хочет меняться.

Вот так. Никаких революций.

ХОДАТАЙСТВО, ХОДАТАЙСТВОВАТЬ, ХОДАТАЙ

Длинная очередь в учреждении. Скучно... Кто догадался взять с собой книжку или газету, тому, считай, повезло, а остальные томятся. Кто-то сидит, кто-то ходит из угла в угол – так время быстрее идет. Время от времени заветная дверь открывается, оттуда выходит очередной посетитель с опрокинутым лицом, и очередь сразу напрягается. В какой-то момент дверь распахивается весьма решительно, выходит секретарша с папкой в руках:

- Иванов здесь?
- Это я, – испуганно откликается Иванов.
- Отклонили Ваше *ходатайство*, – бросает секретарша и исчезает.

Посетитель еще долго возмущался, но это, естественно, касалось сути дела, а вовсе не ударения в слове «**ходАтайство**». Мы же как раз об ударении.

«**ХодАтайство**» – именно так это произносится. Словарь лексических трудностей русского языка разъясняет, что это такое, **ходАтайство**: документ, который содержит официальную просьбу о чем-нибудь. То есть упомянутый гражданин Иванов подал в это учреждение **ходАтайство**, потом пришел узнать о его судьбе, занял очередь, ждет, надеется, а ему вдруг говорят, что его **ходАтайство** отклонено.

Впрочем, когда гражданин Иванов пришел в себя от потрясения, он заявил, что будет подавать новое **ходАтайство**, в вышестоящую организацию.

Понятно, что если кто-то обращается с просьбой к официальным лицам или учреждениям, то он **ходАтайствует**. Можно **ходАтайствовать** перед кем-то. Например, **ходатайствовать** перед руководством о том, чтобы коллегу представили к награде или хотя бы премию дали.

Человек, который **ходАтайствует**, называется, между прочим, «**ходАтаем**». Обычно **ходАтай** – это тот, кто заступает за кого-то, защищает, просит. Правда, раньше **ходАтаем** называли того, кто вёл чужие дела в судах, был поверенным, но это значение, надо признать, устарело. Слово «**ходАтай**» вообще встречается всё реже и реже, а жаль, красивое слово.

ХОЛЁНЫЙ или ХОЛЕНый?

Вспоминается лето, очередной кинофестиваль в Москве. И хоть у нас не Канны, но своя лестница, по которой поднимаются знаменитости, тоже есть: с ковром, с оградой, которая отделяет звезд от поклонников. Вот проходят «Он» или «Она» – и толпа за оградой начинает глухо волноваться, перешептываться... «Смотри, смотри... вон Она, видишь? Все такая же молодая, нисколько не изменилась! И какая **холёная**!»

Она **холёная**, он **холёный**, они **холёные**. В последнем Словаре ударений этот вариант признается единственно верным, других не дано. Теперь именно это, собственно, и есть литературная норма.

А ведь совсем недавно всё было совсем не так: в том же Словаре ударений, прежних изданий, безусловной нормой признавалось ударение «хОлений», и это несмотря на то, что все вокруг продолжали говорить «**холёный**». Но настало, наконец, время, когда не замечать этот факт стало просто невозможно – и Словарь его заметил: он узаконил ударение «**холёный**».

Орфоэпический словарь, тот, в котором любопытствующие всегда могут найти множество вариантов, не переиздавался давно, и в нем вариант «хОлений» по-прежнему на первом месте, а «**холёный**» – на втором, как допустимый вариант.

Для справки: в Словаре лексических трудностей зафиксировано фактическое равенство двух вариантов. Хотите – «хОлений», хотите – «**холёный**», на ваше усмотрение.

ХОР и ХОРЫ

Иду я как-то по одной из центральных улиц и вдруг вижу – впереди что-то не так: многие, не доходя площади, поворачивают обратно. Там явно много народу, какой-то шум, потом музыка, аплодисменты... Наконец спрашиваю у тех, кто идет мне навстречу:

– Что там такое, не знаете?

– Да сами толком не поняли, – отвечают. – Похоже, праздник какой-то. Оркестры там играют, **хОры** поют...

Я тут же отметила про себя ошибку, но пошла дальше, к площади. Мне всё же стало любопытно, что там происходит. Оказалось, музыкальный праздник. И пели там **хорЫ!**

Впрочем, тот, кто сказал «хОры», не был совсем неправ. Теоретически можно сказать «хОры». Но это будет совсем другое слово – не то, что «**хорЫ!**».

Есть «**хор**», а есть «**хОры**» – всегда во множественном числе. «**Хор**» – коллектив певцов, ансамбль, который выступает перед публикой с исполнением вокальных произведений. Так толкуется это слово в одном из словарей. «**Хором**» мы назовем и просто группу поющих людей, и музыкальное произведение, которое написано для хорового исполнения. А если этих коллективов на площади разом собралось много, то это **хорЫ!** И поют они произведения, которые тоже называются **хорАми**.

Совсем другое – «**хОры**». Это понятие архитектурное. Конечно, в наших квартирках **хор** нет, для них нужны помещения побольше. Потому что **хОры** – это открытая галерея или балкон в верхней части большого зала или в церковном здании. Когда-то «**хОрами**» называли просто помещение для **хора**. Главное отличие: слово «**хОры**» не имеет формы единственного числа, всегда только «**хОры**». А если их нет, то нет «**хор**»...

Постояла я минут десять, послушала **хорЫ** и пошла дальше, в книжный магазин.

ЦАРЬ ГОРОХ

«Крошка-сын к отцу пришел, и спросила кроха...» Нет, я не собираюсь декламировать Маяковского, просто вдруг вспомнилось его стихотворение в связи с одной ситуацией.

К моему коллеге подошел шестилетний сынишка, принес монетку, которую нашел в ящике стола. Монета каким-то диковинным образом застряла в щели, и он долго ее оттуда выковыривал. Теперь рассматривает, сравнивает с теми денежками, которые лежат у бабушки в кошельке... Нет, не похоже, и герб какой-то странный. Идет к папе, а тот смеется:

– Да это же пятак, советский пятак, вот и год проставлен – 1947-й.

– У-у, – говорит сын, – давно...

– Да, – вздыхает отец, – давно, **при царе Горохе!**

– **Царь Горох?!** – страшно заинтересовался мальчик. Это он тогда жил, в 1947 году?

– Нет, – начинает объяснять папа, – тогда был другой царь... ну не совсем царь, но почти – Сталин, а **царь Горох** – это просто так говорят.

– Как это – «просто говорят»? – допытывается сын.

В общем, попался папа, теперь история часа на два...

«**При царе Горохе**»: скажешь так, и всем ясно, что было это очень-очень давно, в незапамятные времена. Вот только из русской истории мы помним, что на Руси не было такого царя – **царя Гороха**. И правильно помним, потому что это выражение из русского фольклора, где **царь Горох** – добрый и глупый сказочный царь. Считается, что этот царь и оборот, с ним связанный, – плод народной шутки: неправдоподобность такого царя и создает значение «невероятно давно».

Надо сказать, что «**царь Горох**» не одинок, по такой модели образовано очень много выражений и в славянских, и в неславянских языках: «при царе Копыле», «при царе Косаре», «при царице Чечевице». В польском языке говорят: «при короле Сверчке», «при короле Голыше»...

А у нас – **царь Горох**. Смешной, добрый, нестрашный. И жил он очень, очень давно, не упомнишь...

ЦЕНА И СТОИМОСТЬ

Ни о чем мы не говорим так часто, как о деньгах. Согласитесь, **цены** – беспроницаемая тема, почти как изменения погоды в нашей непредсказуемой стране. То жара, то холод; то дождь, то солнце. Вот и с **ценами** так же... Впрочем, нет, **цены** – они, скорее, напоминают температуру при ОРЗ: медленное неуклонное повышение.

Я не стала бы об этом говорить, если б в этих самых разговорах не возникали явные языковые несуразности. То услышу про «*подорожание цен*», то кто-нибудь скажет «*стоимость подешевела*»... А недавно я получила письмо от приятельницы из дальнего зарубежья: она решила снять новую квартиру, подешевле, и пишет радостно, что «*денег будет очень дешево*». Всё, решила я, хватит: надо разбираться со всеми этими **ценами**, **дешевизной** и **дороговизной**!

С приятельницей всё ясно: она, как в коктейле, смешала две фразы: «денег нужно будет очень мало (или немного)» и «будет очень дешево» (в смысле, квартира обойдется ей очень дешево). Получился этаким монстр – конструкция, составленная из обломков. Скажи это иностранец – его, конечно, поймут, но из уст русскоязычного человека...

Собственно, когда человек говорит, что «*цены на бензин подорожали*», он тоже смешивает две равнозначные фразы: «**цены на бензин повысились**» и «**бензин подорожал**». Потому что подорожать может что угодно, только не **цены**: они могут **повышаться**, **понижаться**, **расти**, **падать**, но дешевет или, наоборот, дорожают только товары.

То же – со «**стоимостью**». Она повышается или понижается, она, как и **цена**, может падать, расти, колебаться, стабилизироваться. Но быть *дешевле* или *дороже* **цена** и **стоимость** не могут!

Приятельницу в ответном письме я спросила, не собирается ли она в отпуск, в Москву – пора бы освежить в памяти родной язык.

ЦЕРКОВЬ: церквями или церквами?

«Сорок сороков» – вот сколько **церквей** было когда-то в Москве! И хотя в последние лет десять **церкви** восстанавливаются действительно ударными темпами, до этих «сорока сороков» нам далеко, как до неба. Да, славилась Москва **церквями**, славилась... Вот я сказала это и задумалась: а как лучше – **«церквЯми»** или **«церквАми»**?

И наша языковая интуиция, и словари – всё говорит о том, что это слово старое. Действительно, оно известно в древнерусском языке аж с 11 века, только тогда оно выглядело как **църкы**. Впрочем, откуда оно взялось, не очень понятно. Историко-этимологический словарь отмечает, что слово наверняка заимствованное, не исконное, не славянское. Существует гипотеза, что оно германское: есть же в современном немецком слово *Kirche* /кирхе/ – «церковь», «кирка». Другие языковеды считают, что источник слова **«церковь»** – греческий.

Всё это интересно, но не имеет никакого отношения к нашему главному вопросу – как же все-таки правильно: **«церквями»** или **«церквами»**?

В Орфоэпическом словаре мы находим разрешение выбирать любой из двух вариантов, какой нам придется по душе. Хотите – говорите **«церквам»**, хотите – **«церквям»**. Нравится вам слово **«церквами»** – пожалуйста, однако **«церквями»** – тоже не ошибка. В общем, свобода!

Кого-то это порадует, а кого-то, наоборот, будет только раздражать... Обычно в таких случаях выручает Словарь ударений – тот самый, который когда-то называли «словарем для дикторов». Но на этот раз любителей определенности ждет жестокое разочарование. Загляните при случае и убедитесь: даже этот словарь считает абсолютно равноправными оба варианта.

То есть Москва могла славиться **церквАми**, а могла – **церквЯми**.

ЦИВИЛЬНЫЙ и ЦИВИЛИЗОВАННЫЙ

Когда слова похожи, бедному человеку только и остается их вечно путать. То он скажет, что «температура в помещении комфортабельная», а то заметит, что «квартира комфортная». А надо бы всё наоборот, потому что температура – комфортная, а квартира, напротив, комфортабельная.

Таков он, наш язык, да и не только наш, надо думать. Но русский, ох уж этот русский... То ли дело латынь: там было одно симпатичное слово – *civilis* /цивилис/, что значит – «гражданский». В русском языке оно стало основой целого семейства: «цивильный», «цивилизация», «цивилизованный», «цивилистика», «цивилист»...

«Цивилистика» – наука гражданского права. «Цивилист», соответственно, – специалист по гражданскому праву. Допустим, эти слова редко встречаются в повседневной жизни, чего не скажешь о двух других – «цивилизованный» и «цивильный». Причем, по моим наблюдениям, более длинное слово – «цивилизованный» – всё чаще заменяется на «цивильный». А это неправильно!

Слова разные, несмотря на один латинский источник. «Цивильный», собственно, ближе к этому самому источнику. Потому что «цивильный» в русском языке – это гражданский, штатский. «Он сегодня в цивильной одежде» – это вовсе не означает, что он модно одет; просто обычно он ходит в военной форме, например, а сегодня вот в штатском.

«Цивилизованный» – надо ли объяснять, что это? На всякий случай: культурный, просвещенный, находящийся на уровне данной цивилизации. Честно сказать, если об этом помнить, трудно будет заменить «цивильный» на «цивилизованный», и наоборот. Тем не менее всё чаще можно услышать: «Какой он сегодня цивильный!».

Я даже начинаю думать, что слово «цивильный» потихоньку приобретает какие-то новые качества... Что ж, может, со временем и приобретет. Но пока «цивильный» еще далеко не «цивилизованный».

ЧАЙ, ЧАИ

Без чашечки крепкого чая жизнь не жизнь. Неважно, что там за окном, жара или холод, чай позволяет забыть и о том, и о другом...

Кажется, я вдруг заговорила какими-то рекламными текстами. А ведь всего-навсего хотела рассказать, как у меня дома закончился чай: в большой красивой коробке, где обычно запас чая есть всегда, его вдруг не оказалось. Пришлось отправиться в магазин.

Прихожу и вижу там плакат:

У НАС ВСЕГДА БОЛЬШОЙ ВЫБОР ФРУКТОВЫХ ЧАЁВ

Я задумалась. Что, неужели действительно можно так сказать – «чаёв»?.. Эти раздумья не помешали мне закупить этих самых чаёв, так что коробка моя снова была полна. Теперь можно было и в словари заглянуть.

И вот что интересно: слово «чай» – совсем простенькое, так ведь? А нет, в Орфоэпическом словаре я нашла целых четыре слова «чай». Во-первых, это растение. Во-вторых, это высушенные листья для заварки, напиток. В третьих, «чай» – это чаепитие. И наконец, «чай» – это вводное словечко. «Он, чай, и не помнит про нас...»

Вспомните, как мы с вами говорим: «Что-то она там долго сидит, наверное, чаи распивает» или «чаи гоняет». Это мы имеем в виду чаепитие, и здесь множественное число точно есть.

Но есть оно и в том случае, если речь идет о высушенных листьях для заварки (как раз их мы покупаем в магазине). Могут существовать разные сорта, разные виды чаёв. Сорта чая – это «чаи». Здесь языковеды говорят о так называемом «специальном употреблении». Вот, например, в нашем гастрономе продавцы выставили не меньше тридцати разных чаёв – и зеленые, и черные, и фруктовые...

Кстати, то же самое с «винами» и «водками»: мы можем сказать нечто вроде «наши российские водки победили на недавнем Международном салоне», и словарь находит такое множественное число вполне нормальным.

Лично я, несмотря на это, лучше бы вернулась к чаю. Пейте чаи, благо есть из чего выбрать!

ЧЕРПАТЬ

Ох уж эта изменчивая норма, что она с нами делает! Только мы приучимся произносить слово правильно, как словари рекомендуют, и других приучим, – пожалуйста: новейший словарь уже дает прямо противоположную рекомендацию.

Как прикажете всё это объяснять? Вот возьмем хотя бы слово **«исчЕрпать»**. Долгое время все, абсолютно все словари делали, фигурально выражаясь, страшные глаза при виде варианта **«исчерпАть»**. И Орфоэпический словарь, и Словарь ударений говорили, писали, подчеркивали: только не **«исчерпАть»**!!!

При этом многие мои знакомые, даже филологи, вздрагивали, когда я говорила **«исчЕрпать»**, смотрели на меня вопросительно. Но мне ничего не оставалось, как делать строгое лицо и отправлять сомневающихся к словарям... Зато теперь они могут отправить меня к словарю – «Словарю ударений русского языка», который вышел в 2000 году. Там зафиксирован как правильный вариант **«исчерпАть»**: он **исчерпАл**, она **исчерпАла**, они **исчерпАли**.

Стоит помнить, что неизменным остается произнесение слова **«чЕрпать»**: он **чЕрпал**, она **чЕрпала**, они **чЕрпали**. Так что разговорная норма восторжествовала лишь наполовину, и мы еще посмотрим, кто кого!

ЧУДИТЬ, ПОБЕДИТЬ, УБЕДИТЬ, ОЩУТИТЬ

У вашего выросшего чада – семь пятниц на неделе. Еще вчера оно, чадо, собиралось в медицинский институт, а сегодня с жаром убеждает вас в том, что хочет быть историком. Вам, честно говоря, всё равно – что медик, что историк, но менять планы перед самыми вступительными экзаменами... Готовиться уже поздно, убеждаете вы, наверняка провалишься. Нет, не слушает. Аргументов у вас не остается, разве что воскликнуть: «Ну и чудишь ты накануне самых экзаменов!». На что получаете ответ:

– И ничего я не чужу... не чую... нет, всё-таки не чужу...

А вот пусть теперь ребенок думает, как вам ответить. Пусть будущий великий историк заглянет в словарь, в учебники – как там советуют поступать со словом «**чудить**». «Я не чужу»? «Я не чую»?

Ваше чадо решает обойти неудобное слово. Оно выбирает другое, которое кажется ему более простым.

– Вот увидишь, – говорит, – я все равно *победю*... Нет, *побежу*. Или *побежду*.

Ничего не поделаешь, придется порыться в учебнике и, наконец, найти там ответ. Он состоит в том, что есть такие глаголы (их, к счастью, немного), которые как бы ограничены в праве образовывать некоторые личные формы. Поэтому их и называют недостаточными.

Кроме «**чудить**» и «**победить**» есть еще «**убедить**», «**очутиться**», «**ощутить**». У них нет формы 1-го лица единственного числа настоящего или будущего простого времени, то есть нельзя сказать: «я делаю или я сделаю то-то и то-то». Получается нечто неудобоваримое: я *убегу*, я *очучусь* (или *очутюсь*), я *ощущу* (или *ощую*).

В общем, языковеды сходятся в том, что именно из-за того, что это плохо звучит и произносится (то есть, из эстетических соображений) мы не используем эти формы. Еще раз поражаешься тому, какой тонкий инструмент язык.

Так что приходится использовать описательные обороты, то есть говорить чуть длиннее, но зато правильно.

– Я и не **думаю чудить**, – мог бы сказать ваш абитуриент, – я **собираюсь победить**. Я твердо решил стать историком, причем великим!

ШАНСОН

Принято считать, что язык наш страдает от нашествия англицизмов. Тезис сомнительный. В каком-то смысле язык подобен океану: пока загрязнение не превышает все мыслимые нормы, он преспокойно перерабатывает всё инородное и самоочищается. Да и английские заимствования – не первые и не последние. Когда-то потоком шли к нам слова из немецкого, потом из французского... Ничего, справились.

Однако время от времени иностранные словечки задают нам загадки. Мы уже вроде привыкли к слову, и вдруг оно начинает обновляться, менять значение, – в общем, предстает в каком-то новом свете.

Наверняка вы слышали слово **«шансон»**. Если отыскать его в словаре иностранных слов, то мы выясним, что это – французская, преимушественно народная песня, а также песня в том или ином характерном жанре. Так вот осторожно изъясняется словарь. Одно можно сказать наверняка: действительно, лет так пять назад при слове **«шансон»** у человека возникали совершенно определенные образы. **Шансон** – это французская песня в жанре городского романса или того, что у нас называют авторской, бардовской песней.

Так было. И вдруг – поветрие последних лет – **«русский шансон»**. Интересно, что в русском языке слово «песня» – женского рода, а здесь, куда денешься, приходится поспешать за французским оригиналом: **он** – **«шансон»**. Никакой словарь или справочник пока не определяет, что такое «русский шансон», да и я определений давать не берусь. Просто предполагаю, что *«русским шансоном»* у нас называют песни определенных жанров – от городского романса до тюремно-уголовных баллад. Впрочем, чтобы быть **шансоном**, блатная песня должна быть всё-таки этакой... душечипательной.

Вот как интересно получается: во французском языке **«шансон»** – это просто песня, песня вообще. В русском **«шансон»** – французская песня, да еще и не всякая. А **«русский шансон»** – это уж вообще бог весть что такое... Впрочем, все понимают, о чем речь, а определение потом подберут.

ШАПИТО

В цирке давно не были? Сходите, получите удовольствие. Если пойдете с детьми, это удовольствие удвоится: наблюдать за ними – это, собственно, второй цирк... В общем, если у вас дурное настроение, что-то не клеится, на душе пасмурно – купите билетик в цирк, не пожалеете.

В какой цирк, спросите вы? Честно говоря, это не так уж важно. В Москве, например, два постоянно действующих цирка, оба хороши по-своему. А бывают еще передвижные цирки – как сказали бы раньше, странствующие. В Москву они приезжают нечасто: еще бы, конкурировать с нашими столичными цирками им сложно, но где-нибудь в глубинке такое вот **шапито** – настоящий подарок для детворы и их родителей.

Шапито. Как поясняют словари, «шапито» – это передвижное цирковое сооружение в виде брезентового шатра. Кроме того, **шапито** – это и сам передвижной цирк, который дает представления в таком вот сооружении. Меня как-то спросили: какого рода слово «шапито»? Ответ прост: среднего. Слово не склоняется, как многие иностранные слова, оканчивающиеся на **-о**. Оно – «шапито».

Впрочем, часто говорят не о **шапито**, а о **цирке-шапито**. Уж не знаю, почему: и так вроде бы понятно, что **шапито** – это цирк. Тем не менее, говорят. Так вот, в случае, когда произносят именно «**цирк-шапито**», это сложное слово обретает мужской род следом за своей первой частью «цирк». Он – «**цирк-шапито**».

Как ни забавно, «шапито» – родственник известной всем «шапки». Ведь французское слово *chapiteau* /шапито/ восходит к латинскому *capitellum*, а оно, в свою очередь, – к латинскому же *caput*, что значит «голова», «верхняя часть чего-нибудь».

Корни «цирка» тоже в латыни. *Circus* по-латыни «круг», и это понятно: ведь все выступления проходят на круглой сцене, арене.

Тем не менее, хотя всякое **шапито** – это цирк, не всякий цирк – **шапито**, хотя хорошее настроение вам обеспечено в любом случае.

ШАРОМЫЖНИК

Какой подарок для языковедов – слова с прозрачной, ясной структурой! И пусть говорят, что таких слов нет, что каждое слово по-своему сложное, что корни его теряются в тумане веков... Нет, бывают всё же слова более понятные и простые. А бывают, напротив, такие, что лучше и не задумываться над ними – произносить, как привыкли, и дело с концом.

Однако это удастся далеко не всегда. И рад бы не задумываться, да нужда заставит! Например, понадобилось написать слово, которое вслух ты произносишь без затруднений – **«шаромыжник»**. И вот тут поджидает тебя первая трудность: а как написать – **«ШАРОмыжник»** или **«ШЕРАмыжник»**? При произнесении это неважно, а вот на письме...

Действительно, и сейчас порой пишут **«шаромыгу»** нашего по-разному – и **«ШАРО-»** и **«ШЕРА-»**. А пошло это еще со словаря Даля. Вообще, надо сказать, **«шаромыжниками»** людей чаще называют устно, чем письменно, поэтому, может, особых проблем с этим словом и не возникало.

Когда же дело доходит до выяснения написания, волей-неволей задумываешься: а откуда взялось столь странное словечко – **«шаромыжник»**? Сразу скажу: предположения, версии есть, но точно сказать этого никто не может. Самая оригинальная версия – **«шаромыга»** возник из французского словосочетания *cher ami* /шер ами/ – то есть «милый друг», «любезный друг». Некоторые исследователи связывали это с Отечественной войной 1812 года. Французы, изнуренные голодом и холодом, якобы обращались так к русским солдатам и крестьянам – *«шер ами, шер ами...»*, просили о пощаде или о помощи. Народ не понимал, что такое *«шер ами»*, но диковинное слово запомнил и взял на вооружение.

Впрочем, другие языковеды считают эту версию чуть ли не вульгарной. Есть и другие предположения – о том, что **«шаромыга»** восходит к диалектному слову **шарма** – «ни за что, дешево». Было в диалектах и выраженьице **шАром-дАром** – может, всё пошло оттуда? Может быть... Главное, есть у нас сейчас хлесткое и меткое словцо – **«шаромыжник»**: тот, кто любит поживиться на даровщинку, на чужой счет. Жулик, одним словом.

ШАССИ

Взять с полки словарь, раскрыть его на любой странице – и удивляться, как много слов ты не знаешь в своем родном, казалось бы, досконально известном тебе языке. А уж если это словарь иностранных слов – тут удовольствие особое! Например, слова на букву «Ш». Первое же слово: «шабер». Не знаю такого... Ага, это инструмент. «Шаблон» – ясно. «Шагрень» – тоже вроде известное слово. А «шадуф» – опять незнакомое. И так, между прочим, через слово. Шанец, шанкр, шамозит, шарлах...

А вот знакомое каждому ребенку слово: в наш-то технический век кто его не знает! Это такое взлетно-посадочное устройство самолета, приспособление для смягчения ударов при посадке. Когда до посадки остается минут 20, мы слышим как будто звук удара. А, говорим мы, дело идет к приземлению, самолет выпустил **шасси**... Вот только как это произнести: **шассИ** или *шАсси*?

Вот почему я остановилась на этом слове: знать-то его знают, это правда, и произносят со знанием дела, но с ударением часто выходит промашка. Говорят чаще всего так: «Пристегните ремни, идем на посадку. Самолет уже выпустил *шАсси*».

И главное, почему? Почему так говорят? Можно и словарь не открывать, чтобы понять – слово заимствованное, французское, а раз французское, значит ударение на последний слог: **«шассИ»**. Кстати, люди, которые разбираются в технике, могут меня поправить: **шассИ** бывает не только на самолетах, на автомобиле и тракторе тоже есть **шассИ**. А еще **шассИ** называют основание, на котором смонтированы детали какого-нибудь радиотехнического или электротехнического устройства – например, радиоприемника. **ШассИ**. Одно **шассИ**, два **шассИ**... Оно – «шассИ». Среднего рода, не склоняется.

ШЕФ-ПОВАР

В одной из центральных гостиниц, где обычно всё тихо и размеренно, необычное оживление. На международный конкурс со всего мира съехались знаменитые кулинары. Публика перешептывается:

– Смотри, это **шеф-повар** из Франции, из того самого ресторана... Да-да, где одни звезды обедают... А этот – из Италии. А вот наш пошел... Да нет, куда ему до французов!

За сценой тоже суeta: ведущий готовится объявлять состав участников, да вот беда, со словом «**шеф-повар**» у него заминка. Точнее, «**шеф-повар**» в единственном числе он, конечно, произнесет правильно, но вот во множественном...

Как сказать: «Сегодня к нам со всего мира съехались *шеф-пОварь*»? Или «съехались *шефы-пОварь*»? А может быть, «*шефы-поварА*»?

Помилуйте, да здесь ошибка на ошибке. Хорошо, подошел второй ведущий, известный актер, он-то и подсказал первому, что правильно будет: «Сегодня к нам съехались знаменитые **шеф-поварА**»!

Приехали **шеф-поварА**, нет **шеф-поварОв**, соревноваться придется **шеф-поварАм**, я много слышала об этих **шеф-поварАх**... Как видим, первая часть этого сложного слова – «шеф» – не меняется. Ну а «повар» в единственном и во множественно числах изменяется по падежам, как обычно: **повар**, **пОвара**, **пОвару..**, **поварА**, **поварОв**, **поварАм**... Французское *chef* /шеф/ – «главный, начальник, глава» – соединилось с русским словом «повар» и, пожалуйста, всем известное «**шеф-повар**»: главный повар какого-нибудь ресторана.

Нужно только запомнить: «иноземная» часть этого слова остается неизменной, а русская – склоняется. Так пожелаем удачи на конкурсе всем **шеф-поварАм**!

ШКАФ, ШКАП, ШИФОНЬЕР...

Наш старый **шкаф**, который я годами не замечала (стоит себе и стоит!), в один прекрасный момент вдруг стал меня раздражать. Огромный, неуклюжий, всю комнату портит, и цвет у него какой-то неподходящий, и дверь скрипит... В общем, стало ясно, что **шкаф** надо менять. Начала я присматриваться к **шкафам** в магазинах. А заодно и прислушиваться – как именно называется этот необходимый предмет мебели. Потому что выяснилось, что все называют **шкафы** по-разному: и те, кто их покупает, и те, кто продает. Кто-то говорит «**шкаф**», кто-то – «**шифоньер**» (или /*шифонер*/), а кто-то – вообще «*шкап*». Да, есть еще «**гардероб**»!

Собственно, в этом нет ничего страшного – мало ли в языке синонимов! – но разобраться всё-таки хочется. Оставим за скобками «*шифонер*» как явно неправильный. Но вот «**шкаф**», «*шкап*», «**гардероб**» и «**шифоньер**» – они-то как друг с другом соотносятся?

Начнем с «**шифоньера**». Это прямое заимствование: французское *chiffonnier* – шкаф для белья, платья и других принадлежностей туалета. Синоним для «**шифоньера**» – «гардероб». Впрочем, согласитесь, слова эти потихоньку уходят, устаревают. Сейчас всё больше используется общее для всех «шифоньеров» и «гардеробов» слово – «**шкаф**». И это правильно, потому что «**шкаф**» – это как раз род мебели в виде стоячего высокого ящика с дверцами, для хранения посуды, книг, платья и прочего. «**Шкаф**» – и есть самое общее наименование всех этих похожих предметов.

Есть у «**шкафа**» устаревший вариант – «*шкап*». Если вы сейчас скажете «*шкап*», то люди грамотные могут подумать, что вы плохо владеете литературным языком, «*шкап*» кажется каким-то очень уж просторечным. А вот во времена Ломоносова говорили и писали только «**ШКАП**» – с «П» на конце. Эта форма, как предполагают, скандинавская по происхождению. С конца 18 века обе формы – «*шкап*» и «**шкаф**» – использовались попеременно.

В общем, если хотите простоты – называйте всё «**шкафами**», не ошибетесь. Если же вам нравятся слова «**шифоньер**» и «**гардероб**», никто не может вам помешать их употреблять.

ШПРИЦ, ШПРИЦЫ

О болезнях и медицине говорят все – как о погоде или о воспитании детей: считается, что каждый может сказать тут свое слово. А уж изданий и публикаций на медицинские темы не сосчитать, и это можно понять: что-что, а здоровье всех интересует. И, конечно, никуда при этом не деться от медицинских терминов: названий болезней, лекарств, инструментов...

Один такой простейший медицинский инструмент склоняют как хотят. Каждому человеку хоть раз в жизни наверняка приходится сдаться на милость медицине и согласиться на укол. И вот к нему приближается симпатичная такая медсестра, может быть, даже добрая, а в руке у нее...

Шприц, конечно. Ну, **«шприц»** – это понятно. Какие тут трудности, при одном-то слоге? Однако это всего лишь именительный падеж. А если в процедурном кабинете этого самого инструмента почему-то нет? Или их надо несколько, а нет ни одного? Нет – чего? *ШприцА? ШприцОв?*

Многие именно так и говорят – прежде всего, сами врачи. Это их профессиональное слово, точнее, форма слова. Иначе говоря, *«шприцА, шприцУ, шприцОм»* – это профессионализм, профессиональный тип склонения. Если ты врач, в своей среде можешь не стесняться, говорить *«шприцы, шприцов»*.

Но если ты простой смертный и пришел на укол, нет у тебя права переносить ударение! Тебе придется говорить: у них нет **шприца**, я не доверяю вашему **шприцу**, мне сделали укол одноразовым **шприцем**. Если же **шприцев** много, они – **шприцы**.

ЭКСПЕРТ, ЭКСПЕРТНЫЙ

В студии за круглым столом известные люди – журналисты, политологи. Живо обсуждается очередная проблема. Дискуссия идет бурно, и только один ее участник неизменно спокоен. Время от времени он веско произносит: «Мне кажется, вы торопитесь с выводами, здесь нужна серьезная *Экспертная* оценка...».

Парадокс: даже люди, которых можно по праву считать **экспЕртами**, сами себя иногда называют *Экспертами*. Уж не знаю почему, такое ударение в просторечии очень распространено, бороться с ним чрезвычайно трудно. Но надо, потому что это самая настоящая ошибка!

Правильно, конечно же, «**экспЕрт**», «**экпЕртный**». Все известные мне словари дают именно такое ударение – как единственно правильное. Тот вариант, который был произнесен в телестудии, сопровождается восклицательным знаком и пометой «не рекомендуется».

Господа, решение этого вопроса невозможно без создания **экспЕртной** комиссии.

В **экпЕртную** комиссию, созданную для решения проблемы, вошли крупнейшие в этой области **экспЕрты**.

«**ЭкспЕрт**» – от латинского *expertus* – «опытный». А само слово *expertus* в свою очередь – от глагола *experio, experior* – «пробую, испытываю».

И напоследок – **экспЕртное** заключение: слова «**экспЕрт**», «**экспЕртный**» произносятся только так, и никак иначе. В этом сегодня сходятся все **экспЕрты**.

ЭЛИТНЫЙ и ЭЛИТАРНЫЙ

Самые большие проблемы, как известно, обычно бывают с очень похожими словами, особенно если они попадают в похожие ситуации.

Тогда возникает вопрос, что выбрать. Пример? Пожалуйста. В очередном регионе нашей большой планеты очередное обострение ситуации. Туда направляют миротворческий контингент, каждая страна выделила по *элитарному* батальону – так сказали в новостях.

И неправильно сказали: батальон-то не *элитарный*, а **элитный**!

«**Элитный** батальон» – то есть отборный, составленный из лучших солдат и офицеров, наиболее подготовленный. В общем, самый-самый. Что такое **элита**? От французского *élite* – что означает, во-первых, отборные семена, растения или животные, полученные в результате селекции. «**Элита**» – это и самые видные представители какой-то части общества, группировки и т.п. Или, наконец, это отборные воинские формирования.

Это всё о существительном «**элита**». От него образованы два прилагательных. Во-первых, «**элитный**», то есть самый лучший, отборный, представляющий собой **элиту**. **Элитные** сорта пшеницы, **элитные** семена, **элитный** жеребец – всё это **элитное**. Батальон, конечно, тоже **элитный**, и не только батальон – любое подразделение в армии (если оно действительно лучшее) можно назвать «**элитным**»: **элитный** полк, **элитная** рота, **элитная** дивизия.

Но есть ведь и другое слово – «**элитарный**». С ним-то как быть? Разные словари трактуют его по-разному, но, по-моему, точнее всех – Словарь лексических трудностей. «**Элитарный**» – это предназначенный для **элиты**, разъясняет словарь. Тогда всё становится на свои места. Кино, например, **элитарное**. Искусство **элитарное** – не для всех, для **элиты**. Школа может быть **элитарной** – туда берут далеко не всех, а только детей **элиты**. Что там за **элита**, нам лучше не задумываться... Впрочем, наверное, школа вполне может быть и **элитной** – в такой школе должны учиться одни гении, специальным образом отобранные, самые-самые!

Вот так: всего-навсего малюсенький суффикс, а слово меняется. Вам же остается только выбрать, в какую школу вы бы определили свое чадо: в **элитарную**, где учатся дети **элиты**, или в **элитную**. Главное – не промахнуться, причем не с суффиксом, а по существу.

ЭМИГРАНТ и ИММИГРАНТ

Ситуация, которую трудно признать такой уж редкой: живет человек в своей стране, терпит, надеется на лучшее и вдруг в одно прекрасное утро просыпается с совершенно четким ощущением – всё, больше не могу, уезжаю! Не нам разбираться в мотивах, предпосылках и следствиях. У нас, как всегда, слова на первом месте. А со словами в этой области бывает путаница...

Давайте на конкретном примере: человек решил уехать из своей страны навсегда, он оформляет документы, собирает чемоданы. В общем, для своей страны он уже **эмигрант**. Или **иммигрант**?

Вот она, загвоздка. В устной речи не очень-то заметно, а когда захочешь слово написать, возникают проблемы: «**эмигрант**» или «**иммигрант**»?

Ничего, сейчас мы эту путаницу приведем в порядок.

Итак, чтобы куда-то приехать, нужно сначала откуда-то выехать. Вот с этого мы и начнем – с отъезда. **ЭМИГРАНТ** – от латинского *emigrans (emigrantis)* – «выселяющийся, выезжающий». «**Эмигрант**» – это тот, кто добровольно или вынужденно выезжает из своей страны в другую по тем или иным причинам. По отношению к своей стране этот выезжающий или выехавший человек – **ЭМИГРАНТ**. При этом неважно, в какую страну он едет, летит, плывет или бежит.

Но вот фокус – название нашего отъезжающего меняется, когда он приехал туда, куда хотел. В этой стране он уже **ИММИГРАНТ**! От латинского *immigrans (immigrantis)* – «вселяющийся, въезжающий». Гражданин другой страны, который вот в эту страну приехал на постоянное место жительства. И при этом неважно, в общем, откуда ты приехал: ты всё равно **ИММИГРАНТ** в толпе других таких же...

В корне всего – опять-таки латинское *migrant (migrantis)* – «переселяющийся». Департамент по делам МИГРАЦИИ – то есть по делам переселения, переселенцев.

Вот такие превращения: уезжаешь – ты для своей страны **эмигрант**, приехал – для новой родины ты **иммигрант**, а вернуться захотел – пожалуйста, и для этого уже изобрели словечко: **реиммигрант**, вновь въехавший. В общем, великое переселение народов...

ЯЗЫКОВЫЙ и ЯЗЫКОВОЙ

Недавно мне пришлось разговаривать с японцем – естественно, через переводчика. Поговорить нам было о чем, но то ли перевод очень замедлял беседу, то ли переводчик был не слишком силен в японском, однако недопонимание возникало очень часто. Да, подумала я с сожалением, вот что значит барьер, который многие так часто называют **языкОвым**... А ведь такого барьера попросту не может быть! Барьер бывает только **языковЫм**.

Дело в том, что есть **язык** – и... **язык**. С одной стороны, **язык** – это знаковая система, речь, средство общения (много еще можно определений привести). А с другой стороны, **язык**, извините за натуралистические подробности, это орган в полости рта, такой язык, который и потрогать можно – если очень захочется. И вот прежде чем образовать прилагательное от слова «**язык**», придется выбрать, о каком же именно **языке** мы собираемся говорить.

Барьер бывает только **языковОй**, система только **языковАя**, ошибки, конечно же, тоже только **языковЫе**. Чутье? – **языковОе** чутье. Вообще всё, что имеет отношение к **языку** как средству общения или к языкам – родному или иностранному – всё это **языковОе**.

Что же тогда «**языкОвое**»? – возникает естественный вопрос.

Как говорят многие учителя русского своим ученикам – «**языкОвая** бывает только колбаса». Впрочем, еще могут быть какие-нибудь **языкОвые** консервы, в некоторых магазинах их можно купить. Итак, колбаса **языкОвая**, консервы **языкОвые**... Больше ничего **языкОвого** мне пока на память как-то не приходит.

Надеюсь, **языковОе** чутье меня не обманывает. А главное – словари соврать не дадут.

ЯКОРЯ и ШТОРМА

Разбирала я как-то старые книги, которые уже давно никто не читает, и мне на глаза попала детская книжка. Начала я ее листать и наткнулась на строчку Бориса Житкова: «Эта сказочка моя про *шторма* и *якоря*». Тут я книжку отложила – чтобы выяснить, можно ли так говорить: «*шторма*» и «*якоря*».

С **якорями** всё просто: всегда говорят именно так: «**якоря**». Собственно, других вариантов наши современники уже не знают. А ведь было время, когда говорили «*Якори, Якорей*». А еще раньше, во времена Даля, кроме «*Якорей*» можно было услышать еще и «*якОрья*». Только во флоте говорили «**якоря**», это такое профессиональное словечко. И надо признать, подобное случается в языке нечасто – чтобы профессиональный вариант вытеснил «общечеловеческий». Однако это произошло – «*якОрья*» и «*Якори*» были совершенно забыты. И вот результат: все словари правильным вариантом признают единственный – «**якоря**». Всё остальное сегодня считается безнадежно устаревшим.

Совсем другое дело – со «**штОрмами**» и «*штормаМи*». Если мы посмотрим в словарь, то увидим, что правильно говорить – «**штОрмы, штОрмов**». А вот рядом с формой «*шторма*» будет стоять помета «профессиональное»; так говорят в основном моряки, да еще те, кто живет у моря и о **штОрмах** знает не понаслышке. А может быть, кто-то пишет о море и морях – он тоже, скорее всего, для профессионального правдоподобия заставит своих героев говорить о «*штормах*»... Как Борис Житков с его «сказочкой».

Что до литературной нормы, то здесь всё по-прежнему: **штОрмы, штОрмов**. *Шторма* не сумели вытеснить **штОрмы**, и мы по-прежнему наблюдаем за **штОрмами**, мы не боимся **штОрмов**, мы плывем навстречу **штОрмам**!

Правда, некоторые словари не устояли: признали-таки «шторма» допустимым вариантом (Краткий словарь трудностей, Орфоэпический словарь и др.), а это значит, что вы не совершите ошибки, если произнесете именно так: «шторма». Держится только Словарь ударений: он настаивает на «**штОрмах**» и ничего другого не признаёт. Спасибо ему: помогает нам сделать выбор.

ЯРМАРКА

«Ярмарка! Все на ярмарку!» Ярмарка детская, обувная, ярмарка вещевая, продуктовая... В общем, что ни захотите – то и будет ярмаркой. А главное, могли бы порадоваться ревнители чистоты русского языка: слово-то, слово какое русское! Своё, исконное, никакая иностранщина нам не указ...

Не спешите радоваться. Это ярмарка-то русское слово?! Где же оно русское, когда немецкое!

Итак, ярмарка. Временный, широко открытый торг, большой торговый съезд, который устраивается ежегодно, в определенное время (главным образом, весной или летом), в одном и том же месте. Сюда съезжаются из разных населенных пунктов страны, а иногда из разных стран для продажи и закупки товаров. Что-то похожее есть в украинском (там это называется «ярмарок»), в чешском и словацком языках. А вот в других славянских языках «ярмарки» нет. В белорусском это «кирмаш», в болгарском «панаир», в сербскохорватском – «вашар».

В русский язык слово «ярмарка» забрело давно, в самом начале 17 века. Поначалу выглядело оно как *ярманка*. Еще в конце 18 века словари рекомендовали нашим предкам говорить *ярмонка*, *ярмоночный*. Вспомните, Пушкин тоже писал про «ярмонку». Словарь Даля указывал две формы – «ярмарка» и «ярманка», но и у него «ярманка» была на первом месте.

Но какой бы длинной ни была история, слово всё равно немецкое! Оно существовало еще в древневерхненемецком. Современное немецкое слово *Jahrmarkt* /ярмаркт/, которое означает дословно «ежегодный торг, рынок», легко раскладывается на два: *Jahr* – «год», *Markt* – «рынок». Причем, лингвисты не исключают, что это немецкое слово попало к нам даже и без западнославянского посредства, прямо из немецких земель, с которыми вел торговлю Нижний Новгород.

Вот такой урок дорогим ревнителям чистоты языка и противникам иностранных слов.

ЛИТЕРАТУРА

- Агеенко Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений русского языка. Под ред. М.А.Штудинера. М., 2000.
- Агеенко Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений русского языка. М., 1993.
- Агеенко Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений для работников радио и телевидения. Под ред. Д.Э.Розенталя. М., 1985.
- Агеенко Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений для работников радио и телевидения. М., 1970.
- Арбатский Л. Толковый словарь русской брани. М., 2000.
- Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. М., 1987.
- Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2001.
- Введенская Л.А. Словарь ударений для дикторов радио и телевидения. М., 2003.
- Виноградов В.В. История слов. Отв. ред. академик РАН Н.Ю. Шведова. М., 1999.
- Ганшина К.А. Французско-русский словарь. Изд. 8-е. М., 1979.
- Голуб И.Б., Розенталь Д.Э. Секреты хорошей речи. М., 1993.
- Городецкая И.Л., Левашов Е.А. Русские названия жителей: Словарь-справочник. М., 2003.
- Грачев М.А., Мокиенко В.М. Историко-этимологический словарь воровского жаргона. СПб., 2000.
- Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4. М., 1989.
- Елистратов В.С. Словарь московского арга: Материалы 1980-1994 гг. М., 1994.
- Елистратов В.С. Язык старой Москвы: Лингвоэнциклопедический словарь. М., 1997.
- Еськова Н.А. Краткий словарь трудностей русского языка: Грамматические формы. Ударение. М., 2000.
- Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляров В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка. М., 1987.
- Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. М., 1977.
- Зарва М.В. Русское словесное ударение: Словарь. М., 2001.
- Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов. М., 2003.
- Иванова Т.Ф., Черкасова Т.А. Русская речь в эфире. Комплексный справочник. М., 2000.
- Из истории русских слов: Словарь-пособие. Коллектив авторов. М., 1993.

- Колесников Н.П. Толковый словарь названий женщин. М., 2002.
- Крылатые слова по толкованию С.В. Максимова. М., 2000.
- Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2001.
- Левашов Е.А. Словарь прилагательных от географических названий. М., 1986.
- Лексические трудности русского языка: Словарь-справочник. Коллектив авторов под рук. А.А. Семенюк. М., 1994.
- Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. М., 2001.
- Мокиенко В.М. В глубь поговорки. СПб., 1999.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб., 2001.
- Мюллер В.К. Англо-русский словарь. Изд. 24-е. М., 1992.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. проф. Н.Ю. Шведовой. М., 1984.
- Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2002.
- Орфографический словарь русского языка. Отв. ред. В.В. Лопатин. М., 2000.
- Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы. Под ред. Р.И. Аванесова. Изд. 5-е. М., 1989.
- Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке (для работников печати). М., 1985.
- Сводный словарь современной русской лексики. Т. 1–2. Под ред. Р.П. Рогожниковой. М., 1991.
- Словарь архаизмов. Составители И. Смирнов, М. Глобачев. М., 2001.
- Словарь иностранных слов. Изд. 14–18-е. М., 1987–1989.
- Современный словарь иностранных слов. М., 1993.
- Успенский Л. Слово о словах (очерки о языке). М., 1957.
- Учебный словарь сочетаемости слов русского языка. Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. М., 1978.
- Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. Перевод с немецкого и дополнения члена-корреспондента РАН О.Н. Трубачева. Под ред. и с предисловием проф. Б.А. Ларина. СПб., 1996.
- Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М., 1989.
- Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1–2. М., 1993.
- Шанский Н.М. Лингвистические детективы. М., 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3	Брелок	39
А		Броня, бронированный	40
Августовский	5	Брызги	41
Авторитет и авторитеты	6	Бряцать оружием	42
Акушер	7	Будни	43
Альтернатива	8	Бутерброд	44
Амнистия: кого или кому?	9	Бутик	45
Анфас	10	Бытие, житие и житьё-бытьё	46
Аншлаг	11	В	
Апартаменты	12	Валить	47
Апельсиновый		Варвар	48
и апельсинный	13	Венчик и веничек	49
Апломб	14	Вероисповедание	50
Апокалипсис	15	Включить	51
Араб и арап	16	Власть имущие и власти	
Асфальт	17	предержащие	52
Атлас	18	Возраст	53
Афера	19	Ворот	54
Аэропорт	20	Впросак (попасть впросак)	55
Б		Времяпрепровождение,	
Баба-яга	21	военачальник,	
Базилика	22	остекление	56
Бакалея	23	Вчера и накануне	57
Баловать	24	Вымпел	58
Банкнот и банкнота	25	Высоко...	59
Банты и шарфы	26	Г	
Баржа	27	Галоши или калоши?	60
Баш на баш	28	География с историей	
Без умолку	29	(немного о склонении	
Белиберда	30	географических названий)	61
Берёста	31	Герб	62
Бефстроганов	32	Главнокомандующий,	
Бижутерия	33	заведующий,	
Битый час	34	управляющий...	63
Благо	35	Глазированный	
Борт	36	и глазурованный	64
Бочковый	37	Гололёд и гололедица	65
Брак	38	Госпиталь	66

Грабли	67
Граммов или грамм?	68
Гренки	69
Гроздь	70
Гуманитарный	71

Д

Дверь	72
Двухтысячный, две тысячи первый и т.д.	73
Девичий	74
Дезавуировать	75
Деньги	76
Дивиденды	77
Директор, профессор, редактор...	78
Дитя	79
Добыча	80
Догмат	81
Договор	82
Домочадцы	83
Дорог, дорога, дорого, дороги...	84
Достигнуть или достичь?	85
Древко	86
Духовник	87

Е

Евро	88
Ездок, ездец, ездун	89

Ж

Жалюзи	90
Жёлчь, жёлчный	91

З

Заговор	92
Заём, займа, займу...	93
Закадычный	94
Запасной или запасный?	95
Заржаветь	96

Заявление: от кого или кого?	97
Звонить	98
Зги (не видно ни зги)	99
Зёрна от плевел (отделить)	100
Знамение	101
Знахарь, знахарка	102

И – Й

Извините или извиняюсь?	103
Издавна, издревле	104
Изменник	105
Изыск	106
Иконопись	107
Индус, индиец, индеец, индианка	108
Индустрия	109
Индюк, индейка	110
Интернет	111
Интерьер и экстерьер	112
Инцидент и прецедент	113
Искра, искриться	114
Истекший	115
Истошный	116
Йогурт	117

К

Казаки	118
Каперсы	119
Кастинг	120
Катер	121
Квартал	122
Квартира	123
Кедровый, тигровый, бобровый	124
Клубы	125
Козёл отпущения	126
Колено	127
Коллега	128
Колос и колосс	129
Кондуктор: кондукторы	

или кондуктора?	130
Контрабанда:	
чем или чего?	131
Кочерга	132
Краеугольный камень	133
Кредо	134
Крем, музей...	135
Крем: кремы или крема?	136
Крестный и крёстный	137
Кровь, кровоточить	138
Кулинария	139
Курица, кура, кур	140
Кухонный	141

Л

Лебедь	142
Лосось	143
Лошадь: лошадьми	
или лошадьми?	144

М

Маланьина свадьба	145
Манёвры	146
Манкировать	147
Маргинальный	148
Мармелад и мерседес	149
Матрас или матрац?	150
Махать: машет или махает?	151
Мент	152
«Метрополитен-опера»	
и метрополитен	153
Мизерный	154
Микитки	
(под микитки)	155
Микроволновый	156
Молох	157
Монстр	158
Мост, моста, на мосту,	
за мостом...	159
Мускулистый	160
Мусоропровод	161

Н

Наркомания,	
токсикомания, алкоголь	162
НАТО, МИД и т.п.	163
Недвижимость,	
недвижимый	164
Нежели	165
Нить красная и нитки	
белые	166
Новорождённый,	
роженица	167
Носки: носков или	
носок?	168
Ностальгия	169

О

Обеспечение	170
Обиняки (без обиняков)	171
Облегчить, начать, заняться	172
Обмундировать,	
обмундированный,	
обмундирован	173
Обнаружение, обрушение	174
Обрезание	175
Община	176
Одеть и надеть	177
Одолжить и занять	178
Одр, у одра	179
Озвучение, озвучивание,	
озвучание	180
Опека	181
Оплата и плата	182
Оптовый	183
Осведомиться	184
Оседлость	185
Осуждён, возбуждён...	186
Отзыв	187
Откупорить	188
Отнюдь	189
Отрасль	190
Отчества	191

П	
Панталык (сбить с панталыку)	192
Парадное, парадная, парадный	193
Парламентарий и парламентёр	194
Патриархия	195
Пени	196
Персона нон грата	197
Перспектива	198
Пиар	199
Плавун и пływун	200
Побасёнка	201
Подпись и роспись	202
Подростковый	203
Пожарные и пожарники	204
Полиция и милиция	205
Полоса	206
Помидоров, яблок, апельсинов...	207
Попятный (идти на попятный)	208
Похудание и похудение	209
Прав, праваы	210
Презентация, презентовать	211
Премировать, премированный	212
Приз	213
Принудить	214
Проволочка (без проволочек)	215
Пруд	216
Прыгать с парашютом, играть на бильярде	217
Пылесосить	218

Р	
Радикальный и кардинальный	219
Радужный и радужный	220

Развитой, развитый, развитые	221
Рапорт	222
Редактор: редакторы или редактора?	223
Резидент	224
Рейтинг	225
Рельсы: с рельсов или с рельс?	226
Рефлексия, полифония	227
Роды и рода	228
Рожон	229
Розлив и разлив	230

С	
Сакральный и сакраментальный	231
Санкция	232
Сарай	233
Свёкла	234
Светопреставление	235
Сектор: сектора или секторы?	236
Серпуховский, Серпуховской	237
Сеть	238
Синекура	239
Синий чулок	240
Скатерть	241
Склад	242
Сковорода	243
Скоропалительный и скоропостижный	244
Скучать: по вам или по вас?	245
Сласти и сладости	246
Собака зарыта	247
Собаку съесть	248
Согласно: чему или чего?	249
Спех (не к спеху)	250
Статус, статус-кво, статут	251
Стопы	252

Супостат	253
Счёт: на счёте или на счету?	254
Т	
Табель	255
Танк и танкер	256
Танцовщик, танцовщица	257
Тапки, тапочки, шлёпанцы	258
Творог	259
Товарищ	260
Токари, слесари, шофёры...	261
Тоннель или туннель?	262
Тормашки (вверх тормашками)	263
Торты	264
Тост: поднять или произнести?	265
Турок, туркмен, осетин...	266
Турусы на колесах	267
Тюль	268
У	
Уважаемый, многоуважаемый, глубокоуважаемый	269
Уголь	270
Унитаз	271
Усвояемость или усваиваемость?	272
Уставный и неуставной	273
Ф	
Факсимиле	274
Фамилии на -а	275
Феномен	276
Фетиш	277
Фибры	278
Флорида	279
Форс-мажор, форс-мажорный	280
ФРГ, ФБР, ФНПР...	281

Х	
Ходатайство, ходатайствовать, ходатай	282
Холёный или холёный?	283
Хор и хоры	284
Ц	
Царь Горох	285
Цена и стоимость	286
Церковь: церквями или церквами?	287
Цивильный и цивилизованный	288
Ч	
Чай, чаи	289
Черпать	290
Чудить, победить, убедить, ощутить	291
Ш	
Шансон	292
Шапито	293
Шаромыжник	294
Шасси	295
Шеф-повар	296
Шкаф, шкаф, шифоньер...	297
Шприц, шприцы	298
Э	
Эксперт, экспертный	299
Элитный и элитарный	300
Эмигрант и иммигрант	301
Я	
Языковой и языковой	302
Якоря и шторма	303
Ярмарка	304
Литература	305

Королёва М.

К 68 Говорим по-русски с Мариной Королёвой. – М.: СЛОВО/SLOVO,
2003. – 312 с.

ISBN 5-85050-719-1

Книга основана на материалах ежедневной программы Марины Королёвой «Как правильно» на радиостанции «Эхо Москвы». Она посвящена самым интересным, трудным, а подчас и спорным аспектам современного русского языка.

Откуда взялось то или иное слово или выражение? Где лучше поставить ударение? Склонять или не склонять? Какой вариант выбрать?.. На все эти вопросы и пытается ответить автор – никого не поучая, а просто приглашая читателей вместе порассуждать, полистать словари и внимательно послушать, как говорят окружающие. Книга написана легко и увлекательно и адресована всем, кто интересуется актуальными проблемами русского языка.

УДК 811.161.1

ББК 81.2Рус

*Все права на издание принадлежат издательству СЛОВО/SLOVO.
Книга или любая ее часть не может быть переведена или издана
в электронной или механической форме, в виде фотоконии, записи
или каким-либо иным способом, а также использована в любой
информационной системе без получения письменного
разрешения издателя.*

Издательство СЛОВО/SLOVO

109147, Москва, ул. Воронцовская, 41

Тел. (095) 911-05-52, 911-22-50; тел./факс 911-61-33

e-mail: slovo@slovo.pub.ru

Адрес в Интернете: www.slovo-online.ru

**Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»,
105005, Москва, ул. Фридриха Энгельса, 46**

Марина Королёва (Королёва Марина Александровна) – журналист радиостанции «Эхо Москвы» и ведущая специализированной рубрики в «Российской газете». Кандидат филологических наук. Ведет еженедельные программы «Говорим по-русски» (вместе с Ольгой Северской) и собственные ежедневные программы «Как правильно».

Эта книга основана на материалах программ «Как правильно» и посвящена самым интересным, трудным и подчас спорным аспектам современного русского языка.

- Откуда взялось то или иное слово или выражение?
- Где лучше поставить ударение?
- Склонять или не склонять?
- Какой вариант выбрать?

На все эти вопросы и пытается ответить автор. Книга будет интересна учителям и их ученикам, студентам, политикам, пенсионерам, чиновникам и журналистам.

**РОССИЙСКАЯ
ГАЗЕТА**